

СИБИРСКИЙ

ЦЕЛИТЕЛЬ

книга 7

Глава 1

Я вкальывал до шести часов вечера, хотя и не планировал тратить столько времени. Родители с детьми всё прибывали и прибывали, и я не мог им отказать, видя просящие взгляды, полные надежд. Спас положение Юра, приказав своим людям и охранникам «Булата», стоящим возле ворот, больше никого не пускать сегодня. Заметил я это не сразу. Как только вышли из кабинета последние исцелённые, к нам зашёл полковник, ведя за собой оставленных медиков из противоположного кабинета.

— Руслан, я конечно всё понимаю, — произнёс он, видя моё недовольство, — но иначе никак. Я же вижу твоё состояние, выглядишь краше в гроб кладут. Да и своих медиков загнал, они уже не рады, что связались с тобой.

Медики начали наводить уборку, сгребая грязные простыни и проветривая помещение. Здесь с ним пришлось мысленно согласиться. Чувствовал себя как изрядно выпивший, и переходя из комнаты в комнату, меня изрядно покачивало.

— Юрий Геннадьевич, вы не правы, — усмехнулся врач Дима. — После двух суток на скорой это ещё цветочки.

— Дмитрий Анатольевич, вы и так сегодня совершили чудо, — недовольно покачал головой Юра. — По моим данным вы вылечили за день 653 детей.

— Эээ... — удивлённо открыл рот фельдшер Миша. — Да ладно?!

— Вот тебе и ладно, — хлопнул в ладони полковник, привлекая внимание всех. — Товарищи, при всём вашем энтузиазме, вы не сможете работать без отдыха. Приказываю закончить с целительством.

— С удовольствием подчиняюсь произволу властей. — выдохнул я, падая на стул.

Сжатая весь день внутренняя пружина расслабилась, дрожь пробежала по телу. Голова ещё больше закружилась и меня куда-то понесло, укачивая на волнах. Как хорошо...

— Адреналин вколите. — издали прозвучал встревоженный голос.

— Да откуда?! — чуть ближе раздался крик. — Миха, скорую вызывай!

Очаг взрывается бодрящей волной, прокатывающейся льдом по телу. Ух... Открываю глаза. Лежу на свободной кушетке, вокруг нависли смутные фигуры. Исцеление на себя, остатки жизненной силы из Хроноса. Резкость рывком возвращается, и я вижу встревоженные лица медиков. Вот выглядывает Серёга с Седым. Невдалеке стоит полковник, что-то тихо бубнящий в рацию.

— Скорую не надо, — охрипшим голосом произношу я. — Лучше воды дайте...

Через полчаса дружной компанией сидим в моих апартаментах на третьем этаже. Сам пригласил их в гости, плюнув на все условности. Правда встать мне не дали, только пересадили совместными усилиями в инвалидное кресло.

Мне под спину подпихнута подушка, ноги укрыты пледом. Медики вместе с моими Иванами и бойцами полковника притащили столы и стулья из соседних комнат. Таня за барной стойкой разогревает судки с едой и накладывает салаты. Её муж Антон выступает в роли бармена, разливая всем желающим порцию антистресса. Дал добро на потрошение запасов алкоголя, на хороших людей не жалко. Грамм по сто, может и двести, будет в самый раз. Сам пью травяной чай, заваренный Таней. Медики дружно запретили мне спиртное. В отместку избавил всех от вредной привычки табакокурения. Правда об этом не сказал, и

долго смеялся, когда половина медиков с бойцами ФСБ отпросилась на перекур. Вы бы видели их позеленевшие лица, когда они вернулись буквально через минуту, кашляя и сдерживая порывы рвоты.

Переволновались они знатно, когда я потерял сознание и начал падать со стула. Хорошо успел быстро очнуться, не доведя до греха. Опять перенапрягся, и ведь уже не в первый раз. Слишком много было пациентов с раком, а каждая новая разновидность заставляла получать очередную порцию знаний, пагубно влияя на мозг. Явный переизбыток, вот и результат. Есть и плюс в таком истязании — очаг в очередной раз прокачался и получил уровень, если переводить на игровой сленг. Наполовину пуст, но даже не берусь посчитать количество энергии в единицах. Много, очень много. И это радует.

— Друзья, предлагаю выпить этот тост за нашего неугомонного целителя, — поднял наполненный бокал полковник. — Чтобы он начал беречь себя, а не умер на наших руках.

— Не дождётесь. — хмыкаю я.

Всё дружно чокнулись и пригубили. Даже Таня сделала маленький глоточек вина, пока Антон смотрел на нас. А мне только чай. Даже кофе сказали сегодня не пить, изверги.

— Командир, реально ведь полковник дело говорит, — решал поддержать Юру Коршун. — Нафиг такие эксперименты над собой. Ты нам дорог как память.

— Иначе будешь памятником. — поддакнул Серёга.

Под сменой зрения вижу ауры людей. Помимо медиков набилось с десятков бойцов ФСБ. Иваны стоят среди парней, с которыми раньше подрались, а позже помирились. Золотая энергия идёт ото всех, но слегка другого оттенка. Радость вперемешку с переживанием за меня. Они переживают искренне... За меня...

— Спасибо, — на глаза наворачиваются слёзы, я их не стесняюсь. — Спасибо вам. За всё.

— Да мы то что? — опешил врач Дима. — Так только, на подхвате были.

— За веру в меня, за сочувствие, за искренность, — киваю благодарно девушке медсестре, подавшей салфетку. — Мне это важно...

Всех тех, кого привели врач с фельдшером, я решил оставить, добавив в штаб. Серёге приказал завтра оформить всех официально, да помочь с поиском жилья, если нужно. Как и разобраться с ипотекой или иными другими кредитами. Попросил Серёгу выделить медикам подьёмные.

Совместным решением были пересмотрены часы приёма в моём лице. Пять дней в неделю с 10.00 до 16.00. Перерыв час, включая отдых и платное лечение бизнесменов. Много это или мало? Нормально. Прислушиваясь к себе, я понял что могу лечить одновременно ещё большее количество страждущих благодаря очередному росту очага. Да и знаний нужных всё больше. А там со временем ещё улучшу очаг, глядишь и не один раз. Из двух свободных дней один отдам под платное исцеление, и ещё один под полноценный отдых.

Серёга отчитался о проделанной работе. Андрей уже с утра выезжает с архитектором и строителями на место будущего глобального строительства. Проверены были половина анкет о работе, правда две трети из них полковник зарубил. На мой вопросительный взгляд, он обтекаемо намекнул, что есть как и не совсем спецы, так и со странными связями, ведущими след за границу страны.

Тане и Антону предложил организовать на втором этаже столовую и кафе. Арендная плата ноль. Даже готов им доплачивать, чтобы они не задирали цены. Получив принципиальное согласие, попросил их уже завтра подсчитать все затраты. Пусть еда будет

не хуже ресторанной, наймут отличных поваров, да и купят лучшее оборудование. Компенсирую все затраты, мне это не сложно. Антон попытался заартачиться, но я намекнул о перспективе открытия гораздо большего количества заведений, когда будет построен новый центр и другие нужные строения на новой земле. Таня пихнула мужа, заставив того замолчать, и благодарно мне кивнула. Хорошие люди, ничего плохого сказать не могу. Есть надежда со временем забрать их в Кристальный, есть. Побольше бы таких людей в моём окружении.

Через час со всеми распрощались. Мужики помогли вернуть на место притащенную со всего коридора мебель, пока Таня и две медсестры отмывали посуду. Попрощался с Серёгой, отправившимся в гости к Веронике. Предупредил его быть внимательным и беречь себя.

Полковника попросил усилить охрану друга, выделив ему ещё бойцов. Он пообещал для этого привлечь ещё экипаж «Булата». Вроде бы нашли точки взаимодействия с охранным предприятием Олега.

Оставив «бдеть» Окуня на этаже, я вместе с Седым и коршуном перенёсся в подземный город....

Очередная пятиминутка в зале заседаний. Мои люди не сидели без дела, и каждый из назначенных моей лёгкой рукой начальников отчитался за проделанную работу. Первым начал доклад председатель:

— Стройка продвигается семимильными шагами. За день будущий посёлок прирос ещё восемнадцатью домами. По предложению кхм... министров МВД и КГБ в лице Нестерова и Алексеева, как и их непосредственном участии, были отобраны подростки из всех племён для помощи строителям.

— Пусть делом занимаются, а не совершают преступления от безделья, — объяснил Нестеров. — была у меня знакомая в ПДН, так я такого наслушался от неё.

— Дети наше будущее, — добавил Алексеев, с этим я был полностью согласен. — Они сейчас как пластилин. Разум открыт к переменам, в отличие от взрослых. Всё впитывает как губка. Пусть учатся специальностям.

— Как строители отнеслись к такой помощи, Петрович? — перевожу взгляд на председателя.

— Сначала возмущались, а потом ничего, притихли, — фыркнул пенсионер. — Утром двое взяли себе учеников, к обеду уже каждый был окружён толпой детворы.

— Техника безопасности? — задал следующий вопрос, вспомнив о прошествии на ремонте медицинского центра.

— Не очень, есть над чем работать. Десяток отбитых пальцев, два пореза да один перелом. Люба всё вылечила.

— Слава, — обращаюсь к нашему хакеру, увлечённо тыкающем в планшет пальцем. — Нужно сделать экипировку для подростков. Каски там, жилеты. Обувь усиленную. Справишься?

— А? — оторвал взор от экрана парень.

— Отложи планшет, — грожу ему пальцем. — В совещании должны участвовать все...

Повторив вопрос, я дождался пока Слава подумал и подтвердил возможность создания амуниции. Следующий вопрос опять председателю: были ли повторные инциденты между племенами? Нет, всё спокойно. В пойму реки заплывала одна из местных акул, сильно напугав рыбаков. Совместными усилиями двух катеров с бойцами была уничтожена угроза. Катеров? Так вместе с Любой приходила Алиса, и по просьбе Гриши открыла большой портал. С очередной техникой из подземного города была переброшен весь наличный флот, находившийся до сего момента в бухте острова Маукиши.

Илья предложил для охоты на подводных хищников, как и рыбалки, использовать динамит. Со словами «зря что ли с Земли тащили вместе с оружием, двадцать ящиков-на». Столь заманчивое предложение сразу завернул. Рыбы и так более чем достаточно, зачем заниматься браконьерством? Напомнил о возможном конфликте с планетой при варварском отношении к фауне и флоре Кристального мира.

Я вынес на голосование придумать имя строящемуся посёлку. Недолгие прения, с фантазией у всех проблемы, поэтому теперь он посёлок Рыбный. Если со временем перерастёт во что-то большее, то нетрудно сменить название. Озадачил Петровича созданием улицы с маленькими магазинами:

— Большой продовольственный магазин конечно здорово, мы все к ним привыкли. Но уже сейчас во всём мире всё большую популярность занимает интернет доставка. Тем более с нашими возможностями не будет проблемой привезти любой товар в любую точку. Хочу уютную улочку с двухэтажными или трёхэтажными домами. Первый этаж под небольшие магазинчики. Кафе, парикмахерские или ещё чего-нибудь из сферы обслуживания. Хозяева живут в этом же доме выше, а на работу просто спускаются на первый этаж.

— Вышел на улицу утра пораньше, да и зашёл в ближайшую булочную за горячим хлебом, мля. — уловил мою идею Гриша.

— Пиво натуральное, — сглотнул слюну Илья. — Чтоб свой пивовар был. Если хрень бодяжную нальёт, так сразу будет ясно кому в рожу плюнуть. Да и ославить на весь посёлок.

— Уютный бар, шашлык из баранины. — прикрыл глаза Нестеров.

— Да хоть суши из хрюши, — рассмеялся я. — Кстати да. На берегу ресторанчик из морепродуктов.

— Магазины как-то привычнее, — сморщил лицо Петрович. — Отдельно продуктовый, отдельно продовольственный. Зачем плодить мещанство? Такими темпами начнут голову поднимать бизнесюки разные.

— Всё основное производство под государством, — произнёс Лазарь, задумавшись. — Артели и мелкий бизнес отдать в частные руки. Всё новое далеко забытое старое... — он сделал глоток воды и продолжил. — Такое при Сталине было. Все говорят кровавый тиран был и самодур. Так никто и не спорит, всякого хватало, иначе на такой должности не удержаться. Но есть много полезного, созданного в годы его правления. По поводу мелких магазинчиков... Сталин сформировал и вырастил эффективно работающую систему предпринимательства. Честного, производственного, а не спекулятивно-ростовщического. Из известного, что создали кооперативы того времени: в 1930 году первые советские ламповые приёмники, в 35-ом радиолы, телевизоры с 39-го года. К 1953 году, когда умер Сталин, было 114 тысяч мастерских и предприятий самых разных направлений. Почти два миллиона человек работали в таких артелях, производя нужный стране ширпотреб.

— И куда всё делось? — хмыкнул оперативник Костя. — Как знаю перед развалом союза ни хрена на полках не было. Пустые прилавки.

— Хрущёв всё уничтожил, — лицо Лазаря скривилось, как от съеденного лимона. Он откинулся на спинке стула и пафосно произнёс, меняя голос. — «У нас скоро коммунизм, значит артели не нужны, всё будут делать заводы!» Далее всё только хуже. Добавил Брежнев, добил Горбачёв. Про Ельцина вообще говорить не хочу.

Народ задумался, переваривая услышанное. Затем посыпались вопросы, на которые нехотя отвечал наш начальник разведки. Пришлось прервать нарастающий галдёж, долбанув ладонью по столу:

— Друзья, мы отошли от разговора. Товарищ Лазарь, составьте доклад на эту тему, скажем через неделю. И проведите политинформацию для страждущих знаний.

Следующим начал пытаться Илью. Боевая и физическая подготовка бойцов усилена, не давая времени на ненужные мысли. Больше в дерьмократию не играем, да и прививка получилась утром знатная.

В подземном увеличено количество комнат с виртуальной реальностью. Наши хакеры пообещали за пару дней добавить новых головоломных программ, расширяя возможности виртуала.

— Руслан, есть предложение помимо поста наблюдения в подземном заняться запуском

дронов на поверхность. — в заключение произнёс Илья.

— И зачем это нам? — удивился я.

— Нарботка использования ксаровской техники двойного назначения.

— Сами будут за пультами и экранами, а дроны летать? — уточнил я, на что Илья согласно кивнул. — Хорошая идея. Я за.

— Опять нам работы прибавится, — горестно вздохнул Слава. — Когда нам спать?

— Хронос тебе в помощь, — ухмыльнулся Илья. — Вы ещё сегодня должны закончить с настройкой спутников в Кристальном-на. Утром вылетают парни по приказу командира.

— Времени не хватает, — жалостливо посмотрел на меня Слава. — Может, как-нибудь в другой раз?

— Вячеслав... — захекал Лазарь, сдерживая смех. — А не вы ли полдня играли в компьютерные игры?

— Так мы того... — смутился парень. — Отрабатывали перенос земных игр на ксаровские компьютеры. Да и тренировка полезна. Сидим сутками на заднице, мышцы дрябнут.

— Я так и понял, — усмехнулся Лазарь. — Мортал комбат, танчики, самолёты, мир магии и меча. Ничего не упустил?

— Илья! — повысил я голос. — Я тебе говорил заняться физ. подготовкой наших хакеров?

— Виноват, исправлюсь! — подлетел со стула и козырнул. — Прямо с утра и займусь...

Гриша отчитался о произведённых перебросках между мирами. Завтра займётся освобождением склада в Новосибирске, и закупкой очередной порции товаров. Предложил закупить крупы и зерно в ассортименте, так как сами мы ближайшее время не сможем выращивать в должном объёме. Сперва нужно выбрать место под поля, распахать, засеять, вырастить. Председатель напомнил прапору о переданном списке по семенам, на что он утвердительно ответил «помню, сделаю».

Со смехом рассказал о наших невольных работниках из бывших бойцов:

— Жека попросил дать ему несколько алмазов. Я выдал, был небольшой запасец за эти дни. Так он проходящим на обмен уголкам в нос тыкал ими, и на пальцах объяснял, что нужны подобные.

— Жека, который Стаканов? — уточнил я.

— Ага, — кивнул прапор. — Он правда сперва Дениса и Алексея отмудохал за всё случившееся в подземном, а потом решил заняться предпринимательством.

— И как, есть результат? — заинтересованно смотрю на Гришу.

— Есть, — с довольной улыбкой он высыпал на стол из небольшого мешочка россыпь камней. — Вот, смотри.

Если бы я в них ещё и разбирался. Жёлтые, коричневые, прозрачные, красные, чёрные. Для меня это просто цветные камушки, что я и озвучил вслух.

— Да ты чего?! — воскликнул Гриша, перекидывая в свою лопатообразную ладонь несколько алмазов. — Ты цвет видишь?!

— Фиолетовый, красный, синий, — пожимаю плечами. — Какая разница?

— Какая разница?! — потрясённо смотрит на меня Гриша.

— Ну не было у меня бриллиантов, — фыркаю я. — Как-то без них проблем хватало.

— Гриша, ты умника из себя не строй, — усмехнулся Лазарь. — Сам ведь только час назад узнал про цвета.

— Товарищ Лазарь... — грустно протянул Гриша, начав ссыпать алмазы обратно в мешочек. — Зачем сразу сдавать, мля?

Дал ему две минуты на краткий ликбез по алмазам. Оказывается всё не так уж и просто с ними. Помимо чистоты камней важен их цвет. Я запутался по цветам, но запомнил про самый ценный. На сегодняшний день самым дорогим считается красный бриллиант, и стоимость одного карата начинается от 300 тысяч вечнозелёных, и может увеличиваться в несколько раз.

— Вот здесь примерно на три сотни миллионов долларов по самым скромным подсчётам, — он для убедительности потряс мешочком. — И это только за неполный день.

Не кисло, потрясённо осознал я. Это даже больше, чем я получил за всё время лечения и продажу воды. Вот только он не учёл, как мы их будем продавать. Да нас сразу схватят за одно место. Опять же могу предположить, что можно определить внеземное происхождение камней. Так что продавать их ни в коем случае нельзя.

— Не хватает только огранщиков, чтобы придать форму этим сокровищам? — усмехаюсь я.

— Именно!

— У нас их нет, и не предвидится, — развожу руки в стороны. — И сразу продолжу. Как ты намереваешься их продавать?

— Зачем продавать, мля? — он прижимает мешочек к груди. — Стратегический запас нашей империи. Расширим хранилище под ценности.

— Хм... Удивил ты меня Гриша, приятно удивил. Особенно словом НАША империя, — выделил я голосом. — Товарищ Лазарь, когда займётесь вербовкой специалистов с Земли?

— Сегодня ночью. Отобрали три квартиры из снятых в Новосибирске, точно не засвеченных. Завтра и послезавтра расширим список, сняв квартиры в городах, где стоят порталы, ранее установленные бойцами.

— Огранщиков поищите для Гриши, будьте так любезны.

— Да где их взять? — почесал разведчик небритую щёку.

— Лазарь, так ты стариков ищи, что давно на пенсии, — посоветовал наш министр МВД в лице оперативника. — Они там все с посаженным зрением как минимум. Командир их подлечит.

— Есть оборудование в подземном для обработки алмазов, — поднял руку Славка. — Нужны только специалисты. Там вроде грани правильно рассчитать надо. Поможем.

— Слава, ты меня радуешь, — похлопал в ладоши, смутив парня. — Илюха, отменяй физику нашим хакерам. Пусть головами работают.

— Спасибо, Руслан Алексеевич. — улыбнулся Слава.

— Слава, помнишь фразу «делу время — потехе час»? Вот и своим парням доведи. Я не против вашего отдыха за компьютерными играми, но в первую очередь дело. За интересные предложения бонус. Правда ещё не знаю какой, но ты подумай что вам нужно или чего хочется.

Слава положил на стол три пачки денег: евро, доллары и рубли:

— Вот что получилось.

— Что получилось? — спросил я, беря первую пачку с евро.

— Так это... — смутился он. — Мы тут оборудование тестили с парнями.

— Да ладно-на?! — воскликнул Илья, и сгрёб стопку из пятидесяти тысяч рублей.

Евро новые, хрустящие. На каждой свой индивидуальный серийный номер.

- Вот вы фальшивомонетчики... — то ли с укором, то ли с восхищением произнёс Лазарь, подгребая в руки последнюю пачку из долларов.
- Долго печатали? — спрашиваю я, передавая евро Грише.
- Сперва маялись, подбирая правильный состав бумаги, — начал объяснять Славка. — Как только всё получилось, то напечатали буквально за три минуты.
- Что маялись то? — спросил Нестеров, забрав пару купюр у Лазаря. — Хм... Номера разные, на вид так и от настоящих не отличишь.
- Первые образцы получились лучше, чем настоящие. — покраснел хакер. — Пришлось уменьшать качество.
- Так это золотое дно, мля. — потрясённо прошептал прапор.
- Рубли печатать не дело, а вот доллары и евро... — кровожадно усмехнулся Лазарь. — Обрушить экономику западных стран, это ли не цель.
- Сжечь, и больше этой ерундой не заниматься, — приказываю я. — У нас и так все страны усиленно печатают разрисованную бумагу, разгоняя мировую инфляцию. Наша страна ничем не лучше. Ещё и мы начнём печатать фальшивки.
- Да какие фальшивки, командир?! — обиженно воскликнул Илья. — Слава же сказал, что лучше настоящих-на.
- Это не наш путь, — давлю взглядом соратников. — Когда об этом узнают, нам не простят. У вас что, денег мало?!
- Денег мало не бывает. — печально вздохнул Гриша, отдавая пачку Славе. — Можно столько всего купить.
- Алмазы, золото, кристаллы, — я начал загибать пальцы. — Подземный город, Безнал на счёте фирмы растёт каждый день, как и нал. Тебе мало? Или в тебе всё ещё сидит жадный прапор, товарищ министр?
- Всё понял, командир, — в защитном жесте поднял руки Гриша. — Молчу.

Товарищ Лазарь поделился и своими новостями. Часть списка из родственников и друзей наших соратников уже составлена. Осталось с ними встретится и забрать к нам. Далее по обстановке: если согласны, то остаются, если нет, то чистка памяти и возврат на Землю. Ночью Лазарь хочет первым делом найти своих бывших сотрудников, из тех, кто ещё жив. Остались у него связи и за границей. После развала Союза некоторые законспирированные агенты не захотели вернуться на родину, и сменив документы, осели по странам.

- Я только двумя руками «за». Только как их к нам дёргать? — спросил я.
- Сами прилетят. Есть у меня идея, чем их заманить. Не переживай, отвечаю головой.
- Вот и славно, тогда на сегодня всё. — поднимаюсь из-за стола.
- Руслан Алексеевич, у нас тут возник вопрос. — не дал мне уйти Лазарь. — Ты же можешь открыть проход в новые миры?
- Да, — не стал скрывать очевидные вещи. — Именно для этого завтра летят наши пилоты.

Мужики понимающе переглянулись между собой.

- Командир, найди такой мир, наподобие того, с которого прибыли наши индейцы, мля? — спросил Гриша.
- И зачем? — опускаюсь обратно на стул.

— Люди. — синхронно произнесли оба оперативника.

— Что, люди? — мои брови вопросительно выгибаются.

— Ты же сам говоришь постоянно, что нам нужны люди. — это уже Илья. — Так давай к нам притащим людей с других миров.

— Земляне конечно предпочтительней, но есть несколько «но», мля. — хмыкнул Гриша. — Во-первых, нельзя одновременно привести к нам тысячи людей, будут проблемы с властями. Во-вторых, будут встречаться среди них такие, как та святая троица с форпоста. В третьих, нам нужно как можно быстрее развивать будущее государство. Мы понимаем, как нас мало, не дураки. Так давай сделаем ставку на жителей других миров?

Я задумался, прокручивая в голове с разных ракурсов такое предложение. Есть в нём разумное зерно, да и моё предчувствие глобальных проблем теревит душу. Всё равно когда-нибудь на Земле узнают о секрете других миров, и начнутся проблемы. Вопрос только в том, успеем ли мы подготовиться, не сомнут ли нас раньше времени. Уйти в подполье сможем, но ведь не хочется. Значит нужна такая сила, которая заставит с нами считаться всех. Пока мы не империя, а лишь группа единомышленников, не построившая даже посёлок. Есть подземный город со своими совершенными технологиями, но людей катастрофически мало.

Материк опять же. Добавятся ещё Маукиши, обещанные Шаманом, но не думаю что их и пары тысяч наберётся. Да даже пусть десять, и всё равно мизер. Как будущие фермеры и горожане, но вряд ли работающие за высокотехнологичными производствами. Перспектива только на детей, но для этого должен пройти не один год на обучение.

— Я услышал. Подумаю. — не стал давать окончательного ответа я.

— Ты только находи таких, чтобы по технологическому развитию были ниже земных, — попросил Лазарь. — Иначе задавят.

— Понял, не дурак, — в очередной раз поднялся со стула. — Был бы дурак, не понял...

Люба с Алисой ждали меня на острове. Ужин удался на славу, меня реально закармлили. На берегу лагуны были расставлены фонари, красиво подсвечивая как сам берег, так и воду. Всласть поплавал, скидывая полностью напряжение прошедшего дня. Люба похвалилась произошедшими изменениями в замке. В нескольких комнатах появилась мебель, притащенная с подземного совместными усилиями бойцов. Она передала заказ на товары Грише, и он пообещал как можно скорее доставить всё с Земли.

Уже лёжа в обнимку в постели, моя женщина произнесла:

— Хочу тебе показать нашу квартиру в подземном городе. Оформляли вместе с твоей мамой. Тебе понравится.

— Блин блинский, совсем про неё забыл с этой суетой, — попенял я. — Как там она? Обижается на меня?

— Не переживай, она у тебя мудрая, — Люба провела ноготком по моей груди. — Попросила утром заглянуть к ней на блины.

— Как там Алиса, не заскучала?

— Ей всё нравится, — мягко улыбнулась она. — Сказала что чувствует себя нужной...

В четыре утра я проснулся полностью отдохнувшим. Тихо выбрался из постели и вышел из дома. Лёгкая освежающая прохлада, темень разрывают установленные по периметру фонари.

— Эх, надо садовника нанять. — произнёс я вслух, обратив внимание на поляну перед

замком. Отпечатки от техники, включенная трава, взрыхлённая почва, разбросанный строительный мусор, оставленный после строительства. — Дорожку сделать, клумбы разбить.

— Можно я этим займусь? — прозвучал голос сзади.

— Ай! — подпрыгнул с испуга, разворачиваясь назад. — Алиса! Зачем так пугать?

— Я увидела как ты проснулся, вот и вышла. — пожала плечами девочка.

— А ты что не спишь? Ночь на дворе.

— Мне, как и тебе, много не надо, — улыбнулась дочь. — Что делать будем?

— Делать...

Я вспомнил наше общение с сущностью в виде инопланетянина Уэфа. Погибший Ксар успел поделиться энергией с планетой, прежде чем умереть. А не могло получиться так, что его душа тоже... впиталась в инфополе? Есть у меня к нему вопросы по его миру.

Озвучиваю идею Алисе, на что она отвечает:

— Каждый житель оставляет свой слепок в этом мире.

— И как мне его, хм... вызвать?

— Представь его образ, добавь жизненной силы. Если он не растворился в мироздании, то он откликнется.

— Так просто? — удивляюсь я.

— Ведь ты теперь такой же, как и я, — с хитринкой в глазах дочь смотрит на меня. — Не совсем человек. И этот мир слушает тебя.

— Я скоро вернусь. — предупреждаю я, срываясь в сторону портала.

Перенос в Хронос. Два часа беготни в этом мире, и очаг полностью заполнен зелёной энергией. Первым делом перенёсся к кристаллу, слив часть энергии. Далее к замку. Алиса так и стояла на улице, ожидая меня. Половину энергии передаю дочке.

Стою с закрытыми глазами, зовя про себя Ксара. Ничего не получается до тех пор, пока мою руку не сжимает рука Алисы:

— Я помогу. Расслабься.

Листва зашумела от поднявшегося резкого ветра, что-то в небе бахнуло. Ощущение присутствия постороннего пробежало мурашками по спине. Открываю глаза. Недалеко перед нами зависла светящаяся фигура.

— Влей в него энергию. — шепчет Алиса, крепче сжимаю мою руку. — Тяжело удерживать его.

Смело зачерпываю зелени из очага и вливаю в фигуру. Мгновение и происходит трансформация. Ксар касается своими конечностями травы, удивлённо смотря на нас.

— Привет. — машу ему рукой.

— Кххер ши хке. — прокашлял он.

— Блин, — хлопаю свободной рукой себя по лбу, вспоминая ксаровский язык. — Чкха гекхт тор ши.

Если не сложно, то напишите комментарий. Стоит ли и дальше вставлять к каждой главе картинки. Заранее спасибо.

— Привет. Ты кто? — на долю секунды из приоткрытого рта ксара высунулся длинный язык, проверяя воздух. — Где я?

Неприятная перестройка гортани даёт возможность более свободно общаться на клацающем языке инопланетянина. Вливаю ещё зелёной энергии вперемешку с красной от кристалла, и ксар полностью материализуется в живого ящера.

— Я человек, — отвечаю ему, рассматривая разумную прямоходящую ящерицу. — Ты на моём острове.

— Плохо помню... — глаза ксара слегка помутнели. — Я... Я убил себя.

Ящер и так был явно ниже меня ростом, так он ещё и ссутулился от воспоминаний. Мне стало его искренне жалко.

— Это так, — грустно улыбаюсь. — Я нашёл дом с твоими останками. Оставленный тобой обруч помог выучить как твой язык, так и узнать историю ушедшей цивилизации Ксаров.

Ксар дёрнулся, как от пощёчины. Торчащий на затылке нарост поднялся дыбом, в зрачках блеснуло безумие. Небольшой хвост начал хаотично бить ксара по ногам.

Чувство опасности взвыло в голове набатом. Так и стоявшую рядом со мной Алису сдвигаю за спину, а сам накидываю защитный купол.

— Ушедшей?! — ксар угрожающе поднял лапы, растопырил шестипалые пальцы с приличными по размеру когтями. — Не смей так говорить, бесхвостая дичь!

Неожиданный прыжок в мою сторону напугал Алису, в испуге вскрикнувшую. Ускорение. Сила в мышцы. Когти почти дотянулись до моего лица. Резкий взмах руки, и я отбиваю лапу в сторону. Мощный удар ногой в район живота ксара заставляет в замедленной съёмке отлететь того назад, сложившись поломанной игрушкой в траве. И что кидался, мелочь пузатая? Снимаю ускорение.

— Чуть халат не порвал, скотина неблагодарная, — поправляю ослабленный пояс и стряхиваю несуществующие пылинки с груди. На русском языке обращаюсь к испуганной дочке — Алиса, ты как?

— Страшно, — поёжилась девочка. — Чего он напал на нас?

— Вы... кхе, кхе, — раскрыл пасть ксар, лёжа в скрюченной позе. — Извините меня. Я болен. Вирус в моей голове вводит в состояние ярости... Не могу контролировать.

— Может ты пойдёшь и что-нибудь нам приготовишь, пока я общаюсь с нашим новым знакомым? — не обращаю внимание на извинение ксара, и хлопаю себя по животу. — Жрать хочу, если честно.

— Хорошо, — быстро закивала она. Сделав несколько шагов по направлению к замку, Алиса остановилась и неуверенно спросила — А если он опять кинется на тебя? Может ты его вернёшь назад, откуда призвал?

— Не бойсь, доча, — моё лицо кривится в кровожадной ухмылке, и я бью кулаком по ладони. — Я справлюсь. Что мне мелкая ящерица? Зубы выдерну, грабли обломаю.

Явно успокоившись, Алиса бодро побежала готовить ранний завтрак для одного обжоры. Вроде бы она почти всемогущая в Кристальном мире, а повела себя самой обычной испуганной девочкой. Хотя что я знаю о психологии, особенно в лице названной дочери. Значит не я один периодически теряюсь в сложных моментах, тем более слепок моего

сознания был передан ей. Вот и заимела вместе с ним и моих больших чёрных тараканов, возвращенных за все годы в голове.

Проводив взглядом скрывшуюся за дверьми девочку, перевожу нахмуренное лицо на ксара, продолжающего лежать в траве.

— Встать. — приказываю я, перейдя на язык ксаров.

— Не могу, — вместе с клацающим словом на землю падает чёрный сгусток крови. — Очень больно.

Подхожу к нему и присаживаюсь, меняя зрение. Скан. Проекция. Вот же... Не рассчитал силы, результат на лицо, точнее на проекции. Скелет у нас с ним разный, но и так понимаю, что повредил ему запястье и порвал внутренние органы, сломав костяной нарост, прикрывающий живот.

— Простите, — глаза ящера наполнились слезами и он ещё раз сплюнул кровь, наполнившую его рот. — Я не хотел.

Тело ящера дёрнулось, а глаза закатились, явив красные бельма. Нет, так дело не пойдёт. Касаюсь ксара, новый пакет знаний, распаковка. Сотни нитей обвили умирающего ящера. Исцеление...

После исцеления ящер попросил меня пойти в лагуну. По его словам вид водного пространства успокаивает воспалённый мозг. Правда дважды он начинал впадать в бешенство, но я сразу бил его лёгким разрядом молнии и вливал успокоение с лечением. Алиса принесла большую корзину с едой и термосом с чаем. На моё предложение подкрепиться он ответил отказом, ну да я его понимаю. Опять же наша пища отличается от его привычной. Алиса сидела рядом со мной, пока мы вели беседу с ксаром. Начав всё больше вздрагивать от непонятных клацающих звуков в нашем исполнении, она сказала, что хочет нас покинуть. Я с лёгким сердцем отпустил девочку, продолжив общение. Рассказал обо всём. Как и поселении наших первопроходцев в подземном городе, так и о запуске дрона на поверхности. Про своё появление в Кристальном, как и других произошедших событиях. Про призыв ксара из инфосферы планеты. Пока общались, смог разобрать его мимику, не сильно уж и отличавшуюся от человеческой.

Ящер рассказал про особенности подземных городов, не указанных в базе данных. Оказывается из 79 порталов, установленных им, один ведёт в подземный город, оборудованный полностью под военных, а второй в элитный, созданный для высшей касты ксаров. Попросил нарисовать на песке символы, коими обозначены нужные порталы. Как только он их прочертил своей лапой, я мысленно вызвал тот первоначальный список проходов, виденных мною. В этот раз не повезло, и в 26 «чистых» по опасности оба города не попали. Если военный объект вызывал жёлтый уровень опасности, то вот элитный уже ярко светился красным цветом.

Мой рассказ о Земле, и то как мы идём по пути технического развития ксаров, его изрядно удивил. Он как сомнамбула повторял про опасность ядерной войны, и её последствия. На что я мог только согласно кивать, заверяя о своей готовности приложить все силы, но не допустить подобного ужаса у нас.

— Значит больше нет моей цивилизации. — задумчивый ксар сидит возле воды, медленно перебирая в лапе струящийся сквозь пальцы песок.

— Ну как нет? — наливаю в кружку терпкий чай. — Бегают по планете, жрут всё

подряд. По сравнению с тобой здоровее раза так в два, если не в три. Да и хвосты у них мощные, прям на загляденье. Высшая каста, как хотели ваши начальники.

— Хищники, — печально вздохнул он. — Тупые и агрессивные хищники.

— Может ещё станут разумными, — пытаюсь успокоить его. — В беспилотник достаточно метко костями кидали.

— За столько лет научились бросать камни и всё? — фыркнул ксар. — У тебя есть на планете существа, похожие на вас, людей?

— Есть. По одной из теорий мы все произошли от обезьян.

— Они стали разумными? — он посмотрел на меня с хитринкой.

Есть логика в его словах. Обезьяны могут не только палки бросать. Значит шансов у одичавших ксаров не предвидится в ближайшее время. Опять же они хищники, не испытывающие проблем с пропитанием, и не будут стремиться хоть как-то развиваться в плане интеллекта. Они и так наверху пищевой цепочки, или близко к этому.

— Даже рыбы разумны, — пожимаю плечами, делая глоток. — По-своему.

— Ты же понял, о чём я говорю. У нас похожая теория циркулировала в кругах учёных. Были на нашей планете, до ядерной войны, саркасы. Хищники, агрессивные и хитрые. Именно такие, какими ты описываешь изменённых ксаров.

— Может ты и прав. — приходится согласиться с ним.

— Грры. — опять начал сходить с ума ксар.

По отработанной схеме бью сперва элетрошоком в виде маленькой молнии, от чего инопланетянин начинает дёргаться, успокоительная волна, лечение. Плохо что моё воздействие не привело к исцелению пострадавшего разума ксара.

— Уфф... — ксара передёргивает от такой комплексной терапии. — Спасибо. Давай молча посидим. Хочу рассвет увидеть. Он в этом мире прекрасен.

— Это да, — достаю из корзины очередной бутерброд. — Вид шикарный...

Недолгое ожидание, пока появится за горизонтом яркий диск светила. Я молча уничтожаю провизию, пока ксар задумчиво смотрит вдаль. Вот он отвлекается от созерцания и поворачивает морду в мою сторону. Капелька слюны сбегает из рта. Что, опять?! Накачиваю энергию для очередного лечения.

— Погоди! — он поднимает лапы перед собой. — Всё в порядке.

— А чего слюни пускаешь? — подозрительно смотрю на него.

— Проголодался, — виновато опускает голову ксар. — Ты так вкусно ешь.

— На, держи, — протягиваю бутерброд.

Взяв его своей лапой, он его сперва понюхал, следом появился кончик языка и прошёлся по бутерброду. Ксар чихнул и недовольно скривился, отдавая его мне обратно:

— Я такое есть не буду.

Мне вспомнился старый анекдот, и я повторил крылатую фразу:

— Ну звиняй, хлопец, — развожу руки в сторону. — Бананов нема.

— Рыбку бы свежую, — он с сожалением смотрит на сверкающую в лучах солнца поверхность воды в лагуне. — Она вкусная.

— Так в чём проблема, — откладываю в сторону облизанный инопланетянином бутерброд, ну да, брезгливый я. — Могу удочку принести, рыбачь.

— Хочу сам, но боюсь, — он сжимает когтистую лапу. — но тут такие страшные рыбы плавают. Помню было раз, еле успел на берег выскочить.

— Сам? В смысле подводная охота? — удивлённо спрашиваю его.

— Ага, — очередной поток слюны. — Так приятно вонзиться зубами в трепыхающуюся плоть.

Почему не помочь страдальцу? Вызываю образ планеты, зависшей перед нами. Приближение острова, разворот карты. Недолгая настройка под удивлённым взглядом ксара, и вижу, что в радиусе двадцати километров никаких хищников. Озвучиваю это вслух. Ксар быстро скидывает свой костюм, и через мгновение ныряет в воду.

Минут десять ждал, пока счастливый инопланетянин не выберется на берег, сжимая в лапах приличного размера рыбину. Присев на корточки, он с явным удовольствием вгрызается в неё. Разорвав рыбу, он протянул мне половину:

— Будешь? Только голову оставлю себе.

От этого вида меня реально передёрнуло и затошнило.

— Нет.

Я отвернулся, начав рассматривать происходящее с другой стороны. Хотя и у нас на Земле всякое встречается. Кто-то ест личинок, кто-то живых осьминогов.

— Вкусная рыба, — плюхается рядом ксар, успев одеться. — Теперь можно умереть окончательно.

— Ты о чём? — удивлённо смотрю на него.

— Не хочу жить. Можешь сделать так, чтобы я навсегда исчез?

— Да ладно, — хлопаю его по худому плечу. — Чего ты решил снова умереть?

— Поставь себя на моё место, — он грустно улыбнулся. — Вся твоя цивилизация погибла, а ты остался один. Твоей самки больше нет, она никогда не снесёт яйцо. У тебя никогда не будет потомства. Нет будущего, ради чего жить... Тогда зачем жить?

Я и представил в красках. Страшно и одиноко. Никого. Никогда. Как быстро сойду с ума?

— Мой разум повреждён, я это понимаю, — продолжил он. — Вернуться к себе на родину и жить среди саркасов?... Ты бы хотел жить среди обезьян, человек? Со временем сам превратившись в такую обезьяну, потеряв себя?

— Подземные города целые, — пытаюсь найти выход из ситуации. — Все достижения цивилизации ксаров сохранены.

— Исчезнувшей цивилизации.

— Давай тогда здесь живи, — хлопаю ладонью по песку. — Ты же построил в Кристальном мире дом.

— Моя любимая... — глаза ящера наполнились влагой. — Я хотел забрать её сюда. Теперь её нет. Не хочу.

Трачу время на убеждение, приводя самые различные доводы. Даже пообещал найти мир с ящерами. Ксар был непреклонен в своём решении. Я начал на него орать, но только вызвал очередную вспышку ярости. Молния, успокоительное, лечение.

— Ты точно уверен? — в последний раз спрашиваю ящера, смотрящего вдаль.

— Да. — спокойно отвечает он. — Человек, только не возвращай меня в инфополе.

— Я... — у меня засвербило в горле. Очень хочется с ним пообщаться и не раз. Знаний у него на порядок больше по ксаровским технологиям. Вот бы с нашими парнями его познакомить. Можно ведь действительно вернуть его обратно, а позже заново призвать, подчистив память. Но это будет неправильно с моей стороны, да и себя уважать не буду... — Прощай.

— Прощай.

Удар энергии и тело ящера рассыпается в прах. Лёгкий ветерок сдувает взвесь в воду.

— Вечного тебе покоя. — тихо произношу я.

Не успел зайти в замок, как на порог выскочила Алиса с зарёванным лицом. Прижимаю её к себе, и успокаивающе глажу по волосам:

— Что случилось?

— Я всё видела и почувствовала его душевную боль, — вздрагивает она от переживаний. — Жалко его.

— Жалко, — грустно киваю. — Но... Я его понимаю...

Побыв с Алисой ещё немного, и полностью её успокоив, рассказывая смешные истории, я перешёл в подземный город. Настроение минорное после произошедшего. Уже несколько раз пожалел о содеянном, но что-либо поменять уже нельзя. Поддался на чувства, надо было всё-таки вернуть его в инфополе.

— Доброе утро, Руслан. — отвлёк от самоедства Лазарь.

Разведчик сидит за столом, работая за ноутбуком, и одновременно делая записи в тетрадь. Вид слегка потрёпанный и усталый. Несколько пустых чашек, ещё в одной кофе. В зале заседаний кроме него никого нет.

— Доброе, — прогоняю холодную волну спокойствия по телу, отодвигая на задний план встречу с ксаром. — Лазарь, ты что такой замученный?

— Работаю, — он положил ручку на тетрадь и растёр ладонями морщинистое лицо. — Дел много, спать некогда.

— Это не дело, — подтаскиваю стул напротив стола с разведчиком, и присаживаясь одновременно кинул исцеление на разведчика. — Сходи в Хронос на часик, если времени не хватает.

— Нельзя, — потянулся руками вверх, вытягивая затёкшее тело. — Через три появятся первые люди, надо к встрече готовиться. Сейчас разрабатываю для наших пути отхода и прикрытия.

— Отхода? Ожидается засада на наших?

— Маловероятно, — он с отвращением сделал глоток кофе. — Уже не лезет это пойло.

— Тогда зачем все эти планы? — хмыкаю я.

— Всегда надо быть готовым к неожиданностям, — нравоучительно поднял палец Лазарь. — Чтобы локти не кусать в случае провала.

— Как скажешь, товарищ Лазарь, тебе виднее, — пожал я плечами. — А что один, где все?

— В Рыбном, готовят к отправке пилотов по твоему заданию.

— Опа, — вскакиваю со стула, — Тогда я к ним.

— Иди конечно, — проворчал недовольно разведчик. — Кому интересно со стариком поговорить.

— Ты вот что, Лазарь, — останавливаюсь возле сверкающей паутины. — Дуй в Хронос хотя бы на полчаса и поспи. Лучше на час. Это приказ. Ты конечно стал здоровее, чем был, но ведь и не двадцатилетний пацан со взором горящим.

Недалеко от посёлка суета. Вижу один ящер и две капли, вокруг них толпа народа. Быстрым шагом дохожу до места действия. Моё появление заметили, расступившись в стороны. Недолгое общение с Гришей, пока Илья вместе с хакерами проводили последние

тесты, прогоняя программы через спутники. Только тут до меня дошло, что ведь придётся приходить в Кристальный, как только первый летательный аппарат долетит до точки нахождения нового кристалла.

Появившуюся крамольную мысль о создании у соратников новой способности, и дать им возможность открывать портал с помощью активатора, признал преступной. Конечно здорово такую ответственность переложить на плечи другого, но всё имеет предел. Как говорил один герой фильма: «пулемёт я вам не дам». Может быть когда-нибудь, но точно не сейчас.

Дал последнее напутственное слово пятерым новоявленным пилотам во главе с Рустамом. Чеченец клятвенно поклялся, что всё будет хорошо, когда заметил моё сомнение по отношению к бойцам в «каплях». Мужики уже не первый день отрабатывали полёты как в виртуле, так и над форпостом, нагоняя страх и уважение чёрным аборигенам. Первым поднялся в воздух «ящер» и быстро исчез, растворившись в небе. Следом взлетели обе «капли», гудя винтами. На мой дилетантский взгляд всё получилось штатно. Ксаровские вертушки начали ускоряться, каждая следуя по своему маршруту.

Отвлекли от грустных мыслей два бывших опера, Нестеров и Алексеев, озадачив рац. предложением. В подразделение созданного пока на бумаге МВД было предложено набрать первый отряд из индейцев и маукиши. Пока они мне объясняли все плюсы и минусы, к нам подошёл Илья. Оказалось он тоже хочет разбавить наших бойцов жителями Рыбного. Особенно Илье понравились индейцы, как уже прошедшие горнило войны на своей покинутой планете. Пусть они и не знают огнестрельного оружия, но крови не боятся. Опять же прирождённые разведчики, привыкшие передвигаться на любой местности ещё с раннего детства. Подумав, сказал что я не против, только предупредил мужиков о наборе только добровольцев.

Поговорил с председателем. Он показал новый план застройки Рыбного, изменённый после моего пожелания об маленьких магазинчиках. Посмотрев и не найдя явных огрехов, выдал своё положительное решение.

Напоследок ещё раз поговорил с Гришей и Славкой. Ещё ночью были расконсервирована съёмная квартира под наших парней. Установлено ксаровское оборудование, перепрошитое под наш интернет. Слава грозился и чуть ли не бил себя пяткой по груди, обещая невозможность земным компьютерным системам обнаружить откуда идёт трафик. Что-то про плавающий ай-пи и другие непонятные мне примочки. Гриша подтвердил слова Славки, плюсом там на постоянной основе ставится пост охраны из сменных бойцов, прошедших детектор лжи в лице Лазаря. В случае опасности им хватит несколько секунд, чтобы отключить технику и вернуться в Кристальный. Гриша предложил привлечь подростков в форпост и обучить их торговли с чёрными аборигенами, чтобы частично разгрузить бойцов. Мне стало понятно желание соратников набрать пополнение из Рыбного — у нас просто не хватит земель на все места. Надеюсь что уже с сегодняшнего дня у нас начнут появляться новые переселенцы.

— Слушай, командир, — прищурил глаза Гриша. — Можешь сделать доброе дело прямо сейчас?

— Это какое доброе? — с сомнением смотрю на него.

— Чтобы Алису не ждать, да и кристаллы не трогать, открой большой портал на склад в Новосибирске? Там товаров много, пора место освободить под новые закупки.

— За десять успеешь?

За десять успели, правда пришлось ещё десять ждать, пока подтянется молодёжь Рыбного. Далее быстрая проверка точки выхода, после чего растягиваю паутину до большого портала. За появившейся плёнкой проступили очертания склада. Три платформы с прицепленными вагончиками пересекли плёнку вместе с жителями Рыбного. Пока один из бойцов контролировал двери склада, толпа народа начала грузить платформы товаром, попутно таская что полегче на своих спинах в Кристальный. Первые пару минут было шумновато и бестолково, но рыбинцы, так теперь буду их называть, быстро организовались, взвинчивая темп.

Попрощавшись со всеми, я добрался до портала и вернулся на свой остров. Люба уже не спала, орудуя на кухне у плиты вместе с Алисой. Дочь меня заметила, но я приложил палец к губам, прося её не выдавать моё присутствие. На цыпочках подкрался к моей женщине и крепко сжал в объятиях.

— Ай! — вскрикнула она, резкий разворот на 180 градусов, и я вижу её увеличенные лёгким испугом глаза. — Дурак. Зачем пугать?

— Доброе утро, — чмокаю её в щёку под залиvistый смех Алисы. — Накормишь?

Накормили, напоили, хотел бы сказать что и спать уложили, но это не так. Времени оставалось всё меньше, и я начал собираться к посещению центра в Новосибирске. Люба напомнила о моём обещании сходить в гости к маме. Подумав, я попросил мою красавицу позвать к нам на остров маму вместе с бабой Аней. Часикам так шести.

Получив согласие, я перешёл в медицинский центр в Новосибирске. В зале я нашёл заснувшего на кресле Сергея. Меняю зрение, оглядывая этаж под рентгеном. В кабинете напротив два Ивана, наблюдающие за остановкой через мониторы. За перегородкой, отсекающей половину этажа, люди полковника Юры. Всё спокойно, через пятнадцать минут можно спускаться на первый этаж.

— Просыпайся, Казанова. — трясу спящего за плечо.

— А? — заморгал сонными глазами он. — Руслан, привет.

— Совсем тебя Вероника заездила, — сочувственно качаю головой. — Бедненький.

— Эй, ну хорош издеваться, — сладко зевает Серёга. — Я с самого утра на ногах.

— По внешнему виду так со вчера спать не ложился. — усмехаюсь я.

Серёга меня удивил, сообщив три новости. Завтра в гости к нам хочет приехать Вероника. Дал согласие, пусть ближе к шести вечера подтягивается. Звонил Володя «купи-продай» и предупредил о невозможности своего приезда сегодня, попросил перенести встречу на день, другой. Ну не приедет, его дело, хотя очень странно. Ещё вчера вечером Сергею дозвонилась Алина, наша блогерша, и попросилась попасть в центр со своим коллективом, снимать одного целителя за работой.

— Пусть едет, нам лишняя шумиха и огласка только в плюс. — соглашаюсь я.

В десять часов ровно я начал свой приём. Взрослых и детей как бы не больше, чем вчера. Повезло со вчерашними медиками — были все. На слабые попытки пригласить на работу уже их знакомых, я только пробурчал что подумаю. Ближе к часу отпустил всех на перерыв, а сам понёсся на третий этаж. Спасибо Седому, предупредил о приезде Эрла.

Вместе с Эрлом прибыл Алик. Банкир отпросился в коридор, показывая на звенящий в руке телефон:

— Важный разговор, извините.

Эрл уже на своих ногах, прошёлся до кресла и расположился на нём, закинув ногу на

ногу.

— Здравствуй, Руслан Алексеевич. — как-то странно он посмотрел на меня...

— Здравствуй Эрл, — присаживаюсь рядом на кресло. — Как самочувствие?

— Всё замечательно, — лёгкая улыбка наползает на лицо финансиста. — Давно так хорошо себя не чувствовал.

После двух встреч со мной ранее, он не стал выглядеть лет на сорок, но точно моложе своего реального возраста. Всё ещё худой, морщин на теле хватает. Но и результат заметен невооружённым глазом: ходит самостоятельно на своих двоих, изменился цвет лица, исчезли старческие пятна на коже. Особенно изменения заметны после сканирования и вызванной проекции — ни одной подсветки красным, тем более чёрным цветом. Теперь градация от жёлтого до зелёного, с вариантом тональности. В любом случае не та развалина, как при нашей встрече.

— Я рад, — улыбаюсь в ответ. — Готовы к последнему лечению?

— Да, конечно, — он приподняв брови в наигранном удивлении, осматривая мой наряд. — Станный выбор одежды. Может тебе посоветовать модельера и помочь с выбором стиля?

— Ах, ты про это? — небрежно дёргаю за полу халата. — Моя подруга сшила по моей просьбе. Удобно, тело дышит. Тем более когда весь день на ногах бегаешь из кабинета в кабинет. Главное комфорт, внешний вид для меня вторичен. Ты сам не в модном костюме от Бриони одет, а в каком-то древнем сюртуке. Видимо привык и тебе в нём удобно.

— Да, согласен, — вздохнул старик, поправляя складку на рукаве пиджака. — Привычка вторая натура.

— Ну вот видишь.

— Хотя подожди... — он с задумчивым видом посмотрел в окно. — Работа это работа, но ведь и отдыхать надо. Есть такое выражение — встречаются по одежке. Слышал?

— Да, доводилось, — усмехаюсь я. — И что?

— Ладно я, мне по возрасту за модой не угнаться. Но ведь ты молодой ещё парень. Есть у меня замечательное предложение. Возьми недельный отпуск, да прокатись по Европе...

Слегка притупляю слух и погружаюсь в свои мысли. Третья наша встреча и Эрл каждый раз пытается вытянуть меня из страны. Могу ли я его понять? Могу. Но принять нет. Если сравнивать между собой финансиста в лице Мадогана и банкира Алика, то это как опытный боец, поставленный рядом с первоклассником, пускающим пузыри из носа. Очень большая разница в весовой категории, как по финансам, так и опыту работы в странах запада. Опять же связи на совсем другом уровне. Как бы я Алика не уважал, но он там всего лишь нувориш из России, и что случись, то махом обломают ему крылья.

— У тебя с финансами проблем и так нет, — доносится голос старика, продолжающего вливать елей в мои уши. — но моя компания оплатит все твои траты.

— Зачем тебе это, Эрл? — фокусирую взгляд на нём. — Только честно.

— Я считаю тебя своим другом, Руслан, — он одарил меня наверное самой обаятельной улыбкой из своего арсенала. Прямо добрый Дед Мороз из сказки, а не финансовый магнат. — Ты подарил мне самое ценное в мире — жизнь. Я буду всегда тебе искренне благодарен. И я буду рад, если и ты воспримешь меня другом, как Алика.

Как Алика... Хм. А ведь в этом что-то есть. Зачем складывать яйца в одну корзину, полагаясь только на банкира? Два «друга» лучше одного, разве не так? Значит что?

Формирую в памяти блок «лучшего друга», ранее внедрённый Алику. Протягиваю руку Эрлу:

— Ты действительно хочешь быть моим ДРУГОМ? — выделяю последнее слово тоном, давая призрачный шанс отказаться от последствий.

— Конечно. — морщинистая ладонь оказывается в моей.

— Друзья навсегда. — ухмыляюсь я, запуская блок с установкой в сознание старика...

Установка блока прошла успешно. Далее занялся последним сеансом исцеления, предложив провести его не вставая с кресла. На всё лечение потратил не больше двух минут, вливая зелёную энергию. На самом деле справился бы и за полминуты, но зачем финансисту об этом знать.

Вернувшись в комнату банкиру я намекнул о дальнейшем сотрудничестве меня и их двоих, на что Алик с радостью согласился.

— Я двумя руками за, — зашагал по комнате банкир. — Не дурак, понимаю что с без Эрла будет гораздо труднее вести политику приезда богатеев к тебе.

— И как ты до этого дошёл? — ехидно спросил старик. — Ещё вчера на это предложение ты меня культурно послал на три буквы.

— Звонили, — слегка смутился Алик, сжимая в руке телефон. — Пообещали больших проблем банку, если буду выступать в роли прокладки между Русланом и уважаемыми людьми.

— Кто?! — ранее добродушное лицо Эрла мгновенно преобразилось, представ маску разъярённого зверя.

— Ну... — ещё больше смутился Алик.

— Друзья! — влезаю в разговор. — Вы об этом без меня поговорите. Лады?

— Что не так? — нахмурился финансист.

— Ну мало ли... — пальцем стучу себя по уху, показывая на возможность прослушки.

— Да, извини, — вздохнул Эрл. — Совсем забыл, кто у тебя в роли охраны...

Несколько минут рассказывали мне о будущем сотрудничестве. Каждую субботу под патронажем либо Алика, либо самого Эрла, в зависимости от благосостояния страждущих, будет прилетать частный самолёт в Новосибирск. Моя задача вылечить этих денежных мешков, а моих новых друзей пополнить мой счёт. Эрл сразу предупредил о поднятии стоимости исцеления, на что я был совсем не против. Если есть у человека нажитые несправедно сотня другая миллионов, если не миллиардов, то пусть тратит. И не рассказывайте мне сказки о том, как они честно-причестно зарабатывали каждый доллар.

Предупредил двух аферистов... тьфу, предпринимателей от бога, пообщаться с полковником. Я ведь помнил тот разговор с намёком, что лечить нужно не всех. Вот пусть теперь уважаемый Юра попробует объяснить политику партии этим двум. Нечего на меня все шишки валить — я только целитель, и всё. Не хочу решать, кто достоин лечения, а кто нет. По большому счёту и их лечить было нельзя, как и многих других. Эх... грехи мои тяжкие.

На предложение создать совместное предприятие, занимающееся именно богатыми интуристами, подумав и услышав доводы, я согласился.

— Пятьдесят процентов активов твои, двадцать Алику, тридцать мне. — горестно резюмировал Эрл после непродолжительных дебатов, включая крики и хватания за грудки. Да и куда там двум мелким против меня?

— Почему мне 20? — надул губы Алик, наливая нам всем кофе из кофемашины. — По 25 будет честнее.

— Хорошо что с Руслана не решил долю малую потребовать, — рассмеялся старик. — Алик, у меня три самолёта, а у тебя?

— Один есть, — хмыкнул банкир. — Руслан, сахар надо?

— Ложечку. — благодарно киваю ему.

— Ты забываешь, что я решу ВСЕ твои проблемы, — выделил слово Эрл. — Или ты уже забыл о звонке?

— Без ножа режешь, — недовольно произнёс банкир, сыпя сахар. — Сам бери свой кофе, нечего старым притворяться.

— Да легко, — опять рассмеялся Эрл, и действительно очень бодро вскочил с кресла. — Руслан, тебе принести?

— Я сам. — несколько шагов и я у бара.

— Целебную воду мы можем распространять за границей? — аккуратно поднял чашку с кофе старик, внимательно наблюдая за моей реакцией. — Твои продажи через СПА это никак не заденет.

— Воду? — обхожу бар и усаживаясь высокий стул. — Даже не знаю. На ходу подметки рвёшь, Эрл. Не стыдно?

— Тебе ведь в среднем идёт 13 тысяч евро за литр?

— По курсу примерно так, — пожимаю плечами. — Только как вы её возить собрались?

— Раз в неделю, самолётом, — ухмыльнулся Алик. — Вместе с исцелёнными.

— Тебе лично по 16 тысяч евро за литр будет падать на счёт, — подмигнул финансист. — Все транспортные расходы, как и сопровождение, на нас.

— Прямо чувствую себя каким-то Пабло Эскобаром. — хмыкаю носом.

— Мы не занимаемся наркотой, поверь. — улыбнулся Эрл, в глазах которого зажглись два калькулятора. — Сколько можешь литров заряжать для нас?

— Эээ... — почесал себе затылок. — А сколько нужно?

— Для первого раза 600 литров, — Эрл одним махом выпил кофе и отставил чашку. — Пока подготовим почву, организуем несколько точек по распространению. Дальше однозначно больше, но без потери качества воды.

— Шестьсот в эту субботу? — уточнил я, оба мужчины синхронно кивнули. — Решу вопрос. Только сами забирать будете отсюда. И цена за литр будет 20.

— Согласен. — моментально согласился старик, спрятав промелькнувшую улыбку.

Да мне не жалко. Пусть зарабатывает на своих же соплеменниках. Был у меня разговор с Алисой насчёт запасов того созданного источника и возможность его истощения. Так она недолго задумавшись, выдала фразу «три куба в час, если надо больше, ты только скажи, папка».

Допив кофе, распрощался на дружественной ноте со своими новыми друзьями. Почему я так поступил, дав уступку на создание совместного с ними предприятия, хотя раньше этого не хотел? Вспомнил одну притчу о яйцах в одной корзине. Ведь не так сложно закрутить гайки. Заблокировать счёт моей фирмы, да и забрать как это здание, так и землю. Как таковые деньги уже сейчас лично мне не нужны, нет в них смысла. Уже той налички хватит на все мелочи с лихвой. Но это моя страна, мой город. Раз буржуи готовы платить, то я не против. Моя задача хоть как-то улучшить жизнь жителей Новосибирска для начала, а дальше будет видно.

Время обеденного перерыва ещё есть, и решил пообщаться с Сергеем, он как раз находился в комнате напротив с Иванами. Позвал его к себе.

По его словам строители Андрея с утра пораньше проверили участок земли, и начали перебрасывать туда технику. Наша блогерша Алина, пока я был занят Аликом и Эрлом, успела заявиться в центр, и просит начать репортаж с и родителями и детьми. Дал на это добро, и он сразу достал мобильник. Лёгкий стук в дверь.

— Открыто!

— К вам можно? — в приоткрывшуюся дверь заходит Таня, супруга Антона, везя перед собой передвижной столик, заставленный едой.

— Ой, Таня, здравствуйте. — подрываюсь я к ней. — Давайте помогу.

— Вы не переживайте, я справлюсь, — она ловко начала переставлять тарелки на стол. — Всех покормила, вы один голодный остались.

— Огромное спасибо, — усаживаюсь за стол. — Как вы? Устроились?

— Нам выделили несколько помещение на втором этаже. Под кухню, столовую и кафе. — мечтательно улыбнулась она. — Ждём когда привезут остальное оборудование.

— Что по финансам?

— Я всё оплатил. — сразу ответил Сергей.

— Да мы бы и сами. — смутилась Таня.

— Вот этого не надо, — погрозил ей пальцем. — Все траты за наш счёт.

Как только Таня нас покинула, я начал накидывать задания Серёге, одновременно уничтожая продукты.

— Узнай сколько в Новосибе работает автобусов «Нефаз». И какая потребность для полного насыщения городских нужд.

— Это которые на метане? — удивился друг.

— Угу. Это надо по идее в мэрию обращаться.

— Ндааа... — протянул Серёга. — А нафига?

— Деньги будем осваивать на пользу дела. Далее. Узнай какая лучшая техника для укладки асфальта.

— Дороги делать?! — брови взлетели вверх.

— Они самые, — киваю в ответ. — Каждую весну вместе со снегом у нас куда-то уплывает асфальт. Всё лето ямочные работы, местами меняют полностью полотно. А весной всё по новой. Надоело.

— Так я со всем не справлюсь. — взгрустнул мужик, но начал забивать мои пожелания на телефон.

— Найди помощников. Юридические фирмы или ещё чего. Подумай. Подключай народ. Консалтинговые агентства тебе в помощь.

— Понял.

— Далее. В своё время помню был такой разговор, как протянуть линию метро чуть ли не до ОбьГЭСа.

— Не! — в защитном жесте поднял руки Сергей. — Это нам точно не по плечу.

— Дослушай сперва. Там был разговор о наземной линии. Что-то на вроде скоростного трамвая, идущего от Затулинки до ГЭСа. Так на Затулинке трамвайная ветка есть. Осталось понять, можно ли её протянуть вдоль Советского Шоссе, с заворотом в Краснообск. Пробок меньше не становится, а так сел на скоростной трамвай и добрался до Маркса, оттуда уже на

метро перепрыгнул. Экономия времени для человека, как и материальных затрат. Опять же трамвайный парк можно обновить.

— Даже не знаю что тебе сказать.

— Так я не говорю что давай завтра начнём строить. Узнай. Может и вообще по тех. регламенту нельзя.

— Что ещё?

— Рассмотреть всю ветку тракторов и спецтехники Минского тракторного завода. Определить спрос чего нужно как в городе, так и в области.

— Решил трактора начать дарить? — хмыкнул он.

— Смотря кому и для чего. Опять нужны люди, которые будут смотреть и проверять реальные запросы каждого обратившегося к нам. Кому и дарить, кому беспроцентный кредит или серьёзная скидка.

— Давай опросник по тракторам на нашем сайте размещу?

— Хм... Попробуй.

— Тогда я... побежал? — Серёга жалобно посмотрел на меня. — Пока ты опять чего-нибудь не придумал?

— Ещё. В субботу надо подготовить шестьсот литров воды для Алика с Эрлом. Заберут с собой на самолёте.

— Ой всё, — мужик в панике подбежал к двери. — У меня дела.

— Юру озадачь, — злорадно посоветовал я. — Пусть напряжёт своих отцов-командиров...

Доев в гордом одиночестве, переложил грязную посуду на оставленный передвижной столик, и вместе с ним вышел в коридор. Заглянул на второй этаж в вотчину Антона и Тани, поблагодарил за вкусный обед. Пусть у них ещё полный бедлам, но ребята стараются. Сказали что за пару дней полностью оборудуют все помещения для приёма гостей. Антон хоть и выглядит чуть усталым, но глаза светятся от внутренней радости. Ведь действительно здорово, когда человек занимается любимым делом, а не отбывает номер на работе.

На первом этаже увидел Алину, берущую интервью у семейной пары с девочкой. Стоящие в коридоре люди расступились, пропуская меня. Пришлось тоже поучаствовать в беседе. Подтянулись и другие участники, несколько минут прошло в очень дружеской обстановке. Остановил дальнейшую пикировку врач Дмитрий, вышедший из кабинета:

— Руслан Алексеевич, только вас ждём.

— Понял, иду.

— Ой, Руслан Алексеевич! — умоляюще попросила Алина. — Можно с вами! Снять для зрителей ваше лечение. Всё в записи, позже вам покажем. Что не понравится — удалим.

В принципе я только за. Чем больше информации расходитя во всём мире, тем сложнее меня задвинуть или упрятать куда в уютный подвальчик.

— Дима, пару халатов найдётся для прессы? — обратился я к врачу, показывая на Алину и паренька с камерой.

— Конечно. Сейчас принесу.

Опять беготня из кабинета в кабинет, теперь в сопровождении двух юных дарований. Ближе к окончанию трудовой повинности в моём лице, выходя из кабинета с онкобольными, меня перехватил в коридоре встревоженный фельдшер Миша:

— Руслан Алексеевич, у нас проблемы.

Взглянул по сторонам, близко никого нет. Видимо brave охранники уже получили указку о прекращении пропуска страждущих в нашу вотчину. Делаю отмашку нашему оператору:

— Останови запись, — как только паренёк убрал камеру, уже тише к Мише. — Говори.

— Два мальчика, четырёх и пяти лет. По предоставленным документам спастическая диплегия, но по факту двойная гемиплегия.

— Проблемы с головой? — нахмурился я.

— Да, — сморщился Миша. — Мамаши ещё эти...

— Что с ними не так, помимо подложных бумаг?

— Фифы с гонором, — неопределённо покрутил рукой фельдшер. — Ведут себя так, как будто все им вокруг должны.

— Во как... — мои губы растягиваются в оскале. — Алина, всё фиксируйте.

— Мы с двух камер будем вести запись. — предложила она, на что я только согласно кивнул.

Жду, пока паренёк достанет и передаст вторую небольшую камеру нашей восходящей звезде, и открываю дверь в кабинет:

— Здравствуйте.

Десять детей, пятеро мужчин, девять женщин, помимо нашего медицинского персонала. Поздоровалось со мной большинство, кроме двух молодых мамаш и двух мальчишек. Если детей ещё могу понять, так как они даже голову держать не могут самостоятельно, то две ярко накрашенные и чересчур броско одетые красавицы заранее излучают негатив.

— Почему нас отказываются лечить?! — вместо приветствия взвизгнула одна из товарок.

Алина с парнем проскальзывают с двух сторон, и начинают вести съёмку с разных ракурсов. Меняю зрение, осматривая детей. Дима был прав, у обоих мальчиков поражены большие полушария мозга, и я со своим лечением бессилён.

— Вам говорили, кого я берусь исцелять? — холодно смотрю на мамашу.

— Но у моего ребёнка ДЦП! — она топнула ногой. — И вы обязаны помочь!

Миша выскочил из кабинета, видимо не вытерпев пропила истеричным голосом. Остальные люди только поморщились, а девочка лет пяти заплакала. Родители девочки бросились её успокаивать. Кидаю волну «успокоения» вокруг себя.

— Обязан? — мои брови поднимаются вверх. — С чего это я вам обязан? И хватит кричать, вы не на базаре.

— Нечего из себя строить идиота, — подключилась вторая дама, нервно открывая гламурного вида сумочку со стразами. — Я мать, и имею право. Если ты работаешь только за бабки, то я тебе дам.

Пачка купюр оказывается у неё в руке, и она с усмешкой делает пару шагов навстречу, протягивая их мне. Лет 25 от силы, зрачки расширены, нездоровый блеск глаз.

— Мать говоришь... — я ласково улыбаюсь, а дамочка делает нерешительный шаг от меня.

Меня удивил тот момент, что воздействие успокоительной волны не коснулось этих двоих «яж мать», не сбив их агрессивный настрой. Сканирование обеих показало на вызванной проекции приличную дозу кокаина в крови. Судя по разрушениям организма, употребление различных опиатов происходит уже много лет на постоянной основе.

— Что же ты обдолбанная пришла, мать? — делаю шаг навстречу. — И ещё удивляешься, почему у тебя ребёнок получился больной?

— Да я... Да я... — она отходит назад, прижимая сумку с пачкой денег к груди, правда дальше стены уйти не получается. — Мила, уходим отсюда! Нам здесь не рады.

— Да, конечно пойдём. — вторая дамочка подбегает к ничего непонимающему сыну и пытается поднять его со стула.

— Всем стоять! — сзади меня раздаётся властный голос. — Оружие, наркотики есть?!

Пришлось отвлекаться на несколько минут от лечения, пока сотрудники Юры выводили дамочек из кабинета. Как оказалось фельдшер Миша не сбегал от конфликта из кабинета, а сообразил позвать помощь, обратившись к первым из бойцов в форме. Ну и кто это мог быть из первых? Два Ивана, Седой да Коршун, несущих дежурство в коридоре, и приглядывающих за происходящим. Выслушав сбивчивый рассказ Миши, Седой догадался позвать с собой кого-нибудь из сотрудников ФСБ, так сказать представителя власти, не с дамами же им сражаться лично. Как раз по коридору шествовал мрачный полковник, разговаривая с Сергеем, как позже выяснилось Серёга загрузил Юру по полной, свалив с больной головы на здоровую большую часть моих скромных пожеланий, высказанных ранее соратнику.

Фельдшер ещё раз поведал историю с женщинами, а так как всё это происходило буквально в метре от двери кабинета, в котором находился я, то мужчины слышали мой рык и слова об неменяемом состоянии дамочек. Вот Юра и решил выпустить пар, ворвавшись в комнату.

Увели молодых мамаш недалеко, буквально в соседний пустующий кабинет. По просьбе Юры ввёл обеих красавиц в лёгкий гипноз, а сам ушёл продолжать исцеление ждущих детей.

Минут через двадцать закончил лечение, попрощавшись с последними радостными семьями. Алину попросил убрать из будущего видео ту неприятную сцену. Она пообещала уже сегодня сделать вёрстку и сперва показать нам, что получилось, прежде чем выкладывать материал на просторы интернета. Я был приятно удивлён её такой предусмотрительностью. Немного смущаясь, она объяснила об взятии очередного рубежа на ЮТубе:

— Двадцать миллионов подписок, и цифра меняется каждую минуту.

— Почти 21, — поправил её паренёк Тима, исполняющий роль оператора. — Минуту назад проверял.

— Руслан Алексеевич, — она молитвенно сложила руки на груди. — Можно послезавтра опять попасть сюда, и провести съёмку? Ведь на наших глазах происходит чудо, и люди во всём мире должны видеть, как Вы исцеляете.

— Хм... Я не против. Только не забывай показывать мне или Серёге, прежде чем добавлять очередное видео в своём канале.

— И мне, — предупредил полковник. — Сама должна понимать. Дело государственной важности.

— Конечно, конечно. — расцвела Алина. — Завтра утром приедем и всё покажем.

Закрыв до завтра двери центра, я решил час провести с коллективом, не сразу исчезнув в своих апартаментах. Своеобразное налаживание отношений, аналог пятиминутки в подземном городе. Пообщаться как с медиками, так и с бойцами ФСБ, в неформальной обстановке. Кто чем дышит, у кого какие желания. В этот раз мы решили перебраться на второй этаж, выбрав комнаты наших кормильцев — Антона и Татьяны.

Мы вдвоём с Юрой расположились за пока что единственным столиком, собранным и поставленным в углу зала будущего кафе. Вокруг суета и весёлый гомон. Мужики, включая медиков и бойцов ФСБ, помогают Антону распаковывать коробки с мебелью и собирать столы и стулья. В соседней комнате женская часть медиков вместе с Татьяной воркуют возле плит, готовя для нас всех ужин. Только мы с полковником удостоились чести наблюдать за

происходящим, как-никак начальство.

Серёга отлучился на третий этаж по моей просьбе, сказанной на ухо — узнать как там у нас с пилотами. По идее давно должны долететь до новых кристаллов, но пока тишина. Волноваться смысла нет, ведь за полётом «ящера» и «капель» наблюдают бойцы через спутники, и если бы что случилось, то я бы уже знал.

Таня принесла нам лёгкий перекус, пока готовится горячее. Юра попросил сто грамм, если есть в наличии. По его словам — нервы подлечить. Татьяна ненадолго отлучилась, и теперь на столе стоял запотевший графинчик водки. Я отказался от спиртного, ограничившись чаем.

Антон, наш шеф-повар, предложил достать из коробки музыкальный центр, и включить негромко музыку для фона, для поднятия рабочего настроения. Всё высказались за, так что буквально через минуту зазвучала спокойная музыка.

Мы с полковником начали тихо разговаривать, чтобы никто на нас не слышал. Сперва он попенял мне, так как Эрл и Алик плотно взяли полковника в оборот. Эти два деятеля не успокоились, пока Юра не связался со своим непосредственным начальством. Теперь наша международная фирма «Рога и Копыта» подкреплена «одобрямс» со стороны властей, и никто не будет вставлять палки в колёса. Я со смехом рассказал о моём разговоре с финансистом и упоминании Эскобара.

— Слышал, что мысль материальна? — на выдохе замахнул стопку водки полковник, крякнул и подхватил малосольный огурец, смачно им хрустя. — Пошутил насчёт Пабло Эскобара, вот тебе и результат с двумя марафетчицами.

— Ничего себе ты вывернул, — хмыкнул я. — Стечение обстоятельств. Просто случайность.

— Конечно случайность. Только кокаин в Новосибирске не так просто достать, это раз.

— А что два?

— Они ещё и барыжили им. Вот тебе два.

— Кхе, — закашлялся я, подавившись чаем. — Да ладно?!

— Прохладно, — он налил с графина ещё водки. — Спасибо конечно за твой гипноз. Успели расколоть этих красавиц по самую жо... По самые гланды. Сейчас с ними работает отдел ФСБ, отвечающий за наркотрафик по России.

— Разве не ГНК? — удивлённо приподнимаю бровь.

— Крыша у них там, — заиграли желваки на лице Юры. — Не всё так просто. Извини подробности не скажу.

— Что с их детьми? — перевёл я тему. — Они ведь в ближайшее время окажутся без матерей.

— Пока определили в центр реабилитации. Завтра родственники заберут.

В открытую дверь будущего кафе зашёл позеленевший врач Дима, натужно кашляя. Махнул ему рукой, подзывая к нам. Он приземлился на свободный стул:

— Чайку налью?

— Конечно, — поддвигаю ему чайник и кружку. — Что случилось? Заболел?

— Нет, — смущённо ответил он, подхватывая чайник. — Краски надыхался.

Хватаю его за запястье. Сканирование. Проекция. Лёгкое отравление... никотином. Исцеление.

— Курить ходил? — ухмыльнулся я.

— Ну да, — вздохнул врач. — Психологическая привычка осталась. Затянулся разок, так

чуть не блеванул от кашля.

Дальнейший разговор пошёл о прошедшем рабочем дне. Я вылеченных детей не считал, но по словам Димы мы за сегодня умудрились пропустить через центр 1426 пациентов. Больше чем вчера, а ведь чувствовал себя вполне хорошо, испытывая только постоянное чувство голода.

К нам присоединился Андрей, наш главный строитель, появившийся в центре буквально только что. Пока Таня с женщинами носили горячее, он отчитался о том, как продвигаются работы на выделенном участке земли. Уже расчистили грейдерами дорогу, завезли строительные вагончики. Завтра ждут ещё технику и материалы, и начнутся сваечные работы под будущие строения. Появился и Серёга, вернувшийся с Кристального, и шепнувший мне на ухо, что всё в порядке, и переживать нечего.

— Андрей, всё конечно здорово, — я кивнул благодарно Тане, поставившей передо мной огромную тарелку с умопомрачительно пахнущем борщом. — но как понимаю, вся работа будет проходить днём?

— Конечно. — кивнул он.

— А можно это перевести на круглосуточный график?

— Эм... — задумался Андрей. — Зачем?

— Хочу максимально ускорить процесс, чтобы к весне туда можно было переселяться.

— Куда такая спешка? — удивился полковник. — Здесь ведь неплохо.

— Можно ускорить, если подтянуть смежников, — Андрей принялся за салат. — Денег только нужно будет значительно больше. Хотя кому я об деньгах говорю... Генераторы завезём, хотя нам бы линию электропередачи провести туда. Я смотрел, до ближайшего столба меньше километра.

— Юра, — решил объяснить полковнику. — я планирую в этом месте оставить только центр с медицинским оборудованием для обследования горожан. Его будет так много, что места с трудом хватит на всех этажах. И так придётся большую часть хранить первое время на складах. Завтра первый самолёт прилетает. Кстати, ты можешь посодействовать Андрею с электричеством, а мне с доставкой груза с порта? Чтобы не было лишних вопросов.

— Помогу. — кивнул полковник.

— А мы? — спросил врач Дима. — Нас оставишь здесь?

— Нет, — отрицательно качаю головой. — Вы со мной туда.

— Добираться долго, — прикусил губу врач. — Мы все проживаем возле центра, либо рядом.

— Первое время на такси, фирма платит. Далее будут построены комфортные дома для персонала, и кто хочет, может переселяться в них, поближе к работе.

— Понял, есть над чем подумать, — Дима принялся за еду. — Кстати, а тебе нужны ещё медики в помощь?

— Откуда дровишки?

— У моих друзей, — кивок в сторону ужинавших медиков за соседними, уже собранными столами, — есть ещё друзья. Вот и попросили поинтересоваться.

Подросший в качестве очаг, вкупе с постоянным использованием разогнанного сознания, давали огромный бонус. Да и после обеда обратил внимание, что без труда удерживаю десять ДЦШников, как и пять онкобольных. Раз так, то надо увеличивать объём:

— Я только за. Дима, пусть приглашают, пообщаемся. Тем более вы успевать за мной не будете.

— Это почему?

— Давай завтра попробуем за раз брать по десять с больных раком, и по двадцать детей с ДЦП. Вам переоборудовать кабинеты с утра. Вот тебе и лишняя нагрузка.

— Эм... — удивился врач. — Ты уверен? Сегодня ты бодрячком, я вижу, но вот вчера выглядел не очень.

— Так я не стою на месте, — усмехнулся я. — Расту над собой.

— Руслан, а как ты смотришь на то, чтобы лечить взрослых? — оторвался от салата Андрей. — Ведь их даже больше, чем детей.

— Хм... — я ненадолго задумался, прикидывая свои силы. — В принципе... Попробовать можно. Дима, тогда нужен ещё один кабинет для взрослых. Поставь туда пять кушеток. Андрей организуй приезд взрослых онкобольных. Скажем человек сто на завтра. Попробую как пойдёт.

— Сейчас сообщу нашему отделу, — он достал телефон. — Я так, только руку на пульсе держу. Есть кому заниматься организацией очереди.

— Серёга, — показываю на Андрея. — Учись у бывшего шефа. Все задачи раскидывать по подчинённым.

— Угу, — вздохнул соратник. — Вероника обещала помочь с поиском нужных контор.

— И то дело. — согласно киваю.

— Руслан, всё конечно здорово с твоим лечением, — нахмурился полковник, наливая очередную порцию алкоголя в стопку. — Но боюсь, могут возникнуть проблемы.

— Это какие?

— Ты исцелил за сегодня больше 1400 детей? — спросил он, и я согласно кивнул. — Могут появиться вопросы, — он показал пальцем в потолок. — Если ты ТАК можешь, то почему всего пять человек в месяц от них.

— Вот значит как, — усмехнулся я. — Appetit приходит во время еды.

— Именно. — мрачно кивнул Юра.

— Как понимаю, и наши договорённости можно пересмотреть в одностороннем порядке, — пододвигаю к себе тарелку с пловом. — Я против. Можешь ИМ объяснить, что я и так даю огромный бонус государству, исцеляя детей.

— Каким образом?

— Больные раком выживут, вырастут и начнут работать на пользу стране. Дети с ДЦП больше не будут получать ежемесячные выплаты. Пусть они и не большие, но умножь даже эти крохи на тысячу, то получится уже сумма. А ведь их будет десятки тысяч, так что получается огромная ежемесячная экономия.

— Я с тобой согласен, — вздохнул Юра. — Но попробуй, объясни им твои доводы.

— Пусть платят, — пожимаю плечами. — Я на их деньги лучше детские сады построю.

— Ты решил устроить рай в Новосибирске? — хмыкнул он.

— Хочу, чтобы обычные люди жили в достойных условиях, — грустно улыбнулся я. — Вопрос, дадут ли мне это сделать.

— Юра, и мне налей, — попросил Андрей, закончив отдавать распоряжения по телефону. — Руслан, по поводу дадут или нет... Я с тобой, до конца. Можешь на меня рассчитывать.

— И я. — кивнул врач Дима.

— Я тем более. — добавил Серёга.

— Эх, чтос вами делать, — фыркнул полковник. — Если меня расстреляют, считайте

меня коммунистом. Я тоже с вами. Может всем по пятьдесят? — показал он на ополовиненный графин

— Наливай. — хмыкнул врач...

Ровно в пять вечера я распрощался с друзьями, сказав что мне пора отдыхать. Выпить с ними пришлось, аж два раза. Очаг сразу преобразовал попавший алкоголь в воду, вот нет никакого желания напиваться.

В сопровождении Иванов и Серёги поднялся на третий этаж, скрывшись от лишних глаз в своих комнатах. На посту остались Окунь с Седым, а мы втроём перешли через паутину в Рыбный посёлок.

Посёлок за день ещё увеличился, появились новые дома. С холма, на котором мы появились, хорошо были видны три образованных улицы. Пусть ещё короткие, так ведь всё впереди. Дома выглядели с одной стороны одинаково, с другой стороны каждый имел свою особенность, добавляя определённого колорита. Я сам настоял, чтобы не было двух одинаковых. Да и этажность домов варьировалась от одного до трёх. Ивана Коршуна отпустил на отдых, уж чего, а опасности в Кристальном для меня нет. Оставшись вдвоём с Сергеем, я задал ему вопрос:

— Ты видеозапись с допросом депутата Лазарю передал?

— Ага, ещё утром.

— Хотел ведь посмотреть, да закрутился. Сам видел?

— Лучше бы не видел, — скривил лицо Серёга. — Столько грязи, просто жуть.

— Давай вкратце, своими словами.

— Счета за рубежом, недвижимость, отжимание бизнеса, взятки, распил бюджетных денег.

— Ожидаемо. — пожимаю плечами.

— Так это не всё. Компромат на высокопоставленных чиновников. Любитель мальчиков, чем моложе, тем лучше. Там и изнасилования, и растление. И он такой не один, у них целая группа.

— Нда... — только и смог, что произнести. — Надо Лазаря настропалить, чтобы присматривал за судьбой уroda.

— Сам бы задушил эту гадину, попадись он мне в руки, — Серёга сжал кулаки. — Таким не место на белом свете.

— Всему своё время, Серый, — похлопал мужика по плечу, вливая успокоение. — Ты сам куда? К Веронике?

— Ага. Завтра со мной приедет в Центр. Воду ещё надо будет набрать.

— Хорошо, тогда да завтра.

— До завтра, командир. И это... — остановился у паутины Сергей. — Мы с Вероникой взяли шефскую помощь над двумя детскими домами. Она тоже решила помочь. С утра сперва едем туда, будем общаться с директорами.

— Молодцы, — улыбаюсь я. — Рад за вас. Искренне рад.

Появившиеся председатель с шаманом отчитались об успехах. Наш уважаемый шаман окончательно спелся с Петровичем, полностью уйдя в обустройство посёлка. Похвалил бойких стариков. На мой вопрос, не захотел ли кто из строителей поменять профессию, председатель ответил, что нет.

— Они же понимают об перспективах строительства. Посёлок это только начало. Техника ксаров бесподобна и даёт такие возможности, что и не снились на Земле. Дальше —

больше. Города, заводы и предприятия. Набрали себе ещё пацанов из местных, обучают усиленно. Да и строителям карьерный рост обеспечен. Думаю в будущем каждый сможет самостоятельно возглавить свою строительную организацию.

— Это здорово, — довольно киваю на это. — Кстати, вроде народу стало ещё больше в посёлке.

— Я привёл всех Маукиши, — приподнял подбородок Шаман. — Нас стало больше.

— Красавчик, — вытягиваю руку и щёлкаю по подбородку Шамана. — Ты только сильно не зазнавайся.

— Я тебе пока не нужен? — спросил Петрович. — Мне ещё людей новых расселять.

— Хорошо, занимайся делами. Не буду отвлекать.

Вызвал по браслету Илью с Гришей. По их словам появились новые люди с Земли. Большая часть ожидает в форпосте, а четверо знакомых Лазаря расположились вместе с ним в подземном городе. Все в зоне карантина, ждут моего прибытия.

Илья связался с нашими пилотами. Несколько минут, и все три активатора были задействованы, а я открыл новые порталы. Забег по паутинам и подключение кристаллов к общей сети съела ещё толику времени. Исследовать новые открывшиеся миры посчитал не ко времени, так что оставил на потом.

Главный пилот нашей эскадрильи Рустам предложил не возвращать аппараты в посёлок, а с утра отправиться по следующим точкам на материке.

— А кто присмотрит за «ящером» и «каплями»? Оставлять их без присмотра мне не хочется. На материке нет посторонних людей, но есть хищники. Поломают ещё чего, будет жалко.

— С Ильёй этот вопрос уже утрясли днём, время было много, болтали через спутники до одурения. По две турели с подземного города для защиты поставим к каждому аппарату. Слава с парнями настроит их на «свой-чужой».

— Хорошо, пусть будет так, — соглашаюсь я. — Сам то как, не устал?

— Не, командир, — бородатое лицо парня озарила улыбка. — Я готов хоть каждый день летать. Люблю небо.

— Там люди прибыли с Земли. Теперь каждый день будут появляться новенькие. Ты бы присматривал себе будущих пилотов, да и готовил. Справишься?

— Эм... — почесал он бороду. — А сколько их надо?

— Чем больше, тем лучше. Наберёшь себе в подчинение сотню ребят, да и будешь командующим ВКС Кристального.

— Да ладно?! — воскликнул он.

— Вот тебе и ладно. Ну как, берёшься?

— Боюсь, не справлюсь. — ошарашенно замотал головой Рустам.

— Кто, если не мы? — подмигнул парню.

— Я... Я постараюсь.

— Попроси Илью и Гришу, пусть достанут тебе нужную литературу для командного состава. Славку потряси на дополнительные знания по полётам в подземном городе. Как говорил товарищ Ленин: учиться, учиться, и ещё раз учиться.

Перейдя через портал в форпост с Гришей, застал интересную картину. Народу и здесь явно прибавилось. Гриша начал объяснять об изменениях, произошедших за день, пока мы медленно шли по территории. Добавились прилавки, появились уличные витрины с расставленными товарами на обмен. Одновременно вели торговлю под тридцать чёрных

аборигенов.

Шум и гам, но порядок заметен. Две жены наших строителей за прилавком. Вижу и трёх бывших бойцов. Евгений явно на своём месте, занимая сразу два прилавка и оживлённо торгуясь одновременно с пятёркой аборигенов. Кто высыпает на стол золотые самородки и мешочки с жёлтым песком, кто протягивает в руке алмаз, другой рукой указывая на понравившийся товар. Два других бывших бойца понуро отрабатывают номер, меняя ширпотреб на выделанные кожи. Слышно как за форпостом мычат приведённые буйволы.

Помощники в лице чёрных пацанов крутились вокруг, наблюдая за происходящим, и не давая нагнать пришедшим аборигенам. Как только поступала отмашка, так они неслись с очередным заполненным ящиком или мешком на склад, либо приносили недостающий для обмена товар.

— Ещё две семьи взяли в форпост. Двадцать шесть угольков в помогайках, — усмехнулся прапор. — За старшего по торговле и обмену поставил Стакана.

— Кого?

— Стаканов Евгений. Тот, который наладил обмен на алмазы.

— Справляется? — недоверчиво смотрю на бойкого парня, спорящего с чёрным мужичком. Помимо русской речи он успел нахвататься и местных слов, удачно вставляя их к месту.

Мы остановились в нескольких шагах от Евгения. Он нас заметил и помахал рукой, не прекращая торг.

— А то, — хмыкнул Гриша. — Помнишь я тебе утром мешочек с алмазами показывал?

— Помню.

— Таких ещё два набралось.

— Ему самому это интересно? — хмыкаю я.

— Да его призвание в торговле, зуб даю.

— Эй, Чунга Чанга! — крикнул Евгений. — Больше никого не пускай в ворота! Скорс будет темнеть. Пусть завтра приходят.

— Я понимаю, Сакана! — коверкая слова, прокричал в ответ один из пацанов, срываясь на бег.

— Я Стакан, мать твою за ногу! — погрозил пальцем бегущему к воротам пацану Евгений. — Учи русский.

— Сакан, понимай.

— Бестолочь, — развёл в наигранном возмущении руки парень, и тут-же переключился к прилавку. — Эй, черножопый, куда свои вонючие лапы тянешь?! Положи, где росло.

— Твою бабушку... — прикрыл лицо рукой. — Ещё один на мою голову. Гриша, твоя школа?

— А то, — довольный Гриша почесал подбородок. — Тут у нас нет правозащитников, любителей угольков. БЛМ нервно курит в сторонке, хе-хе.

— Веди уже, показывай кто там дожидается из прибывших с Земли.

Восемнадцать человек пополнения, ожидающих меня. Все друзья или родственники наших соратников. Больше всех постарались опера Костя и Павел. Наши новоиспечённые главы МВД и КГБ привели восемь человек своих знакомых. Первоначальное знакомство с новым миром было уже проведено без моего участия, включая показ территории форпоста и путешествие в Рыбный посёлок. Про мир Ксаров они только слышали, и желали взглянуть на подземный город своими глазами.

Моё предложение вернуться на Землю и забыть всё произошедшее как дурной сон, было встречено дружным отказом. Наоборот они были готовы составить список тех, кого очень желательно пригласить к нам. Про созданный отдел ГРУ в лице Лазаря они уже были извещены, как и лично познакомились с разведчиком.

Поставил всем блоки в память, слегка изменив настройки и добавив исключения. Я сделал выводы, поняв свою ошибку, совершённую ранее. Старый блок ставил запрет о распространении информации об других мирах, когда человек находился на Земле. Стараниями двух деятелей оказалось очень просто его обойти. Раз нельзя говорить об этом там, то они просто всё подробно записали ещё в подземном городе. Меня спасло лишь то, что я поставил запрет на посещение Новосибирска, иначе данные уже бы ушли в недружественные руки. И тогда всё, фенита ля комедия.

Открыл большой портал, и вместе со всеми новенькими перешёл в мир Ксаров, передав их с рук на руки соратникам. Пусть посмотрят подземный город, выберут себе жилплощадь.

Лазаря нашёл в зоне карантина, сидящим за одним большим столом вместе со своими знакомыми. Мужчины в возрасте, если не сказать больше. Все пенсионеры, один худой как щепка, двое жилистых, последний с изрядным излишком веса.

— Вот и Руслан Алексеевич, — представил меня Лазарь. — Наш идейный вдохновитель и вождь.

— Привет, старики-разбойники. Как жизнь?

— Молод для вождя, — хмыкнул самый худой. — Лазарь, а ведь лицо этого паренька мне знакомо. Не подскажешь, где я его видел?

— Сибирский Целитель. — усмехнулся Лазарь.

— Да ладно?! — удивился толстячок. — И каким образом он смог найти другие миры?

— Повезло. — на меня блеклыми глазами уставился один из жилистых.

— Дуракам всегда везёт. — добавил четвёртый.

Не такого знакомства я ожидал, совсем не такого. Ещё и Лазарь так хитренько смотрит из-под своих мохнатых бровей. Видимо не рассказал кто я есть на самом деле, разведчик хренов.

— Как понимаю, товарищ Лазарь не успел сообщить кто я. — моё лицо растягивается в неприятной улыбке.

— Хотел сделать сюрприз. — развёл руки в сторону Лазарь.

— И он удался, — пожевал губами толстячок. — Что вы хотели нам предложить, целитель? Наше время дорого.

Холодная ярость возникает мгновенно. Лицо каменеет, чёрный плащ с хлопком раскрывается за спиной, охватывая всю комнату. Огромный поток силы вымораживает пространство.

— Что за... — хрипит худой, судорожно хватаясь за горло.

— ВСТАТЬ! — приказываю я.

Поднимаются все, включая Лазаря. Бледные как дряхлые поганки. Два старика в предынфарктном состоянии, точечное лечение на каждого.

— КТО ПОЗВОЛИЛ ГОВОРИТЬ СО МНОЙ В ТАКОМ ТОНЕ, СТАР МАРАЗМАТИКИ? Я ВЛАДЕТЕЛЬ, ЕДИНСТВЕННЫЙ, КТО МОЖЕТ ХОДИТЬ ЧЕ МИРЫ. Я ИСТИННЫЙ ХОЗЯИН ВСЕГО ВОКРУГ. ВЫ ЛИШЬ ПЫЛЬ ПОД МОИ НОГАМИ.

Сотни нитей протягивается к пенсионерам. Обхватываю каждую тушку, добавляю

энергию. Вся пятёрка наглицов отрывается от пола и взмывает на метр от пола.

— Вла... Владелец... — выдавливает из горла Лазарь. — Прости...

Немного времени спустя я расположился на кресле, заботливо принесенном Лазарем. Лично. Старики прониклись и больше не пытались хоть как-то задеть меня. Правда изредка кидая неодобрительные взгляды на моего разведчика. Я их понимаю, ведь благодаря Лазарю попали впросак. Видно, что стержень у них есть — никто не обгадился, висят под потолком.

По прошедшей короткой беседе выяснил, кто из них и откуда. Толстячок, он же Самсон Моисеевич Фишбейн, проживал последние тридцать лет в Израиле. Худющий оказался гражданином Германии, Хайнц Эдуардович Гофман, после распада Союза поменявший местожительство, как и свои паспортные данные. Два последних, жилистых разведчика, жили в России, Степан Иванович Хрустальный, и Кирилл Васильевич Горбунов.

— Руслан Алексеевич, кофе не желаете? — услужливо предложил Лазарь.

Он до сих пор испытывал шок от моего воздействия. Ведь раньше я никого так не прессовал, тем более не поднимал в воздух. Записал себе в склерозник: не забывать и периодически макать Лазаря в коричневую субстанцию.

— Да, сделай как в прошлый раз. — отмахиваюсь от него.

— Мы готовы приступить к работе, — сказал Самсон. — Что от нас нужно?

— Помочь этому засранцу, — киваю в сторону Лазаря, спешащему на выход. — Организовать аналог ГРУ, в котором вы служили.

— Эх, вот бы вернуть обратно те деньки, — мечтательно произнёс Хайнц. — Такую страну пролюбили.

— Раньше и трава была зеленее. Кто вам мешал не дать её развалить? — хмыкаю я. — У вас были и знания, и сила.

— Это каким образом? — удивлённо спросил Кирилл.

— Врагов надо уничтожать. Неужели не видели предателей в собственной стране?

— Уничтожать, — поморщился Кирилл. — Думаешь это так просто? Кто бы нам дал такую возможность. У нас же как было принято, если не совсем залёт, то переводили очередного деятеля на другую должность, и всё.

— И сейчас так, — пожимаю плечами. — Меняют с одного тёплого места на другое, а воз и ныне там.

— Чтобы ты сделал?

— Если публичный дом перестаёт приносить прибыль, то надо менять девочек, — выдерживаю паузу. — А не менять местами кровати.

Скабрезная шутка вызвала приступ хохота, и частично разрядила обстановку. Вернувшийся Лазарь был мною частично реабилитирован, отделавшись выговором. Предупредил этого деятеля, что если будет хоть ещё один залёт, то присмотрю на его место главы кого-нибудь из его знакомых, благо есть из чего выбирать. Судя по задумчивым выражениям на лицах стариков, мои слова легли на благодатную почву. Лазарь тоже понял, какой ящик Пандоры я приоткрыл, и со всем рвением заявил об осознании, и что больше никогда и ни за что. Завтра и послезавтра ожидается ещё прибытие бывших разведчиков. Один проживает в Канаде, два в США, ещё несколько раскиданы по странам СНГ.

Проведя экспресс лечение пенсионерам и поставив блоки в память, я попрощался с разведчиками, и со спокойной совестью перешёл в Кристальный на свой остров.

Изменения коснулись и острова. Ярko горели прожектора, освещающая всю поляну. Мама с

бабой Аней, как и Люба с Алисой, всю занимались облагораживанием территории вокруг замка. Помогали им в этом десятка три женщин и подростков, приведённых из Рыбного посёлка. С явным облегчением понял, что не вижу ни одной грядки, как и парника. Только цветы, замощённые дорожки, и аккуратные газоны. Алиса поспособствовала росту цветов, используя как энергию планеты, так и дополнительно полив клумбы водой из источника. Получилось красиво, запах умопомрачительный. Попытался подсчитать сколько сотен миллионов рублей ушло на полив, но плюнул на это дело.

Переправив работников в Рыбный, мы впятером расположились на веранде. Меня опять накормили, каждая старалась подложить кусочек побольше, чему я нисколько не сопротивлялся. Больше всех радовалась мама — сынок кушает, не то совсем захудал. Попытка объяснить об несправедливости такого замечания была отмечена как неудачная. Для доказательства притащил весы и встал на них, и сам прибалдел — 122 кило. Люба предложила и рост померить. Я ещё и подрос слегка, вымахав до 193 сантиметров. Надеюсь что это скоро остановится, не хочу быть вторым Валуевым, вот ни капельки.

Почти два часа сидели за столом, разговаривая на разные темы. Я был счастлив, видя близких мне людей. Помолодевшую маму и бабу Аню, строящих планы. Любимую женщину Любу, и весело смеющуюся дочь Алису.

15 февраля.

Время пятый час. Сажу на берегу лагуны, смотрю на местную луну. Настроение ниже плинтуса. Первый раз серьёзно повздорил с Любой. Я стал прокручивать произошедший конфликт.

Не успели лечь спать, как начала меня пилить на тему того, как она хочет попасть в медицинский центр. Ведь я ей обещал поставить во главу её. Попытался спокойно поговорить о проблемах, связанных с этим, но безрезультатно. Пошли упрёки в стиле «ты меня не любишь, завёл себе на стороне гарем, а я тут одна сохну». Уже закипая, сказал ей, что я и сам не выхожу из центра никуда, а только работаю. На удивление сработало. Только расслабился и начал дремать, как она начала заново, доведя себя до слёз, а меня до нервного срыва.

— Тебе что на самом деле надо?

— Хочу с подругами встретиться, сходить в кафетерий с ними. — надула губки Люба.

— Какие подруги?! — заорал я. — Ты разве не понимаешь? Нельзя тебе появляться где бы то ни было без меня или охраны. Думаешь тебя не ищут? Как только ты появишься в Новосибирске, тебя очень быстро возьмут в оборот.

— Не кричи на меня! Пусть с охраной, но я хочу встретиться со своими подругами! По магазинам пройтись, подышать морозным воздухом!

— Люба... — хмуро смотрю на неё. — Немного зная вас, женщин, у меня появилось подозрение. А не хочешь ли ты поделиться с подругами о своём житье-бытьё?

— Я?! — удивилась она, но я заметил промелькнувший страх. — С чего ты взял?

— Ясно с тобой, — откинулся на подушку, заложив руки за голову. — По секрету всему свету значит. Не можешь удержаться, чтобы не похвастаться, так?

— Я же не собираюсь им всё рассказывать, — прижалась ко мне Люба. — Да и не смогу. Так, намёки только. Пусть завидуют.

— Вот ты дууура, — протянул я. — И в кого ты такая?

— Не смей так со мной разговаривать. — она резко вскочила с кровати. Схватила халат и начала нервно завязывать пояс.

— Я могу вернуть тебя в Новосибирск, — спокойно говорю я, а она замирает. — Если ты действительно этого хочешь.

— В чём подвох? — поворачивает ко мне своё злое, и одновременно такое красивое лицо.

— Это будет билет в одну сторону. Я уберу все воспоминания за последние дни. Как и лишу тебя созданного мною очага, так и дара целительства. Хочешь?

Она молча выбежала из спальни, хлопнув дверью...

Вот сижу теперь и думаю, как жить дальше. Как и предполагал, на такой радикальный поход в Новосибирск Люба не согласилась, закрывшись в одной из комнат.

— Ну почему всё так сложно! — заорал я, ударяя ладонями о песок.

Либо мне с бабами так не везёт, либо я чего не понимаю в этой жизни.

— Женщины как кошки, — вздыхаю я. — Берёшь их на руки, а они сразу норовят на голову залезть.

— «БООМ» — пронёсся набат в голове.

Хм, красный в гости зовёт. Всё равно делать нечего, поднимаюсь на ноги, отряхиваясь от песка, и бодрым шагом к паутине.

Кристалл, который был ранее привязан к планете индейцев, нашёл новый мир по моему запросу. Я искал незаселённый разумными мир, состоящий из более-менее пригодной для дыхания атмосферой, и богатый на природные металлы, нужные в массовом производстве компьютерной техники. Вот и поступил сигнал об окончании поиска.

За подключение трёх новых кристаллов в сеть мне досталось новое знание — способность открывать небольшую «форточку» между мирами. Похожее я уже использовал, находясь в тюрьме, но есть и существенные отличия. Во-первых, заметно упал расход энергии, и я теперь часами могу удерживать плёнку. Во-вторых, я могу делать его невидимым для посторонних. Если совместить эти знания с техникой Ксаров, то изучение новых миров будет происходить гораздо безопаснее. Как вариант, можно запустить дрон на ту сторону, а наблюдать с этой. Буквально высунуть кончик антенны для связи, и получать изображение в реальном времени. Никаких вирусов или ещё какой фигни не попадёт к нам.

Добравшись до паутины, я прикоснулся к ней и создал небольшое окно, чтобы взглянуть на новый мир. Разрушенные и покосившиеся высотки, тишина, небольшая лужа недалеко от портала, и пробивающееся из серой земли мелкая растительность...

Несколько минут наблюдаю за мёртвым городом. Попробовал создать новую «форточку», обойдя паутину. На удивление получилось посмотреть обратную сторону от портала. Всё тот-же город, только примерно в километре за чертой города замечаю невероятные кучи... чего? И так до самого горизонта. Как будто здоровенный малыш, размером с небоскрёб, приходил сюда с ведёрком и высыпал в каком-то ему виденном порядке песок горками. Очень большими горками.

Лёгкие шлепки по воде привлекли моё внимание, быстро оббегаю паутину и меняю «форточку». Хм... Никого. Хотя не прав, точно кто-то был, судя по оставленным следам, выходящим из лужи. Следы обуви, при чём небольшого размера. Судя по расстоянию между отпечатками, то рост неизвестного должен быть небольшим. Следы чёткой цепью идут по прямой, но буквально в десятке метров просто исчезают, заканчиваясь неопрятной грязной кучей из тряпок.

Странно. Всё странно. Первая странность сам мир. Получается он заселён, хотя я ставил чёткое тех. задание на поиск. Тогда почему его выбрал кристалл? Вторая странность — куда делся неизвестный, ведь до ближайших развалин несколько сотен метров. Подумал бы, что он улетел, так я бы в любом случае заметил. Ведь прошло от этих шлепков и до смены картинки буквально несколько секунд. Да и сама кучка тряпья... странная. Точно! Этих тряпок не было, когда я рассматривал с этого ракурса город.

Внимательно всматриваюсь в эту кучку. Ха! Я был прав. Самый край тряпки чуть приподнимается, и я вижу грязную мордочку, испуганно смотрящую в ту сторону, откуда идут следы. Явный страх в глазах. Мимика лица очень живая, и все эмоции мелькают передо мной, сменяясь одна на другую. Обречённость, испуг, буквально секунда и проскальзывает робкая надежда.

В приоткрытую «форточку» протягиваю нить в сторону затаившегося незнакомца. Сейчас десять метров не критично, не то, что раньше. Как только нить энергии дотягивается, аккуратно касаюсь непонятного жителя. Вроде не заметил и не почувствовал моего воздействия. Сканирую объект, вызов проекции.

Хм... Не он, а она, судя по картинке. Подросток женского пола, рост 138 сантиметров, худющая до невозможности. Дал бы лет 12–13, только смущают вторичные половые признаки. Небольшая сформированная грудь, как и лёгкая растительность в интимном месте. А так человек как человек, точнее девушка. Ну рост мелкий, так всякое бывает в жизни. У нас на Земле тоже разных хватает, взять тех же японцев. Мелкие ребята по сути.

Неприятный и пронзительный писк раздался с той стороны, куда настороженно смотрит девушка. Глаза её расширились в испуге. Перевожу взгляд туда, куда она смотрит.

— Ну ничего себе. — произношу вслух.

Из развалин ближайшей многоэтажки выскочила... собака? Метров пятьдесят до неё, приходится вглядываться, меняя зрение. Размером с овчарку, но не собака. Больше всего это похоже на крысу, обвешенную «растишки». Да и «растишка» была неправильная, явно с какой-то химией. Мускулистая крыса получилась, хищная.

Крыса повела носом, принюхиваясь к воздуху. Раскрыла пасть, обнажив ряд острых зубов, и заверещала. Следом за ней из покосившегося пройма выскочили ещё две крысы, под стать первой.

Возвращаю взгляд на притаившуюся девушку. Она дрожит, в глазах решительность и обречённость. В маленькой ладони зажат даже не нож, а треугольный осколок какого-то металла. С таким я бы даже кролика побоялся разделывать, не то что этих крыс-мутантов.

— Что же ты ждёшь, дура?! — ору я, понимая что меня никто не слышат.

Крысы попищали, видимо совещаясь. Вот первая наклонила лобастую голову, и припав к земле, начала медленно двигаться в сторону лужи, через которую пробежала девушка. Две других слегка отстали, расположившись с двух сторон от взявшей след.

Что мне делать? Просто взять и закрыть «форточку» и на этом успокоиться? Но я ведь понимаю, что её загрызут, тут даже без вариантов. Это как если бы на Земле на подростка накинудись три бешеных добермана, а он для своей защиты взял в руки осколок стекла. Максимум ранит одного, пока остальные завалят и вцепятся в горло. Грёбаный мир, подсунутый кристаллом.

Может я дурак, хотя без может. Накидываю защиту в три слоя и перехожу на ту сторону. Меня сразу заметили все. Как и замершие крысы, так и изображающая ветошь девушка. Пробегаю вперёд, занимая позицию между ними. Дышать можно, но неприятный привкус, да ещё и кислорода маловато. Как будто нахожусь на вершине горы, вдыхая разряженный воздух.

— Чё уставились?! — ору во всю глотку и топаю ногой. — Пошли нахрен отсюда, шавки облезлые!

Видимо я что-то сделал не так, а может крысы понимают русский язык. Если в первое мгновение они сделали шаг назад, то на слове «шавки» прям окрысились, показав во всей красе свои острые зубы. Крысы окрысились, смешно.

Центровая начала медленно приближаться ко мне, а две других обходить с боков. Всё бы ничего, три крысы можно и ногами запинать, усиленные энергией, но из развалин начали выпрыгивать ещё хищники.

— Четыре, пять... девять, — считаю я вслух. — Не многовато на одного меня, а?

Центральная крыса увидела прибывшую поддержку, и в её глазах я заметил предвкушение. Ну да, если сравнивать меня как мясную консерву, то на всех хватит. Может ещё и останется.

— Сто двадцать килограмм ценного, легкоусвояемого, диетического мяса. — медленно отступаю к луже, закручивая энергию вокруг себя. — Только смотрите, не подавитесь.

Крысы моментально окружили меня, взяв в своеобразное кольцо. До ближайшей метров шесть, но никто не нападает. Как будто чего-то ждут.

— И что стоим, кого ждём? — рассмеялся я. — Очкуем?

Надо было молчать. Накаркал, вот ей-богу накаркал. С шумом, раскидывая обломки камней, из тёмного проёма, обвалившегося по краям, на свет выбралось ЭТО.

— Мать моя женщина, отец мой мужчина... — судорожно проверяю активность способности «свалить нахрен отсюда». Всё работает. Облегчённо вздыхаю.

Если эти крысы размером с овчарку, то выбравшаяся особь с приличного медведя. Не белого мишки, но как минимум гризли. Витые мышцы, мерзкий оскал. Один глаз отсутствует, видимо потерянный в бою, зато второй не предвещает ничего хорошего.

Не знаю кому как, но мне стало реально сыкотно. Прямо до дрожи в коленях. Эта скотина, король крыс не меньше, уселся невдалеке, и рыкнул. Одна из окруживших меня крыс моментально кинулась на меня. Два коротких прыжка и она взлетела в воздух,

направив всю свою визжащую массу в полёт, целясь в горло.

Ускорение, напитка силой. Шаг в сторону, наклоняю корпус, пропуская мимо себя медленно пролетающую крысу. Она в последний момент изворачивается, пытаюсь дотянуться когтями до плеча, а я со всей дури бью сжатым кулаком прямо в височную часть черепа. Хруст. Мёртвая крыса приземляется в метрах трёх и кубарем катится дальше.

Очередной рык, и уже три крысы одновременно атакуют с разных сторон. Уйти от всех не получится, поэтому встречаю одну ногой, выбивая её обратно из круга, вторую достаю кулаком, ломая череп. Третья пытается вонзить свои клыки сзади в шею, обхватив лапами за спину. Защита неприятно проседает, крыса работает как швейная машинка, пытаюсь добраться до тёплой плоти, одновременно работая клыками и когтями. Первый слой защиты со стеклянным звоном исчезает.

Резко наклоняюсь вперёд, от чего крыса соскальзывает со спины, проваливаясь вперёд. Обхватываю оскаленную морду руками и сворачиваю шею.

Незамутнённая ярость в единственном глазе вожака, который разгорается оранжевым светом. Мощный рык, я в нём чувствую как ярость, так и... призыв? Твою мать. Из проёма выпрыгивают очередные крысы, моментально устремляясь ко мне. Штук тридцать, не меньше. Если всего лишь одна крыса, добравшаяся до меня, смогла за несколько секунд снять один слой защиты, что будет, когда их будет десяток? Я не трус, но я боюсь. Жаль девушку, но себя гораздо жальче.

— Да пошли вы в жопу, уроды, — говорю я и активирую способность экстренного переноса. — Что за?!

Ничего не получилось. Энергия в «очаге» на максимуме, только я никуда не исчез. Подсвеченная красным в меню способность становится серой. Меняю зрение, осматриваясь вокруг. Этот раритетный одноглазый крыс испускает вокруг себя какую-то энергию. Вот она и блокирует мою способность. Благо защита висит, как и закрученная вокруг меня сила. Проблема в том, что я отделился от портала, и добраться в два шага не получится. Накидываю поверх ещё два слоя защиты, увеличивая расход энергии.

— Не до жиру, лишь бы выжить. — бубню себе под нос и начинаю забег в сторону паутины.

Перекрывающие путь крысы кидаются навстречу, я бью закрученной энергией конусом перед собой.

«БУУМ»

Крысюков сметает, освобождая путь. Только одновременно с этим вступает в бой главный босс. Ещё раз рыкнув, он покрывается маревом и начинает разгон, делая громадные прыжки. Скорости наши выравниваются, видимо у него тоже ускорение, которое он использовал.

Если король врежется в меня, то с его массой точно завалит на землю. Моментальный подсчёт показывает, что мне не хватит буквально несколько метров до паутины, прежде чем он до меня доберётся. Если король врежется в меня, то с его массой точно завалит на землю, тогда мне точно конец. Начинаю закручивать заново силу, меняя одновременно траекторию бега. Главный крыс, благодаря набранной скорости и своей массе, промахивается, а я совершаю забег ломаной линией, не давая королю сбить меня с ног. Стараюсь не попасться и обычным крысам, кинувшимся следом. Только одну пришлось отправить пинком в полёт, слишком она оказалась близко по пути моего бегства.

— Ноги, ноги, унесите мою жопу! — в истерике кричу я.

Успеваю зарядить способность, максимально уплотнив заряд до такой силы, что даже волосы на теле поднялись дыбом. Опять за спиной рык, успеваю отпрыгнуть испуганным тушканчиком в сторону, пропуская мимо себя бешеного короля. Отдалился от портала уже прилично, пора рвать когти обратно.

Опять рык короля, и я с ужасом понимаю, как вываливаюсь из ускорения, теряя за одним и силу. Всё приходит в движение. Главный крыс делает очередной прыжок, отправляя свою тушку в полёт. Обычные крысы кидаются со всех сторон. Я освобождаю накопленную энергию, разряжая вокруг себя ударную волну.

«БАДА БУУМ»

Всех крыс размазывает в кровавый фарш, откидывая от меня. Облако пыли и грязи. Никто не ушёл живым. Вот только главный крысюк всё-таки достигает своей цели. Слишком уж он тяжёл. Успеваю поднять руки, прикрывая лицо. Удар. Меня откидывает назад, и я больно бьюсь спиной об землю. Сверху на меня запрыгивает босс, вцепившись своими клыками в руки.

Защита одна за другой лопаются, я с трудом успеваю ставить новые. Ух и тяжёл гад, прям вминает меня в землю, и столкнуть с себя не получается. Одна радость, да та сомнительная — у главного крысюка нет когтей, как у его помощников. Каждый его укус снимает слой защиты, а я его ставлю заново...

Наше противостояние длится вечность. Очаг пустеет, тратя энергию, мне тяжело дышать, но и главный крыс стал медленнее кусать. Видимо и его достал мой «БУУМ» и что-то внутри повредил. Победить никто из нас не может. Пока не может. Мне не хватает времени между укусами для зарядки очередного большого бума, как и молнии. Но всё равно я понимаю, что нужно бороться, и рано или поздно он ещё ослабнет, а я ударю. Только надо ждать и терпеть. Лишь бы ещё крысы не прибежали.

— Ияха ксаха! — раздаётся женский крик над головой.

Крыс дёргается и реально орёт от боли, ослабляя хватку. Все способности начинают работать, ярко горя на периферии зрения. Вместо того чтобы нажать на перенос, я выкручиваю тело из-под туши крысюка, одновременно включая зарядку молнии.

Из единственного глаза короля точит заострённый кусок металла. Та самая девчушка, ранее скрывающаяся под тряпками, отпрыгивает в сторону, но не совсем удачно. Ослепший крыс своей лапой успевает зацепить девушку. Хоть и без когтей, но много ли ей надо. Она с всхлипом заваливается на землю, хватаясь за живот. Крыс делает шаг в её сторону, чтобы добить. Добить ту, что вмешалась и ослепила его.

— Стоять, тварь, — хриплю я, хватая его за хвост. — Мы ещё не закончили.

Ускорение в тело, сила в мышцы. Как только король разворачивает ко мне оскаленную морду, я с удовольствием пихаю руку по локоть ему в пасть. Разряд.

«ВЖУХ»

Тело короля выгибается. В последние доли секунды успеваю выдернуть руку, прежде чем пасть захлопывается в предсмертной судороге. Покачивающейся походкой подхожу к стонущей девушке. Пора знакомиться. С шумом опускаюсь рядом с ней и обхватываю её голову руками. Исцеление. Сон. Мне нужно знать тот язык, на котором она говорит...

Мы возле небольшого костерка, разожжённого в одной из заброшенных квартир. Вместо топлива девушка по имени Айя принесла из соседних комнат остатки мебели. Хаос и разрушение вокруг, видимо очень давно эти жилища покинуты. Но из того что я вижу, очень

многое похоже на Земную мебель. Вот и колченогий пыльный стул, который я ломаю на дрова, несильно отличается от стандартного. Чуть меньше по размерам, но так один в один.

— Почему Свалка? — кидаю в костёр отломанную ножку.

Девушка сидит напротив, сняв с себя лохмотья. На ней серый комбинезон с массой карманов, латаный-перелатаный, заплатка на заплатке. На ногах ботинки, обмотанные рваной лентой. Рядом стоит небольшой пластиковый рюкзачок. Лицо чумазое, но её это не сильно и смущает. Если отмыть, то будет просто красавица. Короткие светлые волосы, зелёные глаза.

— Так все знают, — пожимает плечами она. — Смысл называть её по идентификатору.

— По идентификатору? — переспрашиваю я.

— Ну да. Ты ведь знаешь эту планету под номером Аи1285 Рукс 55348?

— Угу. — пришлось кивнуть.

— Прибыл сегодня?

— Угу. — повторно киваю.

— Аи1285 Рукс 55348, она же планета Заключённых, она же Свалка.

— Во как, — удивлённо смотрю на неё. — Заключённых?

— Совсем забыла, ты же новенький, — совсем по-земному она хлопнула себя по лбу. — Память тебе подчистили. Ничего, говорят через цикл она возвращается. Вспомнишь ещё.

— А ты чего решила помочь? — перевожу тему. — Не проще было убежать, пока мы обнимались с крысом?

— Крысом? — удивилась она. — А! Ты про Вурдуна. Я думала ты с ним бьёшься, а ты оказывается обнимался, — залиvisto рассмеялась Айя. — Извини что помешала вашим отношениям.

Я сам не удержался и расхохотался. Нервное это у нас. Отсмеявшись, она придвинула к себе рюкзачок, и недолго покопавшись в нём, протянула мне тонкую пластинку, размером с пачку сигарет, предварительно сняв с него обёртку.

— Ешь. — следом на свет появилась тёмная фляжка, она открутила крышку и сделала глоток.

— Это... надо есть? — с сомнением рассматриваю коричневую субстанцию.

— Ну да, память у тебя отшибло, — вздохнула она. — Это дневной рацион работника. Считай от сердца отрываю. Таких давно уже нет. Последний транспорт был 87 циклов назад, как и рационы, как и многое другое. Ничего нет.

— И правда давно. — пришлось цыкнуть языком, хотя я понятия не имею, сколько в цикле дней.

Попробовал отломить кусочек от этой массы. С трудом, но получилось. Под завистливым взглядом Айи положил его в рот и попробовал разжевать. Слюна помогла размягчить его, и я прислушался к своим ощущениям. Не отравя, как показал «очаг», но по вкусу как пластилин, если не хуже. Гадкий и мерзкий. С трудом пропихнул его в горло и протянул руку за фляжкой. Сделав глоток обычной воды, я вернул как фляжку, так и остаток рациона:

— Спасибо конечно, но такое есть я не готов.

— Да ты чего? — попыталась обидеться она. — он же вкусный.

— Сама и ешь, — фыркнул я. — По мне лучше Вурдуна зажарить и съесть.

— Точно, надо охотникам сообщить, — она бережно свернула рацион в обёртку, сглотнула слюну и спрятала в рюкзачок. — Ещё и куча Рудоков ведь там. Мяса надолго

хватит.

— Так что по Вурдуну? Ты так и не объяснила, зачем вмешалась в бой. Вроде пряталась всю дорогу, а тут такая смелая. Глаз проткнула ещё.

— Так он же ментат, ещё и сильный, — поёжилась она. — Через глаза давит так, никто убежать не может. Повезло что одноглазый, хотя как повезло... За этот глаз погибли две группы охотников. Не считая поисковиков, как я.

— Только из-за глаза?

— Из-за тебя, — вздохнула она. Видно что голодная, сделала несколько глотков воды, забывая голод. — Если ты появился на свалке, значит был транспорт. А это жизнь. Ты помнишь, где ты высадился? Это очень важно...

Не люблю врать, а пришлось. Вернее частично приоткрывать правду, завуалировав под неизвестный транспорт свой портал. Махнул рукой в сторону, где за домами находится паутина:

— Там есть еда.

— Фильтра, батарейки, медицинские аптечки? — спросила Айя, с надеждой смотря на меня.

— Всё есть, — важно кивнул я. — И в большом количестве.

И ведь не соврал, ведь как в Кристальном, так и в подземном городе и на моей родной планете этого в достатке.

— Здорово! — рассмеялась она, хлопнув себя по коленям. — Деда будет очень рад. Бабушка сильно болеет, а аптечки давно кончились, даже просроченные. Теперь всё будет хорошо.

— Деда? — переспросил я. — Ты сюда вместе со своими родственниками загремела? Преступная семейка?

— Я? — удивилась она. — Нет, я не преступница. Родилась здесь, как и почти все остальные жители... — она ненадолго замолчала, и тихо произнесла. — Те, кто выжил...

Часики тикают, неумолимо приближая время моего ухода. Мне ведь в десять надо начать лечить больных, а появится лучше пораньше. Недолгий разговор заставил почувствовать себя не в своей тарелке. Из сосланных преступников на планете почти никого не осталось. Слишком много времени прошло с тех пор, когда был последний транспорт с пополнением. Этот мир постоянно берёт свою плату в виде жизни людей. Без нормальной еды, без медицинской помощи, выживают только самые здоровые и сильные. Ну и удача немаловажный фактор, с этим сложно поспорить.

Выяснил о тех уничтоженных крысах подробности. Весь огромный город, исследованный местными обитателями, был поделён на охотничьи угодья. Каждая стая контролировала свою, и уничтожала любого, забредшего на её территорию. Помимо крыс были и другие твари, но явно менее опасные. Никто бы к крысам из людей не полез, но из-за долгого отсутствия транспорта пришлось совершать вылазки в развалины в поисках брошенного оборудования и всего того, что могло помочь выжить. Только крыс становилось всё больше, а в ближайших местах уже ничего ценного для жителей не осталось. Вот и приходится совершать всё более дальние и опасные рейды.

Сколько дней в цикле спрашивать не стал, как и многое другое, чтобы не показаться уж совсем невеждой. Айя и так всё больше кидала на меня подозрительных взглядов, да и радость от нашей встречи значительно померкла. На мой вопрос, сколько всего выживших, она только ещё больше замкнулась, отделившись словом «хватает». Попытался поменять разговор:

— Слушай, а давай крысу на шашлык пустим?

— Шашлык? — непонимающе посмотрела она.

Что не скрепляет так сильно при первой встрече, как совместная трапеза? Хоть и не готов крысу жрать, но ничего не поделаешь.

— Пожарим Рудока на углях, — киваю в сторону костра. — Вижу же, что ты голодная.

Там их много, не думаю что с пары кусков убудет.

— Так просто их не зажарить, — горько усмехнулась она. — Рудоки и Вургун ядовиты. Сперва надо принести мясо в лагерь, деда со старшими сутки будут вымачивать его в растворах, прежде чем можно будет приготовить. Да и на вкус оно не очень, рацион работника гораздо вкуснее.

Если эта пластмасса вкуснее, чем мясо крысюков, то я ничего не понимаю в этом мире.

— Помочь донести? — предложил я.

— Нет, я пойду одна, — Айя достала фляжку и сделала ещё один глоток. — Руслан...

Ты кто?

— Человек. — пожимаю плечами.

— Че-ло-век, — по слогам произнесла она. — Тебя прислали, чтобы нас убить?

— Убить? — кидаю в костёр остатки поломанного стула. — Зачем? Вы и так живёте на Свалке. Точнее выживаете. И ничего, что я тебя спас?

— Я тоже помогла тебе, выбив Вургуну его глаз. — нахмурились девушка.

— Самая весомая помощь, не спорю. — сдерживаю подступивший смех.

— Это да, — Айя нервно рассмеялась. — Ну а всё же, кто ты?

— Человек, — грустно улыбаюсь и включаю «шёпот». — Не бойся, я обещаю что ни тебе, ни твоим близким ничего плохого не сделаю. Я не нападаю первым. И я ничего не знаю об этом мире, только то, что ты мне рассказала. Не больше.

— Я... Я тебе верю, — глаза девушки слегка затуманились. — Просто ты похож на тех, про кого рассказывал дедушка.

— И что он рассказывал? — приподнимаю бровь, одновременно посылая волну успокоения.

Айя вздохнула, собираясь с мыслями.

— Ты внешне похож на космодесантника. Очень большой и очень сильный. Обученный на убийство. Летающий между галактик, захватывая новые миры. Таких, как ты, не ссылают на Свалку, у них другая участь. Либо уничтожают, либо отправляют на такие планеты, рядом с которыми Свалка будет казаться детским садом.

— Нет, я не десантник. — отрицательно качаю головой. — Мне приходилось убивать, не спорю. Но никто меня этому не учил. Да и в космических кораблях не летал.

— Я видела как ты расправился с Рудоками, — поёжилась от воспоминаний Айя. — Объёмный взрыв. Думала ты решил себя подорвать, лишь бы не быть съеденным заживо. Но ты выжил и даже не пострадал. так не бывает.

Смотрю на неё и не чувствую той гнили, которую я часто встречаю на Земле. До меня наконец дошло, почему кристалл выбрал эту планету. Во-первых, действительно много нужных для нас металлов, не зря местные назвали планету Свалкой. Космический мусор могущественной цивилизации, покорившей звёздные системы, оказывается здесь. Во-вторых, разумных на планете не то что совсем нет, но их катастрофически мало. И вполне возможно такой малозаметный фактор был просто проигнорирован. Если ещё прикинуть постоянное сокращение местных обывателей, то возможно кристалл своими кристаллическими мозгами создал своеобразную формулу, при которой скоро никого из разумных и вовсе не останется.

Нужны ли мне эти дети бывших заключённых, как и сами преступники? Скорее всего да, чем нет. Это как знания совсем другого уровня, так и будущие работники. Кто-то же должен добывать мне нужные ингредиенты с этой свалки? Правда сперва надо пообщаться с

теми, кто был сослан на эту планету. Понять их и сделать правильный выбор. Уйти я всегда могу, не вопрос. Точнее сменить точку, выбрав отдалённый участок на планете. Хотя думается, что мы будем друг другу полезны — они мне металлы, я им продукты и защиту. Значит надо приоткрыть свои возможности.

— Это моя способность, — немного энергии и маленькая молния ударяет в стену за спиной. — Одна из способностей.

— Ты ментат?! — испуганно вскрикивает девушка.

— Я тот, кто ходит между мирами, — добавляю энергии в глаза, заставляя их светиться. — Если это ментат, то да.

— Вот как ты победил Вургуна со свитой, — потрясённо закрутила головой Айя. — Ментату такое не по силам. Он давит на мозги, вызывая галлюцинации и подавляя волю.

— Есть хочешь? — подмигиваю ей.

— Хочу, — шмыгнула носом Айя. — Но у тебя с собой всё равно ничего нет.

Ну да, со стороны я выгляжу не очень презентабельно — чёрный халат да тапочки на босу ногу, и больше ничего.

— Сейчас всё будет, подожди. — поднимаюсь на ноги.

Идти к порталу не вижу смысла. Долго топать, да и надо произвести правильное впечатление обо мне. Пассы руками, и недолгое ожидание, пока новая паутина раскрывается в воздухе. Добавляю энергии, чтобы портал стал виден. Паутина ярко засветилась, переливаясь всеми цветами радуги.

— Это что? — потрясённо шепчет Айя.

— Проход в другой мир, — пожимаю плечами. — Ты дождись меня, я скоро.

Идти на остров нет желания, да и что-либо объяснить Любе тоже, поэтому выбираю из списка «форпост». Переход.

Местное светило уже показалось из-за горизонта, значит времени чуть больше шести утра. Чёрная ребятня уже вовсю занимается уборкой внутреннего двора под руководством нашего главного торговца — Стаканова Евгения. Запах готовящейся еды будоражит обоняние. В одной из приоткрытой двери мелькают эбонитовые тела женщин, выполняющих функции поваров.

— Жека, доброе утро, — подхожу к парню и здороваюсь. — Дело к тебе есть.

— Здравствуйте, Руслан Алексеевич, — зевает он, прикрывая рот ладонью. — Что, тоже не спится?

— Да куда там, — отмахиваюсь я. — Можешь организовать сумку со жратвой?

— Конечно, — кивает он. — Склад полный. В морозилке разделанные туши буйволов. Могу сказать, чтобы приготовили.

— Давай тогда сух паев армейских, мясо жаренного килограмм десять, если есть готовое. Да фруктов положи. Ещё канистру с водой литров на двадцать.

— Хорошо, сделаю. Только вы распишитесь в получении сух пайков, мне перед Григорием отчитаться надо. Мясо и фрукты в подотчёт не идут, этого добра хоть попой жуй. Могу тушняк подкинуть в ассортименте.

— Без проблем. Только давай быстрее. Добавь ещё пару кружек и тарелки.

— Пять минут, — срывается в бег Стаканов. По пути успевает погрозить одному из пацанов, машущем веником. — Чертила, я тебе сколько раз говорил! Мочи веник, нехер пыль поднимать!

Действительно через пять минут возле меня стояла здоровенная сумка, мечта челночника из девяностых, и канистра с водой. Расписался в получении, пробежавшись по списку. Закинул сумку за спину, и взяв канистру, я исчез в портале.

Девушки в комнате не было, только потрескивал костёр. Не было и её рюкзака, как и тряпок, под которыми она пряталась.

— Айя! — громко крикнул я, скидывая с себя тяжёлую сумку. — Ты где?!

— Тише, — зашипела голосом девушки наваленная из обломков куча в углу комнаты. — Два Рудока шарятся неподалёку, вынюхивают.

— Откуда они здесь? — дёргаю за молнию, раскрывая сумку. — Ведь ты говорила, что гни живут стаями. А стаю я уничтожил.

Девушка поднялась из-за кучи, скидывая с себя тряпки. Умеет маскироваться, этого не отнять.

— Видимо соседняя стая разведчиков прислала. Уже узнали, что вожак погиб, вот и результат.

В подтверждении её слов со стороны улицы раздался возбуждённый писк.

— Услышали, — обречённо произнесла Айя, держа в зажатой ладони знакомый треугольный осколок. — Не отпустят.

— Забей, я разберусь, — достаю из сумки один из свёртков, ещё горячий и одуряюще пахнущий жареным мясом. — Руки мой и за стол.

— Это... Что? — нос Айи ожил, втягивая запах.

— Мясо. Чистое мясо, только приготовленное.

Обоняние у крыс отменное — за окном добавился визг. Положил сверху сумки свёрток, слегка пнул по канистре:

— Не тормози. Ешь, пока горячее.

Сам в два прыжка оказался у окна, точнее у проёма в стене, закручивая энергию вокруг себя, одновременно создавая в обеих руках по молнии.

Со второго этажа, куда мы с трудом забрались с Айей, открывается хороший вид на улицу. Внизу, возле обрушенного подъезда, бесновалось четыре крысы. Видимо девушка ошиблась с правильным подсчётом, а может ещё подошли местные разведчики. Вдалеке замечаю ещё с десятков крыс, жрущих тех, кому не повезло со мной повстречаться. Только к бывшему королю никто не отважился подходить. Даже мёртвый он вызывал у крысенок страх.

Можно конечно и отсюда заняться артиллерийским обстрелом, но я хочу ближний бой. Тут и показать себя с лучшего ракурса перед девушкой, пусть рассказывает своим знакомым, какой я смелый. Да и избавиться от страха, угнездившегося во мне после сражения. Клин клином выбивают, уж я то помню.

— Джеронимо! — кричу я, выпрыгивая из окна на улицу.

Ускорение сознания, напитка силой тела. Падать всего метров пять, но под разгоном успеваю выстрелить в ближайших тварей двумя молниями, сокращая поголовье. Ноги ударяются об землю, вызывая хруст в коленях. Небольшое облако пыли вокруг. Не умею правильно прыгать, вот и результат.

— Едрит мадрид, — скидываю с головы халат, который от прыжка поднялся вверх и закрыл обзор.

Исцеление на себя, заново создаю молнии в руках. Две оставшиеся крысы вместо того, чтобы напасть, поджав хвосты бегут в сторону своих товаров, ища поддержки. Да и те

прервались от поедания, повернув загвазданные в крови морды ко мне.

Срываюсь с места, набирая разгон. Две убегающие крысы прыснули в стороны, а десяток кинулся на меня. Как только между нами расстояние сократилось буквально до пяти метров, спускаю виртуальный крючок, освобождая энергию, направляя взрыв перед собой.

«БУУМ».

Большая часть превращается в фарш. Ещё две на последнем издыхании — плохо жить, когда половины тела нет. Одна выжившая, самая медленная или возможно самая трусливая, на всех парах бежит по улице. Молнией добиваю повреждённую, а второй молнией специально промахиваюсь по убегающей, добавляя той ускорение.

— Это моя земля, так своему вожаку и передайте! — кричу вслед скрывающейся за углом тройке.

Оборачиваюсь и вижу Айю, с интересом наблюдающей из окна за происходящим. Неспешной походкой возвращаюсь к подъезду. Ругаясь под нос пробираюсь на второй этаж. Лестница предательски хрустит под ногами, намекая на мои габариты.

Девушка успела не только помыть руки, но и сполоснуть лицо. Красивое лицо, только глаза грустные.

Если водой она воспользовалась, то свёрток с мясом так и лежит на сумке.

— Ты чего не ешь? — усаживаюсь возле костра.

— Давай в лагерь унесём, — смутилась она. — Там много голодных. Детишек накормим. Я лучше потом поем, со всеми.

— Ну ты даёшь, — фыркаю я. — С едой проблем нет, так что налетай. Могу принести ещё.

— Правда? — в глазах Айи промелькнул лучик надежды. — А лекарства у тебя есть?

— Лучшее лекарство, это я, — стучу себя по груди. — Ты разве не заметила как я тебя подлечил после боя?

Я и сам голодный, поэтому показал пример, как надо есть. Достал из сумки не только себе свёрток, но и кружки с тарелками. Айя видя с каким удовольствием я вгрызаюсь в мясо, наконец осмелилась. Разлил воду по кружкам и протянул ей одну.

Несколько минут молчим, занятые важным делом. Девушке хватило одного куска, чтобы насытиться, а вот мне нет. Пришлось опять нырять в сумку, доставая ещё мяса.

— Фрукты будешь?

— Что такое фрукты? — удивилась она.

Достал связку бананов с Кристального. Хотя они и выглядят мелкими и невзрачными по сравнению с магазинными в Новосибирске, но вкус у них отменный. Пришлось на своём примере показать, как чистить банан.

Айя несмело откусила кусочек, задумчиво пожевав. Я думал что такие глаза бывают только в мультфильмах, однако девушка меня смогла удивить. Они у неё увеличились чуть ли не в два раза.

— Не понравилось? — с сомнением смотрю на неё.

— Как фкуфно! — она удивлённо уставилась на банан. — Никогда такого не пробовала.

— Кушай детка, там витаминов полно.

— Какая я тебе детка? — нахмурила брови она. — Я половозрелая. Меня уже замуж зовут.

— И что не выходишь? — распаковываю очередной свёрток с мясом.

— Не хочу, — она уже смелее откусывает банан, прожевав и запив водой, добавила... — Не хочу быть третьей женой.

— По мне, так ты ещё ребёнок.

— С собой не сравнивай, десантник, — фыркнула Айя. — Нормальный у меня рост.

Не стал её дальше пытаться, дав возможность спокойно насладиться бананами. Правда пришлось ей объяснить, что шкурки бананов надо выкидывать, а не пытаться забрать с собой.

— Но ведь их можно съесть, — произнесла она, косясь на брошенную в углу комнату кожуру. — Они тоже вкусные, я попробовала.

— Забей, — отмахиваюсь рукой. — Я могу их достать очень много. Ты готова показать мне свой лагерь?

— Ага, — она начала пристраивать на плечи свой рюкзак. — Идти не близко, так что придётся в дороге сделать перерыв.

— Эм... На сколько не близко? У меня ещё дела в другом мире.

Она начала сыпать терминами, которые я слышу в первый раз. Пришлось попросить её перевести расстояние хоть примерно в шаги. Она прошла по комнате, и после недолгого подсчёта, я прикинул путь примерно в восемь километров. Не так уж и много, если бежать. Меньше часа на всё про всё.

— Ты не суди мои шаги с твоими, — попыталась вразумить меня Айя. — Добавь вес рюкзака, твоя сумка, вода. Ещё надо обойти три стаи, которые расположены по пути.

— Хм... Действительно тебя с собой сравнивать неправильно. Что по сумке и рюкзаку, то давай я на время спрячу их у себя, — показываю рукой на паутину. — Как доберёмся до лагеря, так я обратно заберу.

— Точно заберёшь? — Айя не торопится снимать рюкзак. — У меня там много ценного. Я жизнью рисковала, так далеко забираясь в поиске.

— Слово даю, всё верну. Обещаю.

Нехотя она сняла рюкзак и передала мне. Вес «ценного имущества» приличный, килограммов под двадцать, и как она собралась его тащить на своих плечах, для меня загадка. Закидываю сумку на спину, рюкзак и канистру в руки. Переход.

— Жека! — ору на весь форпост. — Ты где?!

Стаканов выбегает из ближайшей двери, вытирая губы. Видимо отвлек парня от завтрака:

— Руслан Алексеевич, что случилось?

— Жека, извини что отвлек, — скидываю имущество на землю. — Пригляди за вещами, я через часик вернусь и заберу.

— Понял, — не стал ничего уточнять парень, развернулся к стайке чернокожих ребяташек, расположившихся у дальнего стола. — Чунга Чанга! Бегом ко мне!

Только хмыкнул на это, глядя как один из мальчишек сразу сорвался с места, семена пятками, и развернувшись нырнул в портал...

Иду за Айей, стараясь уменьшить свой шаг и не наступить ей на пятки — на мой один она успевает сделать два. Девушка постоянно меняет вектор движения, перебираясь с улицы на улицу, ныряя в какие-то развалины. В её случае небольшой рост только в плюс, а я уже прилично набил себе шишек, да и халат потрёпан основательно. Зато теперь почти сливаюсь с местностью, вид у меня тот ещё.

Девушка периодически замирает и выглядывает из-за очередного угла. Грязные лохмотья, накинутые поверх комбинезона, отлично скрадывает фигуру девушки. Особенно когда она замирает и припадает к земле, то можно пройти мимо буквально в метре и не заметить её.

Горы технологического мусора, виденные мной ранее, становятся чуточку ближе. От монотонной ходьбы в голову полезли мысли.

Вспоминаю произошедшее за столь короткий срок моего пребывания в этом мире. Точнее бой со стаей. Мне в нём многое не нравится. Не говоря о способности вожака, заблокировавшего частично мои способности, так ещё и крысы дали жару. Моя защита, да не простая, а тройная, повела себя не очень хорошо. Да не просто не хорошо, а откровенно отвратительно. Считал себя самым умным, почти бессмертным, выдержав на испытаниях автоматную очередь. А какой-то мелкий крысюк за пару секунд, пока я убивал двух других, порвал первый слой защиты в клочья. Да и сам вожак снимал за один укус слой. Как такое могло случиться? Не поверю, что простой укус по своей кинетической энергии превосходит летящую пулю. Причина в другом, только пока не могу понять в чём. От этого как-то не по себе.

Айя рассказывала о множестве подобных стай крыс на территории города, и в каждой свой вожак, и не такой одноглазый, как убитый ранее. Если встретится на пути стая побольше, да и навалятся не скопом, а в две или три волны? Будет ли время, чтобы перезарядить способности? Ещё и неизвестный вожак со своими способностями. Имея два глаза, не сможет ли эта тварь заблокировать для полного счастья и защиту, оставив меня голым? Я слишком ярко представил, как острые зубы вонзаются в шею, разрывая горло. Куча мурашек пробежала по спине, вызывая дрожь, от осознания своей беспомощности.

— Руслан, ты можешь тише топтать? — толкнула меня в бок девушка. — Сейчас будем проходить близко к двум стаям. Надо проскочить между ними незаметно.

— Постараюсь. — пришлось ещё и пригнуться, чтобы хоть как-то уменьшить рост.

Позвать с собой Иванов, до зубов вооружённых? Разумно, но опять есть одно «но». Как поведут себя парни, попав под воздействие вожака? Ментаты хреновы, за ногу да об угол. Сам может и смогу сбежать, но бросить парней на съедение не готов. Значит нужно ещё бойцов, владеющих снайперскими винтовками. А ещё лучше что-то наподобие РПГ. Человек под сто, да и зачистить логово один за другим. Мечты, мечты...

Вот и один из тапков начал «просить есть», не выдержав ходьбы по камням. Заметка в склерозник — посещать новые миры только в нормальной экипировке. Ходить в развивающемся халате и тапках, так и норовящим слететь с ног, не есть комильфо. Мне реально повезло не потерять их во время забега с крысами, да и бегать в тапках то ещё сомнительное удовольствие. Надо нашим умельцам дать задачу — пусть сделают несколько образцов нормальных ботинок разного размера. На вырост. Можно берцы заказать в

Новосибирске, начиная с 46-го размера и больше. Теперь то что, приходится терпеть. Я всё с большим интересом смотрю на ботинки Айи, думая попросить у неё такую же ленту, чтобы обмотать тапки.

— Падай. — прошипела Айя, резко припадая к земле.

Долго не думая приземляюсь рядом. С двух сторон нас зажимают остовы зданий, на улице приличного размера булыжники. Впереди перекрёсток, который нам необходимо пройти. Мы сами расположились за своеобразным бруствером, созданным из обломков обрушенного подъезда. Пусть высотой всего с метр, но нам за глаза хватает.

— Что там? — тихо спрашиваю.

— Два Рудока, обходят свою территорию. — из одного из многочисленных кармашков она достала тёмный порошок и посыпала сперва на свою одежду, далее на мой многострадальный халат. Резкий и противный запах попал в нос. С трудом сдержался, чтобы не чихнуть.

— Запах отбивает. — объяснила Айя свои манипуляции.

— Так давай я их убью, и пойдём дальше? — предлагаю я.

— Нет, — отрицательно качает головой Айя, всматриваясь в перекрёсток. — Стая сразу узнает, и тогда начинается охота. Догадываешься на кого?

— Они что, разговаривают между собой на большом расстоянии? — приподнимаю голову, стараясь разглядеть крыс. — Я сделаю всё быстро, поверь.

— Перед гибелью они зовут стаю, — Айя худенькой рукой на удивление сильно вжимает мою голову в землю. — Не высовывайся.

— Сигнал? — сплёвываю попавшийся в рот пыль. — Аккуратнее будь, малявка.

— Дылда, — не остаётся в долгу она. — Деда объяснял, что Рудок умирая, выдаёт импульс. И в нём заложены все данные о причине смерти.

— А как же вы на них охотитесь?

— Убили одного-двух, и сразу бегом, как можно дальше от территории стаи. По возможности тушки забираются с собой для дальнейшей разделки.

— А всю стаю уничтожить не судьба?

— Последняя зачистка была много циклов назад. Уничтожили без потерь половину Рудоков, — Айя сделала паузу, и продолжила с тоской в голосе. — Пока не появился вожак. Так мы первый раз встретились с Вурдуном, а я потеряла родителей. Спаслись немногие. Те, кто находился дальше от Вурдуна, и не попал под его ментальную атаку, смогли убежать. Пару циклов и вожаки появились в каждой стае. Теперь приходится ждать, либо быстро бежать после убийства Рудоков.

Совсем забыл об своей способности «отвод глаз». Вдруг она и на крыс сработает? Активирую отвод, Айя сразу с беспокойством посмотрела на меня, точнее на то место, где я должен лежать.

— Руслан? — в глазах девушки лёгкая паника.

— Здесь я, — слегка касаюсь руки девушки. — Маскировка такая, не бойся.

Накинув на голову капюшон, я очень аккуратно опять приподнимаю голову, выглядывая через обломки камней. Пришлось менять зрение, чтобы заметить крыс. Всё серое и пыльное вокруг, ещё и сами хищники серого цвета под стать окружению. Яркая подсветка показала живые тела. На пересечении улиц вижу две крысы слева, и ещё три справа. Метров сто до них, может чуть больше.

— Пятеро, — озвучиваю вслух, стараясь говорить как можно тише. — Правее ещё три

Рудока.

— Чёрт, как не вовремя, — бессильно бьёт кулачком по камню девушка. — Хотя стоп. Трое говоришь справа?

— Угу.

— Цвет у них отличается?

— Не знаю, — пришлось отключать «подсветку» и уже обычным зрением рассматривать крыс. — Хотя есть небольшая разница. Слегка разный оттенок, да и две крысы крупнее тех трёх.

Айя сама решила посмотреть, приподнявшись чуть выше естественной каменной насыпи.

Я почувствовал взгляд. Одна крыса из тройки начала всматриваться в нашу сторону.

— Смотрят на нас, не двигайся. — предупреждаю девушку.

Она сразу замерла, превратившись в один из камней. Только появившийся ветерок слегка колышет тряпку на голове.

Крыса принялась, но видимо тот порошок действительно сбивал запах. Мгновение и она отвела взгляд, теперь рассматривая двух противниц. Обе группы начали пищать и яростно бить хвостами, пытаясь напугать друг друга. Я решил приподняться ещё выше, но камень под рукой предательски поехал, вызывая неприятный скрежет. Несколько камней сверзились следом, добавляя шума. Все крысы сразу повернули свои морды и медленно двинулись в нашу сторону. Каждая со своей стороны улицы, такой себе вооружённый нейтралитет между стаями.

Пять крыс. Сбежать не получится, нас сразу заметят. Накачиваю энергию вокруг себя, плюсом две молнии в руках. Энергией ударю в трёх, и двум достанется по молнии.

— Две стаи, — шепчет Айя. — Это конец.

— Нормально всё будет. — не соглашаюсь с ней.

— Ты большой и быстрый, сможешь убежать, — Айя спрятала голову, но крысы заметили движение, сразу начав неприятно пищать. Метров пятьдесят осталось до них, не больше, но они явно ускорились. — Я отвлеку. Ты только найди лагерь, и помоги бабушке. Рюкзак отдай дедушке, это важно. Пообещай мне.

— Ты чего? — непонимающе смотрю на неё.

— Всё... — она несколько раз глубоко вдохнула. — Может увидимся позже.

Она попыталась вскочить и начать смертельную гонку, но я решил вмешаться. Успел схватить Айю за пояс, и притянул к себе:

— Молчи, не дёргайся. — шепчу я, вливая энергию в «отвод глаз».

Успел вовремя. С двух сторон импровизированного бруствера показались крысы. Я готов убивать, но не тороплюсь. Крысы замерли, не видя нас. Вся ширина улицы метров под 15, и мы стоим практически посередине. Если бы крысы подошли вплотную, то скорее всего моя маскировка слетела. Спасает лишь то, что ни одна из групп не хочет нарушать шаткое перемирие. Айя начинает дрожать с испуга, вливаю в неё успокоение.

Покружив рядом, но так и не решившись пересечь невидимую черту, обе группы поспешили вернуться назад. Вместо облегчения меня обуяла злость. Из-за драных крыс я теряю время. С такими темпами я не то что не успею толком познакомиться с местными жителями, да даже не смогу добраться до лагеря. Часы неумолимо отсчитывает минуты, приближая время возвращения на Землю.

— Айя, а давай до вечера я тебя заберу к себе? Позже продолжим наш путь. Боюсь мы

можем не успеть.

— Руслан, я не могу, — вздохнула девушка. — Деда и так меня потерял, ещё соберётся идти меня искать.

— Так ты что, ушла в самоволку? — фыркаю я.

Крысы добрались до перекрёстка, и опять начали друг друга пугать.

— Да, — шмыгает носом. — Последний ветряк скоро сломается, и тогда не будет энергии. Плантация грибов погибнет и наступит голод. Фильтра для воды, аккумуляторы. Я всё нашла, правда в рюкзак вошло мало. Остальное припрятала.

— Голод вам больше не грозит, я ведь говорил.

— Я помню, но ведь никто об этом не знает.

— Почему же ваши охотники не сходили за деталями для ветряка?

— Пробовали несколько раз, но безрезультатно. Чем больше людей, тем труднее пробраться незамеченным. Я самая лучшая в скрытном передвижении, только деда боится меня отпускать одну.

Крысы продолжают истерить, но так и выдерживают дистанцию между группами, не решаясь на атаку. В одной три хищника, зато в другой хоть и две особи, но явно более матёрые.

— Айя, забирайся на меня, — приказываю я. — Прикрою нас двоих, ты только дорогу указывай, куда идти. И давай без этого ползания по развалинам. Выбирай самый прямой путь.

Девушка попыталась возмутиться, но я схватил её под мышки и закинул себе за спину.

— Ай. — только тихо пискнула она, хватаясь руками за мою шею.

— Сильно не дави, задушишь. — предупредил я, фиксируя худенькие ножки в своих руках. — Нам надо прямо идти, правильно?

— Да.

Я прошёл посередине рассерженных крыс. Айя устроилась поудобнее на новом виде транспорта. Крысы всё больше себя накручивали, но так и не нападали на соседей. Отошёл метров на десять и остановился. Остались у меня вопросы к этим тварям. Раз я не могу их просто так убить, то спровоцировать получится.

— Ты чего? — пискнула в ухо Айя, когда я развернулся и вытянул руку к тройке беснующихся крыс.

— Мстя моя страшна. — оскалился я и разрядил молнию.

Попал куда и метил — в кончик облезлого хвоста. Крыса взвилась в воздух, визжа на всю округу. Это сразу послужило спусковым крючком для остальных. Обе группы кинулись друг на друга, превращая перекрёсток в место кровавой свалки. Кровь, хрипы, ошмётки вырванных клочьев. Посмотрев несколько секунд, я удовлетворённо вздохнул и продолжил движение. Надеюсь обе стаи придут в полном составе и начнут истреблять друг друга.

Где быстрым шагом, где лёгкой трусцой, я уверенно держал путь ровно посередине улицы. Айя сперва пыталась возмущаться моему поступку, но когда мимо нас пронеслась маленькая орда особей в пару десятков, то замолчала. Сзади раздался оглушительный рёв Вурдуна, а ему следом ответил второй рык. Оба вожака прибыли на злополучный перекрёсток, вступившись в бой.

— Ну ты и хитрец, — рассмеялась она звонким колокольчиком. — Кто бы мог подумать, что можно заставить две стаи начать уничтожать друг друга. Надо будет деду рассказать...

Наверное полчаса мы пробирались по улицам. Несколько раз по пути встречались ещё крысы из других стай, но маскировка работала что надо. Айя полностью успокоилась, и даже начала получать удовольствие от езды на таком транспортном средстве в одну человеческую силу. Я сделал большую глупость, рассказав о том, как в нашем мире катаются на лошадях. Айя быстро сообразила, и для лучшего управления начала тягать меня за уши, показывая в какую сторону сворачивать.

— Уши не трогай, мелюзга. — предупредил я, когда она в очередной раз больно дёрнула.

Я остановился в тупике. Вокруг полный бардак, передо мной так и вовсе откровенная куча мусора.

— Тпру, лошадка, — она сжала меня за бока ногами. — Приехали.

Если бы не постоянная подпитка энергией, то я бы сдался в первые десять минут. Вроде сама небольшая, как и весит не так много, но потаскай на спине сорок килограмм продолжительное время. Каждый следующий шаг добавляет по килограмму. Ещё и тапкам пришёл полный трындец и пришлось с ними попрощаться. Обломки камней достаточно часто очень неприятно вонзались в ноги, не добавляя радости.

— Слазь, всю спину отсидела. — опустил на колено, чтобы ей было легче.

— Эх, — она спрыгнула на землю. — Всегда бы так сидела. Красота.

Теперь я щеголяю в рваном и грязном халате и с босыми ногами, тоже не блещущими чистотой.

— Айя? Это ты?! — буквально в нескольких метрах спереди раздался женский голос.

— Она самая, — Айя скрутила тряпки в неправильный рулон. — Ирна, открывай.

— Кто это с тобой? — неуверенно спросила неизвестная Ирна.

— Новый поселенец, сегодня прибыл, — девушка не стала объяснять кто я на самом деле, мы об этом заранее договорились. — Теперь у нас будет еда и лекарства.

Что-то скрипнуло, ухнуло. Верхушка кучи мусора пришла в движение, открыв вход. Уже спускаясь вниз по закреплённым в стене скобам, я обратил внимание, как грамотно закреплены элементы ржавого металла на люке. Ирна осталась на посту, закрыв выход на улицу. Стало почти темно, только редкие лучи попадали в маленькие отверстия, в которые сразу начала смотреть Ирна. Успел рассмотреть девушку, по комплекции копия Айи, только волосы тёмные.

Пришлось пробираться практически в полной темноте по какому-то туннелю.

— Что тут было раньше?

— Канализация. Осталась от бывших жителей города.

— Места получше не смогли найти?! — возмутился я, ударившись головой о торчащую балку. Айе хорошо, но с моим ростом ходить по канализации то ещё удовольствие.

— Пришлось сюда перебираться. Рудоки выгнали нас с прошлого лагеря.

Тусклые лампы были расположены далеко друг от друга, но Айя уверена вела меня вперёд. В очередной раз ударившись головой, я догадался изменить зрение. Сразу стало светлее, хотя потерялись цвета.

Тоннель привёл нас к металлической двери. Девушка начала тарабанить по ней ногой. Под потолком ярко вспыхнула лампа, заставляя меня зажмуриться. Щёлк, и незаметное ранее окошко приоткрылось:

— Айя, ты кого привела? — раздался требовательный голос, опять женский.

— Новый поселенец, — повторила нашу легенду девушка. — Важная информация для старших.

— Айя! Внучка! — с той стороны закричал взволнованный старческий голос. — Ты вернулась!

— Деда! Я не одна.

— Выпороть тебя надо... Мирка, что телишься? Открывай быстрее...

Меня провели через весь так называемый лагерь по коридору. С двух сторон из каких-то закутков выглядывали местные жители, провожая взглядом и шушукаясь. Мужчин увидел мало, в основном женщины. Подростков и детей тоже почти не было, либо я их просто не видел. Все жители небольшого роста, худые и измождённые. Впереди семенял дед Айи, постоянно выговаривая той и обещая познакомить с ремнём. Но я то видел, как он смахнул подступившую слезу, как только нам открылась дверь. Любит и переживает за свою непутёвую внучку.

Я расположился на небольшом стуле, рассматривая обстановку комнаты, в которую меня привёл шустрый старик. Скромненько, даже убого. Лампы под потолком еле светят. Вытянутое помещение, размером так метров в двадцать от силы, благо сам потолок был высокий, и мне не пришлось пригибаться. С двух сторон возле стен стеллажи, заставленные какой-то техникой сомнительного вида. Не удивлюсь, если большая часть не работает, представляя собой откровенный хлам.

— Айя, ты говоришь, что Руслан прибыл на транспорте? — дед с кряхтением расположился напротив, усевшись на скамейку.

— Деда, подожди, — Айя подошла к двери, через которую мы зашли, и закрыла её, отсекая нас от коридора, уже наполовину заполненного жителями. Она повернулась к старику и тихо произнесла. — Нет транспорта, и не было.

— Жаль, очень жаль, — вздохнул старик. — Зачем тогда наврала? Ты будешь успокаивать людей? Ещё и рюкзак потеряла. Надо было в детстве тебя пороть, глядишь и не выросла такая обманщица. Почему сбежала, не предупредив меня? Я места себе с самого утра не нахожу.

Старик был ростом на голову выше своей внучки. Остатки седых волос на висках, на вид лет семьдесят, если не больше. Такой же потрёпанный комбинезон, как и на Айе. Весь сухой и сморщенный, живые и одновременно грустные глаза.

— Как вас зовут, уважаемый? — пришлось мне вмешаться в разговор.

— Дед Малах меня зовут, — хмыкнул он. — А ты кто такой, юноша? На космодесантника больно похож.

— Руслан. Вы Айю не ругайте, она сделала больше, чем кто-либо из вашего посёлка.

— Да ладно?! — всплеснул сухонькими руками старик. — Привела откуда-то ещё одного голодранца. Самим жрать нечего. Прокорми такую тушу. Что скажут люди?

Понимаю его скепсис, вид у меня далеко не презентабельный.

— Деда, мы убили одноглазого Вурдуна вместе с его стаей.

— Врёшь, — недоверчиво посмотрел он на внучку. — Я ведь точно не посмотрю что ты взрослая, да и накажу тебя ремнём.

— Так и было, — веско произношу я. — Дед Малах, успокойтесь.

— Руслан, можешь вернуть рюкзак и сумку? — попросила Айя.

— Прямо здесь? — обвожу рукой комнату.

— Да. — кивает она.

— Что вы тут устроили? — хмурится старик. — Грибов объелись на пару?

— Помолчи. — придавливаю взглядом старика.

Пассы руками, открываю портал. Опять добавляю энергии, чтобы он был виден. С хлопком паутина растягивается в овал, ярко сверкая в тёмной комнате.

— Что... Это такое? — дедок хватается за сердце, сереет лицом и начинает заваливаться на бок.

— Деда! — девушка подбегает к старику, успевая не дать ему упасть.

— Да чтоб вас... — рычу я, кидая исцеление на старика. Как только он очнулся, предупреждаю. — Ждите. Никуда не выходите.

В форпосте меня уже ждали. Недалеко от портала собралась делегация из двух Иванов, Ильи и Гриши. Ворота форпоста открыты, и я вижу как Евгений, он же Стакан, он же наш главный торгош, уже всюю занимается торговлей.

— Твою мать, мля... — потрясённо произносит Гриша, рассматривая мой наряд. — Командир, ты откуда такой красивый?

— Был в одном новом мире, вот и поистрепался чутка, — здороваюсь с мужиками. — Я тут вещички оставлял на сохранение. Где они?

— Руслан, почему нас не позвал? — задал закономерный вопрос Седой. — Мы ведь договаривались.

— Сам не ожидал что так получится, — пожимаю плечами. — Сейчас до конца улажу с жителями вопросы, и вас позову.

— Вот как знал, что не просто так Руслан сумку с продуктами приказал набрать-на, — рассмеялся Илья. — Ещё и рюкзак необычный, не говоря о его интересном содержимом.

— Эй, я вам руки оторву по самые майку, если из него хоть что-то пропадёт, — погрозил я пальцем. — Чужие вещи, не мои.

— Я сейчас всё принесу, — засуетился Гриша, срываясь с места. — Минутку подожди.

— Гриша, я с тобой. — вслед за Гришей побежал Илья.

Видимо успели засунуть в рюкзак любопытные носы оба соратника, да ещё и приватизировали слегка. Ну да ладно, потом проведу беседу. Уточнил сколько сейчас времени. Пол восьмого, значит ещё часа полтора можно уделить новому миру.

Недолгое ожидание и возле меня стоят вещи.

— Может мы с тобой? — спросил Коршун. — Для убедительности.

— Не так быстро, — закидываю на спину принесённую сумку, в руки канистру воды и рюкзак Айи. — Организуйте лучше горячий завтрак. Напитки, салатки. Мясо нажарите побольше. Человек на сто. Чтобы через полчаса было готово.

— Ну нихрена себе, — Илья почесал затылок. — И когда нам это всё сделать?

— В Рыбный сгоняйте, Подземный подключите. — советую я. — Местных кухарок в оборот.

— Не успеем, командир, — отрицательно покачал головой Гриша. — Тридцать минут нереально, мля.

— Хм... — задумался я на мгновение, а ведь правы мужики, не успеют. — Гриша, потроши склад. Добавь пайки армейские, каши там разные, что заваривать можно кипятком, консервы. Воды вскипятить побольше. Но через час пусть будет и нормальный завтрак. Будем женщин и детей кормить, я пока их подлечу.

Уже у портала я услышал возмущённый голос Гриши:

— Опять бабы и дети, скоро солить их будем. Когда мужиков найдёшь нормальных?!...

Пришлось лично потрошить сумку и выкладывать подарки на стол, как и объяснять что это такое. Мясо оно и в Африке мясо, бананы Айя уже пробовала, но за консервы и армейские сухие пайки пришлось рассказывать, как и показывать. Русский текст читать они не умеют. Взяв одну из банок и покрутив её в руках, я не сразу сообразил, что нужен консервный нож, или просто нож.

Малах ненадолго отлучился, вернувшись с самодельным небольшим ножиком, ещё и держа странный приборчик в руке. Пока я вскрывал банку, он тонким щупом, появившимся на конце прибора, коснулся по очереди мяса и бананов:

— Чистый продукт, — неверяще произнёс дед, рассматривая что-то на приборчике. — Никакой химии или яда.

— Деда, а запах какой, — закатила глаза Айя. — На вкус ещё лучше.

Значит этот приборчик показывает качество еды. Что чистый это логично — мясо и бананы были из Кристального мира, но всё остальное с Земли. Протягиваю открытую банку:

— Вот это проверьте.

— Условно чистый, — через пару секунд отчитался старик. — Термообработка, присутствуют пищевые добавки.

— Есть их можно, или уношу обратно? — уточнил я.

— Да ты что! — дед аж подпрыгнул на месте и начал махать руками. — Руслан, да я похожую пищу ел последний раз ещё в молодости, пока не оказался на Свалке! А вот такого качества, — дрожащей рукой он провёл над остывшим мясом и связкой бананов. — никогда в жизни. По сравнению с дневным рационом работника это всё выше всяких похвал.

— Это точно, — согласно киваю, вспомнив замечательный вкус того пластилина. — С водой у вас тоже проблемы, как я слышал?

— Для питья хватает, а полноценно помыться уже нет, — грустно улыбается старик. — Фильтра один за другим выходят из строя. Заменить их нечем, приходится постоянно выдумывать что-то новенькое, но получается не очень.

— Деда, я достала пару фильтров, — заговорила Айя. — Есть батарейки, но их нужно проверять.

— Чуть позже будет ещё мясо, в этот раз горячее. Вода в любом количестве и многое другое, включая ширпотреб и текстиль. В любом случае всё это, — показываю рукой на сумку и канистру с водой, — подарок.

Старик задумался, смотря на меня усталыми глазами. Пришлось как можно искреннее улыбнуться в ответ. Видимо приняв решение, он перевёл взгляд на внучку:

— Айя, займись распределением продуктов по нуждающимся. А мы пока с Русланом поговорим.

Пришлось помогать тащить за дверь как сумку, так и воду. Втроём мы справились быстро, да и в коридоре Айе сразу нашлись добровольные помощники в лице женщин. Как только прозвучала фраза «чистая еда», то это послужило своеобразным сигналом для жителей. Я уже подумал, что мою знакомую задавят, но подбежавшие дамы очень бережно подхватили сумку, и своеобразной процессией пошли по коридору.

Старик закрыл дверь, отсекая комнату от нарастающего шума. Прошёл мимо стола, дойдя до середины комнаты развернулся, слегка склонил голову и начал задумчиво меня

рассматривать.

— Руслан, я слишком долго живу на этом свете, — выдержав паузу, произнёс старик. — Всё имеет свою цену. Что тебе нужно от нас?

— Меня интересуют те горы мусора, которые я видел. Именно из-за них я и пришёл в этот мир.

— Мусор? — лицо Малаха дрогнуло. — Тебе нужен мусор?!

— Именно, — ухмыльнулся я. — Встретить разумных на этой планете я не планировал. Но раз вы занимались его разборкой, то надеюсь мы сможем быть полезными друг другу. Конкуренции не ожидаю, я уже в курсе что последний транспорт был 87 циклов назад.

— Странно, очень странно и необычно, — старик прошаркал до стола и уселся напротив. — Если мы откажемся, то что ты будешь делать?

— Всё просто. У меня два варианта. Первый — поискать другую планету, это не сложно. Вторым — уйти от вашего лагеря подальше, привести своих людей и технику, да заняться самостоятельной переработкой.

— У тебя есть люди? — брови старика от удивления встали домиком.

— Конечно, можешь сам увидеть.

Вытягиваю несколько нитей к порталу и вливаю энергию. Решил сперва показать Рыбный посёлок. Паутина покрывается еле заметной плёнкой. Портал находится на пригорке, и сейчас через него видна суета в строящемся посёлке. С такого расстояния не разглядеть подробностей, но сотни человеческих фигурок и катающаяся техника Ксаров привлекли внимание старика.

— Река, — всхлипнул он. — Настоящая река.

Ну да, чуть дальше посёлка видно изгиб русла реки, как и постройки возле неё. Выбираю из списка свой остров. Щёлк и в портале виден замок, окружённый клумбами с цветами и дорожками. Несколько женщин из Рыбного продолжают заниматься облагораживанием территории под руководством мамы. Кстати ни Любы ни Алисы я не вижу.

Следующим выбираю паутину, находящуюся на покинутом острове Маукиши. Ту самую, расположенную возле бухты. Вид лучше не придумаешь — светит солнце, пологий берег и необъятное море. Как специально под заказ блеснула чешуёй приличного размера рыбина, выпрыгнувшая из воды.

Меняю портал. Теперь за плёнкой внутренний дворик форпоста. Возле портала так и стоят два Ивана, за ними видно торговые столы и толпу аборигенов, увлечённых торговлей.

— Голограмма, — печально произнёс старик. — Всего лишь красивая голограмма. Не бывает такой планеты.

— Вот ты Фома неверующий, — меняю настройку паутины, и теперь оба Ивана видят меня. Машу им рукой, зовя к себе. — Будет тебе голограмма в полном погружении.

Оба Ивана среагировали моментально, пройдя сквозь портал.

— Проблемы, командир? — Седой направил автомат на дверь, за которой слышится шум.

— Надо было сразу нас брать с собой. — пробурчал Коршун, заламывая руки Малаха, и доставая наручники.

— Иван, отпусти старика. — приказываю я.

Поблагодарив Иванов, попросил их подействовать в формировании заказанных продуктов питания в форпосте. Открыл им доступ к проходу сюда, чтобы снизить градус недовольства и явное нежелание оставить меня одного. Лёгкое исцеление на ошарашенного Малаха, небрежным взмахом руки указываю на стул, заставляя того сесть:

— Сперва я хочу выслушать историю этого места. Особенно про вашу цивилизацию. Только вкратце, постарайся сделать выжимку. Времени мало на разговоры. Мне интересно за что тебя посадили. По результату беседы буду думать, сотрудничать с вами или нет.

— Кхе, кхе... — старик прокашлялся, расположил натруженные руки на стол, и начал рассказ. — Цивилизация говоришь... Ну слушай, Руслан. Жил был один слишком любопытный молодой человек. Это я про себя, если ты не понял...

Конфедерация состояла из союза суверенных звёздных систем, распространив своё влияние на многие сотни световых лет. Космические корабли держащие курс сквозь подпространство, постоянные поиски новых систем, терраформирование планет и их заселение. Подключение новых разумных к системе...

Малах родился и жил на орбитальной станции, расположенной недалеко от границы изведанного космоса. Дальнейшее освоение пространства в этом направлении посчитали бесперспективным, и со временем станция превратилась в обыкновенное захолустье.

Родители Малаха были космическими шахтёрами, занимаясь переработкой астероидов. Чтобы сводить концы с концами, они подвизались к военным на разбор космического мусора, состоящим из разбитых боевых кораблей. Своеобразная свалка из высокотехнологичного металла. Периодически брали с собой и пацана, обучая всему тому, что знали сами. В один из дней Малах приболел, и не смог полететь с родителями, а через несколько дней ему сообщили об их гибели. При очередном распиле корабля произошёл непредусмотренный взрыв, уничтоживший всю группу шахтёров.

Получив страховку, Малах решил изменить судьбу, потратив большую часть денег на обучение. Спустя несколько лет из нескладного паренька он стал молодым и перспективным научным работником.

На станции он и женился по большой любви, как и обзавёлся сыном. Всё было хорошо, насколько это было только возможно для родившихся на станции, и шло своим чередом. Молодая семья мечтала накопить достаточно денег, чтобы их хватило не только на билет до ближайшей населённой планеты, но и на свой угол. Пусть и небольшая жилплощадь, но ведь это только начало.

Работая в научной среде, приходилось часть средств тратить на новые знания, что отодвигало время улёта, но увеличивало заработную плату и дальнейшие перспективы. В последнем своём обучении Малах поднял квалификацию до «разумника», дающую возможность как встраивать чипы в мозг, так и апгрейдить программное обеспечение. Редкий отдых среди коллег приводил к различным диспутам. Со временем образовался клуб единомышленников, состоящий из друзей и хороших знакомых.

Однажды его лучший друг обратился к Малаху со странной просьбой — помочь одному военному с перепрошивкой встроенного в мозг модуля. За совсем немалую плату, только чтобы всё прошло тихо и не попало в поле местной службы безопасности. По словам друга, военный уже полностью отслужил свой контракт, и ему за выслугу полагаются преференции, включающие в себя как приличную пенсию, так и возможность осесть на одной из планет, предназначенных для бывших военных. На закономерный вопрос «зачем»,

друг объяснил, что военный хочет убрать все данные о его карьере в стезе военного, чтобы перебраться на планету, не попадающую в список разрешённых.

Друг смог убедить Малаха, да и названная сумма должна была прилично сократить время пребывания на станции. Подумаешь ещё год поработать и можно смело брать билеты на ближайший космический корабль.

— Если бы я знал к каким последствиям это приведёт, то никогда бы на это не согласился. — вздохнул старик. — Если бы я знал.

— Не отвлекайся, — поторопил я старика. — Время цигель-цигель.

— Буквально в этот же день пришёл тот военный, представился Нафером. Похож на тебя внешне. Такой же здоровый, только глаза... Мёртвые...

Малах всё сделал, о чём его просили. И даже больше... Поменяв данные в чипах, он параллельно скачал информацию о военных операциях, в которых участвовал Нафер. Деньги получил, как ему и было обещано, и распрощался с военным.

Спустя время в очередной свой выходной он наконец решил посмотреть, что же он такого интересного скопировал.

— Усмирение непокорных планет... — старик дрожащей рукой протёр вспотевший лоб. — Знаешь, что это такое?

— Нет.

— Сперва прибывает космический флот и уничтожает все космические корабли, не давая покинуть систему. Далее занимается орбита планеты. Следом орбитальная бомбардировка городов, используя все запрещённые конфедерацией средства, включая химическое и бактериологическое оружие. В заключении высаживается космодесант на планету, и происходит полная зачистка выживших, скрывающихся под землёй. Полная, ты это понимаешь?!

— Что дальше происходит с обезлюдевшей планетой?

— Заброска новых колонистов, желающих переселиться с переселённых миров или космических станций...

Насмотрелся Малах на такие «операции» до седых волос. Много где побывал тот военный, успев за свою карьеру «усмирить» пару десятков планет. Помимо этого была информация и об обнаруженных цивилизациях, не желающих войти под знамя конфедерации или неподходящей под её параметры. С ними поступали таким же образом.

— Они ведь даже ещё в космос не вышли, — глаза старика наполнились слезами. — Жили спокойно себе на планете, а тут появляемся мы, неся добро и сея радость. Если ты не похож внешне на конфедерата, то тебе нет места под солнцем. Уничтожение местных жителей и заселение очередными колонистами.

— В чём тебя обвинили? — кидаю успокоительную волну на старика.

— Я был не в себе. Знаний хватало, и я взломал систему орбитальной станции, найдя секретные архивы. Нашёл данные и о моих родителях. Они погибли из-за тылового адмирала, решившего сэкономить на снятии вооружения с боевого корабля. Подобных случаев были десятки. В добавок узнал о разных махинациях, способствующих прозябанию большинству жителей. Я... Я не смог скрывать столь чудовищную правду. Создал выжимку из всей информации и начал рассылать по межгалактической связи в другие системы.

— Ты прям как Эдвард Сноуден, — хмыкнул я. — Есть у нас такой правдоруб.

— На следующий день ко мне пришли из СБ, — глухо продолжил говорить старик. —

Заключение под стражу, допросы. Все мои отправленные пакеты были перехвачены. Конфедерация оказалась настолько прогнившей, что мне предложили выбор. Я отдал все свои сбережения, чтобы меня не поставили к стенке, а выслали на эту планету. Супруга вместе с сыном решили последовать за мной, хотя я уговаривал не делать этого.

— Другие заключённые на Свалке за что попали сюда? Есть среди них убийцы, воры, насильники?

— Нет, — отрицательно качнул головой старик. — Сюда ссылают только таких как я. Точнее ссылали. Последние прибывшие были 87 циклов назад, от них мы узнали, что началась большая война. Несколько систем откололись от Конфедерации, и единым фронтом восстали...

Попросил объяснить его, сколько дней в цикле. После непродолжительного подсчёта я сделал вывод, что цикл равен примерно 130 дням, плюс-минус лапоть. Значит поселенцы не видели транспорт почти 30 лет, переводя на Земное времяисчисление. Примерно десять лет назад из-за нашествия крыс жителям пришлось покинуть прошлое место обитания, перебравшись сюда. Отсутствие нормального оружия и постоянные стычки привело к постоянному сокращению выживших. Опять же охранять те заводи по переработке нет никакого смысла, склады заполнены, а никто не прилетает уже много лет.

Планета Свалка, она же мир — Тюрьма, тоже в своё время подверглась «усмирению» местных жителей. Только заселять её не стали, а решили использовать как место для складирования мусора. На мой вопрос, а каким образом сюда попадает весь этот мусор, Малах рассказал, что несколько раз в цикл прилетают автоматические контейнеровозы, опускаются до планеты и сбрасывают те самые горы, виденные мною. Правда последнее время и эти корабли прилетают всё реже.

— Не проще ли было такую помойку организовать наподобие той, как было у твоей станции?

— Здесь дешевле получается, — фыркнул Малах. — Никто заключённых на станцию не поселит, это дорого. Затраты на охрану, допуск на космические мусоровозы. Вдруг кто из заключённых решит улететь, переделав корабль, или захватить станцию? Нам ведь терять нечего, кроме жизни.

— Всё равно не понимаю, — я начал растирать мочку уха. — Но ведь затраты на энергию должны быть колоссальными. Надо не только опустить такой корабль на планету, так ещё и взлететь.

— Антигравные платформы, — пожал плечами Малах. — Дешево и сердито.

— Ну да, ну да... — я постарался не выдать своё потрясение от таких перспектив. Анигравы, мать его за ногу! Хочу, дайте два.

— Ты можешь помочь моей супруге? — с надеждой посмотрел на меня Малах. — Найя повредила ступню, а лекарств никаких нет.

— Веди меня к ней. — поднимаюсь со стула.

Старик открыл дверь, отсекающая помещение от основного коридора, и я вышел вслед за ним. Стало заметно тише, чем было раньше. Возле первой же двери, с правой стороны коридора, образовалась небольшая очередь из женщин. Они жмутся к стенке, пропуская нас с Малахом. Проходя мимо я остановился и заглянул внутрь, благо рост позволял более чем. Небольшой закуток, посередине обшарпанный стол. Возле него стояла Айя и незнакомая мне девушка. Они аккуратно отмеряли те продукты, что принёс я. В огрызок пластика, ранее бывшим наверное подносом, неспешно кладётся кусочек банана, ломтик мяса, пару ложек

консервы и один из пакетиков сухпая. Поцарапанная кружка наполняется до половины водой.

— Готово, — смахивает пот со лба Айя. — Забирай, Нашья.

— Спасибо. — произносит женщина, и бережно снимает поднос со стола.

Мне стало неудобно и стыдно. Сканирование пространства и вызов проекции показывает состояние всех в очереди. Реально требующих медицинской помощи мало, думаю первопричина в том, что больные долго не живут. Без правильного ухода, без нормальной еды, без лекарств, выживают только сильнейшие. Недолго думая, посылаю волну исцеления, стараясь коснуться всех.

— Ах! — вскрикивает женщина с подносом. Руки её предательски разжимаются, и скромный продуктовый набор падает на пол.

— Что ты наделала?! — возмущается Айя. — Совсем безрукая стала?

— Простите меня, — женщина падает на колени, пытаюсь собрать с грязного пола еду.

— Не кричи, — привлекаю к себе внимание. — Это я виноват.

— Руслан, вы проговорили? — замечает меня Айя.

— Ага, иду проведывать твою бабушку. Скоро будет гораздо больше продуктов, так что не ругайся.

Лёгкие шепотки вокруг, внимательные и задумчивые взгляды. Только Нашья в слезах, пытается отскрести с пола тушёнку.

— Айя, ты ей заново положи, — прошу я.

— Хорошо, — улыбается она. — Нашья, дай поднос..

Недолгое путешествие по коридору, и старик остановился у одной из дверей. Поковырявшись с замком, он открыл её и зашёл внутрь. Мне пришлось наклоняться, чтобы не удариться головой.

Нехороший запах сразу бьёт по обонянию. Небольшую комнату почти полностью занимает кровать, застеленная серыми тряпками. Рядом с ней малюсенькая тумбочка да такого же размера табуретка. На кровати лежит сухонькая старушка, прикрытая такими же тряпками. Запах болезни исходит именно от неё. Она или спит, или в забытьё.

— Найя, милая, — дедок нежно касается пальцами руки старушки. — Ты меня слышишь?

— Малах, это ты? — тихо произносит она, открыв глаза.

— Я, конечно я, — старик опускается на табуретку, не выпуская руки пожилой женщины.

— Дай глоток воды и уходи, — просит она. — Всё равно ты мне ничем не поможешь. Ноги мне укутай, если несложно. Мёрзнут.

Сканирование. Проекция. Истощённое до крайности тело. Гангрена, некроз тканей большого пальца, и редкое осложнение в виде сепсиса. Вот тебе озноб, вот тебе и вялость.

— Малах, сходи за водой, да еды принеси. Я пока поработаю.

— Кто это? — переводит болезненный взгляд на меня женщина.

— Спаситель. — он нежно сжимает запястье супруги, и нехотя выходит из комнаты. — Я скоро.

Умещаю свою пятую точку на этом подобие табурета, касаюсь лба женщины, и включаю «шёпот»:

— Спать!

Подлечил как мог, правда пришлось удалить большой палец ноги целиком. Ну да не

беда, свожу через паутину, со временем отрастёт. Вон у Гриши ноги отрасли, а тут всего палец. Вернувшийся Малах застал супругу в здравии, пришлось влить ему успокоительного, иначе весь пол зальёт своими слезами.

— Малах, мне пора. У меня дел ещё своих хватает. Так что буду позже.

— Да как же так, — всплеснул руками дед. — Столько хорошего сделал, а уже уходишь.

— Скоро мои парни принесут вам продукты, так что встретить их, — опять наклоняю голову, чтобы выбраться из этой комнатки. — Вечером сам приду, поговорим о дальнейшем сотрудничестве. Да и тебе подумать надо.

— Буду ждать, — он прижал руки к груди. — Ты только приходи...

Выбравшись в форпосте нашёл Гришу с Ильёй. Совсем сжатый пересказ мужикам о новом мире. Открыл им доступ на Свалку, предупредил чтобы не совались на улицу в поисках крыс. По окончании добавил им головной боли и приступ мигрени, внедрив знания языка.

Пришлось заскочить на остров, принять по-быстрому душ и переодеться в новый халат. Люба нашла, на удивление спокойная и милая, чему я только рад. Вместе с Алисой меня быстро накормили завтраком, и дойдя до портала, я перенёсся в Новосибирск...

15 февраля, день.

Интерлюдия.

Кафе на втором этаже медицинского центра. Две молоденьких девушки за барной стойкой, отделяющей кухонную зону от зала. В самом зале расположились двенадцать столов. Три из них заняты посетителями. Если прислушаться к разговору, то можно понять из их слов и счастливых взглядов, что все они получили медицинскую помощь от Руслана.

Через приоткрытую дверь за баром видно ещё одну комнату, переоборудованную под кухню. Попав внутрь, можно увидеть всевозможное поварское оборудование, блестящее своей новизной. Несколько плит заставлены объёмными кастрюлями. Из шкафа пароконвектомата повар начал доставать металлические листы с румяными булочками. Сковородки скворчат, источая одуряющий аромат. Мелькают суetyащиеся повара, разговаривающие между собой.

— Всё, устала я. — повариха в теле плюхнулась на стул. — Мне нужен перерыв. Спина отваливается.

— Наташа джан, ты чего? — рядом с ней останавливается дородный мужчина в белоснежном халате. На приколотом к халату бейджике можно прочесть «шеф-повар Тиросян Л.В.»

— Левон, я на это не подписывалась, — всплеснула полными руками повариха. — Готовлю и готовлю, а эти едоки всё идут и идут. Всё нажраться не могут.

— Вай, Наташа, — осуждающе произнёс Тиросян. — Ты сюда работать пришла или что?

— Наталья, выпей чаю, — к поварихе подходит ещё одна, протягивая на тарелке горячую булочку. — Левон, дай ей пять минут, и правда ведь присесть некогда.

Шеф-повар нахмурил чёрные брови с проблеском седины, пожевал губы и махнул рукой:

— Десять минут, Наташа. Далее все по очереди отдыхайте. Понимаю что тяжело, но все гости должны быть накормлены. Первый день должен пройти на высоте.

Мужчина ушёл заниматься дальнейшей готовкой и приглядом. Заглянув в пару кастрюль, он скрылся за дверью, ведущую в соседнюю комнату. Через минуту к Наталье вернулась та самая повариха, принеся объёмную кружку с чаем:

— Сахар положила, помню твои предпочтения.

— Тоня, спасибо, — Наталья сделала добрый глоток горячего напитка. — Видишь как Левон нас строит. Не успел шефом стать, так и гоняет и в хвост, и в гриву. Отрабатывает зарплату, армянский ирод.

— Ната, ты чего? — удивлённо посмотрела сверху вниз Тоня.

— Ничего, — дёрнулась Наталья, не забывая отломить кусок булочки. — Я должна быть шеф-поваром, а не этот козлина.

— Так... — стоящая повариха упёрла руки на бока. — Ты не охренела, мать?! Первый день работаем, а ты пытаешься рассорить коллектив?!

— Тоня, ты меня не так поняла, — на лице поварихи промелькнула гамма чувств. — Мы

ведь подруги, и ты должна меня поддерживать.

— Подруги, — фыркнула Тоня. — Только из-за тебя, подруга, я не намерена терять эту работу. Где ты видела в городе зарплату повара в 150 тысяч? У нас в лучшем случае 40 платят, а обычно и того меньше. Так что не доводи меня до греха, подруга.

— Обманут, — неуверенно произнесла Наталья. — Всегда обещают небо в алмазах, месяц вкальываешь, а потом либо заплатят копейки, либо вообще без зарплаты на улицу выпихивают.

— Вот ты дууура, Натка, — протянула Тоня. — Ты же со мной подписывала контракт на работу буквально час назад. Там чёрным по белому написано как время работы, так и зарплата. При чём белая зарплата, а не как всегда. Деньги раз в неделю, премия по итогу месяца.

— Боюсь я, Тоня. — глаза поварихи наполнились слезами, она шмыгнула носом. — У Левона так и вовсе зарплата в три раза выше нашей.

— Ты меня на жалость не дави. А насчёт Левона, так я могу объяснить. Он лично знает наших директоров, и они его ещё вчера пригласили на работу сюда. Именно Левон, дай бог ему здоровья, позвонил мне и позвал на эту кухню, а я позвонила тебе. Мы с тобой пришли в восемь утра, а Левон с двух ночи на ногах. Помогал с правильной планировкой и установкой оборудования, вкальывая как молодой.

— Тоня, да я поняла. Успокойся.

— Ната, если я ещё раз услышу от тебя хоть одну гадость, так я прикрывать тебя не буду. На твоё место будет очередь из сотни поваров, а ты...

Дальше слушать разговор становится неинтересно, передвигаемся по кухне и попадаем в отдельную комнату, с вывеской на двери «мясо-рыбный цех». В прохладной комнате расположились морозильные камеры, холодильники, три разделочных стола и три ванны под помывку. Как и столы, так и ванны подписаны. На одной «курица», на другой «мясо», на третьей «рыба». Отдельно раковина для мытья рук. Возле разделочного стола с надписью «мясо» стоит уже известный Левон, и молодой мужчина. На столе огромная говяжья нога. Молодой мужчина ловко орудует ножом, разделявая мясо.

— Левон Вазгенович, эту партию на фарш пускаем?

— Да Боря, буду котлеты делать.

— Мясо огонь, — хмыкает Боря. — Никогда такое качество видел, если честно. Охлаждённое, никакой заморозки. На вид ещё сегодня она мычала.

— Атон джан договорился с какими-то фермерами в области, — улыбнулся Левон. — Сказал будут постоянные поставки.

— Я бы и домой такое не отказался взять, Левон Вазгенович.

— Не проблема, можно провести по зарплатой ведомости, — пожал плечами шеф-повар. — Воровать не дам, не обессудь. Кто попадётся, тот сразу вылетит с работы.

— Да понимаю, никто не будет рисковать за кусок мяса с такой зарплатой. — вздохнул Борис.

— Ты главное ещё не знаешь, Боря, — рассмеялся Левон. — Отпускная цена для нас в 130 рублей за килограмм. Так что каждый из поваров может себе позволить купить домой.

— Кило за 130?! — удивился Борис. — Откуда такое счастье? Нынче курица дороже стоит.

— Вот именно, — назидательно поднял указательный палец шеф-повар. — Только имей совесть, не больше пяти кило в конце рабочего дня. А то знаю я вас, ушлых.

— Понял, Левон Вазгенович, — кивнул Борис и вернулся к разделке мяса. — Ещё раз вам огромное спасибо, что пригласили на работу.

— Работай Боря джан, работай, — улыбнулся Левон. — В выходной шашлык буду на даче делать, так что приезжай с супругой...

Если выйти из мясного цеха и пройти через кухню, то можно попасть в следующий большой зал, представляющим собой столовую. Двадцать столов, из которых большая часть занята посетителями. Общее настроение видно невооружённым взглядом — детский смех, улыбки на лицах взрослых.

Линия раздачи, возле которой стоят люди с подносами, набирая понравившиеся блюда. Мужчина возле кассы с удивлением обращается к продавщице:

— Вы уверены в цене?

— Конечно, — усмехнулась она. — Перед вами преysкурant, можете ознакомиться.

— Гуляш из говядины 40 рублей, — читает вслух мужчина. — Чай 10 рублей, пюре 20 рублей... Однако... Думал у нас на заводе цена в рабочей столовой самая низкая. Приятно удивили, честное слово.

— Девушка! — кричит в очереди худой мужчина. — Антрекоты закончились. Не подскажите, будут ли ещё? Дочка попросила добавки.

— Минутку, сейчас узнаю.

Продавщица скрывается за дверью буквально на несколько секунд, очередь терпеливо ждёт. Вместе с женщиной появляется мужчина в поварской одежде, толкающий перед собой стеллаж на колёсиках, заставленный ёмкостями. Дойдя до линии, он громко произнёс:

— Антрекоты, биточки, рис отварной. Через полчаса будут котлеты....

Возвращаемся в кафе. За самым дальним столиком у окна расположилась знакомая семейная пара — миниатюрная Татьяна и её большой муж Антон. Одна из девушек за баром поставила на поднос чайник с чашками и блюдца с ломтиками торта. Ловко подхватив поднос и продефилировав через зал, выставила всё на стол наших знакомых:

— Антон Юрьевич, Татьяна Александровна, что-нибудь ещё желаете? — прощепетала она, заодно сморщив носик и улыбнувшись.

— Спасибо Юля, — благородно кивнул Антон. — Этого достаточно.

Девушка ушла, Антон проводил её задумчивым взглядом и начал разливать в чашки чай.

— Смотри мне, — погрозила пальцем Таня. — Узнаю что начнёшь шашни на работе, отчегрыжу кое-чего.

— Тань, да ты чего? — удивлённо приподнял брови мужчина, пододвигая чашку к жене. — Я только тебя люблю, ты же знаешь.

— Тогда зачем так смотрел на эту козу? — зашипела молодая женщина.

— Таня, — усмехнулся Антон. — Ничего что это ты их на работу пригласила? Да и интересны они мне не как женщины, а как работницы. Если хочешь, то найми одних мужиков, мне всё равно.

— Извини Тоша, — вздохнула Таня, отломив кусочек торта ложечкой. — Нервничаю просто, вот и придираюсь.

— Что случилось?

— Слишком всё хорошо, чтобы быть правдой, — она посмотрела в глаза мужу и тихо произнесла. — Боюсь.

— Рассказывай.

— Все эти траты на кафе, оплаченные Русланом со своего кармана. Дорогое оборудование, арендная плата ноль. Я его с утра видела и предупредила о найме поваров и официанток, так он сразу сказал чтобы зарплату проводили через его фирму. То есть мы с тобой не несём никаких потерь. Ещё и зарплаты им назначил такие, что впору за голову браться.

— И в чём проблема?

— Антош, ты разве не понимаешь? — Таня обвела рукой вокруг. — Кафе и столовая будет приносить Руслану не прибыль, а убытки. С такими темпами он разорится.

— Ещё он помог с закупкой продуктов, с самыми низкими ценами, которые только возможны. Ты же видела какое нам мясо привезли?

— Тем более сплошные убытки. — не согласилась Таня.

— Таня, ты не права, — рассмеялся мужчина. — Уже сейчас Руслан миллиардер. Для него это кафе просто копейки. С такими темпами через год он станет самым богатым человеком в России.

— Странно всё и неправильно, — нахмурилась женщина. — Никто не будет работать себе в убыток.

— Тратить часть своих денег на хорошие дела разве плохо? — фыркнул Антон. — Я слышал сегодня прилетает самолёт с медицинским оборудованием, оплаченным с кармана Руслана. Так там суммы на миллионы евро. Всё это будет установлено в этом здании, чтобы новосибирцы могли бесплатно пройти мед обследование.

— Может и неплохо, — вздохнула она. — Непривычно. Никто из наших богачей так не поступает. Только Руслан.

— Только Руслан, — повторил мужчина. — Глядя на него и другие со временем начнут часть своих доходов тратить на благие поступки. Один олигарх вместо второй яхты построит школу, другой вместо самолёта детский садик. Он сделал первый шаг, так что надо просто подождать.

— Фантазёр ты, — рассмеялась Таня, ткнув пальцем в лоб мужа. — Чтобы наши бизнесмены и начали тратить деньги не на себя? Быстрее Луна на Землю упадёт или рак на горе свистнет.

— Почему фантазёр? — мягко улыбнулся Антон. — Я ведь тоже сегодня с Русланом разговаривал.

— Да? — удивлённо приподняла брови Таня. — Почему мне не сказал?

— Сейчас и рассказываю. Так вот, я спросил Руслана, не может ли он подлечить моих друзей.

— Ты про своих бандитов?! — возмутилась женщина.

— Таня! — раздражённо хлопнул по столу Антон. — Они не бандиты, а уважаемые предприниматели.

— Ну конечно, — фыркнула она. — Поменяли спортивные костюмы на пиджаки, только рожи бандитские никуда не делись.

— Они мои друзья, мои братаны, — лицо Антона закаменело. — Когда мы с тобой знакомились, я не скрывал чем занимался раньше. Ты действительно хочешь поднять ЭТУ тему?

— Тоша, прости, — Таня поняла, что перегнула палку. Миниатюрные ладошки обхватили сжатую в кулак руку мужа. — Я ведь переживаю. Ну и что ответил Руслан?

— Руслан... — Антон недовольно дёрнул щекой, но Таня начала поглаживать его руку, и лицо мужчины разгладилось. — Руслан какой-то загруженный сегодня. Я уже пожалел, что спросил за них, но он только уточнил что это за друзья. Я сказал что это те, кто помогали нам с тобой с закупками и привозом в Центр постельного белья и других вещей. Он буквально задумался на мгновение, как-то по-доброму улыбнулся, и предложил мне позвать их сегодня сюда, и чтобы они привезли с собой жён и детей.

— Да ладно? — всплеснула руками Таня. — И когда приедут?

— Уже приезжали, буквально полчаса назад.

— Антоша, почему мне не сказал? — надула губки Таня.

— Ты была занята, — мужчина мотнул головой в сторону барной стойки. — Общалась с персоналом.

— Хитрый ты какой, — в глазах Тани появились смешинки. — Так и скажи, что не хотел чтобы я их видела.

— Не без этого, — ухмыльнулся Антон. — Я ведь знаю, как ты относишься к моим друзьям.

— Может ты и прав, — вздохнула она. — Ну и что Руслан? Помог?

— Не то слово... — мужчина сделал большой глоток чая и продолжил. — Он пригласил их в комнату для детей с ДЦП, я тоже зашёл. Пять друзей с жёнами, ещё и семь детишек. Руслан попросил их рассесться на стулья, сам остановился посередине комнаты. Закрыв глаза, пару раз глубоко вздохнул, и сказал «всё понятно, ничего сложного». — Антон замолчал, задумавшись.

— Дальше что было? — поторопила мужа Таня.

— Дальше? Он прошёл по комнате, коснувшись каждого буквально на пару секунд. Меньше минуты на всех и теперь у моих друзей, их жён и детей нет ни одной болячки. И ты знаешь Таня... От Руслана веяло такой силой... Мне показалось если он захочет, то разнесёт одним взглядом всё вокруг. Я одновременно испытал и страх и дикий восторг от причастности к чему-то неизвестному и... великому.

— Это да, — согласно кивнула Таня. — Каждый раз когда его вижу, то чувствую исходящую от него силу. Взгляд такой завораживающий и одновременно грустный. Как будто знает тайну, от которой ему плохо.

— Может и знает, — задумчиво произнёс Антон. — Умея исцелять одним прикосновением, возможно и видит что-то такое, что недоступно обычному человеку.

— Эх... — вздохнула Таня. — Как твои друзья? Остались довольны?

— Не то слово, — встряхнулся Антон, стряхивая наваждение. — Степан сразу попытался всучить Руслану котлету из бабок. Типа от братвы лучшему в мире лепиле.

— Ой дурак... — неодобрительно покачала головой Таня.

— Ты погоди, дай рассказать, — сдержал появившийся смех Антон. — Руслан конечно бабки не взял, а так посмотрел с прищуром на Стёпу, да и сказал: «Ты лучше эти деньги потратить на нуждающихся. У меня друг с подругой взяли шефство над детским домом, а что ты сделал хорошего для города?».

— Ну ничего себе! — воскликнула Таня.

— Я пошёл провожать друганов до машин, так они пока курили, решили тоже помочь детскому дому и взять шефство. Таня, я высказал и своё согласие. От нас двоих. Деньги есть, не обеднеем.

— Знаешь что Антон... — Таня внимательно всмотрелась в лицо мужа. — А давай ты

своих друзей к нам в гости пригласишь? Вместе с жёнами и детьми. Дом у нас большой, места всем хватит. Пора уже начинать нормально общаться. Семьями.

— Таня? — удивился Антон. — Ты зовёшь в гости моих друзей? Тебе ведь они никогда не нравились?

— Какой же ты дурачок, Тоша, — женщина ласково провела мужу по щеке. — Какой же ты всё-таки дурачок...

Рабочий день выдался на удивление плодотворным. Я спокойно ходил из кабинета в кабинет, пока мои медики подготавливали новых больных. Третья палата, приспособленная под взрослых с онкологическими заболеваниями, была ещё раз переоборудована после обеда по моей просьбе. Теперь в ней стоят десять кушеток. Возросший очаг вкупе с постоянным лечением и набором опыта давали ошеломительный результат. Если в первый заход я ещё слегка мандражировал от одновременного лечения сразу пятерых взрослых, то уже в следующий раз всё прошло быстро.

Мои телохранители Иваны оккупировали коридор, присматривая за обстановкой. В очередной раз проходя из кабинета в кабинет, Седой дал мне бумажку. Пришлось остановиться и прочитать переданную записку. Размашистым почерком в ней было написано:

«Командир, есть возможность мясо и рыбу перегнать в твою столовую. Проведу через склад, оттуда грузовиком до Центра. Уже реально избыток, мля. Можно и на консервы запускать, но пока оборудование закажу, пока всё получим, да и время на отладку надо. Как думаешь? Гриша».

Идея действительно висела в воздухе. Рыбалка в посёлке набирала обороты, и улова хватало с таким запасом, что поселковые решили часть рыбы начать вялить. Аборигены у форпоста готовы были поставлять буйволов в промышленных масштабах, и все холодильные установки были забиты под завязку. Даже если добавить к едокам людей из мира Свалки, то картина изменится не сильно. С рыбой надо подумать, вот совсем не хочется поставлять в столовую неизвестные на Земле экземпляры. Разделанный буйвол по мой дилетантский взгляд будет не сильно отличаться от обычной коровы.

— Ручка есть? — спросил я у Ивана.

На обратной стороне записки написал ответ:

«Мясо можно, только сделай так, чтобы было не отличить от коровьего внешне. С рыбой надо подумать. Давай вечером порешаем. Руслан».

Ещё чуть позже в коридоре ко мне подходил Антон, и попросил глянуть его друзей. Мне было не сложно, всё равно я начал исцелять быстрее, чем медики приводили новых больных в кабинеты для лечения. Чуть не рассмеялся, когда один из друзей Тохи попытался всучить мне пачку банкнот мёртвых президентов. Пришлось подключать «шёпот» и дать совет, куда правильно потратить деньги.

Во время обеденного перерыва пообщался с Вероникой и Серёгой. Они действительно нашли детский дом и съездили туда, встретившись с директрисой. Вероника дама совсем неглупая, и от намёков директрисы о том, что можно перевести на расчётный счёт детского дома энную сумму, сразу отказалась.

— Может она и честная, но кто мне даст гарантии? — усмехнулась Вероника,

расположившись с комфортом в одном из кресел в моих апартаментах на третьем этаже. — Попросила её составить список из того, в чём действительно нуждается детский дом.

— Сделаем им компьютерный класс, нормальный ремонт, — начал загибать пальцы Серёга. — игрушки, детские вещи, договор о поставке качественных продуктов.

— Вы молодцы, — я улыбнулся. — Действительно молодцы.

— Руслан, вода почти закончилась, — развела руки в стороны Вероника. — У тебя есть ещё?

— Конечно, — киваю я. — Серёга попозже привезёт. Кстати Сергей, ты принеси из кафе нам по кофе? Ребята реально вкусный готовят.

— Понял, сейчас будет. — мужчина сорвался с места, скрываясь за дверью.

Пока Сергей отсутствовал, я попытался поговорить наедине с девушкой:

— Вероника, с тобой можно поговорить честно?

— Ты о Сергее? — сразу поняла она.

— Именно. Я очень не хочу, чтобы ты его просто использовала в своих интересах.

— Смысл? — пожалала она плечами. — На тебя я не претендую, хоть ты мне и нравишься. Если думаешь что через Сергея я пытаюсь получить постоянный доступ к твоей воде, то зря. Ты мне и так её давал.

— Он влюблён в тебя.

— Я знаю. — загадочно улыбнулась она.

Ну раз так, то не вижу другого выхода. Включаю «шёпот»:

— А ты? Как ты относишься к Сергею?

— Я его люблю. — тихо произносит Вероника со слегка затуманившимся взглядом...

Далее я перевёл разговор на другие темы, больше не возвращаясь к Сергею. Спросил об потерявшемся Володе «купи-продай», но она мне ничего внятного не ответила. Вероника с ним виделась последний раз при нашей встрече в её салоне.

Выпив по кофе, я попрощался с девушкой, и пошёл лечить дальше. Ещё несколько часов, и я смогу вернуться в Кристальный. Из головы не выходят те перспективы, которые нас ждут на Свалке...

Закончив лечить последнюю группу детей, я выдохнул расслабленно, сбрасывая накопившееся напряжение и разминая устало шею. Спать мне нужно гораздо меньше, чем раньше, но мои ночные приключения вкупе со ссорой с Любой даже этот минимум не компенсировали. Надо будет в Хронос наведаться, пособирать энергию с прилипал, да и отдохнуть несколько часов. Устал от постоянной гонки, ещё и вечная суета вокруг меня. С гораздо большим удовольствием повалялся на песке в лагуне, но кто мне даст так долго прохладиться. Так что Хронос наше всё.

Медицинская братия поздравила меня с окончанием рабочего дня. Как и обещал врач Дима, сегодня медиков было ещё больше — друзья позвали своих друзей. Сильно к ним не приглядывался, но как таковых нареканий к их работе у меня нет, что и озвучил вслух.

Одна мадам в белом халате предложила присесть на кушетку, пообещав размять плечи и шею. Сопrotивлялся я недолго, тем более врач Дима подтвердил квалификацию женщины:

— Руслан Алексеевич, мы же видим как вы устали. Анастасия Павловна массажист с опытом. Мы пока займёмся уборкой, не переживайте.

— Если только так. — улыбнулся я. — Доверюсь профессионалам.

Под сильными пальцами, умело разминающими нагруженные мышцы воротникового отдела, я потёк словно амёба, и даже впал в полудрёму. Могу с уверенностью сказать — массаж это такой кайф.

— Руслан Алексеевич, у вас сильно забиты мышцы, — растормошила меня женщина. — Советую пройти десять сеансов полноценного массажа.

— Ух, спасибо вам, Анастасия Павловна, — прогоняю ледяную волну энергии по телу, выныривая из сонного состояния. — Я только за. Готов приступить к процедурам хоть завтра. Обещаю быть послушным и повисить вам зарплату.

— Договорились, — рассмеялась медик. — Можете звать меня Настя, не такая я и старая.

— Тогда и ко мне попрошу обращаться по имени. — поднимаюсь с кушетки.

— К вам только по отчеству, вы уж извините, — покраснела Настя. — Вы начальник.

Присмотрелся к ней внимательно. Лет 30, максимум 35, приятное лицо, чуть полноватая фигура, шатенка, обручальное кольцо на пальце. Ну и хорошо, значит не будет даже намёка на служебный роман. Оно ни мне ни ей не надо.

— Как скажешь, — иду к двери на выход из кабинета. — Анастасия, пригласи пожалуйста всех в кафе. Пусть минут через десять поднимаются на второй этаж. Нас обещал вкусно накормить шеф-повар, так что не стоит отказываться.

Электронные часы на стене коридора услужливо показывали время 16:14. Весь сеанс массажа занял от силы десять минут, но приятная теплота растекается по шее и плечам. Сегодня лечение обошлось без эксцессов. Никаких конфликтных ситуаций, только успевал ходить из кабинета в кабинет. Последние полтора часа ещё и ждал, пока медики подготовят следующую группу детей. Сотня взрослых, приглашённых в центр, как-то незаметно закончилась, вот и осталось только два кабинета для исцеления.

Сразу свалить в туман, исчезнув в своих апартаментах, не получится. Придётся до пяти часов провести время с возросшим по численности коллективом. Пообщаться в неформальной обстановке, присмотреться к людям.

Ещё и со своими соратниками с утра не проводил пятиминутку в подземном, так что посещение мира Свалки откладывается до позднего вечера, как бы мне не хотелось сорваться прямо сейчас.

В умиротворённом состоянии я проследовал по коридору в сопровождении двух Иванов.

— Серёгу давно видели? — поинтересовался у бойцов.

— Он сперва повёз воду Веронике, а как вернулся, то почти сразу с полковником умчался в аэропорт, — сообщил Седой. — Самолёт прилетел с оборудованием.

— Значит вернётся не скоро, — вздохнул я. — Ладно, позже с ним поговорю.

Уже у лифта донёсся женский крик:

— Как вы смеете?! Не имеете права!

Просто пройти мимо не могу, как-никак главный начальник здесь я, поэтому иду на крик. Искать долго не пришлось, в первой комнате возле выхода из Центра, отданной под охрану, замечаю людей. Два охранника из «Булата», один боец из ФСБ, дородная женщина в пальто с сумкой в руках, и наш шеф-повар. Стулья у окна, два стола по периметру, небольшой шкаф. Захожу внутрь:

— Что за крик, а драки нет?

— Руслан Алексеевич, здравствуйте, — первым поздоровался спецназовец. — У охраны возникло недопонимание с нанятым персоналом. Позвали меня для урегулирования конфликта.

— И меня пригласили. — грустно произнёс Левон, сложив руки на объёмном животе.

— Меня не пускают домой! — взвизгнула женщина. — Руслан Алексеевич, скажите им!

— Подробности. — останавливаю рукой крик.

— Так это... — почесал затылок охранник из «Булата» — По введённым правилам мы проводим досмотр покидающих Центр сотрудников.

— Мне ничего об этом не говорили! — опять повисила голос женщина.

— Наташа, ты же сегодня договор подписывала, — всплеснул руками Левон. — Там всё написано было.

— Ничего не видела! — сильнее прижала к себе сумку Наталья. — Чтобы меня мужики обыскивали?! Извращенцы!

— Пожалуйста, поставьте сумку на стол, — успокаивающе произнёс сотрудник «Булата». — Никто вас лично обыскивать не будет.

Ситуация нехорошая. Можно было всё перевести на юмор и отпустить с миром, но кожей чувствую исходящую от женщины агрессию и страх. Включаю «шёпот» и приказываю женщине:

— Сумку на стол. Всё из неё достать.

Она дёрнулась, как от удара, ватными ногами подошла к столу, и начала выкладывать из сумки свои богатства. Кофта, грязная блузка, косметичка. Дальше пошли разные женские мелочи, вплоть до коробочки с прокладками. Как только на свет появилась пачка презервативов, я хотел остановить происходящий обыск, но не успел. На стол легла палка сырокопчёной колбасы, следом появились три пачки сливочного масла, бутылка растительного масла, приличного размера кусок мясной вырезки, завернутый в пакет.

— Мамат кунэм... — Левон схватился за сердце. — Наташа, как ты могла?

Глаза женщины наполнились слезами, она всхлипнула. Смотреть на происходящее мне неприятно, как и большинству мужиков в комнате. Может пожурить да и простить на первый раз?

— Это всё ты виноват, — женщина развернулась к армянину. Вместо слёз глаза сверкают гневом, она подняла руку и дала смачную пощёчину повару. — Я ведь видела, как вы сами мясо воруете. Нашёл крайнюю? Мразь нерусская. Думаешь я молчать буду?!

— Наташ... — на щеке Левона сразу выступила краснота от пощёчины, он судорожно достал из кармана сложенную бумажку, трясущимися руками расправил её и передал мне — Вот накладная. Антон Юрьевич с Татьяной Александровной разрешили выписать себе мясо в счёт будущей зарплаты.

Забираю бумажку, вчитываюсь в текст. Действительно счёт-фактура. Список фамилий из девяти человек, напротив вес в килограммах, от 2 до 5, далее цена в 130 рублей, общая сумма, итог. В самом низу печать, размашистая подпись с инициалами Фролова Т.А.

— Как фамилия? — перевожу взгляд на женщину.

— Казанцева Наталья Валерьевна. — побледнела она.

— Казанцева... — ещё раз смотрю в список, но не нахожу её инициалы. — Наталья Валерьевна, а почему в этом списке нет вас?

— Чтобы я покупала продукты на работе, — скривила она лицо. — Не убудет с директоров. Я весь день на ногах, имею право.

— Имеешь право? — во мне поднялась волна холодной ярости от такой неприкрытой наглости — Имеешь право?!

От моего крика побледнели все.

— Наташа, зачем ты так, — Левон потёр горевшую щеку. — Что... Что тебе не хватает?.. Работа два через два, где ты такое ещё най...

Успел подхватить армянина, начавшего заваливаться вперёд. Видимо перенервничал от ситуации, да ещё и я лишка дал, давя голосом.

— Стул дайте! — приказываю я. — Коршун, метнись в кафе и найди Татьяну с Антоном. Вместе с ними бегом сюда...

За минуту привёл здоровье мужчины в норму. Слишком уж он чувствительная натура оказался, ещё и избыток лишнего веса, вот тебе и инфаркт на ровном месте. По мелочи подправил всё остальное. Пришлось припахать прибежавших на шум медиков, передав с рук на руки повара. Они увели мужчину до санузла. После моего воздействия Левону не помешает как душ, так и уединиться в комнате раздумий. Подумать точно есть над чем.

Появившимся взмыленным Антону и Татьяне вкратце объяснил ситуацию. Оставил Таню наедине с нашей уже почти бывшей поварихой для проведения личного досмотра, а сам с мужиками вышел в коридор.

— Руслан Алексеевич, может надо было кого другого привлечь для досмотра? — напряжённо прислушивается к закрытой двери Антон. — Таня никогда подобным не занималась.

— Урок это вам, обоим, — фыркаю я. — Чтобы впредь умнее были.

— Да мы то причём? — удивился мужчина.

— Знаешь чем отличается честный сотрудник от нечестного, работая там, где можно украсть?

— Хм... Честный не ворует. — подумав сказал Антон.

— Нет, — отрицательно качаю головой. — Честный начинает воровать позже.

— Почему? — заинтересованно спросил мужчина. — Ведь такая высокая зарплата, в чём смысл воровства?

— Натура у нас такая, Тоха. Прибирать к рукам всё, что плохо лежит.

— Нда... — он почесал в задумчивости подбородок. — Может ты и прав. И что делать?

— Боец, как тебя зовут? — обратился я к спецназовцу ФСБ.

— Антон.

— Можешь помочь своему тёзке? Подключи своих спецов, пусть установят камеры наблюдения на кухне.

— Сделаю, — кивнул он. — Есть ещё один нехороший момент, Руслан Алексеевич.

— Говори. — обречённо вздохнул я.

— Один из медиков попал на камеры, установленные в коридоре первого этажа. Дважды был замечен, беря деньги от благодарных родителей. Может кто ещё брал, но информации нет.

— Твою мать... — перевожу тяжёлый взгляд на Ивана. — Коршун, найди врача Дмитрия и фельдшера Мишу. Они у нас за главных среди медперсонала...

Дружные посиделки в кафе пришлось перенести на полчаса. Таня справилась с возложенной на неё миссией. Помимо продуктов в сумке Казанцева умудрилась под пальто навесить целую обойму из сосисок. Взбешённая Таня хотела сдать воровку в полицию, но я посоветовал принять заявление на увольнение «по собственному желанию», ещё и выплатить зарплату за один день. Выносить сор из избы нет никакого желания. Антон молча достал бумажник и отсчитал купюры.

Как только Наталья поняла, что заработала за один день работы двенадцать с половиной тысяч, она разревелась горючими слезами, прося её не увольнять и дать второй шанс. Ну да, три дня в неделю, всего 12 дней в месяц, ещё бы не плакать. Если Антон был готов простить, то Таня была категорически против. Ей очень не понравилась произошедшая ситуация, так что Казанцевой пришлось размазывая слёзы, писать заявление.

С медиками тоже было всё не слава богу. Попросил Диму с Мишей собрать весь персонал в кабинете и провёл беседу, используя «шёпот». Помимо уличённого во взятках я нашёл ещё двух деятелей в медицинских халатах, успевших замараться в принятии денежных подарков. Врач Дима стоял красный как рак, видя скомканные купюры, брошенные на стол. При чём один из проворовавшихся медиков был его близким другом, работающим второй день в Центре.

— Коля, зачем? — тихо спросил Дима, смотря на друга.

— Диман, да сам не знаю, как получилось, — пожал плечами Николай. — Один мужик пихнул в карман, чуть позже второй. Далее само как-то пошло. Простите меня.

Смотрю на него и вспомнилась мне Оксанка, моя сестра. Ведь тоже начала брать деньги с пенсионеров, и ведь простил на первый раз. А что в результате? Молча подхожу к столу, рассматривая лежащие на нём деньги. Даже притрагиваться к ним брезгую.

— Сколько здесь? — спрашиваю взяточника.

— Не знаю. — шмыгнул он носом.

— Дмитрий, Михаил, посчитайте. — приказываю врачу и фельдшеру.

Недолгое ожидание, пока мужики расправляют купюры и считают деньги. Остальные медики порывались покинуть комнату, но я им не дал. Пусть видят, как оно бывает. Если захотят уйти, то держать никого не буду. Это в Кристальном я могу поставить блоки в память каждому, убрав желание воровать и брать взятки, а здесь никак.

— Триста пятьдесят шесть тысяч. — с болью в голосе произнёс Дима.

— Получается что вы ограбили родителей больных людей, — тяжёлым взглядом обвожу

троицу медиков. — Если хотите чтобы вам дали возможность уволиться по собственному желанию, то я требую написать все фамилии, кто и сколько вам дал денег. Это понятно?

Они медленно кивнули, соглашаясь на моё требование.

— Дмитрий, Михаил, — показываю рукой на купюры. — Ваша задача завтра по составленному списку найти родителей, и вернуть им деньги. Это и ваша оплошность, что не доглядели за своими знакомыми. Справитесь?

— Да. — кивнул врач.

К написанному списку с фамилиями и суммами взяток на стол легли три заявления на увольнение. Заплатили деятелям за рабочий день, а охрана «Булата» проводила мужчин за территорию Центра.

Атмосфера в кафе стояла напряжённая. Хмурые лица, косые взгляды. Не так я представлял посиделки с коллективом, совсем не так. Пришлось опять использовать Коршуна, отправив того на третий этаж. Что лучше всего сблизжает коллектив? Правильно. Совместное употребление горячительных напитков. Пришлось под это дело пожертвовать несколько коллекционных бутылок из запасов бывшего хозяина апартаментов. Коршун позвал с собой и спецназовца Антона на помощь.

Недолгое ожидание и мужики принесли две объёмные сумки, характерно звякающие содержимым. Помимо крепкого алкоголя были выставлены в ряд бутылки с шампанским.

— Иван, шампусик откуда? — удивлённо спросил я.

— Подарок от Олега, хозяина «Булата». Заезжал в гости сегодня, привёз компенсацию за своих орлов. Забыл как поймали их с поличным пьяными? Олег не стал отвлекать тебя от работы, просил ещё раз извиниться и уехал.

— Шампанское это даже хорошо, — удовлетворённо кивнул на это. — Пусть повара фужеры несут в зал.

Появившийся шеф-повар Левон оказался душой компании и спас положение. Весельчак и балагур он буквально за несколько минут частично разрядил обстановку. Подойдя ко мне с наполненным бокалом, он наклонился и громко произнёс:

— Руслан джан, ты великий лекарь. Ты только не обижайся, я тебе один умный вещь скажу.

Я недоуменно уставился на него, на что он подмигнул и хмыкнул носом.

— Что, кино не смотрел? Мимино?

А ведь точно, сейчас после моего лечения лицо Левона слегка похудело, и стал похож на Фрунзика Мкртчяна.

— Спасибо, я пешком постою. — улыбнулся я.

— Всё плохое когда-нибудь кончается, а впереди нас ждёт светлое будущее, — Левон осмотрел притихший зал. — Знаете, кто истинно богат? Тот, кто не жаждет большего, а доволен имеющимся. Давайте уметь наслаждаться жизнью и тем, что она нам даёт. За наше богатство, друзья!

Спустя несколько бутылок шампанского все стали веселиться, особенно когда шеф-повар попросил включить музыку и кинулся в пляс. Даже завидно стало, не ожидал от него такой пластичности и гибкости при таком весе. Сам я пить не стал, попросив принести мне морса.

В полшестого откланялся перед людьми, и вместе с Иванами покинул набравшее

обороты веселье. Надеюсь завтра не увижу погром после застолья.

Перешёл с Коршуном в форпост, оставив Седого вместе с Окунем ждать Серёгу. Всё не могу привыкнуть, как быстро наступает ночь на экваторе. Сейчас светит солнце, а буквально через двадцать всё погрузится в ночную темень. Думал вызывать по браслету Гришу, но он на моих глазах появился из мерцающей паутины:

— Командир, прежде чем докладываться о произошедшем за день, давай ты сперва порталы новые откроешь. Пилоты уже несколько часов ждут отмашки.

Дождавшись пока Гриша свяжется с бойцами, я активировал ещё три портала. Уже шесть новых кристаллов, только руки не доходят до них. За это время в форпост прибыл Илья, принеся с собой объёмный баул, и пихая мне его в руки:

— Руслан, мы все уже поняли, что ты всё равно рано или поздно опять рванёшь в новые миры-на. Айя рассказала о твоих похождениях. Да и мы с Гришей видели тех крыс, спасибо Малах показал-на. Совместными усилиями подземного города мы создали тебе защитный костюм. Мы просим, даже требуем, чтобы ты надевал в новые путешествия вот этот комплект.

Пришлось доставать и рассматривать подарки. Мужики действительно расстарались. Теперь я гордый владелец куртки со вставками ксаровской брони, прочных штанов, наколенников и налокотников, непробиваемых ботинок. Ещё и плащ серого цвета, как я люблю с большим капюшоном.

— Чего он такой тяжёлый? — взял плащ в руки.

— Армированная ткань, нож не берёт, мля. — усмехнулся Гриша. — Брюки двойного армирования, пластины туда не наставишь толком, будет неудобно ходить.

— Спасибо, мужики. — искренне поблагодарил я их. — Теперь рассказывайте, что интересного случилось.

Пока я отсутствовал в Кристальном, занимаясь лечением в Центре, наши умельцы переоборудовали два катера в Рыбном посёлке. Теперь у катеров нет двигателей внутреннего сгорания, с удовольствием жрущих бензин. Их заменили два агрегата ксаровской технологии, работающих на аккумуляторах. Взяли их из запасных частей для «ящера», провели полевые испытания в речке.

— Никакого шума от движка, ускорение в два раза быстрее, дальность хода без замены батареек в 3900 километров. Сразу в запас положили по два комплекта, мля.

Посёлок тоже не стоял на месте. Стараниями разросшийся строительной бригады были за день подняты ещё 34 дома. Председатель передал, что с такими темпами через месяц всё будет достроено. Распахано здоровенное поле, завтра начнётся засев разными семенами для эксперимента.

У нас появились новые люди, приведённые в Кристальный стараниями Нестерова и Алексева. Недолгий разговор с новенькими, установка блоков в память. Плюс 28 человек, включая троих разведчиков из команды товарища Лазаря. Вся троица храбрых мужчин появилась в форпосте, деля новеньких по своим подразделениям. Больше всех получил прибавку Алексеев, добавив к созданным силам МВД сразу 14 человек.

Оказывается Рыбачий посёлок и форпост посещали Люба с Алисой. Моя женщина оттачивала навыки целительства, проверяя здоровье как наших людей, так и чёрных аборигенов. Евгений Стаканов, главный по товарообороту, уже поставил лечение на

торговые рельсы. Завтра аборигены будут не только приходить менять шило на мыло, но и приведут больных соплеменников. В оплату за здоровье Стакан намерен брать золото и алмазы. Два бывших бойца были отстранены Евгением от торговли, как совершенно к ней неприспособленные, и понижены в должности до уборщиков. Посмотрел я на их кислые рожи, но не стал ничего комментировать.

Лазарь с помощью наших хакеров оборудовал одну из квартир в Новосибирске, и сейчас вместе с разведчиками собирает всю доступную информацию на просторах интернета. Пообещал в скором времени подтянуть к нам ещё нужных людей. Уже созданы несколько сайтов для найма вахтовым методом специалистов. Завтра будет встреча со старыми огранщиками алмазов, старики-разбойники разрабатывают планы, включая как вербовку, так и отходы в случае провала. Должны справиться сами, опыта в подобных операциях у них вагон и маленькая тележка. Для усиления будут привлечены люди Нестерова, нашего названного главы КГБ. Я только потирал довольно руки, пусть парни учатся у опытных разведчиков, почти полжизни проживших с левыми документами в других странах.

В мир Свалки стараниями Гриши и Ильи были переправлены огромные запасы продовольствия и воды. Опять отличился Стакан — он заставил чёрных аборигенов принести всевозможные плоды, произрастающие недалеко от форпоста. Меня провели в холодильное отделение и показали местные фрукты. С десятков новых видов, мне лично знакомы только бананы.

— Предлагаете проверить на качество? — задумчиво беру в руку подобие ананаса.

— Уже проверили, отравы нет. — произнёс Гриша.

— Что, сами пробовали? — фыркнул я.

— Зачем сами? — пожал плечами Илья. — Сперва отнесли деду Малаху на Свалку. Он своим сканером тесты провёл. Остался в полном восторге. Сказал что очень полезные фрукты.

— Ну да, — согласно кивнул, вспомнив мою встречу с Малахом. — Есть у него интересный приборчик.

— Командир, а давай Стакана главным поставим в форпосте, мля? — Гриша схватил непонятный фрукт и впился в него зубами.

— Он и так у нас главный по торговле. — отвечаю я, выходя на улицу.

— Руслан, он потянет должность главы форпоста, — Илья пристроился слева от меня. — Как боец он был неплох, пока те два урода его не сбили с пути-на. За эти два дня он раскрыл свой потенциал. Человек на своём месте, ему нравится его работа, да и постоянно что-то улучшает в форпосте.

— Хм... Только под вашу ответственность мужики. Если что случится, спрашивать буду с вас.

— Шамо шобой, — с набитым ртом произнёс Гриша. — Пришмотрим.

— Он себе уже бабу завёл из угольков, — ухмыльнулся Илья. — Я поговорил с ним за жизнь, так он отсюда никуда не хочет уходить. Про Землю и вообще слышать не хочет.

— Хорошо, давайте попробуем. — согласно кивнул я.

Перешёл на остров, Люба с Алисой напоили чаем. С лёгким трепетом встал на весы, и облегчённо выдохнул — вес замер на отметке в 122 килограмма. Попросил Любу смерить рост, но и он остался без изменений, всё те же 193 сантиметра.

— Горшочек, не вари. — пожелал я вслух.

Попросил Любу и Алису не терять меня, сославшись на дела. Первым делом всё-таки

посетил Хронос. Выделил время и на сбор энергии, так и на четыре часа отдыха. Полностью выпался в тишине, забравшись в палатку.

Два перехода, и я оказываюсь в мире Свалки, выбрав последнюю из поставленных паутин, ведущую в бывшую канализацию. За столом сидит дед Малах, увлечённо паяющим какой-то прибор.

— Привет, — махаю ему рукой. — Вот и я...

— Вернулся? — перевёл взгляд на меня старик.

— Ага. Чем занят?

— Делаю преобразователь энергии, — он махнул рукой в угол комнаты. — Твои люди любезно предоставили аккумуляторные ёмкости.

В углу замечаю открытый ящик, из которого торчат блестящие цилиндры ксаровских батареек. Значит помимо продуктов Гриша с Ильёй распотрошили запасы подземного города. В принципе правильно, ведь сидят здесь без нормального освещения, не говоря про всё остальное.

— Можешь показать весь ваш лагерь? Интересно как вы живёте. Если не секрет.

— Конечно, дай только минуту, — с кряхтением поднимается на ноги Малах. — Скрывать всё равно нечего. Наши люди и так уже готовы идти за тобой хоть куда, только позови.

Малах потянул провода, серыми змеями извивающиеся по полу. Недолгое ожидание и ксаровские батарейки были успешны подключены к системе подземелья. Электрический свет ламп стал светить заметно ярче. Где-то в соседнем помещении с шумом заработал какой-то агрегат, и подуло свежим воздухом от висящих у потолка труб.

— Теперь всё, можно и прогуляться. — Малах замызганной до невозможности тряпкой вытер руки. — Пошли.

Старик открыл скрипнувшую дверь, отсекающую комнату от длинного коридора. Ширины тоннеля хватает, чтобы идти рядом с ним. Любопытные женские лица то тут, то там выглядывают из комнат. Два подростка, мальчик и девочка, выбежали в коридор, заметив нас вприпрыжку устремились по коридору. Успел заметить как девочка сжимает в ладони банан. Да и в воздухе висит запах фруктов.

— Женский сектор, — произнёс старик. — Для вдов с детьми и ещё не нашедших пару девушек...

Около пятнадцати минут понадобилось, чтобы осмотреть весь лагерь жителей. Был я и в секторе холостяков. В отличие от женского сектора мужчин без семьи было мало. Молодых так и вовсе всего семеро, ещё два десятка древних стариков, как и сам Малах. Как он пояснил, это те, кто был сослан в мир Свалки и ещё был жив. За нами шла всё возрастающая толпа самых любопытных.

Самый большой и плотно заселённый оказался семейный сектор. Мужчины, женщины и дети разных возрастов высыпали в коридор, галдя и рассматривая меня. Мужчины тоже не отличались высоким ростом, и среди них я реально чувствовал себя переростком, таким дяденькой среди мелюзги. Но суровые взгляды, шрамы на лицах, спортивные и поджарые фигуры, однозначно показывали в них тот самый стержень, который отличает диванных любителей пива от настоящих бойцов.

Провёл небольшую агитацию за «Советскую Власть», подключая «оратора». Объяснил все прелести нашего сотрудничества, пообещав еду и воду в любом количестве.

— От вас нужна только помощь в разгребании высокотехнологичного мусора. Именно то, что вы делали раньше, пока прибывал транспорт.

— Не всё так просто, — из толпы вышел мужичок со рваным шрамом на лице. —

Сперва надо очистить дорогу до перерабатывающего завода. Далее освободить жилую территорию и сам завод от заполонивших всё Рудоков. Да и в дальнейшем удерживать периметр, не давая проникать на территорию новым стаям. Ещё нужна охрана людей, пока они будут доставлять мусор, разгребая кучи. Нас физически не хватит.

— Лорин дело говорит, — поддакнул мужик с одним ухом. — Еда конечно хорошо, но нас раньше сожрут Рудоки, прежде чем мы доберёмся до оставленного жилья.

— Я уже не упоминаю про Вурдунов, — продолжил Лорин. — Первый встреченный вожак заставит нас умыться кровью. Если мы начнём вести жён и детей, то привлечём к себе повышенный интерес со стороны стай.

— Как же вы совершаете вылазки? — я удивлённо приподнял бровь. — Айя сказала, что почти каждый день отряды уходят в город.

— Отряд из пяти-шести бойцов, — вздохнул одноухий и поморщился. — Меньше привлекает к себе внимание. Если больше народа, то риск быть обнаруженным одной из стай резко взлетает вверх. Эта тактика отработана смертями наших друзей.

— А если всё-таки попадаете на стаю? — заинтересовался я.

— Один остаётся отвлекать, а другие максимально быстро делают ноги. — глухо произнёс Лорин.

После этих слов весёлое настроение ушло, галдёж моментально стих. Видимо все теряли своих близких. Я не могу понять причину, при которой отряд оставляет смертника, пока остальные пытаются сбежать:

— Неужели нельзя отбиться от них? Десяток крыс против пяти вооружённых бойцов не продержится и нескольких секунд.

— Вооружённых? — оскалился Лорин. — Шальмах, принеси наше оружие. Хочу показать Руслану.

Одноухий Шальмах отлучился буквально на мгновение, и теперь в моих руках то самое оружие. Остро заточенные пластины, вместо рукоятки накрученные изоляционные провода. Местное копьё представляло собой метровую арматуру с наваренным на конце лепестковым наконечником.

— Из дальнобойного ничего нет? — возвращаю нож и копьё Шальмаху.

— Самострелы, — ещё один боец держит в руках монструозного вида арбалет. — Только они тяжёлые. Максимум два на группу, когда и один. Если будут брать все, то найденный груз некому будет нести. Мы конечно сильные и выносливые, но не настолько.

— Офигеть... — протягиваю руку и боец передаёт мне арбалет. Действительно тяжёлый, килограмм под пятнадцать, если не больше. — Легче не пробовали делать?

— Пытались, — это уже подключился Малах. — Но тогда не хватает убойной силы, и раненый Рудок впадает в ярость. Следом остальные Рудоки ловят эманацию бешенства. Если не успели сбежать, то появляется Вурдун.

Я совсем по другому взглянул на местных жителей. С таким «оружием» они ежедневно рискуют своими жизнями, и для них это норма.

— Неужели на свалке нет ничего более убойного? Распотрошить останки армейского космического корабля, разжиться стрелковым оружием.

— Ты думаешь мы не искали? — грустно улыбнулся Малах. — Попадают только повреждённые корабельные системы весом в десятки тонн. Даже молекулярные ножи встречаются нечасто. Да и заряжать их нечем. Всё стреляющее заранее снимается с корабля. Никто не будет давать заключённым нормальное оружие.

— Ясно с вами, — почесал себе затылок. — Тогда пока поставим переселение на паузу. Нужно посоветоваться со своими бойцами. Оружие у нас есть в достатке, осталось продумать стратегию зачистки крыс. Вурдун мне самому не очень понравился, та ещё тварь, еле убил эту скотину.

— Ты действительно убил Вурдуна? — удивился Лорин. — Я думал Айя придумала очередную сказку.

— Эй, следи за словами! — из-за моей спины вылетела взбешённая девушка. — Мы с Русланом не только одноглазого Вурдуна убили, ещё и всю стаю на клочки порвали.

— Расскажи как это было, — отмахнулся от Айи мужичок и посмотрел на меня. — Пожалуйста.

Пришлось рассказывать о моей встрече со стаей. Не стал умалять заслуги Айи, описал в подробностях как она самоотверженно бросилась на главную крысу, придавившую меня своим весом. Даже слегка приукрасил картину.

— Если бы она не воткнула свой нож в глаз Вурдуна, — я положил ладонь ей на плечо. — То я бы с вами не разговаривал. Смелая девочка.

— Я взрослая девушка, — дёрнулась Айя, стряхивая мою руку с плеча, но довольный блеск глаз я успел заметить. — Сам дылда.

— Всё равно не верю, — нахмурился Лорин. — Без оружия, голыми руками уничтожить всю стаю невозможно.

— Руслан великий ментат, — оставила ножку Айя. — Он взмахом руки взорвал всех Рудоков вокруг себя. Возвращаясь на нашу базу он выпускал разряды из рук, заставляя хищников в страхе поджимать хвосты.

— Возможно ты просто не всё видела, закрыв от страха глаза? — сплюнул на полё одноухий Шельмах. — Руслан великий и очень большой, я не спорю. Мы сами сегодня познакомились с его людьми, когда они приносили нам еду из его мира. Они были вооружены. Тогда возможно он приводил своих бойцов, чтобы уничтожить стаю?

Его поддержали одобрительным гулом остальные мужчины. Логика в словах одноухого была, с этим не поспоришь. Но только я ведь действительно сам уничтожил крыс, без какой-либо эфемерной поддержки. Малах попытался что-то сказать, но я остановил его жестом руки. Айя так и вовсе стояла пунцовая, даже кончики ушей покраснели.

— Давайте не будем развивать эту тему, — ухмыльнулся краешком губ Лорин. — Главное, что стаи одноглазого Вурдуна больше нет. Хотя надо бы проверить.

Во мне поднялось раздражение. Доказывать им свою правоту или давить аурой? Они и так в моей власти по большому счёту, но вот хочется мне ткнуть носом в вонючую субстанцию этих бравых бойцов.

— Вы сомневаетесь в моих словах? — мои губы растягиваются в ухмылке, а глаза разгораются огнём.

— Рудоки ворвались через второй выход! — раздался истеричный женский крик.

К нам подбежала мелкая девушка. Все жители пришли в движение. Женщины подхватили детей и ринулись по коридору в дальнюю сторону, скрываясь за массивной дверью, открытой дедом Малахом. Мужчины кинулись вооружаться. Возле меня остались только Айя и Лорин с Шельмахом.

— Кайя, ты успела перекрыть шлюз? — Лорин выхватил из рук Шельмаха копьё и нож.

— Да, — всхлипнула она. — Шакса хотела выйти на улицу, а Махса прикрывала выход. Не успела она выйти, как в открытый люк посыпались Рудоки. Они так кричали, пока их

рвали на куски. — девушка заплакала.

— Успокойся! — затряс за плечи её Лорин. — Что было дальше?

— Я... Я заблокировала шлюз. Как и было прописано в правилах в случае нападения Рудоков. Сразу побежала сюда.

— Молодец, ты всё правильно сделала, — мужчина облегчённо вздохнул и прижал девушку к себе, поглаживая её по спине. — Почему Шакса вышла из лагеря? У нас нельзя по одному выходить на поверхность.

— Наслышалась о похождениях Айи, и решила сама совершить подвиг. — вздрагивая плечами, сказала девушка.

— Айя, видишь что происходит, когда язык без костей?! — гневно произнёс Лорин. — Из-за тебя погибли два жителя.

— Я не виновата. — Айя в защитном жесте подняла руки.

Пришлось подключаться и мне, задвинув Айю за спину, и узнавая подробности вторжения. Ситуация очень плохая, но не критичная. Подобное бывало и раньше, именно поэтому после попадания через люк в тоннель стоит ещё и перекрывающая коридор дверь. Задача оставленного на посту успеть заблокировать её, не дав пробраться крысам в сам лагерь.

Пока мужики мне это рассказывали, к нам присоединился с десятков воинов, вооружённых самострелами и копьями. У двоих массивные щиты, да и сами мужики одеты в своеобразную защиту, прикрывающих тела.

— Готовы? — хмуро осмотрел войско Лорин. — Сейчас идём туда. Работаем по старой схеме. Сперва стреляем через приоткрытую форточку, далее зачищаем уже в полном контакте.

— Вожак может пробраться внутрь? — спрашиваю я.

— Нет, — отрицательно качнул головой Шальмах. — Ему минимум день надо, чтобы расширить вход. Поэтому важно очистить шлюз от Рудоков и закрыть люк. Тогда у нас будет время заполнить камнями и арматурой участок коридора, и не дать Вурдуну попасть в лагерь.

— Новый выход придётся рыть. — горестно произнёс один из воинов.

— Пошли. — позвал за собой воинов Лорин.

Они дружно затопали по коридору вслед за Лорином. Тот самый случай, когда можно показать свои возможности, расправившись со стаей. Только больше не пойду один, а всё-таки приглашу своих соратников. Да и самому переодеться надо в защитную амуницию.

— Скоро к вам присоединюсь, не торопитесь открывать шлюз! — кричу им в спину, и перевожу взгляд на Айю. — Знаешь короткий путь до комнаты твоего деда? Мне нужно попасть в свой мир.

Девушка кивает и срывается на бег, я топаю за ней. Короткий и быстрый забег, и я перехожу через паутину в Кристальный мир, оказываясь в форпосте.

Наступила ночь в Кристальном, только установленные прожектора освещают внутреннюю территорию форпоста. Быстро вызвонил по браслету Гришу с Ильёй. Соратники оказывается собрались на охоту по просьбе жителей Рыбного посёлка. Вроде как видели недалеко от посёлка парочку больших хищников.

— Сколько желающих поохотиться? — уточнил я.

— Кроме нас двоих ещё восемь бойцов. — прозвучал в ухе голос Ильи. — Правда поднятые в воздух дроны ничего интересного не обнаружили. Скучаем-на.

— Да тупо развеяться хочется, мля, — это уже бас Гриши. — Надоело в виртуале отрабатывать навыки.

— Есть у меня предложение получше, — ухмыляюсь я. — Возьмите с собой ребят, желательна парочку с дальнобойными винтовками. На планете Свалка произошло проникновение крыс в лагерь жителей. Надо помочь.

— Бряцать оружием мы всегда готовы-на, — рассмеялся Илья. — Через десять минут будем.

Пока соратники не прибыли, я успел переодеться, поменяв халат с тапочками на защитную амуницию. У появившегося Стакана попросил ножик побольше. Он подумал и буквально через минуту у меня в руках был большой свинорез. Пока я расписывался в фактуре, он произнёс:

— Это мачете, Руслан Алексеевич. Если потеряете, то спишу перед Гришей утрату. Вы извините что приходится заниматься бюрократией.

— Нормально всё, — протягиваю подписанный листок. — Без учёта пока никуда. Как день прошёл?

— Лучше не бывает, — улыбнулся Евгений, помогая крепить мне ножны на поясе. — Торговля набирает обороты. Ещё и Люба завтра поможет с лечением, зарабатывая для нас золото и алмазы.

— Могу поздравить тебя с повышением в должности, — хмыкаю я, разглядев на груди парня вычурную эмблему в виде кристалла, с надписью «глава форпоста».

— Спасибо, — слегка смутился Евгений, поправляя эмблему. — Это Славка сделал и подарил.

— Командир, мля, — из портала первым появился Гриша. — Зондеркоманда готова к ведению боевых действий!

За Гришей из паутины стали выходить бойцы. Один, два, три... шестнадцать. Вооружённые парни выстроились в ряд. У каждого на шлеме закреплена видеокамера. Гриша с Илюхой встали с двух сторон возле меня.

— Эм... — удивлённо смотрю на парней. — Гриша, ты же вроде говорил про восемь парней?

— Так это, — почесал затылок прапор. — Я как сказал куда путь держим, так желающих прибавилось на порядок, мля.

— Командир, не ругайся, — ухмыльнулся Илья. — На самом деле повоевать и помочь союзникам было гораздо больше. Это только те, кто первыми успел.

— Три снайпера, мля, — Гриша сказал, и три парня с торчащими за спинами винтовками сделали шаг вперёд. — Группа зачистки, — ещё восемь бойцов вышли из строя. — Четыре пулемётчика. — последние парни сделали шаг, держа в руках большого размера оружие ксаров.

— Больше не меньше, — хмыкнул я. — Бойцы, подходим по одному. Буду давать доступ в мир Свалки и обучать языку. После перехода не стоять возле портала, а сразу отходить в сторону, давая пройти остальным.

Мне тоже досталась видеокамера на шлем, по словам Гриши будем снимать документальный фильм о наших похождениях. Открыв доступ парням и добавив приступ головной боли, первым в портал прошёл я. В комнате меня так и ждала Айя.

— Выглядишь как воин. — задумчиво произнесла она, рассматривая мой наряд.

— И не говори, — сразу смещаюсь от мерцающей паутины, через секунду из неё

выходит Гриша. — Что слышно о нападении?

Бойцы один за другим начали появляться из портала.

— Не знаю, — пожалала она плечами и шмыгнула носом. — Боюсь туда идти. Меня все считают виноватой. Ой, как вас много.

— Это мы исправим, не переживай, мелюзга, — я сделал шаг к ней и легко щёлкнул по носу.

— Ай! — она сморщила носик и потёрла его рукой. — Дылда!

— Бойцы, проходим в коридор! — пробасил Гриша. — Место в комнате мало, сами не видите?!

— Айя, веди нас до второго выхода, — говорю я. — Пойдём натягивать жопу на глаз Рудокам.

Первой пошла Айя, следом я. За мной Гриша с Ильёй, дальше бойцы затопали по коридору. Недолгое путешествие и я увидел местных воинов, сгрудившихся у железной двери.

— Чвах, стреляй ещё раз, — произнёс Лорин. — Шальмах готовь открывать дверь. Оцук и Флик выставляют щиты и делают шаг наружу.

— Стоять! — кричу я, аккуратно сдвигаю в сторону Айю. — Сперва проверю.

— Да чего проверять? Последний Рудок остался. — обернулся одноухий Шальмах, но видя за моей спиной бойцов, как-то сразу приутих и отошёл от двери. — Смотри конечно, если надо.

В два прыжка я оказался у двери и приоткрыл железную форточку. Вижу три трупа крыс, ещё одна в испуге замерла метрах в десяти от меня. Прикрываю глаза, и провожу сканирование коридора.

— Вовремя я успел, — делаю шаг назад, открывая глаза. — Слева и справа за дверью спрятались пять крыс. Как понимаю они ждут, когда вы откроете двери.

— Хитрые твари... — прошипел Лорин. — Руслан, ты уверен?

— Абсолютно. — киваю я.

— Командир, а давай я им светошумовую гранату туда заброшу? — предложил Илья.

— Вам виднее как лучше. Мне сподручнее на свободном пространстве работать, а не по тоннелям воевать.

— Сразу после срабатывания размораживаем дверь и проводим зачистку, — оскалился Гриша. — Пулемётчики, готовы?

Илюха пропихнул в открытую форточку гранату и сразу её захлопнул. Несколько секунд ожидания и раздался приглушённый взрыв.

— Открывай, мля! — рычит Гриша.

Два воина из местных быстро сняли стопора. Илья смачно пнул по двери, заставив ту со скрежетом открыться. Сразу ушёл вбок от линии огня, а четверо наших пулемётчиков открыли плотный огонь по верещащим крысам. Даже используя ксаровское оружие, которое стреляет гораздо тише, у меня прилично заложило уши. Небольшое закрытое пространство добавляет своих особенностей.

— Прекратить огонь! — прорычал Гриша.

В наступившей тишине сквозь белёсый дым от взорвавшейся гранаты начали проступать кровавые ошмётки возле двери. Последняя выжившая тварь истерично пищала, придавленная открытой дверью, и из-за этого не попавшая под выстрелы бойцов. Моментально собираю энергию в ладонь и выстреливаю электрическим разрядом в неё.

— Пошли, пошли парни! — кричит Илья. — Не стоим на месте!

— Стоять! — в очередной раз приказываю я, закручивая энергию. — Первым иду я.

— Мля, командир, — осуждающе смотрит на меня Гриша. — Ты вообще должен сидеть в бункере и отдавать только приказы.

— Ты просто не видел главного крысюка, — неодобрительно качаю головой. — Он реально мозгокрут, в голову залезет вами всё.

Хорошо быть главным. Отодвигаю бойцов и протискиваюсь в задымлённый коридор. Кислый запах от гранаты смешивается с кровью и дерьмом погибших крыс. Сдерживаю тошноту и устремляюсь вперёд. Наступаю на что-то мягкое и скользкое, и понимаю как здорово, что на мне ботинки вместо тапочек.

Перед подъёмом наверх ещё раз сканирую окружающее пространство. Ощущаю ближайших крыс на расстоянии не ближе пятидесяти метров от нас, о чём и сообщаю бойцам. В три движения выбираюсь наружу, глубоко вдыхая свежий воздух. Отхожу чуть в сторону, давая выбраться из подземелья соратникам, попутно постоянно сканируя обстановку.

Оглядываюсь вокруг, осматривая улицу. Это не то место, где я спускался с Айей. Проблема в том, что я чувствую неприятный и злобный взгляд, очень похожий на тот, что я испытывал при первой встрече с одноглазым Вурдуном. И этих взгляда два. Один с одной стороны улицы, а другой с противоположной. И эти давящие взгляды неспешно приближаются к нам...

Я в нерешительности остановился, не зная что делать дальше. Огневой поддержки со стороны соратников хватает с запасом, но воздействие на мозги одновременно двух вожаков... Если даже меня всего лишь одна одноглазая крыса смогла существенно замедлить, то пара тварей со своими крысами при одновременной атаке могут поставить жирную точку всем нам.

Только собрался отдать единственный верный приказ скрыться обратно под землю, как приближающие вожаки, пока не видимые за развалинами зданий, но ощущаемые каждой клеточкой кожи, остановились. Вот среди булыжников мелькнула голова крысы и сразу скрылась. Перевожу взгляд на другую сторону и тоже замечаю серые тени.

— Командир, чего замер? — не заметил как рядом со мной оказался Илья.

— Две стаи, не одна, — тихо говорю я. — С двух сторон. Думаю вернуться в подземелье, пока не поздно, но крысы не приближаются.

— Зная повадки хищников, ещё добавив общение с Малахом днём, могу предположить, что идея с отступлением через люк будет фатальной, мля. — произнёс Гриша, вставший у левого плеча.

— Обоснуй, — требую я, постоянно вертя головой то влево, то вправо, и мониторя обстановку. Крысы мелькают с обеих сторон, но удерживают дистанцию, не приближаясь к нам.

— Они боятся нападать первыми. Для каждой стаи все вокруг враги, включая нас и других крыс, мля. Да и нас много, вместе с местными парнями считай больше тридцати человек.

Ну да, мелкие воинственные мужички не стали отсиживаться в подземелье, а настороженной гурьбой расположились рядом с нашими бойцами. Твою бабушку... Среди мужичков замечаю и несколько женщин. Видимо тоже решили присоединиться к веселью. Добавились железные щиты и самодельные копыя в их руках.

— Нас крысы ещё не видели-на, — усмехнулся Илья. — Мы выше ростом и массивнее коренных жителей, значит априори опаснее.

— Если будем спускаться в тоннель, то нас будет всё меньше на виду, и достигнув критической массы, крысы бросятся в атаку. — поморщился Гриша. — Инстинкт хищника сработает, заставив нападать на отступающих.

Пришлось согласиться с доводами мужиков. Мы не можем так просто уйти, но и крысы боятся напасть пока нас много.

— Командир, давай их зачистим? — предложил Илья. — Пусть знают, кто здесь главный хищник. Да и на местных жителей впечатлим по самое не балуйся.

Мысли дураков сходятся. Ведь именно об этом я думал буквально недавно. Позади нас возвышалась многоэтажка, хоть и пострадавшая от времени и с немым укором смотрящая на мир чёрными провалами окон, но не собирающаяся разваливаться прямо сейчас.

— Тогда давайте распотрошим одну стаю для начала, — мои губы растягиваются в оскале. — Со второй стаей попробую справиться сам.

— Вот это дело, — отзеркалил оскал Илья, обернулся к бойцам и начал раздавать приказы. — Снайпера, занять третий этаж! Два пулемёта на второй! Остальным быть готовыми к отражению атаки! Работаем, парни!

Пока мужики занимают позицию, я сам не стоял без дела. Возле люка установил два портала. Если будет слишком жарко, то бойцы смогут нырнуть в паутину, чем всем скопом попытаться спуститься в подземелье.

Рация Ильи ожила:

— Это Глаз. Наблюдаю здоровенную крысу, 230 метров до цели. Толстая и страшная как моя бывшая жена.

На такой комментарий раздалась смешки вокруг. Наши бойцы выглядят чересчур расслабленно. Видимо та лёгкость, с которой были уничтожены первые крысы, добавила парням плюс сто к самоуверенности.

— Отставить! — взъярился Илья, — Глаз, достать сможешь?

— Как два пальца. Работаю.

Пару секунд ожидания и раздался хлёткий выстрел. Мощный рык боли и злости прозвучал в ответ. Вдалеке как от взрыва разлетелись в стороны камни, и я наконец увидел вожака стаи.

— Мать моя женщина, отец мой мужчина, — потрясённо произнёс Гриша.

Я его могу понять. Эта тварь выглядит гораздо крупнее того одноглазого, даже с такого расстояния он внушает. Если одноглазый выглядел размерами как медведь, то этот не меньше носорога. Да и вид у крысюка был реально страшный, одни торчащие зубы внушали ужас.

Взрывая лапами землю, он призывно рыкнул, и побежал на нас. Достаточно медленно из-за своего веса, но неумолимо. Сразу же вокруг вожака замелькали крысы, прикрывая того серыми тушками.

— Всем огонь! — Илья присел на колени, прижимая к плечу автомат.

Вот она, та самая лишняя самоуверенность. Надо будет позже занести «неуд» мазиле в грудную клетку. Если будет это позже.

Если сперва стрельба была размеренная и даже спокойная, то с каждым мгновением скорость расхода боеприпасов возрастала. Это следовало ожидать, так как крыс реально стало много. Очень много. Вся улица заполнилась серой и визжащей ненавистью массой, быстро приближаясь к нам.

Ускорение сознания, напитка энергией тела. Мир вокруг обрёл невероятную чёткость. Звуки и запахи словно обрели зримую форму, давая возможность обнаружить врага. Мелькнуло мимолётное сожаление, что не подключил к создаваемой сети новые кристаллы. Упустил возможность как усилится самому, так и спросить кристалл о защите против ментальной атаки.

Гулко грохочут за спиной пулемёты, выкашивая целые просеки среди крыс, собирая кровавую жатву. Но на место убитой сразу появляется пара новых, выпрыгивающих из разрушенных зданий. Приходит запоздалое понимание, что одноглазый вожак со своими тремя десятками крыс был очень слаб. Сотни грызунов, размером с бультерьера, во главе с огромным вожаком внушают.

Вот из мощной груди вожака вырываются фонтанчиками кровавые брызги. Он приседает от злых пуль, но вместо того чтобы упасть или затормозиться, делает резкий прыжок в сторону и продолжает свой смертельный забег, наклонив ниже лобастую голову. Не успели парни сместить вектор обстрела, как эта тварь делает новый прыжок, а с десятков крыс сразу закрывает лидера, давая тому возможность приблизиться ещё ближе к нам. В

голову твари изредка попадают пули, но рикошетом отлетают в сторону, не причиняя существенного вреда, а только добавляя ярости.

Быстро оглядываюсь на противоположную сторону улицы, с явным облегчением замечаю, что вторая стая заняла выжидающую позицию, не торопясь нападать. Это даёт шанс, иначе атаки с двух сторон мы бы не выдержали. Но приближающаяся серая масса даже не думает останавливаться.

Мелкие местные воины выбежали передо мной, оперев в камни железные щиты. Вторым рядом встали женщины и мужчины, выставив поверх щитов копыя из арматуры.

— Руслан, уходи, — один из копыеносцев обернулся, и я узнал в нём Лорина. Я вижу решительность и обречённость у него на лице. — Ты должен выжить и спасти наших жён и детей. Мы прикроем.

Твою мать... Сбежать вот так, бросив их? Никогда себе не прощу. В два прыжка смещаюсь вбок от местных жителей, открывая себе тактический простор. Расстояние до вожака метров пятьдесят и быстро сокращается. Дополнительно закручиваю злую энергию вокруг себя. Волосы на загривке встают дыбом от накачки энергии и собственного страха. Только собрался выпустить конус силы, как вожак включает свою способность.

Низкий рык, на уровне ультразвука, еле видимая волна искажённого пространства. Меня реально плющит, заставляя потерять концентрацию. Ощущение как будто ударили мешком по голове, одновременно положив на спину приличную глыбу. Ноги подкашиваются, в глазах двоится. Разогнанное в несколько раз сознание идёт лесом, мерзко махая ручкой. Успеваю оглянуться, чтобы увидеть результат воздействия главного гада. Большая часть бойцов падает на пыльную землю, хватаясь руками за головы.

— Сука! — рычит Гриша и выпускает длинную очередь по крысам.

— Ммм... — у Ильи сочится кровь из глаз, он неуверенно достаёт из разгрузки гранату, пытаясь нащупать кольцо.

Затормозено перевожу взгляд на приближающихся крыс. На подсознании откладывается тот факт, что местных жителей хоть и придавило воздействием, но они всё также стоят в строю. Огромная туша вожака буквально в десяти метрах, и я вижу как начинают разгораться inferнальным огнём его глаза. Ещё мгновение и нас накроет новой волной воздействия вожака, и тогда конец. Главный крысюк мощно отталкивается лапами от земли, и взлетает в прыжке...

Щёлк и всё замерло, остановив движение времени. Тишина. Абсолютная тишина. Вожак завис в воздухе, местные жители напряжённо выставили арматуру поверх щитов. Поворачиваю голову и вижу, как из ствола раскалённого автомата Гриши медленно летят пули.

В моей душе мгновенно разгорается пламя ненависти. Я не сдерживаюсь, а наоборот подкидываю в него горящие поленья из очага. Глаза взрываются болью от появившегося жара. Ненависть. Абсолютная ненависть. Энергия ещё больше концентрируется вокруг меня. Перевожу взгляд на тушу вожака, начинающую замедленно лететь на готовых умереть жителей Свалки.

Давлю виртуальный крючок, освобождая накопленную энергию.

«БАДА БУУМ»

Земля взрывается, мощный заряд силы уходит в главного крысюка. Ничего не видно от поднявшейся в воздух грязи, но я сразу же отпускаю с рук две молнии, добавляя разрушения и хаоса. Не успел заряд сорваться с ладоней, сразу же начинаю закручивать энергию заново.

Срываю с пояса тесак и с силой бросаю вперёд, туда где ещё мгновение назад видел главную крысу. Щёлк, и время ускоряется, возвращаясь в обычное русло. Почва под ногами лягается, и я заваливаюсь набок, успевая подставить руку под голову. Ватная голова, шум в ушах, я отстранённо наблюдаю за происходящим со стороны.

Огромная воронка вывороченной земли передо мной... Глухие выстрелы, злыми пчёлами разрывающие заметающихся крыс... Две серых твари удержаны щитами и моментально пронзённые копьями... Взрыв гранаты метрах в двадцати, и разлетающиеся от него кровавые ошмётки... Боец с пулемётом стреляет, но две крысы умудряются приблизиться вплотную к парню и одновременно бросаются на него. Боец растворяется в воздухе буквально на мгновение, и появляется в стороне. Крысы в недоумении приземляются, а парень успевает прицельно выдать короткую очередь... Илья с перекошенным лицом бросается навстречу грызунам, зажав в каждой руке по тесаку. Он буквально смазывается в пространстве, ускоряясь в беге. Там где он пронёсся, остаются располовиненные туши крыс... Ещё один боец бьёт ногой ближайшую к нему крысу с такой силой, что та отлетает от удара метров на десять, и больше не поднимается....

— Командир! — издали доносится знакомый голос. — Руслан, мля!

Меня пытаются вернуть в горизонтальное положение, но почва под ногами продолжает ходить волнами. Исцеление. Стало значительно легче.

— Откуда, кхе, кхе... — я закашлялся, сплёвывая под ноги в пыль сгустки крови. — Откуда землетрясение?

Остатки стаи решили сбежать, потеряв своего вожака. Они кинулись по улице, стараясь затеряться в развалинах. Гулкие и частые выстрелы снайперов не дают шанса им скрыться. Удивлённо смотрю, как лопаются одна за другой черепушки крыс. Все выстрелы следуют точно в голову, ни одного в тело, тем более мимо. Перевожу взгляд на здание за спиной и вижу парней на третьем этаже. Выстрел, не успеваю моргнуть как боец выбрал новую цель. Выстрел. Смена цели. Выстрел.

— Нет никакого землетрясения, — Гриша помогает отряхнуться мне от пыли, в его глазах замечаю переживание и одновременно облегчение. — Ты опять перенапрягся.

— Да ладно? — ещё раз исцеление, звуки приходят в норму. — Где вожак? Смогли добить?

— Нечего добивать, мля. — неровно улыбнулся прапор. — Ты этого козла разобрал на запчасти.

Осматриваю своё войско. Двое раненых бойцов, ещё четверо воинов из местных. Сильнее всего пострадала женщина, у неё разорвано бедро. Одноухий Шальмах вместе с моим бойцом пытается остановить кровь, накладывая жгут. Только это помогает слабо — кровь толчками выплёскивается наружу.

— Отойдите. — приказываю я и склоняюсь над ней.

Сканирование. Проекция. Если ничего не делать, то буквально две-три минуты, и она истечёт кровью. Волна обезболивания, погружаю её в глубокий сон. Помимо вырванного куска мышц повреждён магистральный кровеносный сосуд. Сотни нитей вырывается из очага и опутывают ногу женщины, сразу закупоривая порванные вены.

Закончив лечение приказал парням отнести смелую даму в лагерь. Хотя я и делился зеленой энергией из Хроноса, но строительного материала для восстановления было слишком мало. Слишком уж рацион питания до сегодняшнего дня был скуден. Так что пусть отлёживается и отъедается. Жить будет, а мясо нарастёт.

С остальными ранеными было гораздо проще. Почистил раны от грязи, да и зашил, не оставив даже следа. Правда местные мужички были явно недовольны из-за отсутствия шрамов. Как пояснил Лорин, оказавшийся главным среди охотников, количество шрамов показывает на боевой дух воина. Пришлось наносить их заново под одобрителный гул. Мои бойцы недолго думая тоже попросили вернуть отметины. Мне не жалко, пусть хвалятся перед остальными.

Я с удивлением рассмотрел дело своих рук. Каждый раз превозмогая, что в лечении, что в бою, я получаю бонус. В этот раз улучшил боевой навык. Воронка вытянулась прямой линией почти на сорок метров, да и глубиной в полтора метра. От такого концентрированного удара главного крысюка просто разорвало, раскидав ошметки на десятки метров вокруг. Череп вожака раскололся надвое, хотя до этого сам видел как его не брали пули.

Бой в экстремальных условиях помог не только мне. Половина бойцов смогла сделать качественный скачок во взаимодействии с очагом. Гриша с Илюхой чуть ли кипятком не писались, осознав перспективы развития парней. Если в виртуале и на полосе препятствий тоже был результат улучшения физических данных, то буквально за пару минут боя бойцы превзошли самые смелые ожидания. По моей просьбе Илья повторил, то что я видел во время боя. Он постоял минуту сосредотачиваясь, и буквально расплылся в пространстве, с огромной скоростью пробежав по улице. Так что геноциду крыс на планете Свалка быть.

Со второй стаей крыс получилось гораздо проще. Она была явно меньше числом, снайпер смог обнаружить мелькающую голову вожака. В этот раз боец не сплеховал и с первого выстрела попал в глаз твари, заставив остальных крыс пуститься в бегство. Сходили вместе проверить вожака, он и по размеру был гораздо скромнее, явно не такой матёрый.

Отпустил бойцов в Кристальный, а сам вернулся в лагерь под землю. Лорин с Шельмахом больше не высказывали даже проблеска сомнения по отношению моих боевых способностей. По их словам такого размера Вурдуна они сами никогда не видели.

Появившийся Малах предложил продолжить мой вояж по лагерю, на что я с радостью согласился. Старик провёл меня в тёмный туннель, от которого в обе стороны вели двери. Открыв одну из них и включив свет, он показал ферму по выращиванию грибов.

Малах предложил попробовать местный деликатес, отрезав кусочек гриба ножиком, но я отказался, непроизвольно делая шаг назад. На мой отказ Малах только иронично улыбнулся, рассказав что именно эти грибы являются главной основой в рационе питания колонии.

Один из местных стариков, старожил со стажем, обладающий обширными знаниями в области генной инженерии, занялся выведением этой культуры задолго до того, как перестал прилетать транспорт с пополнением в виде новых заключённых, запасных частей и продуктов питания. Этот умелец нашёл непригодные для употребления грибы, и долгие годы занимался селекцией, добиваясь результата. Сперва над ним только посмеивались, но только до тех пор, пока перестал прибывать транспорт на планету.

Показал он и помещения для очистки воды. Запах непонятной химии вкупе с какой-то гадостью, вызывающий рвотный спазм. Как можно быстрее прошли мимо источающих вонь чанов.

Все эти подземные сооружения расположились своеобразным овалом под землёй, и в

конце нашего путешествия мы вернулись в ту же комнату, в которой был расположен портал, только войдя в другую дверь.

— Весело живёте, не скучно, — хмыкнул я, усаживаясь на табурет. — Сколько всего жителей?

— Двести тринадцать рождённых на Свалке, и двадцать четыре сосланных.

— Нда... — вздохнул я. — Не густо. Ну и каков твой положительный ответ о сотрудничестве?

— Мы готовы. Только у меня будет к тебе одна просьба, Руслан. — смутился Малах.

— Говори. Чем смогу — помогу.

— Забери в свой мир Айю, мою внучку. Возьми её в жёны или наложницы. Прошу тебя.

— Ты... Ты с ума сошёл?!

16 февраля, утро.

— Ещё чаю? — с улыбкой на лице предложила Люба, держа в руках заварной чайник.

— Да. Спасибо. — улыбаюсь в ответ, макая блинчик в сгущённое молоко.

Завтракаем втроём — я, Люба и Алиса. Уютно расположился в плетёном кресле из ротанга, осматривая с балкона территорию замка. Не просто балкон, привычный большинству городских жителей, размером больше моего зала в доме в СНТ. Не так уж много времени прошло с моего переезда из СНТ, даже скорее бегства. По внутреннему ощущению пролетели года, оставив в прошлом прожитую жизнь. Слишком много событий каждый день, слишком много.

По центру балкона стоит большой стол, заставленный разными вкусностями. Вокруг стола те самые плетёные кресла. Стараниями Любы и Алисы замок всё более приобретает обжитый вид. Каждый день добавляется мебель и другие полезные безделушки, заказанные через Илью в Новосибирске.

Перед Алисой в ряд стоят вазочки с вареньем. Она зачерпывает чайной ложечкой из ближайшей, и с задумчивым видом дегустатора пытается оценить вкус. Возможно опыта маловато, хотя скорее всего ей просто нравится есть варенье ложками, и спустя мгновение она смело черпает со следующей вазочки.

— Алиса, ничего не слипнется? — сдерживает смех Люба.

— А?.. — отвлеклась от дегустации девочка. — Не, всё нормально, мама Люба. Не переживай.

С высоты балкона хорошо видна прилегающая территория замка. Клумбы с будущими цветами, зелёные газоны, извилистые дорожки из брусчатки. Пять женщин-садоводов копают и высаживают в почву новую цветочную рассаду, при этом весело переговариваясь между собой и смеясь. Это мама нашла в Рыбном посёлке подобных себе дамочек из племени Маукиши, точнее тех, кто любит ковыряться в земле, да и договорилась с ними.

— Ваш кофе. — на балконе появилась Света с подносом, супруга одного из наших строителей.

Следом за ней, тоже с подносами, зашли три девушки, стараясь повторять всё за Светланой. Как рассказала Люба, Света предложила за неделю обучить будущий персонал для замка, имея опыт работы официанткой и домработницей в богатом доме. За свою работу Света попросила разрешение на создание первого ресторана в Рыбном посёлке. Я только за, нам очень нужно появление мелких производств в посёлке, и чем больше, тем лучше. Парикмахерские, кафе, рестораны, булочные и иже подобное. Даже такая вещь, как ремонт обуви и одежды, как и заточка ножей.

Ловко расставив принесённый кофе и пирожные на стол, девушки удалились, оставив нас втроём. На мои попытки объяснить Любе с Алисой, что к такому я не привык, и мне проще самому соорудить бутерброд или поджарить яичницу, получил только неодобрительное хмыканье. Упоминание о возможности пообедать в кафе в Центре только рассмешило их.

— Я не умею готовить. — пожала плечами Алиса. Сделав глоток кофе она скривилась. — Фу, как вы пьёте эту горькую гадость.

— Это после сладкого варенья так кажется. — усмехнулся я.

— Ты постоянно занят. Я хочу ночь и утро проводить с тобой, а не стоя у плиты, — Люба вальяжно потянулась в кресле, напоминая собой насытившуюся и довольную кошку. — Тебе по статусу положена обслуга. Привыкай и пользуйся.

По статусу... Так-то Люба права, ведь действительно времени всегда не хватает. Да чтобы просто навести уборку в этой громадине уйдёт весь день, не считая сада. Но вот слова «статус» и «обслуга» меня покоробили. Сдержался от грубых слов, и взял со стола чашку с кофе.

Первый раз мы завтракаем на этом месте. Солнце только недавно поднялось из-за горизонта, ещё не придавливая жарой. Лёгкий ветерок и чирикающие птицы добавляют колорит. Идиллия. Почти идиллия. Если бы в голову не лезли воспоминания о планете Свалка.

Деду Малаху я сразу дал отворот поворот насчёт Айи. Точнее об его предложении взять девушку в супруги и тем более в качестве любовницы. Это я мужикам разрешил брать себе по несколько жён, понимая что пусть лучше так, чем будут искать приключений на стороне. Но даже в таком ключе не все решились на такой поступок, из строителей так и вовсе никто об этом и не заикался. Подозреваю парни даже и не спрашивали о таком своих дорогих женщин, сильно сомневаюсь что хоть кто-то из жён согласится делить мужа с кем-то ещё. Скорее всего наша русская баба возьмёт что-нибудь ухватистое, вроде чугунной сковородки или как минимум скалки, и объяснит популярно своему благоверному о его заблуждениях.

Воспитание у нас такое, да я и сам консервативен в этом плане. Опять же мужики ещё не догадываются о возможных проблемах в многожёнстве. Одна жена может легко и непринуждённо пилить мужа и клевать ему мозг, а если их будет три? Сразу вспомнилась песня Юрия Никулина «Если б я был султан, я б имел трёх жён». Как там пелось в самом конце? «Если б я был султан — был бы холостой».

Так что второй супруги мне точно не надо, ни под каким соусом. Мне Любы хватает за глаза. Она уже изредка выпускает коготки в мою сторону, и ведь это только начало. Да и Айю я воспринимаю как подростка, а не половозрелую девушку. С моим подросшим ростом она мне будет в пупок дышать. Утрирую конечно, но совсем чуть-чуть. Пусть и говорят что в горизонтальной позиции рост скрадывается, но даже представить себя в одной постели с Айей не могу, это будет выглядеть как совращение малолетней.

— О чём задумался? — коснулась моей руки Люба.

— Думаю что делать с людьми с мира Свалки.

— Мир Свалки? — оторвалась от поедания варенья Алиса.

— Угу, — вздохнул я. — Вчера нашёл новую планету.

— Рассказывай. — прищурила глаза Люба.

В сжатом варианте рассказал о встреченных поселенцах, не став описывать кровавые сцены боя с крысами. Алиса даже замедлилась в поглощении варения, слушая мои похождения. Не успел закончить, как девочка высказалась, долго не думая:

— Забери их всех сюда.

— Да ладно? — удивлённо посмотрел на девочку. — А если они не согласятся? Опять же кто-то ведь должен разбирать завалы технологического мусора.

— Порталы открой. Пусть на работу ходят туда, а живут здесь.

— Алиса, нельзя всех тянуть в Кристальный, — нахмурилась Люба. — Тем более они заключённые. Уж поверь, насмотрелась я на зэков в тюрьме. На первый взгляд добрые и

порядочные, а копни поглубже.

— Мама Люба, так ведь там из сосланных единицы, остальные рождены на Свалке.

— Всё равно это плохая идея, — не согласилась Люба. — С пелёнок воспитываются урками, так что результат должен быть удручающий.

— Они сосланы были по политическим мотивам, а не стандартный криминал, — задумчиво произношу я, — Не заметил я в них никакой гнили или уголовщины. Алиса, спасибо за совет. Я подумаю.

— Тянешь всяких отщепенцев, — с ядом в голосе сказала Люба. — Ладно Маукиши, они хоть нормальные. Твои индейцы мне не нравятся. У всех взрослых руки по локоть в крови. Теперь ещё и зэки добавятся. Руслан, одумайся. Пусть разбирают свалку, а с твоей стороны достаточно будет давать им за это еду.

— Работать за еду? — усмехнулся я. — Они конечно согласятся, им просто некуда деваться. Но это не мой путь.

— Что тебя не устраивает? — удивлённо приподняла домиком брови Люба. — Хорошее питание, защита от крыс. Они и этого не видели. Подлечивать их время от времени, и хватит. Пусть пахнут и радуются.

Смотрю я на Любу и чего-то не понимаю. Куда делась та добрая красавица, с которой я познакомился в тюрьме? За такой короткий период она сильно изменилась. Сперва подавай ей походы по магазинам и встреча с подругами ради хвастовства. Теперь вот это. Не каждый может остаться самим собой, если резко поменялась обстановка. Даже скорее всего меняются все, я сам не исключение. Но вся эта барственность и высокомерие всё чаще проскальзывает в моей женщине, и чем дальше, тем больше. Надо будет вечером провести с ней беседу тет-а-тет.

— Если я последую твоему совету, то чем я буду отличаться от стандартного нувориша, зарабатывающего миллионы на бесправных работниках? Я буду на порядок хуже. Я не хочу организовывать из мира Свалки тюрьму.

— Они и так в тюрьме, милый, — вздохнула Люба. — Они всю жизнь провели в ней, и приведя их в наш мир, ты ставишь под угрозу всех людей, доверившихся тебе. Осталось только дожидаться, когда они начнут наводить свои порядки.

— Мама Люба, я думаю что ты сгущаешь краски, — Алиса со вздохом отложила ложку. — Они будут благодарны Руслану за такой шанс изменить свою жизнь.

— Алиса, ты просто никогда не сталкивалась с уголовниками. — неодобрительно покачала головой Люба.

— Но там ведь дети. — насупилась Алиса.

Замечаю как по дорожке к замку спешит Серёга. Он ночью вернулся с Новосибирска, и полноценно отдохнув в Хроносе, решил озадачиться благоустройством и защитой источника заряженной воды. Ему повезло встретить в подземном городе бодрствующего Славку и Гришу, и совместными усилиями был сперва смоделирован макет будущего сооружения, а чуть позже и создана легко возводимая конструкция. Решив на этом не ограничиваться, они добавили запорный кран с трубами, чтобы из источника понапрасну не лилась вода. С шести утра он привёл с собой мужиков, и только через час они закончили с работой.

— Хорошо спорить! — пришлось прикрикнуть на Любу с Алисой. — Серёга возвращается. Позавтракали? Есть чем заняться?

— Мне в форпост собираться надо, — вздохнула Люба, поднимаясь из-за стола. — Сегодня буду продавать своё лечение за бычьи шкуры.

— За шкуры? — удивлённо посмотрел на неё. — Мне Евгений говорил про золото и алмазы.

— Да какая разница, — отмахнулась она. — Главное будет опыт в развитии целительства.

— Мама Люба, я с тобой. — подскочила Алиса.

— Давай сперва поплаваем, а потом работать? — предложила Люба. — Руслан опять скоро исчезнет, и не увидим его до самой ночи.

— Ура! Купаться! — воскликнула Алиса, подняв руки над головой. — Мама Люба, давай кто быстрее добежит до лагуны?

Не успели они уйти, как на балконе появился Серёга.

— Как успехи? — в чистую кружку наливаю ему чай.

— Уф... — он присаживается напротив, с удовольствием вытягивая ноги. — Намаялись с трубами и краном. Но зато теперь всё работает.

— Расскажи как в аэропорт за оборудованием съездили.

— Сперва пожрать дай, а уж потом спрашивай.

— Бери что хочешь. — указываю на заставленный стол.

Серёга долго не думая подтянул к себе тарелки с пирожным, налил чай. Чуть спустя, сбив первый голод, он начал рассказ:

— Весело было, и познавательно. Получилась целая детективная история...

Серёга успел забрать отремонтированный «кадиллак», и решил сам усесться за руль, прокатившись до аэропорта и обратно. Полковник Юра подготовился к поездке более основательно. Три неприметные машины сопровождения со спецназом, ещё и солидный дяденька вместе с Юрой уселись в «кадиллак». Полковник устроил у себя на коленях кожаную сумку и обратился у Серёге:

— Сергей, ты не против если все переговоры в порту будем вести мы с Дмитрием Ивановичем?

— Без проблем, — согласился Серёга. — Мне так будет даже проще.

— Тогда ничему не удивляйся, — предупредил Дмитрий Иванович. — И лучше молчи.

— Мне потом от Руслана Алексеевича не влетит?

— Весь груз будет в Центре, лично обещаю. — усмехнулся Юра.

— Тогда в этой поездке беру на себя роль персонального водителя. — с явным облегчением в голосе произнёс Сергей.

— Это будет просто прекрасно. — довольно потёр руки Дмитрий Иванович.

Добравшись до аэропорта Сергей припарковал машину возле междугороднего терминала. Автомобили сопровождения затерялись на парковке, не привлекая к себе внимания. Мужчины втроем пошли искать наш груз.

Попытки добиться скорейшей выгрузки медицинского оборудования с самолёта ни к чему не приводили. Их начали отфутболить из одного кабинета в другой, упирая на то, что время позднее, и нет в наличии грузчиков. Вроде всё уже оплачено стороной отправителя, но сотрудники только разводили руками и предлагали отложить разгрузку на завтра. Можно было и завтра, но самолёт должен с утра вылететь в обратный рейс.

Найдя в одном из кабинетов очередного начальника, Дмитрий завуалированно предложил выделить спонсорскую помощь, так как иностранцы заранее оставили энную сумму денег на представительские расходы. Помявшись ради приличия, начальник озвучил

сумму в 10 тысяч долларов. Полковник на это только улыбнулся, поставил свою сумку на стол и расстегнул молнию. Серёга увидел, да и начальник тоже, как сумка набита тугими пачками денег. Найдя упаковку с долларами, Юра передал озвученную сумму в трясущиеся руки начальника.

Работа закипела буквально сразу. Всего лишь один звонок, и к самолёту ринулись погрузчики. Ещё малая толика денег ушла директору транспортной компании, занимающейся грузоперевозками, увеличив прайс в два раза. На тихий вопрос Серёги, а почему не заказать другую контору, получил интересный ответ от Юры:

— Тут все коррумпированы по самое не хочу. Никто из таксистов, тем более занимающийся перевозкой грузов, не может со стороны попасть в аэропорт. Каждый отстёгивает долю малую наверх, имея сверхприбыль от завышенного ценника.

Магарыч начальнику грузчиков, следующая взятка, ещё одна непонятному сотруднику. Как только первые загруженные фуры попытались выехать с аэропорта, как подключилась тяжёлая артиллерия в лице бравых таможенников. Как позже объяснил полковник, всё это время за ними присматривались, ведя наблюдение и собирая данные. Не зря он засветил сумку с деньгами и спокойно расставался с незначительными суммами.

В кабинете мужики при погонах им заявили, что груз неправильно декларирован, и всё медицинское оборудование будет на время помещено на склады таможни. С сожалением в голосе были озвучены как полчища крыс, так и протекающая крыша склада, что плохо отразится на сохранности груза. Да и намёк на месяцы ожидания для возврата оборудования. Недолгая игра в слова, и Юра отсчитал вымогателям 500 тысяч евро.

Как только пачки денег исчезли в сейфе, один из таможенников предложил обмыть завершение сделки, дав отмашку на пропуск загруженных фур по телефону. Правда обмыть не успели. Буквально через минуту в кабинет ворвался спецназ, а Дмитрий Иванович достал корочки полковника ГУЭБиПК МВД РФ.

В Центр Серёга отправился один, оставив обоих полковников в аэропорту. Уже на месте он контролировал приёмку груза, благо ему помогали в этом охраняющие Центр охранники «Булата» и сотрудники ФСБ. Грузчики таскали короба с медицинским оборудованием очень быстро. Вернувшийся через пару часов Юра был очень довольный, и уже примеривал на себя будущую медаль:

— Такую гниль скovyрнули, Серёга. Знать о них знали, да всё прихватить не могли. А тут такая возможность, нельзя было упустить...

— Лишь бы нам это боком не встало. — закончил рассказ Серёга.

— Боком? — хмыкнул я. — Да хрен им всем на всю рожу. Считаю не только получили нужное оборудование, так ещё и слегка почистили ряды оборотней в погонах. Вопрос надолго ли.

— Сейчас что делать будем?

— Пошли в подземный город. Время провести короткое совещание...

Полчаса на общение с соратниками и постановку новых задач. Первым внёс рац. предложение Евгений Стаканов. Теперь он представляет главу форпоста, поэтому был приглашён на наши посиделки. Он предложил построить за территорией форпоста крытый рынок для торговли продуктами питания и разной бытовой мелочью. Илья через склад ещё прошедшим вечером перекинул для Евгения объёмный груз, состоящий из всевозможных

сыпучих продуктов. Это и мука, и сахар, и соль. Чай, разные специи, большой ассортимент семян, подходящих под жаркий климат. Само собой садовый инвентарь, ручные помпы для воды. Для теста были перекинуты небольшие солнечные батареи, но они пойдут на обмен за золото и другие драгоценные металлы.

— Ассортимент продукции сильно расширился, — Евгений выпил глоток воды и прочистил горло, прокашлявшись. — Оставить в самом форпосте только торговлю эксклюзивных товаров и лечение угольков, всё остальное вынести наружу. Поначалу можно сколотить самые примитивные торговые столы, со временем облагородить рынок. Форпост использовать как склад. Проживающих у нас черножопых обучить торговли, и пусть торгуются со своими соплеменниками. Добавить следящей аппаратуры и контролировать рынок. Прошу выделить в помощь несколько человек, иначе начинаю зашиваться. Можно либо приходящих на день, а лучше на постоянное проживание в форпосте.

— Сделать постоянный пост из бойцов-на, — пожевав губы, выдал Илья. — Неделю живут там, потом смена.

Мне инициатива понравилась, так что дал добро. Бригадир строителей был здесь же, поэтому пообещал через час привести свою бригаду в форпост и построить прилавки. Руку поднял Гриша, прося слово. Дождавшись моего кивка, он начал:

— Предлагаю создать монеты из меди, серебра и золота. Ввести их в оборот в форпосте. Будем приучать угольков к деньгам.

— Можно использовать монеты с Земли, — засомневался Алексеев, наш глава МВД. — Поменять их побольше и вся проблема.

— Не согласен, — неодобрительно покачал головой Стаканов. — Людей с Земли всё больше. Со временем кто-нибудь из них додумается менять мелочь на золото и алмазы. Тогда мы сильно подорвём доверие к деньгам среди местных.

— Давайте лучше сделаем пластиковые купюры, — поднял руку хакер Славка. — Их сделать очень просто на нашем оборудовании, да и в перспективе они будут иметь хождение среди нас. Золото переплавим в слитки и сдадим в резерв.

Предложение с пластиковыми деньгами вызвало бурный спор, но по итогу решили остановиться на них, создав новый отдел «монетный двор», под кураторством как МВД, так и КГБ. Работающие там люди должны проходить постоянную проверку на детекторе лжи в лице товарища Лазаря и его людей, способных различать ложь от правды. Вопрос только какого номинала печатать, так и сколько должны они стоить.

— Как вы считаете, сколько должен получать человек в России, чтобы он чувствовать себя достаточно уверенно, и не высчитывать копейки от зарплаты до зарплаты? — спросил я.

— Средний класс? — уточнил Лазарь, на что я кивнул. — В зависимости от города проживания. Слишком большая разница в стоимости жилья.

— Давайте ограничимся Новосибирском. — подумав, добавил я.

Пошли смешки что нужна зарплата в миллион и не меньше, но я взмахом руки остановил юмористов. Примерный подсчёт вывел нас на сумму в 100 тысяч рублей. Это включало в себя как оплату ипотеки, так и возможность раз в неделю сходить с семьёй в кафе или другое увеселительное заведение. Добавилось наличие и обслуживание автомобиля, смена гардероба по необходимости. Пусть все эти подсчёты были очень сырыми, но смысл был понятен.

— Нашим гражданам добавим коэффициент, как в своё время делали для проживающих

на Севере, — сообщил я. — Минимальная зарплата в 200 тысяч, в переводе на российские рубли.

— Не жирно будет? — удивлённо спросил Гриша.

— Нет, — произнёс холодным и не терпящим возражений тоном. — Наши люди должны получать достойную оплату труда. В переводе на золото 999 пробы это в среднем 50 грамм золота. Советую приравнять кристальный рубль к золоту. Пусть 100 наших рублей будут стоить 1 грамм. Значит минимальная зарплата в 5000 кристальных рублей.

— Почему именно сто, а не один рубль за грамм? — поинтересовался Гриша.

— Цена булки хлеба или иного недорогого продукта. — сориентировался Лазарь.

— Именно так, — кивнул я. — Но это только предварительный разговор, советую вернуться к нему утром. Слава, сделай купюры от рубля до ста рублей. Чтобы был рубль, трёшка, пять рублей, десятка, двадцать пять, полтинник и сто. Только без всяких лишних надписей как в прошлый раз, иначе голову оторву.

— Мелочь всё равно надо, — не согласился Илья. — Спички стоят дешевле хлеба.

— Вот и подумайте об этом. У вас сутки на размышления. И надо посчитать возможность плавно вводить денежную массу, не вызывая инфляции. Слава мы сможем внедрить систему оплаты через терминалы?

— Да, можем, — оторвался от записи в планшет парень. — Оборудование похожее у Ксаров есть.

Стаканов отпросился с совещания, напомнив что уже всюду идёт базар в форпосте. Вместе с бригадиром строителей они покинули нас.

Товарищ Лазарь предложил отправить с активаторами порталов двух своих знакомых пенсионеров, бывших работников «плаща и кинжала», за границу. Активатор был всесторонне изучен, как оказалось на него не реагировали датчики обнаружения металла. Один из пенсионеров, проживающий последние десятилетия в Дрездене, улетает в Германию, второй житель Украины направляется в Краматорск. Как только доберутся до места, они включают активаторы, а моя задача открыть порталы. После удачного внедрения будет следующая группа, ждущая своей заброски в США и Францию.

— Если их задержат, то что будем делать? — засомневался я. — Отдавать активаторы на исследования любым спецслужбам я категорически против.

— Они понимают все риски, Руслан Алексеевич, — устало потёр глаза Лазарь. — Помимо установки блоков в память каждый из них оденет неснимаемый пояс шахида, начинённый Ксаровской взрывчаткой. В случае угрозы захвата они себя уничтожат. Вместе с активатором портала.

— Не слишком круто? — неодобрительно смотрю на разведчика.

— На войне как на войне. — пожал плечами Лазарь.

— Обговори детали с Нестеровым, как с главой КГБ. Если ты даёшь стопроцентную гарантию о непопадании активатора, как и секретносителя, в руки спецслужб, то я согласен. И почему именно Германия и Украина?

— Из Германии можно сманить к нам добропорядочных бюргеров, уставших жить с арабами и гомосеками. Из Украины забрать фермеров и рабочих, в перспективе перебраться в Донецкую и Луганские области. Оттуда забирать целыми семьями к нам. Там всё сложно с 14-го года, после переворота. Обстрелы каждый день, постоянные боевые столкновения.

— Хорошо, — согласно киваю. — Под личную ответственность. Со всеми вытекающими. Ты меня понял, товарищ Лазарь?

— Понял не дурак, был бы дурак, не понял. — усмехнулся Лазарь.

Следующее предложение озвучили Илья вместе с Гришей. Их очень впечатлило использование «очага» в мире Свалки. Каждый из бойцов, побывавших в бою с крысами, значительно улучшил свои боевые качества. Это и возросшая реакция, точность в стрельбе, сила в теле.

— Надо организовывать ежедневные группы зачистки из парней-на. — добавляя к словам увесистости махал рукой Илья. — Все эти виртуалы и полосы препятствий хороши, но такой прирост за один бой это нечто.

— Заодно и город от крыс почистим, мля. — добавил Гриша.

— Идея отличная, только есть одно «но», — остановил взмахом руки горячих мужиков. — Вы же видели вожаков стаи, как и почувствовали воздействие на себе. Я не могу каждый день ходить туда, прикрывая парней.

— Используем дроны для поисков. Воздушная разведка рулит, — убеждает меня Илья. — В каждую группу добавим тех, кто уже был там. Да я сам готов каждый день охотиться на крыс.

— И я, мля, — убеждённо кивнул Гриша с горящим взором. — Выделим по кристаллу энергии парням. За месяц из них вырастут лучшие бойцы в мире.

— Да на нас подземная мелюзга молиться будет! — воскликнул Илья. — Сам же говорил, что нужно пробиваться к перерабатывающему заводу.

— Убедили, — хмыкнул я. — Только в следующий бой без меня не ходить. Это приказ. Давайте вечером сходим на охоту. Кстати о мелюзге. Хочу привести в Рыбный несколько человек оттуда и показать как мы живём. Если мы друг другу понравимся, то считаю следует переселить их со Свалки к нам.

— Эм... — почесал затылок Гриша. — А нахрена они нам нужны, мля?

— У нас сейчас уже люди из трёх миров. Я считаю делать упор только на Землян не совсем разумно. Буду искать новые миры, и приводить оттуда пополнение к нам.

— Люди это да... — задумчиво произнёс Лазарь. — Слишком быстро привыкают к хорошему и начинают качать права.

— Не, ну я в принципе не против, — неуверенно пожал плечами Гриша. — Только при условии, что ты к нам черножопых не притащишь.

Дружный смех в зале, а я сделал жест рука-лицо, скрывая улыбку.

Ещё минут через пятнадцать мы беседовали, прежде чем разойтись по своим делам. Петрович устремился в форпост ускорять процесс постройки рынка. Ему кровь из носу нужно как можно скорее вернуть строителей в посёлок и продолжить стройку. Товарищ Лазарь ушёл к своим старикам-разбойникам, прорабатывать план заброски разведчиков с территории России. Нестеров с Алексеевым, взяв под руки хакера Славку, ушли создавать пробные кристалльные деньги.

Я вместе с Гришей и Ильёй перешли порталами в мир Свалки, оказавшись в комнате деда Малаха. Недолгое ожидание, пока местные определяться кто пойдёт с нами в Кристальный мир. Выбор пал на деда Малаха, его внучку Айю и главного охотника в лице Лорина.

Напитав портал до состояния плёнки, показал рукой чтобы проходили. Под лёгкие ахи и вздохи столпившихся жителей через плёнку в рыбный посёлок сперва прошли Гриша с Ильёй, следом троица людей Свалки. Последним прошёл я, деактивировав паутину.

— Руслан Алексеевич! — ко мне подбежал пилот Рустам. — Группа готова к вылету по

новым точкам! Разрешите выполнять?

— Разрешаю. — пожимаю парню руку. — Как твои пилоты, справляются?

— Так точно, набрал из пополнения ещё парней. Сейчас сидят в подземном городе в виртуальных капсулах. Учатся, — Рустам перевёл взгляд в сторону смущённых жителей мира Свалки и замер, не сводя с них глаз. Айя что-то тихо говорила деду, а он ей отвечал.

— Рустам, очнись, — пришлось щёлкнуть пальцами перед носом чеченца.

— А?.. — он с трудом вернул взгляд на меня. — Рустам Алексеевич, можно вопрос?

— Хм... Спрашивай.

— Вот эта красавица, — он взглядом показал на Айю. — Она замужем?

— Нет. Свободная девушка.

— Ма хаза ю-кх хьо... — тихо произнёс он. — Руслан Алексеевич, я хочу взять её в жёны...

Стоя на возвышенности возле паутины хорошо видно всю близлежащую территорию. Посёлок ещё увеличился, добавив за прошедший день к себе новые строения. Хотя большая часть наших строителей пока работают в форпосте, строя подобие рынка, но и сейчас есть движение в Рыбном. Строятся три улицы, вижу разметку ещё двух. Уже намечается будущий центр самого посёлка, от которого будут расходиться лучами асфальтированные дороги. Взрослые поселчане степенно идут по своим делам, мелкая детвора крича и смеясь бегает по стройке. Возле пристани появились домики на высоких сваях. В стороне рыбаки стоят с удочками. Вот от пристани отчалил катер, направляясь по реке в сторону моря, видимо тоже за рыбой, но уже морской.

Илья попрощался и быстрым шагом направился в сторону реки. Гриша начал показывать нашим гостям на посёлок, тихо рассказывая.

Что я мог посоветовать горячему чеченскому парню? Совет да любовь, при условии взаимности, об этом и озвучил вслух. Если всё у них получится, то буду только рад.

— Спасибо, командир, — расцвёл Рустам. — На свадьбу приглашаю, будешь почётным гостем.

— Ты коней не гони раньше времени, — осадил я парня. — Сначала хм... с невестой познакомься, вдруг ты ей не понравишься.

— Как можЭт нЭ понравится? — приосанился чеченец, поправив рукой бороду, хотя появившийся акцент указал на явное волнение. — Я в самом расцвЭте сил, лучший пилот Кристального мира, пЭрспЭктива закачаешься.

— Ну да, ну да, — рассмеялся я. — В самом расцвете сил, ещё моторчик на спину и точно лучший.

— Зачем моторчик? — удивился Рустам.

— Ну так ты сам сказал. У меня перед глазами образ Карлсона появился, который живёт на крыше. Неужели мультик не смотрел?

— Ааа... — согнулся от смеха чеченец и хлопнул себя по коленям. — Вспомнил! Ой рассмешил, командир.

— Даже если согласиться на твоё заманчивое предложение, то где вы будете жить? — фыркнул я.

— Квартира в подземном городе есть, — сказал рустам и смутился. — Правда там пока не очень, времени не было порядок навести и мебелью разжиться.

— И куда ты своих подружек водишь?

— Каких подружек? — глаза парня забегали, а кончики ушей порозовели. — Нэт никаких подружек.

— Помню как к тебе девушки Маукиши клеились, когда ты танцевал у костра, — усмехнулся я. — Ну да ладно, то дело прошлое. Эти люди, — кивнул в сторону наших гостей. — живут в бывшей канализации. Я не уверен, что твоя хм... будущая невеста захочет жить под землёй.

— Так я это... — почесал заросший подбородок задумавшийся Рустам. — Поговорю с председателям. Пусть и мне дом построят.

— Одобряю, — хлопнул пилота по плечу. — Так что всё в твоих руках.

Попытка завести беседу с Айей пилоту не помогла. Люди со Свалки не знали русский,

как Рустам их язык. Их понимали только я, да Гриша с Ильёй. Пришлось через «очаг» внедрить русский язык всем троим, ещё и подлечить от появившейся головной боли.

Наш пилот был готов гоголем кружить вокруг Айи, но сперва нужно дело делать. Дал ему десять минут на общение, а уж дальше Рустаму с парнями предстоит очередной путешествие к новым кристаллам.

— Пррривет, меня зовют Айя. — произнесла девушка на русском.

— Какое красивое имя, — с придыханием ответил пилот. — Я Рустам.

— Ррустам. — повторила Айя...

Через десять минут, данных на знакомство, чеченец с жалостливыми глазами попросил отпустить с ним Айю в полёт. Можно было отказать, но я заметил как и в глазах девушки проявился интерес к парню во время разговора.

Дед Малах был не очень доволен повышенному вниманию к своей внучке бородатого пилота, но я объяснил что он парень хороший и ответственный, наш самый главный лётчик и очень серьёзный человек. Малах задумчиво пожевал губы, но весь его вид говорил слово «нет». Лорин, главный воин со Свалки, только стоял с приоткрытым ртом и слушал наш разговор. На всякий случай спросил мужичка о его чувствах к Айи, а то вдруг и он претендует на её руку и сердце. На что Лорин отрицательно замотал головой, со словами «мне такой своенравной жены не надо и даром». Как только упомянул о его возможном карьерном росте Рустама в виде командующего ВКС Кристальной империи.

Малах наконец сдался, достаточно дружелюбно посмотрев на говорливого Рустама, но оставив окончательный выбор жениха за Айей. Чеченец позвал с собой наших гостей, показать поближе посёлок, да и продемонстрировать наши летательные аппараты. Вот только думается мне, что ими будет очень трудно удивить деда Малаха, прошедшего свою молодость среди звёзд. Навстречу этой компании уже вышагивали председатель Петрович вместе со своим склочным другом Шаманом. Вот пускай и развлекаются теперь все вместе, а у меня есть свои дела.

— Руслан, хочу рыбу сегодня к тебе в кафе отправить. — как только от нас удалились гости, произнёс Гриша.

— Может ну её нафиг? — поморщился я. — Мясо ещё ладно, оно и в Африке мясо, но вот с рыбой можно на ровном месте залететь.

— Всё учтено могучим ураганом, — подмигнул Гриша. — Рыба разделана, никто не догадается об её иноземном происхождении.

— Не пойму в чём смысл сего действия, — вздохнул я. — Мясо куда ни шло, его избыток, а вот рыба нам зачем?

— Давай попробую доходчиво объяснить, — Гриша поднял свою лапищу и загнул палец. — Во-первых рыбы гораздо больше, чем мяса, и его нужно куда-то девать.

— Ага, — хмыкнул я. — Давай ещё рыбный магазин откроем в Новосибирске.

— Всею своё время, — пожал плечами прапор и продолжил загибать пальцы. — Во-вторых, мы приучаем наших поселковых пацанят к работе, давая почувствовать себя самостоятельными и приносящими пользу семьям; в-третьих хоть какая-то копейка нам в бюджет.

— Вот тут я с тобой полностью согласен. Именно копейка по сравнению с деньгами от целебной воды и моего лечения.

— Копейка рубль бережёт, — наклонил голову набок и посмотрел на меня с ехидцей Гриша. — Ты думаешь мы не понимаем, что за весь праздник платишь ты один? Это не дело.

— Золото уже меняете, как и алмазы, — не согласился я. — Ты вот плотно сидишь на закупках с Земли, как и доставкой сюда. Глядишь скоро телефоны с планшетами начнём продавать.

— Скоро это вряд ли. Ты думаешь вот так просто вывалим на рынок высокотехнологичные гаджеты, и к нам не появится вопросов, мля?

— Это да, здесь ты меня уел, — пришлось признать правоту прапора. — Но всё равно тащить рыбу отсюда в кафе как-то... Как-то не комильфо.

— Ну и в-четвёртых, всё равно везти мясо к тебе в центр, так смысл гонять почти пустую машину? Я тебе зуб даю — к рыбе вопросов не будет. Документы сопроводительные уже готовы, даже лучше оригиналов. Наши хакеры для теста взломали с помощью ксаровских компов несколько государственных баз на Земле, и теперь у нас есть возможность подкорректировать в любой момент нужную информацию.

— Эм... — растерялся я. — Это когда вы успели?

— Да ночью ещё, — отмахнулся прапор как от несущественного, но пришлось прищурить глаза, чтобы заставить Гришу вываливать подробности. — Товарищ Лазарь со своими ГРУшниками переоборудовали две квартиры в Новосибе. Позвали наших хакеров, взломали пароли от всех ближайших роутеров, и вышли в интернет. Далее запуск программы, который не видит ни один антивирус.

— Ну вы даёте... — только и смог произнести я. — Почему об этом узнаю только сейчас?

— Так мы тоже работаем, а не сидим на жопе ровно, — развёл руки в стороны Гриша. — Поверь командир, мы все полностью понимаем опасность быть разоблачёнными. Лазарь со своими стариками провёл нам лекцию о разведке и контрразведке, для этого пришлось в Хронос перебираться. Теперь у всех, кто имеет допуск на Землю, имеется капсула с ядом, как и ежедневными проверки на лояльность. Ещё и небольшое взрывное устройство прикреплено на уровне сердца.

— Яд откуда взяли?

— Один из его знакомых с собой притащил капсулы с цианидом. При попытке захвата и невозможности уйти сквозь портал, сразу будет применена превентивная мера.

— Думаешь кто-то решит из-за сохранения тайны погибнуть?

— На войне как на войне, — очень серьёзно посмотрел на меня Гриша. — У меня тоже капсула с ядом и взрывчатка. Ты бы видел те тесты, по которым прогоняет нас Лазарь каждый раз, прежде чем мы уходим на Землю. Все всё понимают, и готовы пожертвовать собой.

— Если всё так, как ты говоришь... — задумался я, пытаюсь усвоить всю ту информацию, что услышал от Гриши. — Собери вечером всех, кто с доступом. Буду переделывать очаги вам. Добавлю вам возможность уйти в случае опасности...

После разговора я прогулялся в сторону реки. Руслан всё-же уговорил Айю полететь с ним, переведя её за руку через портал, ведущий до кристалла и припаркованного рядом «Ящера». Правда почти сразу вернулся, в испуге крикнув:

— Командир! Айя потеряла сознание!

Подключив ускорение я в два прыжка оказался у паутины и перешёл через неё. Всё оказалось не так страшно, как можно было представить. Обычный переход сквозь портал, а не через растянутый до состояния плёнки, в первый раз бьёт разрядом тока. Вот и Айя на

самом деле прошла паутину в первый раз в своей жизни. Зато регенерацию заработала считай даром.

Кинул на неё лечение, хотя она и так уже открыла испуганные глаза. Объяснил произошедшее Рустаму. Пришлось по возвращении протащить за руку и деда Малаха с Лориным, да и подлечить болезных. В любом случае от первого шокового перехода никто не умер, ведь каждый день у нас прибывают новенькие, и пока все живы. Обрадовал Лорина с тем, что скоро его шрам с лица исчезнет, как и все другие отметины от войны с крысами.

Меньше часа осталось, прежде чем надо будет уходить в Центр. Посетил уже по привычке Хронос напиться зелёной энергией. Оттуда перешёл в форпост, проверить что там и как. На территории форпоста стало значительно спокойнее, аборигенов уменьшилось на порядок.

Прав был Стаканов, местный глава, предложив перенести основную часть торговли за ворота. Осталось всего две очереди. Одна небольшая очередь вела к столам с самыми дорогими на сегодня товарами, в обмен выкладывая золото и драгоценные камни. За ними в роли торговца стоял сам Евгений с двумя помощниками из подземного города. Вторая очередь была явно больше, да и вид у половины был болезненный. И вела она в одно из помещений с закрытой дверью и нарисованным на ней знаком красного креста. Вот дверь открылась, и на улицу вышла пожилая женщина дородного телосложения, придерживаемая с двух сторон мальчишками. Меняю зрение, осматривая её. Не знаю что с ней было раньше, но на проекции вижу вполне себе здоровую даму. На пороге появился Овсянников Алексей, один из разжалованных бойцов, и махнул рукой, приглашая следующего больного. Помог зайти чёрному старику, и закрыл дверь.

Подошёл к Евгению и поинтересовался как идут дела. Оставив на время прилавки под присмотром помощников, он пригласил меня подняться на вышку, чтобы показать рынок.

С высоты хорошо видно рынок. В ряд стоят сколоченные прилавки, за которыми торгуются уже наши черныши со своими соплеменниками. Шесть строителей споро колотят молотками, собирая ещё столы. Чуть в стороне уже пришлые торгаши настелили на землю тряпки и разложили на них свои товары. Шум и гам, крики и ругань. Между рядов идёт женщина, с бурдюком за спиной. Вот её поздравил один из торговцев, протягивая глиняную чашку. Женщина сноровисто развязала горловину, наклонилась всем телом вперёд, подставляя чашку под горловину. Белая жидкость тонким ручейком наполнила ёмкость.

Увидел Алису, свою названую дочь. Она стояла возле строителей, заложив руки за спину, и что-то им рассказывала. Почувствовав на себе взгляд, она моментально сориентировалась, повернувшись ко мне и помахав рукой.

— А-ля девяностые, — с долей ностальгии осматриваю открывшийся вид. — Если убрать буйволов, то маленькая копия стихийного рынка возле ГУМа. А вон та дама должна кричать «чай, кофе, пирожки».

— Если бы, — Евгений поморщился как от лимона. — Я попробовал это на вкус.

— И что? — перевёл взгляд на парня.

— Думал нормальный кумыс, но там такая ядрёная гадость... Бррр. — он вздрогнул всем телом, видимо вспомнив ощущения.

— Слушай, а зачем нам конкуренты в виде этих торгашей?

— Руслан Алексеевич, так нам только польза от них, — улыбнулся Евгений и мечтательно посмотрел вдаль. — Достроим все прилавки, под себя сделаем крытое

помещение. Прилавки сдавать в аренду, оплата ежедневная. Доходный дом бы ещё построить, тоже прибыль. Со временем форпост станет торговым центром. Охрану обеспечим, не проблема. Месяц другой, и пойдут караваны со всей Африки к нам.

— Африки? — удивился я.

— Да это Григорий с Ильёй так называли, — объяснил парень. — Территория похожа как по размеру, так и по климату, да и населена чернокожими.

— Ясно. Только вопрос чем ты будешь плату взимать с торговцев?

— Так я про деньги сегодня и говорил, — пожал плечами Евгений. — Они нужны для торговли.

— Понятно, — я был приятно впечатлён такой предпринимательской жилкой парня. — Молодец, что могу сказать. Кстати, это очередь к Любе на лечение? — показал рукой на дверь с красным крестом.

— Ага, — кивнул он. — И часа как не прошло, а уже прибыль больше, чем со всей торговли. Там такие алмазы за лечение принесли, аж завидно.

— Это да, — хмыкнул я. — А что делают в лечебнице наши преступники?

— Люба попросила себе санитаров. Надо помочь зайти, далее показать как пользоваться душем и туалетом после исцеления. Поменять простыни и полотенца, влажная уборка помещения. Оба Лёхи как услышали об этом, так сразу попросились.

— Справляются? — нахмурился я.

— А то, — усмехнулся Евгений и показал кулак. — Пару затрецин за медленную скорость, так теперь летают.

— Моей женщине не навредят?

— Нет, — отрицательно качнул головой он. — Двое бойцов внутри присматривают за обстановкой. Видеонаблюдение везде. Да и они сами понимают, что это их единственный шанс поменять своё никчёмное существование на что-то более значимое.

— Смотри мне, — погрозил ему пальцем. — Головой отвечаешь.

Спустившись вниз и дойдя до заветной двери, легко отодвинул страждущих, постучался и прошёл внутрь. В комнате прохладно, исправно работает кондиционер. Люба исцеляла чёрного мужчину, расположившись на стуле возле кушетки и прикрыв глаза. Негр был голый, прикрытый только белоснежной простынёй. Санитары в лице Алексеев сидели на стульях возле входа. Напротив расположились бойцы за столом и стоявшими на нём мониторами. При виде меня они попытались вскочить и отдать честь, но я прижал палец к губам и показал жестом чтобы сели обратно.

Пара минут ожидания, пока Люба лечит. Наблюдаю за её работой, поменяв зрение. Прогресс на лицо, моя женщина явно всё лучше использует очаг для исцеления, при чём заметно меньше тратя на это энергии, чем я в своё время.

— Всё, — открыла глаза Люба. — Забирайте.

Оба Лёхи сразу подскочили к кушетке, помогая подняться пожилому негру. Простыня покрылась бурыми пятнами. Так и придерживая старика, они ушли в соседнюю дверь, ведущую в уборную комнату. Даю отмашку бойцам, показывая что хочу остаться один на один с Любой.

— Любовь Юрьевна, мы чай сейчас заварим, — привлёк к себе внимание боец. — Вам налить?

— Да, спасибо.

Парни исчезли в другую дверь, ведущую дальше по лабиринту форпоста.

— Руслан, ты? — мило улыбнулась Люба, стягивая медицинские перчатки с рук.

— Ага, — улыбаюсь в ответ. — Как сама? Справляешься?

— Всё хорошо, — она легко поднялась со стула и через мгновение уже прижималась ко мне. — Я рада тебя видеть.

— Не устала? — целую в подставленные губы.

— Нет, — провела по моей щеке прохладной ладонью. — Успеваю отдохнуть, пока санитары отмывают вылеченного.

— Значит всё хорошо? — не удерживаюсь и ещё раз целую мою красавицу.

— Да, — смеётся Люба. — Именно этого мне и не хватало. Хочу лечить людей и развивать дар. Спасибо тебе за это.

— Всегда пожалуйста, — подняв её на руки, несколько раз покружился вокруг себя. — Очень люблю, когда ты счастлива.

— А я тебя. — тихо произнесла она.

Следующего пациента мы лечили вместе. Усыпил коренастого аборигена, и начал учить Любу, как можно лечить не используя рук. Она всё поняла, но как оказалось ей привычнее руками, чтобы лучше чувствовать больного. Ну да ладно, каждому своё. Пообещал вечером улучшить ей очаг, за что мне было шёпотом обещана ночь незабываемой любви. Быстро попив чай, я попрощался с Любой.

На улице меня ждала Алиса. Пришлось выделить маленькой вымогательнице половину зелёной энергии. Попросил её приглядывать за Любой. Она только сморщила носик и сказала, что постоянно видит что происходит вокруг, и чтобы я не переживал. Потрепал её по волосам, и отпустил. Алиса вприпрыжку побежала к воротам, ведущим из форпоста.

Остановился возле портала, прислушиваясь к себе. Настроение отличное, если бы не наши обязательства, то похитил бы Любу прямо сейчас, да и провёл время с ней в лагуне. Видимо действительно ей не хватало именно такой работы, чтобы прийти к душевному спокойствию.

Переход...

Я решил прогуляться по Центру, и глянуть что у нас происходит, пока есть небольшое временное окошко до начала целительной деятельности. Переделся в новый халат, одел тапочки. Моя тройка телохранителей в виде Иванов пыталась на что-то намекнуть, жестикулируя руками, прежде чем я вышел из жилой комнаты. Но только ничего не понял, о чём и сказал им. Седой быстро сориентировался и написал на листе бумаги, передав мне записку. Читаю и усмехаюсь, видя короткую фразу, написанную корявым почерком: «мы тоже хотим на свалку».

— Командир, ну пожалуйста. — жалостливо посмотрел на меня Коршун, прижав в умоляющем жесте руки к груди. Седой и Окунь закивали головами в знак согласия с Ивановом.

— Мы были лучшими, а теперь... — вздохнул Окунь, шмыгнув носом.

Я понимаю желание парней попасть в мир Свалки. Видимо участники заварушки с сестрами крыс поделились своими впечатлениями, как и показали высокий рост боевых навыков.

Ещё вчера Ивановы были самыми лучшими бойцами, ежедневно оттачивая и улучшая свои данные на виртуальном полигоне, то теперь они почувствовали себя аутсайдерами. И далеко ходить не надо, чтобы просчитать перспективу. В принципе я согласен с Ивановыми, исполняющих роль телохранителей моей тушки.

— Вечером вместе пойдём, — обрадовал парней. — А теперь пора выдвигаться вниз.

Первым делом заскочил в кафе, попросив официантку сварить мне большую кружку кофе. Гуляя с кружкой и в сопровождении Иванов, прошёлся по этажу. Центр похож на развороченный улей. Привезённое медицинское оборудование было ещё ночью перетащено на первый и второй этажи, но ведь это только начало. Его ведь не только надо распаковать и подключить к электросети, но и всё проверить, да ещё и научить наших будущих медицинских работников.

Обещанные финансистом Эрлом специалисты по настройке всего этого технологического медицинского хлама прибыли в Центр с самого утра. Они прилетели ночью на пассажирском рейсе, и только успели заселиться в гостинице, как сразу решили заняться работой, толком не отдохнув от перелёта. Помимо иностранцев добавились и приглашённые наши спецы, те самые, что прошли проверку ФСБ о приёме на работу. В одном из кабинетов нашёл взмыленного Серёгу, ругающегося с электриками.

— Что за шум, а драки нет? — спросил я друга.

— Объясняю этим... — Серёга явно сдерживался, чтобы не начать материться. — Хм... Мастерам. Не страдать ерундой, а нормально кидать кабеля.

Как оказалось у нас не хватало электрических мощностей, чтобы подключить всё новое оборудование, вот и была приглашена бригада электриков. Мужики оказались ушлые, и пытались кинуть времянку из электрических проводов, обещая в будущем заменить на другие, спрятав их в стенах. Но это Серёгу не устраивало, так как, во-первых, придётся переплачивать как за работу, так и за расходные материалы, а во-вторых лишняя грязь при долблении стен. Если уже делать нормально и хорошо, то только сразу.

Я знаю ещё один фактор, точнее поговорку: ничто так не вечно, как временное. Проведи они проводку, как предлагают, так она и останется на веки вечные. И в будущем именно этих умельцев днём с огнём не сыщешь. Предложил Сергею позвонить своему бывшему шефу

Андрею, пусть он выделит для нас своих профессионалов для контроля. На попытку электриков качать права, доказывая на пальцах какие мы с Серёгой дилетанты, я только ухмыльнулся. Пусть я не электрик, но вкалывая в ЖЭУ сантехником видел как на самом деле должны выполнять такие работы. Не хотите делать? Не вопрос — в той стороне выход из Центра.

Упускать выгодный заказ бригада не хотела, поэтому пришлось парням соглашаться на все наши пожелания. Да и вообще, клиент всегда прав.

На первом этаже меня уже ждали пациенты. Врач Дима с медиками уже подготовили комнаты для приёма, попросил его оборудовать ещё один кабинет для приёма взрослых больных. Буквально через час я уже бегал между четырёх комнат, успевая всех исцелять. Две комнаты под детей, ДЦП и онкология, ещё две под взрослых. Сегодня больше половины детей были из других городов, чему я был только рад. Чем больше исцелённых, тем сложнее меня задвинуть в сторону.

Взрослые были почти все местные, и их явно добавилось. Если прошлым днём я ограничился сотней людей, то сегодня до обеда их уже прошло больше двухсот. Исцеление в очередной раз сделало качественный скачок, и я смог одновременно лечить вплоть до шестнадцати пациентов.

Во время перерыва нас порадовал шеф-повар Левон, расширив меню рыбными блюдами. Моё переживание от деятельности Гриши и уличении его в иноземном происхождении рыбы не оправдалось. Армянин отозвался о превосходном качестве рыбной продукции, как речной, так и морской.

Появился полковник Юра, попросивший выделить ему несколько минут для беседы. Он был доволен произошедшем в аэропорту, о чём и поделился со мной, но я заметил чувство озабоченности, проскальзывающее на его лице. На попытку разговорить что его беспокоит, он ненадолго задумался, и всё-таки рассказал:

— Руслан, я ведь предупреждал о твоём лечении. Там, — он показал пальцем в потолок. — оценили, сколько ты исцеляешь ежедневно. Пытаются давить на меня, заставив пересмотреть наши договорённости.

— Даже не удивлён, — пожал я плечами, орудуя вилкой. — Как понимаю, они хотят поднять планку с лечением своих людей.

— Именно так, — кивнул Юра. — Я не знаю, что мне с этим делать. Хоть мне дали полномочий выше крыши, но я всего лишь полковник.

И ведь трудно не согласиться с ним. Поставь себя на место власть держащих, то узнав что какой-то целитель может гораздо больше, долго ли я буду думать?

— Могу увеличить лимит, но за это я хочу добавить ещё земли к выделенному наделу, — произнёс я. — За каждые пять исцелений в месяц дополнительно участок два на два километра в моё пользование.

— Понял, передам, — вздохнул Юра. — Но боюсь этого им будет мало.

— Либо так, либо никак. — фыркнул я.

Как только полковник покинул кафе, за стол уселись наш главный строитель Андрей вместе с Серёгой. Андрей отчитался об выполненных работах на стройке. Уже сегодня помимо земельных работ проводится линия электропередачи, и вкапываются опорные столбы. За это время Серёга успел «провентилировать» ранее выданные ценные указания в моём лице.

Трамвайная ветка скоростного трамвая в Советский район оказывается уже была в

планах администрации города, и начало строительства была заложена на 2030 год. Сумма многомиллиардная, и глава города был очень не прочь в помощи освоения денег одного самоуверенного лекаря. Андрей как только услышал мою заинтересованность в трамваях, так сразу охладил мой пыл. Деньги конечно есть и немалые, и будет их ещё больше, но у нас в стране смету каждого заложенного государственного проекта можно умножать раз так в пять. Для понимания сего хм... бедствия, он напомнил пресловутую стройку олимпийских объектов, когда итоговая стоимость выростала в разы. Устанешь кормить всех чиновников, пожелавших погреть свои мохнатые ручки.

Пришлось остановиться на автобусах и тракторах из братской Белоруссии. Стараниями друзей уже были заключены договора с юридическими конторами. Первые звонки юристы на заводы уже произвели. Услышав из уст юристов о стопроцентной оплате запрошенной техники, так и возможность рассчитаться за евро, управляющие директора готовы выслать своих представителей в Новосибирск для заключения контрактов.

— Ну ладно автобусы, это понятно. Городская администрация тебе за такой подарок городу грамоту напечатает, — рассмеялся Андрей. — Но зачем брать белорусские трактора? Европейцы лучше по качеству, на край японские можно купить.

— Цена дешевле, — объяснил я. — Да и запчасти проще покупать.

— Проблем с запчастями нет, — не согласился строитель. — Только плати.

— Вот именно, только плати, — ухмыльнулся я. — Трактора предназначены местным фермерам, а дорогие запчасти, как и другие расходники, им будут больно бить по карману. Да и мало ли чего, введут очередные санкции для нас, и вся твоя импортная техника встанет на прикол. Либо плати по повышенному тарифу.

— Быть такого не может, — снисходительно посмотрел на меня Андрей. — Но дело твоё, делай как считаешь нужным.

Ещё остался открытым вопрос об ремонте дорог, но Серёга физически не успел провентилировать эту тему. Так что пришлось отложить качественные дороги в долгий ящик. Время обеда подошло к концу, пора возвращаться к работе. Ещё и Серёге нужно везти очередную порцию для своей Вероники.

В Центре объявилась Алина, наша блогерша с фиолетовыми волосами. Примерно с час она опять снимала моё лечение, задавая вопросы пациентом и изредка донимая меня. Всё более опытная в своей репортёрской деятельности, она слегка стала меня утомлять. Устав от неё, я перепоручил девушку в цепкие руки фельдшера Димы. Попросил парня провести ей экскурсию по второму этажу, и показать привезённое медицинское оборудование. Пусть её подписчики видят, что я слов на ветер не бросаю, и у нас всё идёт по плану. Очередную просьбу Алины приехать через день в Центр я мягко отклонил, сославшись на занятость. Договорились что следующее её появление будет на новой недели, на чём и раскланялись, прощаясь.

Рабочий день подходил к своему финалу, только закончил с последней партией больных, как ко мне подошёл один из охранников «Булата»:

— Руслан Алексеевич, извините за беспокойство. На проходной вас спрашивает дядя.

— Какой дядя? — удивился я.

— Так это... — он достал листок из кармана и прочитал. — Валерий Фёдорович Маросекин, 66 лет. Проживающий по адресу...

— Стоп! — остановил жестом охранника. — Действительно дядя Валера. Проводите его через десять минут в столовую. Я его буду ждать там. Только не раньше.

Пока поднимался на второй этаж, меня догнал врач Дима, отчитавшись о прошедшем дне. Я поставил очередной рекорд, подняв на ноги почти две тысячи больных, включая 637 взрослых. Я порадовался вместе с врачом, только вот внутри появилось стойкое предчувствие тех самых проблем, о которых ранее говорил полковник Юра. Не дадут мне продолжать лечить, пока не получат от меня согласия на новый договор. Вполне возможно и кабальный. Ещё и дядя Валера припёрся зачем-то. Хотя зная своего дядю, не удивлён вот ни капельки.

Дядя Валера проживал в Новосибирской области, и видел я его последний раз пару лет тому назад, если не больше. Как говорила мама, имея таких родственников, и врагов не надо. До сорока лет мой родственник плотно увлекался алкоголем, но в один прекрасный момент осознал пагубность сей привычки, и захотел завязать. Кодировка как от употребления спиртного, так и пристрастия покурить, прошла успешно. Со временем нерастраченную энергию и время он поменял на хобби. Вот за что я его уважаю, так это за золотые руки. Постоянно ремонтирует автомобили и мотоциклетную технику. Покупает подешевле развалюху, прикладывает к ней свои знания, а чуть позже продаёт с прибылью. За эти года он отстроил ещё два домика рядом со своим, и сдавал их в аренду. Особенно он ждал начала лета, когда приезжали сезонные рабочие из ближнего зарубежья. Помимо аренды ушлый дядя Валера умудрялся впрягать всяких Джамшутов и Равшанов в свои проекты, получая дополнительную и немалую прибыль.

Всё бы ничего, но у него прорезалось нездоровое чувство наживы. В своё время я был неоднократно ошарашен его предпринимательской жилкой. Друзья-собутыльники потерялись, но изредка появлявшиеся новые товарищи очень быстро старались избавиться от моего дяди, как от страшного сна. Вместо дружбы в обычном моём понимании, он старался по максимуму пользоваться знакомыми, ничего не давая в ответ. То ему надо помочь со стройкой, то с ремонтом очередной техники. Подобные просьбы друзей по отношению к себе были почти всегда отвергнуты, ссылаясь на плохое здоровье и нехватку времени. А если и получалось привлечь любимого дядюшку, то выходило это очень и очень дорого.

Помню несколько раз мама обращалась к нему за помощью при переезде и перевозке крупногабаритных вещей. Дядя был гордым обладателем грузовой «газели», и подрабатывал на поприще грузоперевозок. Всё бы ничего, но нанимать дядю Валеру как водителя обходилось гораздо дороже, чем постороннего человека. Именно нанимать, а не по-братски помочь своей сестре. Помимо обговоренной суммы «любимый» дядя умудрялся всегда поймать дополнительную выгоду с нас. То ему диванчик приглянулся, то стол вдруг стал очень нужен, то посуды у нас избыток, а ему кушать не с чего. Мама добрая душа, всегда шла на уступки и просьбы своего брата. В самом «лёгком» случае она отделялась десятком банок с соленьями. Если живя отдельно я не обращал на это внимания, засылая периодически денег на расходы маме, то переехав в СНТ пришлось столкнуться с дядей поближе.

Два года назад при очередном вызове дяди с "газелью «я сорвался, высказав всё, что о нём думаю. Надо было перевезти из дома в квартиру мебель и вещи, так дядя Валера помимо вручённых мною денег умудрился с мамы «стрясти» музыкальный центр, как он любит говорить «вам пока не надо, а я попользуюсь временно». Пришлось ехать к нему домой и со скандалом выручать музыку. С того славного случая как племянник я для него умер, о чём нисколько не переживал. С тех пор мы не общались, он только изредка звонил маме, а обо мне даже не вспоминал.

Мама конечно вздыхала и просила меня наладить контакт с дядей, но я наотрез отказался, припомнив ей все произошедшие случаи. Я не против дяди, я его даже очень люблю, при условии что мы не видим друг друга. Мама у меня слишком добрая, вот этим и пользуются некоторые индивидуумы. Как показатель её бывшая подруга Людочка, которая пыталась разорить холодильник мамин холодильник на продукты.

Сажу за столиком в столовой, ожидая когда меня накормят. Коршун ненадолго отлучался, сходя в запиской в подземный город. В ней я написал, чтобы Гриша передал Ивану десять миллионов рублей. В два разных пакета по пять миллионов в каждый. Вернувшийся боец передал пакеты с пачками банковских упаковок.

Иваны заняли соседний столик, в лёгком возбуждении ожидая когда я поведу их в мир Свалки. Воспользовался привилегией «большого босса», попросив официантку принести еду за стол, чтобы не стоять с подносом.

Зная дядю, сразу увеличил заказ в три раза. Уж кто другой, а дядя Валера от халявы никогда не откажется. Вот и он, лёгок на помине. Даже ещё раздобыл за то время пока я его не видел, превратившись в улыбчивого колобка. Слегка небритый, со здоровым румянцем на пухлом лице.

— Привет, Руслан! — воскликнул он, найдя меня взглядом.

— Привет. — махнул ему рукой.

В столовой народу прибавилось. Начали приходить медики, добавились и иностранцы с нашими специалистами. Пока дядя шумно усаживался напротив, на огонёк в столовую стали подтягиваться бойцы из «Булата» и ФСБ.

— Как жизнь? — улыбнулся дядя. — Совсем про меня забыл?

— Сложно тебя забыть, — пожимаю влажную ладонь. — Всё нормально. Как сам?

— Ой, лучше не спрашивай, — горестно вздохнул он. — Машина разваливается прямо на ходу. Еле-еле концы с концами свожу.

— Да ладно? — фыркнул я. — Ты же вроде два дома сдаёшь в аренду.

— Один пока пустует, — чуть не пустил слезу дядя. — За второй жильцы оплату задерживают.

— Всё, как всегда, — хмыкнул я, — Денег нет, потолки не белены.

— Ты не рад моему появлению? — нахмурился он. — Могу и уйти.

— «Было бы неплохо». — подумал я, но всё-таки родственников не выбирают, поэтому будем сглаживать углы. Вслух лишь задал вопрос. — Кушать будешь?

— Это всегда пожалуйста. — похлопал себя по животу он. — Последний раз утром ел, весь день не жрамши.

Ещё зашли люди в столовую, с удивлением смотря в зал. Ну да, мест не осталось, все столики заняты. Подумав я решил перебраться в кафе, о чём и сообщил Иванам и подошедшей с подносом официантке. Минута и мы заняли в пока ещё полупустом кафе два стола у окна. Две официантки принесли нам заставленные подносы и споро расставили всё на стол, пожелав нам приятного аппетита.

После прекращения бурного роста и набора веса, я стал есть в пределах нормы. Мой бедный родственник видимо все эти два года перебивался с хлеба на воду, и объёмный живот был исключительно от голода. Шустро умяв двойную порцию, по пути рассказывая о своём житье-бытье, он углубился в изучение меню.

— Руслан, а можно тортик? — ткнул своей сарделькой в меню дядя.

— Без проблем, — усмехнулся я, обернулся к стойке бара и жестом позвал официантку.

На вопрос где его любимая сестра я отбрехался, сказав что мама отдыхает на курорте. Уже за чаем с тортиком дядя наконец добрался до сути своего приезда. Да я и сам догадывался, много ума не надо. Правда сразу поставил ограничение, как только дядя Валера намекнул об его приёме на работу ко мне. Вот даром он мне не нужен. С его прохиндейскими амбициями сестра Оксана словно агнец божий.

— Дядя Валера, — устало растёр себе лицо, — давай я лучше тебе новую газель куплю. Скоро тракторы с Белоруссии закупим, так я тебе парочку подарю.

— Слушай, Руслан, — открыто улыбнулся дядя, правда глазки спрятать не получилось. Такие масляные-масляные. — Меня соседи достали уже. Вроде у меня такой племянник знаменитый, вот и теребят насчёт поправить здоровье. Давай я привезу их сюда, а ты полечишь?

— Даже не буду спрашивать, во сколько ты оценил свои услуги... — под нос произнёс я, и уже нормальным голосом продолжил, виновато разведя руки в стороны. — Дядя Валера, пока никак. Каждый день расписан, лечу пока детей и онкобольных.

— Жаль, — вздохнул дядя, и через мгновение решил зайти с другой стороны. — Ты воду заряженную продаёшь через какой-то СПА. Давай я займусь распространением. Зачем тебе левые люди? Мы ведь родственники, и ближе тебя у меня никого нет. Жить мне осталось недолго, скоро унаследуешь всё моё имущество.

— Жить ты будешь долго, — касаюсь его руки, сканирую и вызываю проекцию. На удивление каких-то серьёзных болячек нет, если не считать простатит и слегка ушатанные суставы. Исцеление. — Так что не торопись раньше времени.

— Ух... — глазки дяди увеличились в размерах. — Ну ничего себе.

— Ну что, «газель» новую поедешь покупать? — змеем-искусителем ставлю на стол пакет и приоткрываю содержимое.

— Так это... — замер дядя, впившись взглядом в пачки денег. — Может не «газель», а что посерьёзнее?

— Как скажешь, — пожимаю плечами и ставлю рядом второй пакет с деньгами. — Здесь десять миллионов. Сам решай что хочешь купить.

Глаза дяди заметались между пакетами. Только торопиться их брать он не спешил, решив для себя раз племянник даёт столько, то есть шанс поймать гораздо больше. Не успел он раскрыть рот, как мне пришлось воспользоваться «шёпотом», чтобы умирить рыбку желаний. Напомнил ему о двух новых тракторах для него в недалёком будущем, и что стоит иметь совесть. Правда кому я это говорю? Ещё «шёпот» и тихо произвожу внушение, заставляя успокоиться возбуждённого дядю. Попросил Коршуна сопроводить родственника из Центра до его автомобиля.

Вернувшийся Коршун со смехом рассказал, что мой бедный и несчастный дядя приехал на новеньком «рено». Видимо действительность «газель» совсем прохудилась. Прежде чем покинуть Центр до завтра, я нашёл нашего шеф-повара Левона, и высказал ему и всем поварам искреннюю признательность за эстетическое наслаждение от еды. Мне этого ничего не стоило, но ведь людям приятно.

Попрощался с персоналом в лице медиков и новых сотрудников, пройдя после кухни в столовую. Рядом со мной шествовал довольный Левон. Вкушающие иностранцы тоже высказали восхищение от представленного позднего обеда, или раннего ужина. Особенно их впечатлила цена, когда они попытались пересчитать курс на евро. Шеф-повар подбоченился, и начал задвигать лекцию о правильном питании и ценовой политике. Один из приехавших

специалистов на ломаном русском попытался завести со мной беседу, перекрыв мне выход и держа в руке смартфон, но мои Иваны быстро закрыли доступ к комиссарскому телу, вежливо отодвинув мужчину.

Седой волевым решением решил остаться, понимая что один из них должен нести вахту. Уже у портала меня пронзила молнией мысль о мире Конфедерации. Почему я поверил деду Малаху, рассказывающем об планете Свалка? Нет, я понимаю что он мне не врал и рассказал о ней всё, что знает сам и ничего не скрывая. Но ведь надо и логику включать хоть иногда.

По его словам только известных заселённых планет, состоящих в Конфедерации, было 147. Даже если посчитать, что какие-то заселены больше, а какие меньше, то в среднем пусть будет по миллиарду населения на каждой планете. Тогда получается почти 150 миллиардов разумных. И на всех них всего одно поселение заключённых? Планет подобных Свалке может быть и несколько, но даже так не сходится. Везти на неё космический хлам, рассчитывая только на пару тысяч вечных ссыльных? Вся планета под один лагерь и завод? Не верю...

Вместе с Иванами забрался по лестнице на крышу ближайшего строения, и начал там прогуливаться, одновременно осматриваясь вокруг.

Рынок у форпоста заметно опустел. Темнокожие аборигены неспешно сворачивали свои тюки, собираясь до утра покинуть отведённую для торговли территорию. То тут, то там ещё идёт жидкая перебранка между желающими совершить обмен века, но уже без огонька и хватания за грудки. Проживающая на территории форпоста чёрная детвора помогала таскать баулы, споро набиваемые уже нашим обменным фондом землянами, под руководством Евгения Стаканова.

Недалеко от рынка раскинулся палаточный городок местных торговцев. Точнее не совсем палаточный в обычном понимании, а состоящий из связанных жердей конусом сверху наложенными шкурами, напоминая своей конструкцией индейские вигвамы. Понять аборигенов можно, именно рядом с нами они получают определённую безопасность, не боясь быть ограбленными и убитыми чёрными бандитами. Стараниями Евгения тройка вооружённых бойцов курсирует между рынком и лагерем аборигенов, охраняя покой и следя за порядком. Вижу как один боец поддал пинка по чёрной заднице, желающей нагадить между лежащими на траве тряпками с товаром. Дружный хохот негров, видимо уже узнавших на собственном опыте ошибку испражняться где им вздумается. Абориген побежал к построенным деревянным туалетам, придерживаясь рукой за отбитую филейную часть. Сортиры неказисты, сколоченные из горбыля, но на первое время хватит. Лучше пусть хоть так, чем наступить на спрятанную говнистую мину в траве.

В воздухе жужжит назойливой мухой небольшой ксаровский дрон, охватывая зоркими видеокамерами всю ближайшую местность. Глава форпоста заметил меня и решил подняться на крышу. Я махнул ему рукой, чтобы парень не обращал на меня внимания, занимаясь своим делом. Вызвал Илью по браслету. Как только он меня нашёл, уточнил у него готовность к началу охоты на Свалке.

— Час ещё нужен, шлемы переделывают. Новое покрытие должно уменьшить воздействия главных крысюнов-на.

— Вы бы ещё фольгой изнутри проклеили, — хмыкнул я. — Тогда точно всех победим.

— Ха-ха-ха, — басовито рассмеялся Илья. — Ты не поверишь, именно это предлагал сделать Макс.

— У дураков мысли сходятся, — улыбнулся в ответ. — Лишь бы помогло.

— Это да, — помрачнел Илья. — До сих пор дрожь пробирает от того давления. Больше рассчитываю на дроны и квадрокоптеры, тогда будем успевать вовремя реагировать, и не подпускать к себе мозгокрутов.

— Командир, — жалостливо произнёс Коршун. — Может мы тогда в подземный, пока время есть?

— Угу, — поддакнул Окунь. — Переодеться надо и вооружиться.

— Да, конечно, — кивнул своим телохранителям. — Общий сбор через час в посёлке. Здесь уже будет темно, зато в Рыбном только вечер.

Иваны моментально ринулись к паутине, а я вместе с Ильёй решил дойти до рынка, по пути с ним разговаривая. Нашим гостям с планеты Свалка успели показать не только Рыбный посёлок с форпостом, но и провели экскурсию в мир Ксаров, провезя тех по этажу

подземного города. Парни из восьмого отдела взяли в оборот гостей, да и провели незаметный допрос под видом совместного обеда. По окончании был вынесен вердикт — люди они хорошие и открытые, без гнили.

На рынке увидел деда Малаха с Лорином возле одного торговца, ещё не начавшим складывать свои пожитки. Рядом с ними находился Нестеров, выполняя функции как охраны, так и присмотра за гостями. Непонятного цвета дерюга была завалена разнообразными поделками из кости.

Малах увлечённо крутил в руках огромный рог и цокал языком от восхищения. Нестеров и Лорин нас заметили, но я поднёс палец к губам, показывая чтобы они молчали. Чернокожий торговец видя такую реакцию Малаха на рог, начал нахваливать остальные свои товары, попеременно вытаскивая из кучи очередной шедевр. Правда что Малах, что торговец, друг друга не понимали совершенно, но мимикой и жестами старались исправить сей пробел.

— Какая архаика, — воодушевлённо произнёс дед Малах, проведя рукой по вырезанному рисунку на роге. — одновременно вызывающая восхищение способом обработки, и качеством самого материала. Можно поменять буквально на сущую ерунду, а продать в конфедерации за баснословную сумму. Жаль только не получится.

Я подошёл незаметно к Малаху сзади и хлопнул по плечу:

— Нравится?

— Ой! — вздрогнул Малах и с испуга выронил рог. — Руслан, ты меня напугал! Чуть сердце не остановилось.

— У меня появились кое-какие вопросы по твоему миру, — кидаю исцеление на всякий случай на старика. — Точнее о количестве сосланных на планету.

— Спрашивай, — Малах развернулся ко мне. — Что знаю, всё расскажу.

Как я и ожидал, Малах был без понятия о других поселениях на планете Свалки. Но веде это ничего не значит, так что нужно проверять. Да и старик задумался, когда я ему посчитал примерное население их мира, и такое малое наличие политических ссыльных. Исправил меня только в количестве граждан:

— Конфедерация Алмакра насчитывает почти 260 миллиардов жителей. Точнее насчитывала на тот момент, пока я жил в космической станции. Не думаю что цифра сильно поменялась.

— Тем более должны быть ещё поселенцы, — покивал я. — Ведь логично.

Слушая наш разговор, Нестеров предложил использовать Ксаровские спутники. Перетащить их на Свалку и поднять на орбиту не проблема, схема уже единожды отработана. Илюха одобрительно промычал, соглашаясь с Павлом. Услышав такую идею дед Малах схватился в ужасе за волосы:

— Руслан, нельзя поднимать спутники!

— Почему?

— Орбитальные автоматические платформы контролируют всю планету. При попытке незаконного проникновения как на неё, так и с поверхности Свалки, они сразу перейдут в боевой режим, уничтожив нарушителя. Следом уходит сигнал в конфедерацию, сообщая об инциденте.

— А на хрена они висят на орбите-на? — удивился Илья.

— Чтобы предотвратить бегство заключённых, — вздохнул дед Малах. — Нашлись бы сочувствующие в лице родственников или друзей, желающие вызволить заживо

похороненных на планете. Купить или зафрахтовать космический корабль не так уж и сложно, были бы деньги.

— Спутники будут восприниматься как те самые нарушители, — задумчиво произнёс я. — И тогда помимо уничтожения наших спутников следом появятся вооружённые силы.

— С которыми вам, уж извини Руслан, — развёл в извиняющемся жесте руки Малах. — никак не справиться. Из того что я увидел за день, вы сильно отстаёте в технологическом развитии. Очень сильно.

— У нас есть оружие с мира Ксаров, — набычился Илья. — Мы им покажем кузькину мать-на. Можно с Земли притащить ракеты класса земля-воздух.

— Думаю даже ксаровское оружие нам мало поможет, — недовольно скривился я, просчитав ситуацию. — Действительно слишком уж мы отстаём от конфедерации. Даже Ксары не преуспели в освоении далёкого космоса, что уж говорить о Земле. Это как бросаться с копьями против танка.

— Зато у нас есть ты с порталами, — не захотел сдаваться Илья. — Устроим партизанщину. Долбанём с одного места, и через секунду окажемся за сотню километров. На край можно всегда вернуться в Кристальный. У них тем более война идёт, так что нам ещё проще будет.

— Илья, успокойся, — пришлось погрозить бравому вояке пальцем. — Никакой войны. Иначе никаких ресурсов нам оттуда вовек не добыть, — перевёл взгляд на старика. — Малах, а на какой высоте среагируют орбитальные платформы? Если например подняться метров на сто от поверхности планеты, будут ли они атаковать?

— Автоматика переходит в боевой режим при обнаружении любого летательного аппарата выше одного километра от земли. Ниже летать можно. — ответил старик.

— Хм... — задумался я, просчитывая варианты. — Наши «ящеры» значит высоко не поднимутся, и это им не позволит набрать крейсерскую скорость. Но даже так можно изучить ближайшую территорию. Если моя гипотеза верна, то в радиусе сотни километров мы встретим поселенцев. Ладно, это надо обдумать.

— Хорошо тут у вас, — произнёс ранее молчавший Лорин, — Можно спокойно жить.

— Не всё у нас конечно и спокойно, — фыркнул Илья, — Но по сравнению с вашим миром конечно гораздо лучше.

— Малах, а тебе как Кристальная планета? — спросил я старика.

— Отличное место, — вздохнул он. — Надеюсь ты изредка будешь приглашать нас к себе в гости.

— Зачем изредка? — ухмыльнулся я. — Есть предложение лучше.

— Эм? — удивился Лорин, а старик лишь улыбнулся. Видимо старый прохиндей уже просчитал варианты.

— Кхм, кхм... — прокашлялся я, и принял торжественный вид. — Кристальная Империя готова принимать в свои ряды новых граждан. У нас уже есть люди из трёх миров, так почему бы и не быть из четвёртого?

Вы думали они отказались от такого заманчивого предложения? Вот и я не думал. Переложил задачу в объяснении правил нашего общежития на плечи Ильи и Павла. Так понравившийся Малаху рог я выменял у торговца, попросив у Илюхи нож. Глава вооружённых сил Империи оказался тем ещё скупердям, и поковырявшись в разгрузке, с явным сожалением протянул мне небольшой перочинный ножичек. Такой обмен устроил негра, как только я с ним пообщался. Как только каждый из них получил вождеденный

товар, я быстрым шагом покинул рынок.

Прибывшие за день новенькие с Земли не задержались в форпосте в ожидании моего появления. Вместо них меня встретили товарищ Лазарь и худой старик. Задал им закономерный вопрос о новеньких, на что получил развёрнутый ответ.

Оказывается Лазарь организовал новый отдел своеобразной таможни, начальником назначив одного из старой гвардии разведчиков. К военному разведчику в подчинение были направлены два пенсионера, ранее действительно бывших таможенниками, и ещё трое мужчин из военнослужащих. Совместными усилиями был отработана и опробована работа таможенного контроля на вновь прибывших.

Под непосредственным участием Лазаря каждый из таможенников смог развить очаг под узкую специализацию, и теперь у нас добавились ходячие детекторы лжи. Функция таможни нужна как воздух в Кристальной Империи. Пусть она ещё в зачаточном состоянии, так и от империи пока только название. Да и сама наша таможня отвечает не за сбор налогов и дани, тем более тьфу-тьфу, взяток. Главная задача встречать прибывающих граждан, вести с ними беседу и параллельно проверять их имущество. Если что-то будет не в порядке, то нечестные граждане, или просто те, кто не желает поселиться в новом мире, будут размещены в отдельной зоне карантина. И только в этом случае будут привлекать меня, чтобы я подчистил им память и подменил воспоминания о переходе в Кристальный мир.

Нужно просчитывать на несколько ходов вперёд, иначе нам удачи не видать. Я был искренне рад возможности хоть частично переложить свои обязанности на других. Пообщался с нашим главой таможни, сухоньким старичком небольшого роста, с седой головой. Выцветшие от возраста умные глаза горели азартом.

— Павел Николаевич Верещагин. — протянул он руку для рукопожатия. — Восемьдесят лет.

— Ваша фамилия мне знакома... — задумался я, аккуратно пожимая ладонь. — Такая была у таможенника из фильма «Белое солнце пустыни»?

— Имя тоже совпадает, — улыбнулся он. — Взял себе такую фамилию, чтобы не забывать золотые слова «Я мзду не беру, мне за державу обидно».

— А на самом деле как вас звать-величать?

— По паспорту я Пьер Дюбуа, уроженец Франции последние сорок лет, — пожал плечами разведчик. Только сейчас обратил внимание на его лёгкий акцент. — После развала СССР не стал возвращаться на родину, и перебрался в Марсель. Думал там и закончу своё брренное существование, но Лазарь смог меня найти. Моё настоящее имя и отчество Павел Николаевич, а фамилия столько раз менялась, что уже и вспоминать смысла нет.

— Верещагин, так Верещагин, — усмехнулся я. — Как первый рабочий день? Справляетесь?

Недолгий разговор с использованием «шёпота», чтобы копнуть поглубже и понять стремления и желания разведчика. Многие года проведённые им за рубежом нисколько не поменяли мировоззрение очень пожилого мужчины, и не заразили превозносящимися на весь мир демократическими ценностями или другой лабудой. Правда и в Россию он не стремился, видя какие процессы у нас происходят, изредка приезжая туристом, и следя за новостями на просторах интернета. Как только он понял, куда его привёл Лазарь, так сразу стал нашим, целиком и полностью. Перспектива получить вторую молодость и заняться интересным делом, разве кто откажется?

Из приятных новостей — в партии новых переселенцев оказались два ювелира и один

агроном. Так что начинаем пополнять наши ряды полезными специалистами. Ещё прибыли пять семей, координаты которых давали мои соратники. Пятьдесят два человека за день с Земли, это новый рекорд, если считать только землян. Тех же индейцев было под две тысячи. Завтра ожидается ещё больший приток, так что мне останется только проводить время от времени исцеление на новых гражданах.

Лазарь на создании таможни не остановился, полностью погрузившись в работу по своей разведывательной деятельности, как спрут раскидывая всё новые и новые щупальца в разные стороны. На отдых он уходил в Хронос, максимально сокращая время сна. Ранее созданный им восьмой отдел, отвечающий за проверку людей, посещающих Землю, был тоже увеличен по штату. Контроль над таможней в лице Верещагина нужно проводить время от времени, не давая им скучать и покрываться мхом. Этой ночью два старых разведчика вылетают в Германию и Украину, чтобы уже оттуда начать работать на благо Кристального мира. Надеюсь у них всё получится, и они не попадутся в руки иностранных спецслужб. После удачного внедрения ожидается новая заброска разведчиков по другим странам. В дополнение к этому завтра поедут по городам и весям нашей необъятной родины ещё четверо разведчиков с активаторами. Надо охватить как можно больше городов, чтобы было проще перетягивать к нам людей.

Появившийся в форпосте Гриша прервал беседу, напомнив о наших пилотах. Они в очередной раз успешно долетели до новых точек, и ждали отмашки, когда я вернусь. Связались с пилотами, и я создал новые порталы через включенные активаторы.

Через паутину вышел Рустам, нежно сжимая ладошку Айи в своей руке. Судя по его сбивчивому разговору, счастливому взгляду и блуждающей улыбке, наш пилот попал. Конкретно так попал под женские чары. На мой вопрос когда свадьба, чеченец сказал, что через две недели. За это время будет построено семейное гнездышко в посёлке, да и жилплощадь в подземном городе он приведёт в благообразный вид. Айя только хихикала и прикрывала лицо ладошкой, слыша эти слова. На её голове красовался венок из полевых цветов.

Повидал Любу с Алисой, уделив им буквально несколько минут. Моя женщина успешно закончила свой рабочий день, исцеляя аборигенов. Мне был показан тяжёлый мешок, заполненный золотыми самородками и драгоценными камнями. Гриша сразу вызвал помощников, чтобы перенести заработанные за день форпостом ценности в подземный город. Стаканов последовал вместе с Гришей. Первым делом учёт и фиксация, прежде чем мешок окажется в закромах хранилища.

Предупредил Любу о моём позднем возвращении на остров, так как дел как всегда выше крыши. Она только печально вздохнула, и попросила меня надолго не исчезать. Предложил ей не ждать, а лучше поспать. Ведь вижу как она устала за день, исцеляя больных.

Пока есть время, я решил подключить новые кристаллы в сеть, перейдя сквозь паутину. Трачу время, ползая и прыгая по камням, пробираясь к кристаллам по горным лабиринтам.

После успешного включения перенёсся к красному кристаллу и слил ему зелёную энергию. В ответ красный выдал порцию энергетических кристалликов. Они мне будут в самый раз, ведь предстоит как ставить очаги новеньким, прошедшим проверку, так и увеличивать очаги «старикам». Сделал запрос через красный кристалл на поиск новых миров. Три планеты наподобие Земли, ещё три с опасными формами жизни. Рассчитывать только на мир Свалки считаю неправильным. Крысы рано или поздно закончатся, и где тогда тренировать бойцов?

Новых знаний мне нынче не перепало, хотя я их и ждал. Мне не хватает только возможности построить стационарный портал, ранее показанный в видениях. Значит будем ждать и подключать новые кристаллы.

В Рыбном посёлке уже начали собираться бойцы. Каждый одет в броню, за спиной рюкзаки, в руках оружие. Прошёл среди них, проверяя очаги. У кого не было — создавал, у кого было — внедрял по одному кристаллику, увеличивая объём очага. Иваны не только переоделись сами, но и притащили обмундирование для меня. Быстро переоделся и продолжил заниматься очагами всё прибывающих парней.

Три отделения по десять человек были готовы идти в бой. В каждом из них по два бойца, из тех кто уже участвовал в первом рейде. Смешки и прибаутки стихли, все замерли в ожидании. Вливаю энергию в портал, расширяя его и создав плёнку между мирами.

— Первое отделение, за мной! — прорычал Гриша.

— Второе отделение, готовность! — орёт Илья.

Дед Малах остался в своём лагере разговаривать с жителями и доносить радостную весть. Бойцы устремились вслед за Лориным, глухо стуча берцами по бетону. Без Лорина пока никак, он гораздо быстрее проведёт нас до одного из выходов на поверхность. Проведя нас новым путём, боевой мужичок замер возле люка, прислушиваясь и приглядываясь через небольшие щели к происходящему на улице. Ничего опасного не обнаружив, он открыл люк и отошёл в сторону, пропуская бойцов.

Два парня скинули рюкзаки и вытащили из них пластиковые коробки. Минута и зажужжали пропеллерами ожившие дроны, буквально через мгновение выпорхнув через люк. Отошли вглубь тоннеля, и их место заняли ещё два бойца, запуская очередную порцию квадрокоптеров. В сумме я насчитал восемь выпущенных дронов.

Недолгое ожидание, пока дроны передают изображение на планшеты. После чего последовала отмашка:

— Чисто. Выходим.

Я выбрался последним, и сразу приступил к созданию нового портала. Бойцы заняли круговую оборону, внимательно осматриваясь вокруг. Посередине уселись парни с планшетами, наблюдающие и управляющие полётом дронов. Тройка снайперов полезла в ближайшее полуразрушенное здание, занимая высоту.

— Шамиль, подними дрон выше, — приказал Гриша бойцу. — Надо сориентироваться на местности.

Боец сразу припал к джойстику, управляя летательным аппаратом. Один из квадрокоптеров резко взмыл вверх, скрываясь с глаз. Вроде всё спокойно и тихо, вот только я почувствовал беспокойство. Прикрываю глаза прислушиваясь к себе. Почти незаметное касание неприятного взгляда. Ещё одно, ещё... Твою мать! Со всех сторон за нами наблюдают, только наши парни ничего не заметили.

— Кажется я видел крысу. — неуверенно произнёс один из бойцов.

— Я тоже. — тихо произнёс другой, смотря в противоположную сторону.

Лёгкое беспокойство резко начало перерастать во что-то большее. По спине пробежал ледяной озноб. Нас ждали. Вместо охоты мы сами можем превратиться в дичь...

Скрывающиеся среди развалин полчища крыс не торопились нападать, что меня удивило и успокоило одновременно. Возможно они накапливали больше своих серых сил, возможно ждали пока мы начнём движение от точки нашего выхода на поверхность. То что здесь не одна стая, и не две, я прочувствовал своей шкурой, ощущая прикосновение чуждого разума вожаков. Не меньше пяти тварей, при чём находящихся в приличном отдалении от нас. Значит и самих крыс больше сотни в ожидании нашей ошибки.

Вот и рухнула теория местных жителей о борьбе крыс между стаями, защищающих каждая свою территорию. Хотя может так и было до нашего появления, с последующим уничтожением трёх стай, одну мной лично и две с бойцами. Видимо могут вожаки как-то общаться между собой, либо как-то узнавая о гибели соседей, вот и результат. Объединение серых тварей от общей угрозы в нашем лице. Но если выходов из подземного лагеря местных жителей несколько, то можно предположить, что и возле них собраны силы противодействия в виде крыс с вожаками. Значит что? Значит следует ожидать в скором времени прибытие дополнительных сил против нас.

Рассказал свои выводы бойцам, и предложил пока не поздно вернуться в Кристальный мир.

— Руслан, если ты и прав, — поправил на себе разгрузку Илья. — то нам тем более нельзя уходить.

— Обоснуй. — требую я.

— Разумные крысы решили выступить общим фронтом-на, — громко высморкался мужчина. — Уйти всегда можно, но вернуться будет проблема. Потеряем преимущество, да и перед глазами серых бестий растеряем толику уважения к себе.

— Утратив страх, они начнут нападать первыми, — произнёс негромко Коршун. Он вместе с Окунем присели на колени рядом со мной, направив стволы автоматов в разные стороны улицы. — Хищники часто так себя ведут.

— Именно так, — кивнул Илья. — Найдут проход в подземный тоннель, и тогда будут огромные потери среди местных-на.

— Заняться эвакуацией прямо сейчас, — не тороплюсь соглашаться я. — бойцов расставить по точкам выхода. Дополнительно у каждого входа поставлю по порталу, чтобы могли в случае опасности уйти в наш мир.

— Так, да не так, мля, — подал голос Гриша. — Крыс лучше уничтожать на открытом пространстве, а не в узком тоннеле. Нам вчера повезло — крысы не ждали такого противодействия. Да и пришли мы сюда не затем, чтобы трусливо ретироваться, мля.

Можно было настоять на своём, но решил довериться соратникам. В военных действиях они понимают на несколько порядков больше, чем я. В чём и убедился буквально через мгновение.

Оказывается в подземном городе Ксаров была дополнительно собрана группа быстрого реагирования из бойцов, ранее участвовавших в сражении с крысами. Один из парней ушёл сквозь паутину за ними. Илья вместе с двумя парнями начали крепить с наружной стороны здания МОН-50, она же «монка», противопехотная мина направленного поражения. Как объяснили Иваны, эти мины будут подорваны с помощью электродетонатора, как только придёт нужное время. Если не понадобятся, то мины будут сняты.

По просьбе Илья я поднялся вместе с Гришей и Иванами к засевшим на этажах снайперам, и уже там начал открывать новые порталы. По задумке соратников прибывшая группа займёт позицию вместе со снайперами, до поры не выдавая своего присутствия. Не успел открыть первый портал, как из него сразу же стали появляться бойцы.

Оставив Иванов с парнями, вдвоём с Гришей устремились по этажу, стараясь не спотыкаться об старую мебель и вывалившиеся куски штукатурки вперемежку с серыми кирпичами. Длинный коридор основательно завален мусором, справа и слева мелькают квартиры. Больше половины имеют сиротливые проёмы вместо дверей. Быстро шедший впереди меня Гриша подскользнулся на небольшой кучке мелких ржавых цилиндров. Вовремя подхватил его за локоть, не дав упасть.

— Мля, — он наклонился и поднял один из цилиндров, внимательно его осматривая. — Знаешь что это, Руслан?

— Неа, — отрицательно покачал головой и поторопил прапора. — Пошли уже, время цыгель-цыгель.

— Пошли, — Гриша спрятал в карман цилиндр и ускорился дальше по коридору. — Это гильзы. Эхо войны, мля...

Повезло то, что дом хоть и длинный, но с одним центральным подъездом. Так что добавляю в нашу копилку ещё два портала в двух крайних квартирах этажа, предварительно выбив вместе с Гришей перекосившуюся дверь. Только успел воткнуть вторую паутину, как раздался голос в ухе:

— Вижу появление новых крыс, — произнёс Шамиль, так и продолжающий вести наблюдение с помощью высоко поднятого в воздух квадрокоптера. — На параллельной улице крысы. Ещё через две очередная стая с вожакom. Смещаю дрон дальше... — недолгая пауза и Шамиль произнёс с явной паникой в голосе. — Примерно три километра до множественных целей. Вся улица заполнена крысами. Они приближаются в нашу сторону. Крысы появляются из строений и вливаются в общий поток.

Илья сразу среагировал на изменение обстановки, выдавая новую вводную. Находившиеся на улице бойцы начали исчезать в паутине, чтобы через мгновение появиться на третьем этаже многоэтажного дома. Новый приказ, и вооружённые парни ринулись по этажу, занимая брошенные квартиры. Вокруг слышались глухие удары по закрытым дверям, следом треск осыпаемых стёкол. Бойцы начали выбивать те двери и оконные рамы, что до сих пор оставались частично уцелевшими. Правда было их немного. За прошедшие года после уничтожения населения планеты всё вокруг пришло в откровенный хлам. Это я заметил ещё тогда, путешествуя с Айей за спиной по улицам города. Часть домов были разрушены войной, часть от ветхости рассыпалась. Меньше половины зданий до сих пор стояли в относительной целостности, как и выбранное нами.

Двойка только что прибывших снайперов предложила сменить позицию, поднявшись на несколько этажей выше. Чем больше расстояние от главных крысюков, тем меньше получают они воздействие на мозги, а снайперам крайне важна точность стрельбы. Получив одобрение от командиров, парни подхватили рюкзаки и кинулись к лестнице, уведя с собой всех снайперов с этажа.

Илья вместе с двумя после установки «монок» решил заняться входом в подъезд. Его задача заминировать как сам вход, так и обрушить лестницу, ведущую на второй этаж. Главное чтобы не переусердствовали со взрывчаткой. Совсем не хочется оказаться заживо погребённым под рухнувшим зданием.

Предупредив Иванов, чтобы не отвлекались на меня, я активировал «отвод глаз». Найти пустующую квартиру не составило большого труда, и я высунулся в оконный проём, выглядывая на улицу.

К зданию перебежками приближались первые крысы. То одна, то другая замирала на месте, принохиваясь к воздуху. Наше неожиданное исчезновение сбilo их с толку, но остался запах, да и торчащие головы бойцов из окон привлекали внимание хищников.

— Одиночными огонь на поражение, — раздался в ухе голос Ильи. — Не дайте им войти в подъезд, мы ещё не закончили.

Секунда и звонко прозвучали первые выстрелы, нарушая тишину разрушенного города. Вот одна крыса клюнула развороченной мордой среди бульжников, навеки уснув. Следом вторая заверещала, получив порцию свинца в серый бок. Третья, четвёртая... Крысы заматались по улице, сбивая прицел. Пыльными маленькими разрывами покрылась старая брусчатка, скорость стрельбы увеличилась.

— Не тратить боезапас попусту, мля! — заорал Гриша. — Ещё не время! Цельтесь точнее, мать вашу!..

Квартира пятого этажа, занятая двумя снайперами. Один из них сделал выстрел и начал отстёгивать магазин:

— Сыч, перезарядка, — опустевший магазин занимает место в рюкзаке, а вместо него появляется на свет новый.

— Понял, — прильнувший к прицелу боец с позывным Сыч задерживает дыхание и плавно тянет за курок. Выстрел. — У меня ещё два патрона.

— Хех, — хмыкнул парень, опять устроив винтовку в окне, и начав высматривать новую цель. — Девять из десяти. Учись.

— Девять из девяти, — новый выстрел. — Всего двести метров до них. Так что не уд тебе, Жгут.

— Работаем как в тире, случайно промахнулся. — улыбнулся Жгут, ища в прицеле серую тушку.

Крыса в попавшем перекрестье дёргается, и её лоб разрывается кровавыми брызгами вперемешку с белёсым мозгом. Ещё по выстрелу, и теперь очередь Сыча менять магазин.

— Какой запас у тебя? — спросил Жгут.

— Четыре стандартных и россыпью пару соток. Ещё один с бронебойными под мутантов, — достал из рюкзака бутылку с водой напарник. — Хочешь глотнуть?

Глухой взрыв и лёгкое землетрясение. Державшееся местами на потолке замазка осыпалась серой взвесью.

— Во, наши лестницу подорвали, — произнёс довольный Сыч, откручивая пробку с бутылки и делая глоток. — Хрен кто к нам теперь заберётся.

— Сыч, заряжай бронебойные, — побледневший парень оторвался на мгновение от винтовки, повернув голову к снайперу.

— Ты чего? — так и держа бутылку с водой в руке, боец выглянул в окно. — Твою мать...

Бутылка упала на замусоренный пол, завалилась набок и начала булькать проливаемой водой. Снайпер уже забыл о ней, выискивая в рюкзаке дрожащими пальцами магазин с бронебойными патронами.

Напугаться было из-за чего. За окном, пока ещё вдалеке, появилась крысиная река, заполнив собой всю ширину улицы. Среди них возвышающимся валунами бежали вожаки. С каждым ударом сердца вся эта масса приближалась к зданию. Сотни крыс, если не тысячи...

— Ну ничего себе... — тихо произнёс я, одновременно закручивая энергию вокруг себя и заряжая молнии в руках.

Чем ближе приближалась волна из крыс, тем чаще раздавались выстрелы. Злые свинцовые пчёлы смертельно жалят десятки серых тушек, но это нисколько не останавливает крысиную лавину. Место убитых сразу заменяют новые, и кажется что их становится только больше. Хлёткий выстрел с верхнего этажа, и один из вожаков запутывается в своих ногах, сметая могучим телом останки ржавой развалюхи, раньше представлявшей собой местный транспорт. Смачный удар покорёженного железа доносится до моих ушей.

Следующий выстрел и повторяется прошлая история — несколько крыс взмывают в прыжке, прикрывая главного крысюка. Три крысы погибают, но спасают предводителя. Остальные вожаки мгновенно осознав опасность, постарались сместиться ближе к краям улицы, чтобы укрыться от снайперов. Ещё один главный крысюк ловит пулю своим лбом, прежде чем вожаки затерялись среди разрушенных зданий. Но даже так их слишком много. Неужели мстить прибыл весь город?

— Командир, ты здесь?! — в комнату вбежали Коршун с Окунем, пытаюсь увидеть меня.

— Здесь, — отступаю от окна и отключаю «отвод глаз». — Что случилось?

— Хочется заставить тебя покинуть это заведение, — Окунь в два шага оказался у окна и выставил дуло автомата в сторону крысиного моря, короткая очередь на три патрона. — Вечер перестаёт быть томным. Но ведь откажешься?

— Сам знаешь, — выглядываю на улицу, но до ближайших тварей ещё метров двести, и для моих боевых способностей время ещё не пришло. Ждать осталось недолго, вот только и вожаки смогут начать давить на мозги. — Уходить так вместе.

— Значит тебя прикрываем. — Коршун пристроился у соседнего окна и тоже выпустил очередь в сторону крыс.

— Всем новеньким сместиться ближе к порталам, — раздался в ухе голос Ильи. — Если кто потеряет сознание, того сразу уводите в форпост. Это приказ...

— Думаешь отобьёшься? — Серёга расположил сошки ксаровского пулемёта в провале стены, отработывая позывной «пулемётчик».

— Хрен его знает-на. — Илья начал выкладывать в ряд осколочные гранаты из своего рюкзака.

— Откуда РГО? — удивлённо посмотрел Сергей на стоящие в ряд гранаты.

— Да так... — неопределённо покрутил рукой Илья. — Завалюсь на складе в своё время. Как знал что пригодятся. Пару ящиков к рукам прилипло, хех.

— Наших не зацепит? У них же разлёт осколков на сотню метров.

— Предупрежу, не ссы, — фыркнул Илья, начиная вкручивать запалы. — Для крыс

самое оно. Есть запасец из РГД, будем их в подъезде бахать.

Тихая очередь из крупнокалиберного пулемёта сделала приличную просеку в крысином вале.

— Тихо стреляет, — ласково провёл ладонью по пулемёту Сергей. — От ДШК можно было и оглохнуть. Илюха, ты лестницу нормально сложил?

— Не очень, — скривился Илья. — Боялся весь пролёт порушить. Слишком уж конструкция старая и подгнившая от времени. Последнюю «монку» закрепил перед подъездом. Кто знал, что надо было больше их брать.

— Если они смогут пробиться к нам... — ещё одна очередь по крысам. — То завалят нас своими телами.

Когда серая лавина добралась до подъезда, я успел разрядить молнии и выпустить конусный заряд в крыс, и начал заряжаться по новой.

— Внимание, подрыв! — раздался голос Ильи.

Мы отошли от окон, прикрыв уши руками. Сработали одновременно две заложенные стараниями парней мины, слившись в один хлопок. Визг с улицы и поднявшийся кровавый дождь вместе с пылью возвестили об удачном применении. Выстрелы утихли, бойцы замерли у окон, ожидая пока осядет пыль. Я сам внимательно всматриваюсь, ожидая возвращение видимости. Иваны напряжённо водят стволами автоматов возле проёмов.

С каждой секундой становится всё лучше видно, но как оказалось этими взрывами мы не напугали крыс, обратив их в бегство. Мельтешащие серые спины начали одна за другой забегать в подъезд. Ещё один взрыв, уже от мины возле входа, опять поднимает облако пыли. Но только результат последнего взрыва оказался удручающе слаб — слишком мало успело забежать тварей.

— Ммм... Бля... — замычал Коршун, схватившись за голову.

— Ааа... твою мать. — повторил его действие и Окунь, только ещё и упав на колени.

У меня у самого заболела голова и пошёл лёгкий тремор в теле. Включились жоаки, подобравшись ближе к пострадавшей многоэтажке. Исцеление на себя, сразу попустило, оставив только засевавшую в глубине головную боль. Подошёл к парням и кинул исцеление на них. Сейчас ментальное давление не так сильно меня плющило, как в прошлые разы. Либо уже привык, либо действительно даёт частичную защиту новые каски.

— Ух, спасибо. — встряхнул головой Коршун, и с перекошенным злобой лицом выставил автомат в окно. — Получите, суки!

Вот только остальные звуки стрельбы значительно снизились. Кроме Иванов слышу выстрелы только с верхних этажей, где засели снайперы. Значит дело не в касках.

— Иваны, продолжайте стрелять! — крикнул я, выбегая из квартиры. — Я к парням, надо помочь!

Бегом из квартиры в квартиру в поисках бойцов. Лучше всего выглядят те, что были в прошлом бою — шатаясь и матерясь они пытаются вести огонь по серым мишеням. Новенькие парни либо потеряли сознание, либо не могли встать на ноги. Исцеление, исцеление, исцеление...

Бой затягивался, никто не хотел дать слабину и начать отступление. Количество выстрелов прямо пропорционально ментальной атаке. Как только очередной вожак начинает давить на мозги, так сразу заметно падает наша огневая мощь. Я начинаю зашиваться, пытаюсь подлечить бойцов. Были бы они в одной квартире, то всё было бы проще, а так только бегаю по коридору, вместо того чтобы помочь в уничтожении серых агрессоров.

Двадцать минут противостояния, а у нас уже минус семь бойцов. Не подумайте, все живые, точнее относительно живые. Как бы сказал военный — трёхсотые. Полопавшиеся капилляры в глазах и кровь из ушей только видимые повреждения. Больше всего пострадал головной мозг, на вызванной проекции вижу начальное разрушение нейронных связей. Пришлось подлечить очередное воздействие, и потребовать перебросить парней в форпост. Иначе ещё парочка ментальных атак, и получим на выходе из парней ничего не соображающих растений. Вливаю энергию в средний портал до состояния плёнки. Два бойца скинули оружие на пол, и начали таскать отключившихся парней. Я сам подхватил ближайшего бойца на руки, вливая энергию в мышцы. На втором заходе крикнул появившемуся Стакану, чтобы организовал временный госпиталь для пострадавших. Пришлось набрать через браслет Любе и попросить её вернуться в форпост и оказать первую помощь парням. Плохо нечем их заменить, все наличествующие наши вооружённые силы в полном составе находятся на Свалке. Не звать же в бой бригаду строителей и пенсионеров? Вздохнул горестно и перенёсся обратно на поле боя. Две минуты и все болезные были переправлены в форпост.

Крысы сошли с ума, не прекращая попытку добраться до наших наглых и огрызающихся тел. Шамиля вместе с дроном Илья решил отправить на крышу, чтобы он оттуда вёл разведку за местностью. Парень пытался сопротивляться, дёргая себя за чёрную бороду, доказывая свою полезность с автоматом в руках, но Илья так придавил парня взглядом, что тот аж побледнел, молча подхватил пластиковую коробку с квадрокоптером и побежал к лестнице.

В какой-то момент крысам удалось накопиться на первом этаже до критической массы, и они ринулись пробивать дорогу на второй этаж. Как оказалось Илья с бойцами не совсем удачно разрушил лестницу, и теперь мы пожинали последствия. Илья с Гришей вызвали троих добровольцев, и они впятером заняли оборону на лестничном пролёте, удерживая проход. Всё заливалось горячим свинцом, периодически перемежая взрывами гранат как на улице, так и вниз по лестнице.

Моё очередное настойчивое предложение покинуть опостылевший дом через порталы было встречено с одобрением. Запылённый боец, с сочащейся сукровицей из ушных раковин, подошёл к portalу и замер возле него.

— Не спи, замёрзнешь. — поторопил я парня.

— Так это... — он удивлённо потрогал паутину. — Не могу пройти.

— Как так? — холодея в душе я подскочил к паутине.

Случилось страшное — портал не работал. Пытаюсь пройти и ничего не происходит. Зачерпываю энергии из очага и вливаю в паутину. Тоже никакого результата, только зря потратил энергию. Открытие нового портала также не работало. Проверяю остальные способности у себя, но лечение вместе с атакующими способностями работают нормально. Значит что? Вожаки смогли каким-то образом заблокировать портал, и это очень плохо.

— Что, не работает? — усмехнулся боец, зашедший в квартиру с паутиной.

— Пока да, — морщусь как от лимона. — Здоровенные крысы блокируют портал.

— Значит будем воевать дальше, — парень скинул похудевший рюкзак и осел на грязный пол. — Сейчас только магазины снаряжу. Клён, хера тупишь? — привлёк внимание так и стоящего у портала бойца. — Падай рядом и забивай патроны.

— Так я это... — качнулся боец, так и стоящий столбиком у паутины. — Овраг, у меня с глазами что-то не то. Двоится и начинаю часто мазать.

— Значит будешь помогать, снаряжая магазины. Справишься?

— Куда деваться, — пожал плечами Кедр, качающейся походкой подошёл к Оврагу, и сполз по стеночки рядом с ним. — Могу набивать с закрытыми глазами. Руки помнят...

Охраняющие полуразрушенную лестницу бойцы заметно устали, высматривая дулами автоматов серые морды сквозь поднятую пыль. Гриша с Ильёй сложили оружие в коридоре, и замерли в первом ряду, отогнав парней назад. У мужчин в руке по большому тесаку, на левой намотана какая-то ткань. Не успела осесть пыль от очередного подрыва гранаты, как снизу взметнулись три тела. Гриша с Ильёй среагировали мгновенно, заметно ускорившись. Взмах свинорезами, и минус две крысы. Третья смогла вцепиться в бедро Ильи, но ксаровская броня отлично справляется с защитой. Ловкий удар ножом, и почти разрубленная туша крысы падает на пол. Сильные пинки ногами, и останки крыс летят вниз, под истеричный визг других товарок.

В нос ударила непереносимая вонь из сожжённого пороха, замешанная на запахе из крови и внутренностей крыс. Один из бойцов согнулся в рвоте.

— Шмель, иди отдохни, — обернулся на мгновение Илья. — На замену зови Скутера.

— Я в норме. — отхаркнулся боец Шмель, стирая желчь с губ.

— Это приказ! — рыкнул Илья.

— Выполняю! — козырнул Шмель и исчез с лестничного проёма.

Илья достал из разгрузки гранату, выдернул чеку и бросил её сквозь пролёт на первый этаж. Бойцы сразу отступили назад, скрываясь от возможных осколков. Прогремовший взрыв поднял новую порцию пыли и вопли раненых крыс.

— Пара минут есть, пока заново не попрут, — прислонился к стене Илья. — Ты как сам?

— Терпимо, — закашлялся Гриша, и тихо спросил. — Что делать будем? Порталы не работают. Надо было сразу послушаться советы Руслана и свалить отсюда, а не любить мозги, мля.

— Знаю, — высморкался Илья, прочищая ноздри от набившейся пыли. — Но кто знал, что так будет?

— Стоим до последнего, за нами Москва, — невесело усмехнулся Гриша. — Лишь бы главные крысюки не кинулись наверх.

— Это вряд ли, — кровожадно улыбнулся Илья. — Они ссутся от страха быть погибшими-на.

Не успел он это произнести, как все бойцы замычали от боли. Очередная порция ментальной атаки невидимого вожака только что была активирована.

— Может и ссутся, мля, — Гриша смахнул выступившие слёзы. — Только своей хернёй давят по мозгам. Твари.

— Гринь, а ты заметил что стало легче переносить боль? — прислушался к себе Илья.

— Есть такое, — кивнул прапор.

— Или вожаки выдыхаются, или мы начинаем лучше справляться с их дрянью.

— Дай то бог, — вздохнул Илья, разминая шею. — Ну что, готовность?

— По вашему приказанию прибыл. — на лестнице появился новый боец.

— Скутер, встаёшь рядом с Репой и Ликёром, и прикрываешь нас, — обернулся к парню

Илья. — Стрелять только одиночными, патроны беречь...

Очередной забег по квартирам, восстанавливая и подлечивая бойцов. Назойливой мухой бьётся какая-то мысль, но постоянно ускользает. Лица парней заострились и посерели от постоянного напряжения. За прошедшее время все успели запылиться, и уже не блистали новенькой формой. Успеваю смывать зачатки появляющегося страха и безнадёжности, вливая дополнительно энергию. После очередного общения со мной они несмело улыбаются и пытаются даже шутить, крепче сжимая цевьё автоматов. Вроде пока всё более-менее в норме, поэтому бегу в сторону лестницы.

Именно там самая жесть и происходит постоянная ротация парней, как на самом сложном участке. Только два человека находятся бессменно там — Гриша и Илья. Я уже понял, что они испытывают чувство вины из-за заблокированных порталов. Хотел было сказать им фразу «я ведь говорил», но не стал. Да и выглядели они оба как участники какого-то дешёвого хардкорного фильма — в крови, в ошмётках кишок, и с безумными улыбками. Два берсерка, стоящие на смерть.

Блин блинский! Вот что мне не даёт покоя! Вожак закрывают портал, находясь вблизи. Что мешает мне подняться на крышу здания, и уже там открыть портал? Высота строения позволит без существенных проблем создать паутину. Значит подлечиваю бойцов на лестнице и бегом на крышу.

Не успел выбежать на лестницу, как получил удар здоровенной дубиной по голове. Именно так воспринял очередную ментальную атаку сразу нескольких тварей одновременно. Исцеление прохладной волной снимает головную боль и тремор в мышцах. Выбегаю на лестничную клетку.

Три бойца скрючились на полу от боли, только Гриша с Ильёй остались на ногах, да и то пошатываясь и с трудом удерживая перед собой огромные ножи. Две серые тени выскочили из пыльной взвеси, но мужики не сплеховали, моментально ускорившись и отбив атаку. Илья не смог выдернуть застрявший в хребте крысы нож, и уже мёртвая тварь утащила холодное оружие с собой вниз.

Морда вожака материализовалась буквально в трёх метрах от мужиков, с ненавистью смотря на ненавистных людишек. Видимо слишком много накопилось тушек крыс внизу, и вожак смог по ним забраться.

— Врёшь, не возмёшь, — хрипит Илья, доставая из разгрузки гранату. — Вместе сдохнем, тварь.

Приступ смертельной опасности сиреной ввинтился в мозг. Это что, Илюха решил подорвать не только крысюка, но и всех находившихся на лестничной площадке? Ускорение и напитка силой тела. В загустевшем воздухе делаю шаг в Илье и сжимаю ему вторую руку, не давая выдернуть чеку. Он медленно переводит взгляд на меня, но в его глазах я вижу

только беснующуюся ярость, и желание умереть. Время что-то объяснять нет совсем, нити энергии касаются мужчину, и я посылаю того в глубокий сон.

Гриша остался в рассудке, и пытается удержать падающее тело Ильи. Всё как в замедленной съёмке. Разворачиваюсь к главной крысе, уже сжавшейся перед атакой. Вытягиваю руки к твари, и одновременно с её прыжком выстреливаю две молнии, сразу давя на виртуальный крючок основного калибра, собранного в метровый энергетический конус.

«вжух» «вжух» «БУУУМ!»...

— Да уж, повоевали на славу, мля. — смеётся Гриша, сплёвывая на пол тягучую слюну.

— И не говори, — Илья уселся возле стены, сняв каску. Голова мокрая от пота, грязное лицо на фоне белых зубов. Он взглянул на меня и искреннее произнёс — Командир, спасибо.

— Главное чтобы в будущем такой херни не повторилось. — хмуро смотрю на уставших мужиков.

Всё-таки подъезд строили профессионалы своего дела, как и сам дом. Столько подорванных гранат, да и я ещё добавил, а обвала не произошло. Теперь на стене зияет огромная дырень, покрытая со всех сторон кровавыми разводами. Мой выстрел оказался настолько удачным, что не только убил и оттолкнул крысюка, но и вынес его на улицу вместе с частью стены.

Снайпера тоже не сидели без дела, пополнив свой личный счёт девятью вожаками. Видимо получив столь яростный отпор с нашей стороны, ещё и потеряв столько вожаков, оставшиеся крысы решили покинуть столь неблагоприятное место. О чём и известил Шамиль, заявив по браслету об отходе крыс. Я сам бы сейчас с удовольствием уселся на пол, но удерживаю марку могучего и непобедимого правителя.

— Ну что, бандиты, — подмигиваю мужикам. — Пополним боезапас и идём город зачищать?

— Не, командир! — испуганно вскрикнул Гриша. — Ну его на хер! Давай лучше домой, мля...

17 февраля.

Тихо и спокойно сидеть на валуне, подставляя лицо под едва заметный ветерок. Ступни ног нежно ласкают волны, медленно наползающие на берег. Медленно, очень медленно. Всё потому, что я опять оказался в мире Хроноса. Не в первый раз выбрав это уединённое место вдалеке от палаточного лагеря. Думаю и не в последний. В Хроносе всегда день, да и сам этот мир до сих пор огромная загадка для всех. Вот только всё не доходят руки исследовать эту аномалию полноценно. Мне как всегда некогда, а специалистов под эту задачу и нет вовсе. Людей всё больше с каждым днём, но и других проблем хватает выше крыши. Не знаешь какую прореху вперёд латать. Всё бегом, каждый день аврал, нет толком возможности присесть и передохнуть.

Выспаться получилось только в Хроносе. После чего оказался на берегу не только чтобы отдохнуть, но и привести в порядок мысли, в попытке разложить всё по полочкам. Как-то выгорел я внутри, вот и решил уединиться и заняться медитацией. Только в голову всё равно лезут ночные похождения, произошедшие сразу после нашего эпического побоища. Ну раз так, то стоит ещё раз взглянуть на них со стороны и заново пережить...

Гриша с Ильёй, не успев толком оклематься, волевым решением решили сперва обследовать первый этаж и улицу, прежде чем возвращаться в Кристальный мир. На мой закономерный вопрос, а нафига это нужно, было озвучено парочка доводов: добить раненых грызунов, провести уличную видеосъемку произошедшего. Оказывается у всех бойцов были установлены на касках ксаровские камеры, а я и не заметил. Я заметил каким грустным взглядом Илья смотрит на тесак в руке Гриши, так что появилась ещё одна тайная причина проверки первого этажа. Илья решил вернуть свой боевой тесак, утащенный мёртвой и подлой крысой в своём перебитом хребте.

— Все наши глобальные деяния будут сохранены для истории Империи, мля, — Гриша достал точильный камень и начал править зазубренное лезвие ножа. — Пусть наши потомки видят и восхищаются предками. Фильмец получится бомбический.

— Ага, как же, — хмыкнул я, скептически смотря на прапора. — Не далеко замахнулся? С такими темпами нам и на год загадывать проблематично.

— Главное верить-на, — с кряхтением поднялся на ноги Илья. — Иначе зачем всё начинать? Дорога в тысячу ли начинается с первого шага.

— Так то да, согласен, — кидая исцеление на соратников. — У меня ещё вопрос: зачем вы с ножами стояли против крыс? Неужели решили таким образом показать удаль молодецкую?

— Не совсем так, — смутился Гриша, оглянувшись вокруг и не заметив рядом бойцов, тихо произнёс. — Патроны закончились. Парней то нормально нагрузили, да и то у них у самих боекомплект был на исходе. Зато мы с Илюхой расслабились, взяв меньше, чем нужно.

— Патронов бывает очень мало, просто мало, и мало, но больше не унести-на. — с умным видом сказал Илья, попытавшись очистить заляпанную форму, но только ещё больше

загваздался, перемешав бетонную грязь с кровью и кишками от крыс. Увидев результат своих трудов, он только печально вздохнул.

— Ты прям в философию ударился, — рассмеялся я.

— Ударишься тут, — скривился Илья, рассматривая повреждённую лестницу. — Кто знал, что такая хрень случиться-на. Меня всегда после серьёзной заварушки пробивает на поговорить.

— Если я повёл парней в бой, то негоже прятаться за их спинами, — Гриша проверил остроту лезвия пальцем, но остался недовольным результатом, и продолжил править точилкой нож. — Да и как я бы смотрел в глаза тебе, потеряй кого из них по своей тупости, мля? Если честно, уже не думал, что выживу. Просто стоял насмерть, стараясь как можно больше забрать с собой крыс.

— Эх, Гриша, друг ты мой закадычный, — глаза Ильи предательски заблестели. — Я ведь тоже, того... Уже не ждал.

— Видел, Илюха, — устало улыбнулся Гриша. — Последний довод в виде гранаты, мля. Одобряю.

Вот те раз, неожиданно. С одной стороны конечно круто слышать такую самоотверженность от соратников. Есть у меня большое сомнение, что в аналогичной ситуации кто-то из наших генералов ринется с оружием в руках, защищая своих подчинённых. Они привыкли командовать издалека, да и в других странах такая же песня. Посылать на убой солдат, сидя в тёплых кабинетах. Ушли времена военачальников, самостоятельно ведущих воинов на острие атаки.

С другой стороны не всё так радужно. Своё ли место занимают соратники? Министр обороны и глава вооружённых сил, режущие крыс... Хотя... А сам я чем лучше? У самого в голове ветер, в попе дым. Не я ли постоянно влипаю в ситуации, да ещё и похлеще? Тоже мне, Ымператор доморощенный.

— Слушай, а чего вы ограничились ксаровскими пулемётами? Они конечно хороши, но неужели нельзя было что-то более убойное принести на Свалку? — решил поменять я тему.

— Так нету ничего в подземном, — развёл руки в стороны Илья. — Даже странно. Всё обыскали.

Хм... Нет значит у нас убойного оружия. Отсюда вывод — всё серьёзное вооружение может находиться только в одном месте — подземный город военных. Ещё не стоит со счетов сбрасывать бункер для ксаровской элиты. Вполне возможно и там припасено много чего интересного и очень нужного для нас. Порталы туда имеются, это не проблема. Вот только лезть туда и вступать в бой с одичавшими Ксарами, или ещё какой дрянью, как-то боязно. Слишком уж они опасные, мне этого хватило понять по видео с поднятого на поверхность планеты дрона. Это не крысы, а очень опасные хищники. Пусть сперва соратники потренируются на кошках, точнее на крысах со Свалки. Разовьют очаги под экстремальный бой, а там и видно будет.

Илья по браслету сообщил парням сбор на втором этаже. Сам же тихо матерясь, спрыгнул вниз на мягкую подушку из кровавых тушек. Решил глянуть на него сверху, склонившись над провалом и вытянув шею. Мне хватило буквально несколько секунд, чтобы почувствовать подступающую дурноту и рвотный позыв. Исцеление на себя. Гриша подошёл ко мне поближе, направив видеокамеру на Илью.

Соратник в остервенении пинает мёртвых крыс, ещё больше марая и так грязную форму. Кровавый фарш вперемешку с вонью вызывает ассоциацию скотобойни.

— Во, нашёл! — воскликнул Илья, ныряя чуть ли не головой в месиво из кишок. Мгновение и он победно поднял руку, сжимая тесак. От такого резкого действия полетели брызги и ошмётки по стенам, ещё больше раскрашивая их в красный цвет. Безумный оскал соратника на фоне творящейся вокруг вакханалии продолжает снимать Гриша.

— Давай только вот этот момент, — тихо прошу Гришу. — не будем вставлять в фильм...

Появились снайперы, спустившиеся с верхних этажей, отвлекли меня от дальнейшего созерцания. С огромным облегчением покинул лестничную площадку. Краткий опрос и проверка состояния парней не выявил каких либо значимых проблем со здоровьем. Им тоже досталось от ментальной атаки, но существенно меньше. Всё же чем дальше от вожаков, тем слабее воздействие.

Иваны продолжали вести наблюдение через окна за улицей, они же первыми и отметили появление местных жителей в количестве трёх мелких мужичков во главе с Лориным. Они медленно приближались к зданию, держа в руках самодельные копья. Как только на их пути дёргалась недобитая крыса, так воины сразу пришиливали её своим оружием, окончательно добывая.

Можно было спуститься на улицу через подъезд, но вот нет у меня желания уподобляться Илье. Одежда нам меня хоть и грязная, но всё-таки не до такого состояния. Можно было поступить проще — через портал перейти в тот, что расположился перед зданием. Но я решил уподобиться соратникам, и тоже показать удаль молодецкую. Или дурость...

Энергию в тело, ускорение. Короткий разбег по комнате и я выпрыгиваю наружу. Не успел приземлиться на землю, как рядом со мной оказались Иваны, ринувшиеся следом. Тоже мне, телохранители, не бросили меня одного. Проверка на физическое состояние не выявило у Иванов никаких повреждений. Ещё и улыбаются так хитренько, поправляя сбившуюся амуницию. Прошедший бой смог значительно улучшить взаимодействие очага с носителем, чего парни и добивались.

Во взглядах подошедших мужичков читалось искреннее почтение к моей персоне. Лорин рассказал, как они наблюдали из шахты за происходящим на улице, боясь выйти к нам на помощь. Винить в этом их нельзя, чтобы они сделали со своими копьями против орды крыс.

Уйти до завтра со Свалки не получилось. Работа деда Малаха по озвучиванию моего предложения об переселении в другой мир, вкупе с произошедшим побоищем, никого не оставило равнодушным. Да и боялись жители Свалки оставаться даже на ночь, небезосновательно ожидая очередного пришествия новых стай, пока мы будем отсутствовать у себя.

Пришлось заниматься переброской жителей сперва в форпост. Выделил им полчаса на сбор самого необходимого, обещая ещё не раз вернуться сюда, и забрать остальное имущество. Конечно большая часть так называемого имущества была в столь печальном состоянии, что проще выкинуть, но для них это были самые дорогие вещи. Так что улыбаемся и машем, не мешая им.

Пока происходили сборы, отправил бойцов в форпост, как отдыхать, так и предупредить наших о ночном переселении новых граждан. Со мной остались только Иваны. Попытка присоединиться мне в помощь Гриши и Ильи была сразу отвергнута. Лучше пусть приведут себя в порядок и отмоются от вони, да и наладят встречу людей в форпосте.

Столпотворение получилось знатное, весь внутренний двор форпоста был занят прибывшими новыми поселенцами. Дети, подростки, взрослые и старики. Забрось сюда Землян, и получим на выходе гомонящую толпу. Вот только люди Свалки привыкли жить в постоянном форс-мажоре, ежедневно рискуя жизнью. Они расселись среди мешков и ящиков с пожитками, и молча ожидали дальнейшего распределения. Только изредка плакали груднички, и только.

Проверка каждого новенького восьмым отделом на лояльность, далее часть переброшена в подземный город, часть в посёлок. В подземный город хочу затянуть в первую очередь стариков, тех самых выживших ссыльных, а не рождённые на планете Свалка. Очень уж интересно узнать специфические знания конфедерации Алмарк, как привлечь нужных специалистов к работе.

В форпосте нашёл Любу. Она занималась с пострадавшими бойцами, попавшими под ментальное воздействие. Вид имела моя женщина очень недовольный, и понять её можно. Вместо полноценного отдыха оказалась выдернутая на работу, и всё по моей вине. Пришлось оправдываться, но не сильно это и помогло. Особенно после увиденных Любой чуть ранее Ильи и Гриши в своём непрезентабельном и потрёпанном виде. Дополнилась картина и кадрами записанного боя, показанная одним из бойцов. Так что обиделась на меня Люба за дело. Думаю в выходной надо провести романтический вечер наедине, чтобы сгладить все углы, и растопить появившийся холодок в отношениях.

Наши пострадавшие бойцы уже оклемались, и чувствовали себя хорошо. Самое интересное, так это их изменения очага. Пусть они и не успели развить боевые качества, но под влиянием ментальной атаки и конкретной мозговой встряски, у каждого парня открылся дар. Помимо ходячего «детектора лжи» добавилась особенность заставлять других говорить правду.

Алексеев, глава КГБ, и Нестеров, глава МВД, чуть не кинулись с кулаками на товарища Лазаря. Наш главный разведчик решил парней забрать под своё крыло. Но такие ребята нужны везде. Чтобы избежать потасовки за кадры, пришлось прикрикнуть на разбушевавшихся соратников. Предупредил чтобы парни сами выбирали, где им интереснее использовать свои силы. Переодевшийся и благоухающий одеколоном Илья многозначительно улыбнулся, и пошёл проведать своих бойцов. Ну да, ему тоже нужны такие специалисты в вооружённых силах.

Суэта в установлении новых палаток в посёлке. Жилья категорически на всех не хватает, благо новые поселенцы восприняли это нормально. После полуголодного существования в бывшей канализации даже армейские палатки выглядели для них как хоромы. Пища без ограничений, чистый воздух, безопасность проживания. Что ещё нужно на первое время? Мама с женщинами организовали очень поздний ужин для всех прибывших. Илья пообещал с раннего утра сформировать большой заказ в Новосибирске, и после обеда доставить всё сюда.

Думаете после этого я вернулся на свой остров, успокаивать Любу? Как бы не так. Экстренное заседание в подземном городе, начавшееся в четыре утра. Новые вводные, выделение жилплощади старикам со Свалки. Пилот Рустам правдами и неправдами заманил в свои сети Айю, предложив той поселиться в своей квартире. Да и сама девушка оказалась не против. Дед Малах вообще отмахнулся, сказав что она уже взрослая, да и Рустам ему пришёлся по душе. Пришлось мне погрозить горячему и хитрому чеченцу:

— Смотри, Рустам. Пожалуется Айя, что поматросил и бросил, так я тебе сразу женилку

отчекрыжу.

— Руслан Алексеевич! — воскликнул пилот, сложив в молитвенном жесте руки к груди. — Мамой клянусь, всё будет хорошо. Буду хорошим мужем для Айи.

— Не хорошим, а лучшим. — погрозил ему пальцем, сдерживая улыбку.

Парень был как открытая книга, все эмоции отображались на лице. Он был готов таскать Айю на руках. Надеюсь всё у них будет хорошо.

— Самым лучшим. — закивал болванчиком парень.

Подлечиваю стариков, одновременно узнавая их специальности и внедряя знания русского языка. Один из них оказался известным на всю конфедерацию хакером, представившимся именем Навус. Он на раз щёлкал защиты сетевых ресурсов, подконтрольных различным корпорациям. Пока однажды не влез в систему СБ, был быстро и пойман, после чего и сослан на Свалку. Для доказательства своих слов он снял с головы головной убор и показал на затылок.

— Мля... — удивился Гриша. — Прямо как у Нео в матрице.

Действительно было что-то похожее. На затылке старика были установлены в ряд блестящие металлом бляшки. Сканирование и вызов проекции показали микроскопические нити, исходящие от устройств в мозг.

— Толку от них только нет, — прикрыл шевелюру головным убором старик. — Осталось как напоминание, не больше. Перед ссылкой удалили из тела все чипы.

Дальше он пустился в специфические термины, из которых я ничего не понял. Услышав такое откровение из уст старика, наши хакеры приоткрыли рты в восхищении. Слава посмотрел на меня щенячьим взглядом, и я понял куда пристроить Навуса. Мелкий дед с радостью принял предложение заступить на работу к парням.

Остальных бывших заключённых передал в руки соратников. Пусть думают как их использовать в наших интересах. Биолог, вирусолог, он же изобретатель съедобных грибов на Свалке, был пока в единственном экземпляре по своей специальности, и под него решено было создать новый НИИ, пока только на бумаге. Надеюсь со временем и этот институт разовьётся во что-то большее, главное найти специалистов на Земле.

Товарищ Лазарь сообщил об успешном вылете двух разведчиков. Он их сопровождал с прикрытием вплоть до посадки в самолёты. Разрыв между рейсами был всего в час. Рамку досмотра оба прошли без проблем, так что сжимаем кулачки для дальнейшего успешного внедрения. Ждать осталось недолго.

Опять отличился Стаканов Евгений, второй раз присутствующий на нашем совещании. Он предложил ещё больше разнообразить товары для обмена, включив в них инструменты для добычи золота. Пусть негры учатся и больше добывают для нас ценностей. Эту идею ему подкинул один мужчина, прибывший в последней группе землян. Он сам проработал старателем почти 15 лет, и знал все тонкости в добыче. Пришлось звать и этого золотодобытчика на совещание для уточнений. Через несколько минут он прибыл.

Жилистый дядька 62 лет, представился Трофимом, и поделился своей историей. Житель Дальнего Востока, три года как перебрался в Новосибирск, купив квартиру. Работал геологом, и параллельно начал мыть золотой песок ещё при советской власти. Уже после развала союза работал в старательной артели, поменяв их с десятков. По его словам работа в артели похожа на каторжный труд. Работа 12 через 12, жизнь в паршивом бараке, плохая кормёжка. По деньгам тоже было далеко не радужно. Так что помотавшись по ним, решил податься в вольные старатели. Опыт имелся большой, всё-таки бывший геолог. Можно

конечно и лицензию купить, но вот стоит она порядка 500 тысяч рубликов. Вот и добывал золотишко, сдавая его то артелям в полцены, то пытался находить другие пути. Пару раз мужчину грабили, один раз чуть не убили. Подкопив кое-какой капитал, но и растеряв изрядно здоровье, решил на старости лет перебраться поближе к родственникам в Новосибирск. Вот уже с ними он и оказался у нас.

К закупкам в Новосибирске Грише добавился список старателя. В него вошли лотки, лопаты, вёдра, коврики для проходнушки. Топоры и так у нас есть, так что просто докупить. Из дорогого оборудования, так это металлодетекторы для поиска самородков, но надеюсь и они окупятся. Предложил пожилому старателю создать артель в Кристальном, пообещав достойную оплату труда. Здоровье и жильё предоставим бесплатно, лишь бы организовал прииск под нашей эгидой. Он попросил дать ему сутки на раздумье, на что я сразу согласился. Заметил мелькнувший золотой блеск в глазах Трофима, так что договоримся.

Приятно удивили хакеры. Они вместе с разведчиками весь день развлекались тем, что переписывали фильмы и книги в базу подземного города, параллельно скачивая новостные каналы. С восьми утра будет запущена ветка нашего телевидения, вещающего в подземном городе. Плюсом расширяющаяся база из фильмов и книг в открытом доступе. Присутствующая на собрании мама внесла свои коррективы:

— Мультфильмы нужны. Пусть дети мультики смотрят, а не ваши боевики.

С этим согласились все. Слава попенял на то, как много в телепередачах рекламы, и вообще большая часть зомбоящика напичкана дебильными передачами. Про сериалы он вообще чуть ли не плевался:

— Я так-то телек много лет не смотрю, хватает инета за глаза. Но ведь реально бред показывают. Сериалы как под копирку: менты, бандиты, убийства. К вечеру всякие танцы и песни. Ещё с утра политические ток шоу по всем каналам. Как у них язык не устаёт молоть?

— Привычка, Слава, — ухмыльнулся я. — Эти деятели не первый год ежедневно выливают тонны фекалий на уши обывателей. Их послушать, так все проблемы у нас из-за запада. Толика истины в этом конечно есть, но ведь надо смотреть и вокруг себя. Легко увидеть соринку в глазу другого, не замечая бревна в своём.

— Пиздеть, не мешки ворочать, мля. — подытожил в своей манере Гриша, заставив рассмеяться всех в зале. Мама подлетела к матерщиннику и по комнате разнёсся звук смачного подзатыльника.

— Валентина Фёдоровна, я больше не буду. — вжал голову в плечи Гриша, вызвав новый приступ смеха.

До шести утра продолжалось наше заседание. Соратники готовы были и дальше выдвигать самые разные предложения, но пришлось волевым решением объявить собрание закрытым.

Вернувшись в замок нашёл Любу в спальне. Это она думает, что закрыв глаза и отвернувшись к стенке, может изображать спящую, но ведь я всё вижу — сканирование и проекция в помощь. Лечь рядом в попытке уснуть моментально закончится фиаско. Слишком уж недовольна она по отношению ко мне. Только закрою глаза, как сразу начнётся пропил моей психики. Значит что? Значит надо тихонечко сбежать в Хронос, и уже там полноценно выспаться и отдохнуть. А все разговоры перенести на вечер. Глядишь и Люба поуспокоится. Очень на это надеюсь. Так то конечно лучше всё обговаривать сразу, но вот нет у меня никакого желания. Трусливый поступок? Да и ладно. Выстреливаю энергетическими нитями в Любу, и действительно погружаю её в сон. Сам же быстрым

шагом направился из замка.

На выходе меня встретили проснувшиеся домработницы вместе с Алисой. Девушки предложили позавтракать, но я отказался. Алиса понимающе ухмыльнулась:

— С собой возьми в Хронос.

— Угу, — кивнул я. — Девушки, тогда сделайте в пластиковый контейнер разных вкусняшек.

— Кофе не забудьте. — советует Алиса.

Десять минут и я у мерцающей паутины...

Хватит расслаиваться, пора возвращаться в бранный мир. По пути к порталу прошёл через стада прилипал, набираясь под завязку энергией. Два перехода и я оказываюсь в Новосибирске. В комнате уже ждут Иваны вместе с Серёгой. Слегка напряжённый друг подходит ко мне и шепчет на ухо:

— Странные вещи происходят в Центре...

— Пока тебя не было, я пробежался по зданию, — покусывая губу, продолжил рассказ Седой. — Заметил появление новых фэйсов. Подошёл к ним и попытался разговорить, что да как, и откуда сами. Но они не идут на контакт, отделяясь нейтральными фразами. Чуть позже в коридоре мне незаметно передал записку проходящий мимо Вадим, он из тех, кого ты лечил. — Иван вручил помятый листок.

Вглядываюсь в корявый почерк, разбирая текст: «Полковник отозван в Москву, нас меняют на другие подразделения, будьте осторожны».

— Ещё и «булатовцы» покинули территорию Центра полным составом. — добавил Окунь.

Как и предсказывал Юра, мы имеем очередную попытку изменить все ранние договорённости, чтобы подмять наглого целителя под себя. Даже несмотря на то, что есть указ президента в отношении меня. Полковник Юра вместе с бойцами ФСБ, находящимися в Центре, оказались не в той команде, вот и перекидывают их отсюда.

Вряд ли те, кто отдал такой приказ, совсем идиоты и не понимают последствий. Да и занимать эти деятели должны немалые посты, раз смогли организовать как вызов Юры в Москву, так и замену спецназа на своих людей. На охрану «Булата» я и так больших надежд не имел, так что навсегда вычёркиваем их из списка. Исчезновение этих охранников из центра ничего не меняет, при серьёзной заварушке с властями они всё равно ничего не смогут сделать — не их уровень.

Какой вывод могу сделать из происходящего в данное время? Всё плохо. Кто мог пойти против главы государства, поставив всё на карту? Как там говорится — или пан, или пропал. Значит мой недруг, или скорее всего недруги, уверены в результате. Найти личный номер президента думаю нашим хакерам посильно, так что могу позвонить ему и объяснить ситуацию, происходящую в данный момент. Но... А если я ошибаюсь? Если на самом верху решили взять меня в оборот? Тогда звонок ничего не даст, а только усугубит положение. И вместо «плохо» получу на выходе «очень плохо».

Никаких звонков. Даже если президент в этом не замешан, то значит он не владеет всей информацией, не зная что творится в стране на таком уровне. Часы на стене показывают время, почти 20 минут до начала приёма больных. Успею предпринять и свой ход.

— Ждите. — приказываю парням, а сам быстрым шагом иду в сторону паутины...

Исцеление больных идёт своим чередом. Медики справляются со своей работой, постоянно заполняя кабинеты новыми страждущими, и занимаясь ими после моего воздействия. Не успевают люди накопиться в коридоре, как их разводят по освободившимся комнатам. По моей инициативе увеличилось единовременное исцеление больных на треть. Периодически вливая бодрость нашим сотрудникам в белых халатах, компенсируя им возросший темп работы. Ведь им надо не только распределить больных по кабинетам, но и обратиться в комнату после. Опять же сводить в душевую тех, кому нужно. И всё это на возросших скоростях. Посоветовал врачу Диме найти в помощь ещё медсестёр. Пусть завтра новые сотрудники заступают на работу.

Есть и неприятная новость, помимо прочих. Один из пожилых разведчиков проанализировал мой рассказ об разрушении слоя защиты при каждом укусе вожака крыс. Хотя защита держала выстрел. Сделав расчёты он предложил провести эксперимент сперва в подземном городе в мире Ксаров, и для закрепления результата на Земле. Для этого был использован нож. Результат удручающий — каждый ножевой удар снимал слой. По моей просьбе был произведён выстрел из пистолета в кисть руки. Минус два слоя защиты, и существенное повреждение третьего. Печальный вывод — могу чувствовать себя в безопасности только в Кристальном мире. Именно там полноценно работает защита. В остальных мирах всё совсем не радужно. Так что теперь под чёрным халатом у меня скрывается комплект ксаровской брони, а защита очага в пять слоёв прикрывает только голову. Надеюсь никто не выпустит в голову автоматную очередь. Два-три удачных попадания и всё, пишите письма.

Столовая и кафе работают с самого открытия, обслуживая поток желающих вкусно и недорого покушать. Об этом поведал Антон, он же Тоха, хозяин кафе и столовой, лично принёсший мне большую кружку с кофе. Поблагодарил парня, но он мнётся и не торопится уходить. Делаю пятиминутный перерыв, увлекая крупного парня в свободную комнату.

— Вы рекламу дали, откуда такой наплыв? — располагаюсь на ближайшем стуле.

— Да не, — отмахнулся Антон, присаживаясь рядом. — Сарафанное радио от тех, кто побывал ранее. Цены то у нас ниже столовских, а качество на уровне ресторана. Ещё упоминание о нас в блоге Алины. Думаю ещё набрать поваров и кондитеров, иначе работники зашиваются. Ты не против?

— Рад за тебя, — салютую кружкой с кофе. — Набирай конечно, я только за. Как сам, не устал?

— Я то нормально, — отвёл взгляд в сторону Антон. — Только вот...

— Говори, не бойся. — усмехаюсь в ответ.

— Чуйка меня беспокоит, — неуверенно произнёс парень. — Ещё с молодости заметил, как начинает зудеть в одном месте, значит жди неприятности. Вот и сейчас опять началось.

Возможно так и есть, и действительно Антон обладает определённым даром предвидения на опасность. Встречаются уникамы в мире, особенно с такой способностью. Да большинство из нас иногда испытывает подобное, особенно в детстве. Это как предчувствие, когда не хочется идти именно по этой улице, как будто кто-то шепчет в ухо «нельзя, опасно». Подсознание работает само по себе, компилируя мелкие и неучтённые детали окружающего мира. Главное научиться к себе прислушиваться.

Только со временем такой дар чахнет, и мы перестаём его ощущать. Развить его можно только при условии частого попадания в неприятности, даже смертельные. Знаю как минимум две стези для отработки предчувствия опасности — это война и... преступный мир. Постоянно находясь в цейтноте, рискуя своей головой. Не у всех конечно получается развить дар, но ведь есть такие. На уровне звериных инстинктов почувствовать брошенный на себя неприязненный взгляд, обойти расставленную ловушку. Вот и Антон тому живой пример.

— Сколько раз сумел вовремя слинять, — в подтверждение моих мыслей продолжил Антон. — Иначе давно бы за решётку попал.

— Тогда зачем завязал, имея такой дар? — усмехнулся я.

— Так это... — почесал гладко выбритую щёку он. — Женился на Тане, дочь родилась. Да и сам понял, что рано или поздно попадусь. Пусть потерял по финансам, зато

просыпаюсь утром с чистой совестью.

— Вот даже как. Уважаю, — одобрительно кивнул я. — А насчёт твоей чуйки, так ты не переживай. Это по мою душу неприятности. Опять будут мне руки выкручивать на счёт моего целительства.

— Во как? — неприятно удивился Антон. — То-то заметил новые лица парней в форме. Могу чем помочь?

— Это вряд ли, — не соглашаюсь я. — Ещё тебя впутывать. Сам разберусь.

— Друзей подтяну, говно вопрос, — не сдаётся парень. — Один звонок и они будут здесь.

" Командир, — раздался в ухе голос Гриши. С самого начала рабочего дня у меня идёт постоянный контакт с соратниками. Они слышат и видят всё, чем я занимаюсь. — Ты бы не торопился отказываться. Есть идея"

" Согласен, — включается в разговор товарищ Лазарь. — Дайте мне десять минут просчитать варианты».

— Антон, через полчаса подойди, мне нужно подумать. — допиваю кофе и отдаю кружку парню.

— Понял...

С каждым прошедшим часом буквально кожей ощущаю нарастающую тревогу. Причина этого — наши ответные меры. Вброшенная информация через соц. сети, рассылка «писем счастья» в органы власти, звонок «доброжелателя» с левого телефона нашей блогерше Алине. Ближе к концу рабочего дня должны прибыть в Центр телевизионщики и другие блогеры, ранее безрезультатно напрашивающиеся на встречу со мной. Для чего это нам надо? А чтобы заставить врагов изменить свои планы. По всем расчётам меня должны начать прессовать после окончания лечения, как только закончится поток из больных людей. Для недоброжелателей вся моя охрана состоит из трёх Иванов и Серёги. Ранее появившиеся экипированные бойцы с символикой «ЧВК Кристалл» больше никто не видел. Выданная лицензия на охранное предприятие «Кристалл» так и осталась бумажкой.

Позвонила Алина и настойчиво просила опять посетить Центр со своей съёмочной группой. Посоветовавшись с соратниками, дал добро на приезд. Не прошло и пятнадцати минут, как на первом этаже объявилась фиолетовая причёска девушки. Договорились с ней, что она будет расспрашивать людей до и после лечения, а со мной будет ходить по кабинетам молчаливый паренёк, представившийся Витькой, и снимать со стороны исцеление. Выделили парню белый халат и заставили переобуться в тапочки. Почему без Алины? Так у неё шило в одном месте и язык без костей. Не удержится и начнёт лезть под руку со своими беседами.

В какой-то момент мне попался интересный онкобольной. Мужчина лет за сорок, с раком предстательной железы. Но это не главное. Его за руку провела в кабинет супруга, помогая пройти до кушетки. На мужчине были надеты тёмные очки, скрывая глаза на волевом лице. Помимо развивающейся болезни, ещё крепкий физически, он был слеп. Вот не повезло, так не повезло.

— Как тебя зовут? — сканирую парня, выводя проекцию перед глазами.

— Говори, тебя сам Целитель спрашивает. — негромко произнесла жена.

— Ярослав. — вздрогнул мужчина.

Сдерживаю вздох облегчения. Вызванная проекция показывает, что ранее он был зрячим. Опыт восстановления глаза у меня уже имеется. Хоть и единичный случай, но ведь я смог вернуть зрение соседу по маминой квартире.

— Давно ослеп, Ярослав?

На мой вопрос раздалось недовольное ворчание присутствующих пациентов. Промелькнули слова о моей бессердечности. Только фельдшер Миша заинтересованно посмотрел на меня, а Витёк с видеокамерой в руке отошёл поближе к окну, продолжая вести запись.

— Я вас спрашиваю?! — оглядываю больных, заставляя их замолкнуть.

— Два года назад, — грустно усмехнулся мужчина. — Начало резко падать зрение. Чуть позже пошла отслойка сетчатки. Проведённые операции не помогли. Пришлось учиться обходиться без глаз, спасибо Насте, — он приобнял супругу. — Если бы не она, давно бы повесился.

— Ярик, ну что ты говоришь, — смутилась Настя. — Руслан Алексеевич, он и без зрения справляется по дому. Только вот ещё и рак. Как будто проклял кто нас. Хорошо дети уже взрослые, помогают нам.

— Ярослав, ты хочешь опять начать видеть своими глазами этот мир? — пристально смотрю на мужчину.

— Да. — коротко ответил он, а по щеке сбежала слеза. — Только это невозможно.

— Целитель! — вскрикнула Настя, бухаясь мне в ноги, и прижимая руки к груди в молитвенном жесте. — Век молиться на тебя будем! Помоги!

— Настюш, ты чего? — попытался поднять на ноги жену Ярослав. — Не надо, прошу тебя.

Какая истинная любовь и самоотверженность в желании помочь супругу. Сам сдерживаю подступившие слёзы. Сколько среди нас найдётся таких вот людей, не бросивших своих жён или мужей в аналогичной ситуации, продолжая проигранный бой с судьбой?

— Миша, помоги Ярославу устроиться поудобнее, — перевожу взгляд на фельдшера.

Ярослав снял чёрные очки и передал супруге. Все кто увидел, непроизвольно выдохнули — затянутые белёсым зрачки вызвали дрожь. Невидящий взгляд обжигал мёртвым огнём.

Минута на исцеление онкобольных. Присаживаюсь на стул рядом с Ярославом и накрываю ладонью незрячие глаза. Две минуты на восстановление зрения. По лицу мужчины катятся вперемешку слёзы, сукровица и выделения отторгнутой плоти. Излеченные люди не торопились покидать кабинет, внимательно наблюдая за моей работой. Ну и пусть, так даже лучше. Медик влажной салфеткой старается успеть очистить лицо, не давая слизи запачкать всё вокруг.

— Готово. — убираю руку с лица мужчины.

Ещё минута, пока в две руки, медик и Настя, омывают лицо и глаза Ярослава. Он их закрыл, видимо боясь спугнуть чудо. Вызванная проекция показывает идеальное зрение.

— Давай уже, открывай, — хлопаю его по плечу. — Хуже точно не будет.

— Вижу свет! — воскликнул он, быстро моргая.

Вокруг раздалась хлопки и поздравления уже излеченных пациентов. Как только Ярослав смог сфокусировать зрение, он повернул голову, находя супругу. — Настя, я тебя вижу!.. Какая ты у меня красивая

— Миша, — дёргаю за рукав халата фельдшера. — Надо организовать ещё один кабинет на завтра. Организуйте приём ослепших и потерявших слух. Всё понятно?

— Да, сделаем. — кивнул Миша.

— Истинно святой, истинно. — забормотала излеченная от рака бабушка, осеняя себя крестным знамением.

Глядя на неё и остальные начали неуверенно креститься. Не успел встать с кушетки Ярослав, как припал на колени, касаясь моих ступней:

— Спасибо, Целитель.

Рядом опустилась на колени супруга, со слезами радости на глазах смотря то на мужа, то на меня. Вот и бабка склонилась в три погибели, начав читать молитву. Волна энергии чуть не сбила меня с ног. Меняю зрение. Всё вокруг сияет золотом. «Очаг» моментально возбудился, начав закачивать энергию в себя. Безграничная вера людей, готовая смести всё на своём пути.

Это конечно прекрасно, но вот только не очень понравилось, как на меня смотрят люди. Я для них уже не совсем человек, а что-то совсем другое. Обожание и незамутнённая вера. Скажи им сейчас, что пора брать Смольный, пойдут не задумываясь. Ещё и Витёк притворился ветошью у окна, продолжая вести видеосъёмку. Не хватает проблем с церковью для полного счастья. Ой мама, роди меня обратно...

Серёга тоже не остался без дела. После завоза очередной партии воды в салон Вероники, он завис вместе с юристами в администрации Новосибирска, ожидая прибытия представителей из Минского тракторного завода и «КамАЗа». Мне не жалко, пусть и наша администрация получит свою порцию славы. Да и нам это в плюсики пойдёт. Глядишь лишний раз можно будет использовать их ресурс в решении насущных проблем в Новосибирске. По словам Серёги пока с него не вымогали откат. Будем надеяться что так и будет в дальнейшем. Вся оплата пойдёт через валютный счёт в евро. Послезавтра он в очередной раз пополнится прибывшими на лечение иностранцами. Уже звонил Алик и напоминал об этом.

Бегая по коридору из кабинета в кабинет успеваю бросать взгляды по сторонам. Уже ближе к обеду на этаже не осталось ни одного из знакомых бойцов ФСБ, все новенькие. Два Ивана, Коршун и Окунь, и сами это заметили, охраняя мою персону. Если раньше парни находились в коридоре, то теперь заходят вместе со мной в каждый кабинет, накинув поверх формы белые халаты.

Серьёзного оружия у парней нет, кроме пистолетов скрытого ношения, но всё не так просто. Они сами ходячее смертоносное оружие, благодаря улучшенным навыкам владения очага. За это спасибо виртуальным комнатам подземного города и прошедшего боя с крысами на Свалке.

Попытка прощупать Коршуна, отлучившегося в ближайший санузел, не увенчалась у новых спецназовцев успехом. Не успел он сделать свои дела, как на выходе ему перекрыли дорогу трое бойцов. Слово за слово, вроде «ты кто такой, покажи документы» и зажимания в угол с намерением провести обыск, закончилось печально. Печально для спецназа. Коршун недолго думая, ускорился и отправил наглецов в нокаут. Поверженные тела затащил в санузел, чтобы не смущать народ, и поправив сползший белый халат заспешил на пост возле

меня. Всё это я узнал благодаря ксаровскому микрофону в ухе.

На третьем этаже остался Седой, наблюдая за происходящим в Центре через мониторы, и охраняя от проникновения посторонних на нашу отгороженную территорию. Но это только для непосвящённых. Помимо него в апартаментах находятся тройка пожилых разведчиков, хакер Славка, и пять бойцов. Не говорю об остальных соратниках, находящихся до поры до времени за территорией Центра.

Была попытка проникнуть в наши апартаменты. Два сотрудника стучали в бронированную дверь, пока им не ответил Седой. На их лепет, что нужно провести осмотр этажа в целях предотвращения террористической угрозы, Иван послал всех на три буквы через установленный домофон. Безуспешно покричав, эти деятели ушли.

"Лучше бы пиццу принесли, может и открыл бы«. — прозвучал голос Седого в ухе.

Все мы ожидали обострения ситуации после рукоприкладства Коршуна, но так ничего и не произошло. На обеденный перерыв поднялся вместе с медиками в кафе. На втором этаже тоже кипела работа. Приглашённые на работу специалисты осваивали медицинское оборудование под руководством иностранных граждан.

Для меня и Иванов заранее зарезервировали столик возле окна. Свободных мест было мало, в столовой вообще всё занято. Пришлось выслушать десятки благодарностей от исцелённых людей. Не успели рассесться, как две девушки начали споро накрывать на стол. Почтил своим присутствием нас шеф-повар Левон, принеся на подносе турку и три чашки:

— *Бари ор (добрый день)*, Руслан Алексеевич, дорогой, — он выставил чашку передо мной и налил кофе. — Знаю ты любишь кофе. Попробуй. Сам приготовил в джезве, по семейному рецепту. Мне мама в детстве так делала.

— Присаживайся, Левон-джан. — указываю на стул напротив себя.

— Спасибо, Руслан Алексеевич. — открыто улыбнулся армянин, устраивая свои телеса на жалобно скрипнувший стул. — *Бари ахоржак (приятного аппетита)* вам всем.

— Может, тоже кофе со мной? — предложил я.

— Хм, почему и нет? — перевёл взгляд на официантку. — Надюша, принеси ещё чашку. Будь добра.

— Сейчас сделаю, Левон Вазгенович. — кивнула с улыбкой на лице девушка.

Иваны усиленно заработали челюстями, а я пригубил кофе. В меру крепкий, с добавками, на мой вкус очень недурно. Левон в нетерпении ждал мой комментарий, пришлось соответствовать:

— Божественно.

— На здоровье, Руслан Алексеевич. — расплылся в улыбке шеф-повар.

Попивая кофе, я продолжил непринуждённый разговор с Левоном. Он высказал восхищение новой поставкой моих «знакомых» в виде рыбы, расхваливая качество. Если уж Левон не смог отличить иномирное происхождение речных и морских даров, то всё в порядке. Лишь бы не попало мясо и рыба в руки экспертам. Разберут на молекулы и призадумаются.

— Есть у меня хороший знакомый, — произнёс Левон, скрестив руки на объёмном животе. — Работает на хлебопекарне. Сегодня уже два раза привозил в столовую хлеб, своих мощностей нам не хватает. Только вот качество... — он поморщился и пощёлкал пальцами, выбирая подходящее слово.

— Хрень? — отвлёкся от поглощения еды Коршун.

— Не всё так плохо, — кашлянул Левон. — Но близко.

— Хлебопекарня твоего знакомого? — спросил я.

— Нет, он только исполнительный директор, — поднял пухлые руки в защитном жесте Левон. — Рудик отличный пекарь, и знает весь процесс. Но сам понимаешь, у нас всё поставлено на получение прибыли, и часто страдает конечный продукт.

С этим сложно спорить, действительно такое встречается повсеместно. Но ведь люди не дураки, и быстро понимают, когда им начинают втюхивать некачественный продукт. Примеров тому масса. Вот не понимают такие недобросовестные товарищи, гонясь за прибылью сегодня, что ждёт их в недалёком будущем.

Приведу пару случаев на собственном опыте. Когда подрабатывал частным извозом, то часто останавливался на Бердском шоссе в районе Матвеевки. Посоветовал мне это место опытный таксист. Есть там киоск с вывеской «Горячие Беляшки». Вроде бы что такого, но всегда очередь. И действительно оказалось, что делают они их очень вкусными. Каждый раз проезжая мимо обязательно останавливался там, чтобы купить парочку.

Увидел в другом месте, ближе к речному вокзалу, подобное заведение с беляшами, правда под другой вывеской. Очереди нет, что меня и подкупило. Всё тоже самое на вид, но купив один беляш и попробовав его, сразу понял — сюда больше ни ногой. Такая гадость, даже бродячая собака с явным сомнением схватила брошенный беляш с земли.

С хлебом тоже сталкивался. Открылась у нас на базаре небольшая хлебопекарня. Хлеб с десятков видов, булочки разного формата. Больше года покупал именно у них. Но в определённый момент стал замечать, что хлеб стал какой-то безвкусный. Как потом рассказала одна из продавщиц, хозяйка решила изменить технологию изготовления, чтобы иметь больше прибыли. Что в итоге? Я перестал там покупать хлеб, да и не только я один. Получается в коротком промежутке времени они заработали больше, но в перспективе подгадили себе репутацию. Мне стало проще покупать хлеб в ближайшем маркете, чем заезжать за ним специально на базар. Качество одинаково плохое. По совету моего знакомого периодически стал заезжать на ВАСХНИЛ. Есть там пекарня «Золотой колос», и пока у них всё на высоком уровне. Как показатель постоянная очередь из покупателей. Надеюсь не испортятся в дальнейшем.

— "Командир, а ведь это тема, — прозвучал голос Гриши. — Нам ведь тоже нужно налаживать своё производство".

— "Отработать со стороны процесс". — добавил товарищ Лазарь.

В принципе я согласен. Пока что большая часть хлебобулочных изделий поставляется из Новосибирска. Мука есть, только много ли приготовишь в домашних хлебопечках?

— Левон, так пусть твой друг откроет свою пекарню, в чём проблема? — пододвигаю к себе овощной салат.

— Дорого это стоит, своё дело открывать, — вздохнул армянин. — Оборудование, место, разрешения, проверки.

— Ты же не просто так подошёл? — усмехаюсь я. — С тебя документация с полным перечнем всего необходимого. Будем думать чем помочь. Дай уже покушать спокойно.

— Всё будет! — Левон вскочил со стула. — Завтра с утра принесу проект!

Не успел насладиться приготовленными блюдами, как прозвучал голос Лазаря:

— "На территорию Центра заехали пять автомобилей. Два представительного класса с начальством, три микроавтобуса с бойцами прикрытия. Работаем первый вариант".

Вот и началось, не вытерпели наши враги. Не торопясь продолжаю насыщаться, как в открытые двери кафе зашёл молодой мужчина. На вид лет 30–35 брюнет спортивного

телосложения, в тёмном хорошем костюме, очки с золотой оправой. Найдя меня за столом, спокойно подошёл к нам.

— Руслан Алексеевич, здравствуйте, — растянул он в улыбке губы. — С вами очень хотят поговорить.

— Много кто хочет, и чо? — оскалился Коршун.

— Я не с вами разговариваю, — усмехнулся мужчина. — Руслан Алексеевич, выделите время на беседу.

— Зови сюда, — показываю рукой на свободный стул. — Поговорим. Только поторопитесь, мне скоро продолжать лечение.

— Лучше бы в более интимной обстановке, — он обвёл взглядом зал кафе, заполненное людьми. — Здесь слегка шумно, да и ушей много лишних.

— Ты из этих, чтоль? — опять влез Коршун. — Так командир не по этой части, ему бабы нравятся.

— "Коршун, заткнись! — загрохотал голос Лазаря. — Руслан, соглашайся. Их главные уже на третьем этаже, заняли комнату".

— Веди уже, — со вздохом поднимаюсь на ноги. — Только давай быстрее. Время нынче дорого моё...

Неспешно шествую за сопровождающим. Иваны пристроились с боков от меня, прикрывая от возможной угрозы.

— «Комнату для встречи они подготовили, — вещает голос Лазаря. — Из того, что нам удалось рассмотреть, будут использовать глушащее оборудование. На всякий случай мы притащили с подземного ксаровские усилители направленного действия, так что обломаются. Помимо троих начальников двенадцать экипированных бойцов в соседнем кабинете. Дополнит информацию аналитик Прохор Семёнович».

— «Здравствуйте, Руслан Алексеевич, — прозвучал голос аналитика. — Если вкратце, то сотрудники ФСБ не имеют ничего общего с вашими недругами. Подслушали мы их разговоры в курилке, в столовой, и коридорах. Из тех, кто в теме, это прибывшие только что. Будьте осторожны при общении и старайтесь найти компромисс. Если они поймут ваше негативное отношение, то есть большая вероятность попытки физического устранения».

С этими выводами я согласен. Проходя мимо новеньких спецназовцев, постоянно прислушивался к себе. Никакого негатива в мою сторону, мелькает только заинтересованность с безразличием.

— Проходите, Руслан Алексеевич. — открыл дверь в кабинет мужчина в костюме. — И будьте так любезны оставить своих хм... телохранителей снаружи. Вам ничего не угрожает, поверьте.

— Это не тебе решать. — Коршун отодвинул плечом мужчину, заходя внутрь.

Захожу вторым, за мной протискивается Окунь, закрывая дверь перед носом нашего сопровождающего. Оба Ивана замерли с двух сторон от меня, осматривая помещение.

Стандартный кабинет. Несколько столов офисных кресел, вот и вся обстановка. Трое мужчин в комнате. Двое постарше, под полтинник во возрасту, и при погонах. Очень похожи друг на друга, не столько формой и одинаковыми коренастыми фигурами, сколько угрюмыми лицами, полными вальяжного презрения. Третий господин, лет около сорока, блондин с прилизанными волосами, расположился за отдельным столом, заваленный кипой бумаг и папок. Посередине кабинета стоит в одиночестве стул, видимо предназначенный для моей персоны.

— " Генерал-майор Поляков Игорь Васильевич, генерал-лейтенант Музыкаченко Роман Леонидович, — комментирует аналитик. — Юрист Полозов Роман Тимофеевич". —

Слегка приоткрытая дверь в соседнюю комнату. Под сменой зрения вижу притаившихся за ней вооружённый нелюдей. Назвать их сотрудниками ФСБ не поворачивается язык, так как они явно переступили закон, подменив службу государству под свои понятия.

Молча прохожу вперёд, хватаю стул и толкаю его поближе к генералам. Как только оказываюсь напротив их стола, со вздохом усаживаюсь на стул, накидывая на голову капюшон. Замечаю как один из генералов что-то нажал под столешницей. Резкое скрежетание в ухе, сдерживаю желание выдернуть ксаровский наушник. Щёлк и тишина.

— «В порядке, — голос Гриши. — Добавили мощей, мля. Ща свою глушилку запустим, чтобы уроды не смогли связаться с другими уродами, мля.

— «Григорий, — строгий голос Лазаря. — Хорош триндеть попусту».

Поправляю капюшон, прикрывая чуть ли не половину лица. Непроизвольно улыбаюсь, понимая что соратники рядом, и всегда придут на помощь.

— Руслан Алексеевич, нечего смешного не вижу, — нахмурил брови военный. — Заставляете себя ждать. Вы что, в армии не служили?

— Нет, — ухмыляюсь и пожимаю плечами. — Так что ваши замашки мне до одного места.

— Игорь, сбавь обороты, — изобразил добродушную улыбку Музыкаченко. — Нельзя так с нашим целителем разговаривать.

— Да что ты о себе возомнил?! — ударил по столу Поляков, пуская из глаз молнии в мою сторону. — Сопляк! Встать по стойке смирно!

— Игорь, зачем ты так? — мягко произносит второй генерал, заставляя Полякова сбавить обороты. — Руслан Алексеевич разумный человек. Он как и мы, родину любит всеми фибрами души.

— «Как банально, — явное разочарование в голосе товарища Лазаря. — Добрый и злой следователь. Такая пошлятина».

— Господин Поляков, вот давайте без этого шоу, — поморщился я. — Тоже мне, начальник нашёлся. Своих подчинённых гоняйте, — а про себя добавил. — «И то уже вряд ли».

— Откуда? — удивился генерал и перевёл настороженный взгляд на Музыкаченко. — Роман, не просветишь? Кому из твоих язык укоротить?

— Ни сном, ни духом, — открестился второй генерал. — Руслан Алексеевич, не поделитесь своей осведомлённостью?

— У каждого свои секреты, генерал-лейтенант Музыкаченко, — рассмеялся я. — Давайте уже перейдём к конструктивному разговору. Я вашему помощнику уже говорил, что у меня времени в обрез.

— Вот даже как, — задумался Поляков, прикусывая губу. — Тогда слушай внимательно, Руслан Алексеевич. Сразу предупреждаю — на нас твой гипноз не подействует, даже не старайся...

Шлагбаум перекрывает въезд на территорию центра. Возле него трое мужчин в форме спецназа ФСБ. Если автомобили и не могут заехать, то людской поток не прекращается ни на мгновение. Одни приходят за помощью под гнётом болезни, другие с радостными лицами покидают сие заведение, подарившее им вторую жизнь. Закрывать открытую калитку спецназ не стал — себе дороже.

— Зачем мы здесь? — тихо спросил боец другого, переминаясь с ноги на ногу и стуча замёрзшими руками себя по бёдрам.

— Да чёрт его знает, — второй стянул тактическую перчатку и достал из-за пазухи пачку сигарет. — Будешь?

— Мне тоже дай, — шмыгнул носом третий, протягивая руку. — Замёрз в этом Новосибирске как собака. Поскорее бы домой. Не нравится мне вся это. Как бы нас крайними не сделали, случись чего.

— Ты о чём? — второй ловко выдернул сигареты из пачки и протянул напарникам. — Слышал чего?

— Слышать не слышал, зато видел кто недавно приехал, — третий спецназовец поправил разгрузку и взял продрогшими пальцами сигарету. — Два московских генерала.

Про них всякое говорят в наших кругах, и далеко не самое хорошее. Огонёк есть?

— Мальчики, где тут целителя найти? — возле бойцов остановилась сторбленная старушка.

— Это вам туда, бабушка. — кивнул в сторону здания первый боец, прикрывая зажигалку от ветра. — Вы за всеми идите, не ошибётесь.

— Шпасибо, милай, — прошамкала беззубым ртом старушка. — Ты бы оделся получше, замёрз совсем.

Одна за другой останавливаются возле шлагбаума машины такси, выпуская из тёплых салонов на морозный воздух очередных больных. Другие люди неспешно бредут от ближайших остановок общественного транспорта. Кто может, приезжает на своих автомобилях, паркуясь как можно ближе Центру, заметно сократив проезжую часть улиц Писарева и Семьи Шамшиных.

Два экипажа ДПС с заметной ленцой стараются разогнать неправильно припаркованные автомобили, но почти на каждом втором прикреплен табличка, обозначающая инвалидность хозяина транспортного средства.

— Убирай свою трахому! — молодой ДПСник грозитя дедку, только что коряво припарковавшего видавшего вида «москвич 412».

Пожилой мужчина с трудом выбрался из-за руля, и приложился рукой к уху:

— Ась? Громче говори, ничего не слышу.

— Никита, сбавь обороты, — второй ДПСник постарше одёргивает молодого. — Он к целителю приехал.

— Ну и что? — удивился молодой. — Дорожные правила для всех.

— Первый раз здесь? — понимающе ухмыльнулся более опытный товарищ.

— Ну да. Час как на смене, а уже столько протоколов составил. Вызвал эвакуаторщиков, только никто сюда не едет.

— Вызывать эвакуаторы себе дороже, — рассмеялся опытный сотрудник. — Были уже прецеденты за прошедшие дни. Не успеет он подцепить автомобиль, как сразу находятся десяток-другой защитников, перекрывая собой движение, и нелестно отзываясь как об эвакуаторшике, так и об нас.

— Эм... — поправил шапку молодой. — И что тогда делать?

— Приказ начальства — по возможности помогать автомобилистам правильно парковать транспортные средства. На мелкие нарушения закрывать глаза.

— Чё хотел-то, парень? — громко спросил глуховатый дедок, подойдя к разговаривающим сотрудникам.

— Эм... Водитель! — повысил голос молодой. — Давайте вы свой автомобиль поставите дальше?! Вы закрываете своей машиной транспортный поток, и нарушаете правила ПДД!

— Куда? — удивлённо оглядел старик улицу. — Боязно мне. Сюда то пока с деревни добирался, ух страха натерпелся. Столько машин кругом.

— Отец, садись за руль, — более опытный сотрудник приобнял дедка. — Я помогу. Просто тихонько за мной езжай.

— Это хорошо, — улыбнулся старик. — Спасибо, сынок.

Из Центра вышел Седой, мгновение постоял на крыльце осматриваясь, и скорым шагом

устремился к шлагбауму. Дойдя до троих спецназовцев он обратился к одному из них:

— Юра, ты старший группы?

— Допустим, — хмыкнул боец. — Что хотел?

— Через пять минут придут машины. Ваша задача открыть шлагбаум и не задерживать прибывших.

— С какого перепуга? — возмутился второй. — Ты кто вообще?

— С такого, Павел, — усмехнулся Седой. — Иначе мне придётся вас разоружить и связать.

— Ты ничего не попутал?! — повысил голос Павел, пытаясь сдёрнуть автомат с плеча.

Только ничего не получилось. Вроде бы расслабленный Седой моментально оказался на расстоянии вытянутой руки от бойца, и сжал ему кисть. Второй рукой небрежно надавил на дуло укорота, заставляя под удивлёнными взглядами спецназовцев его согнуться.

— Больно! — сморщился Павел, и попытался ногой сделать подсечку Ивану, одновременно отталкивая его от себя.

Продолжая улыбаться Седой резко дёрнулся, и боец улетел в ближайший сугроб.

— Какого?! — отскочил в сторону третий, направляя дуло автомата на Ивана.

— Глеб, охлони! — поднял руку Юрий, останавливая спецназовца. — Это личный охранник целителя.

— Именно так. — скрестил руки на груди Иван.

— Кто должен приехать? — нахмурился Юра.

— Две машины с представителями администрации Новосибирска. Шесть машин охраны Целителя. Ещё машина с телевизионщиками.

— Юра, что за беспредел?! — в сугробе барахтался Павел, пытаясь выбраться.

— Всё так плохо? — вместо ответа напарнику спросил Юра, смотря на Ивана.

— Да, — кивнул Седой. — Ваше начальство решило подмять под себя Целителя. Только ничего у них не получится. Вы парни нормальные, не хочется вас подставлять. Вокруг нас граждане, — он обвёл рукой вокруг, показывая на всё приходящих людей — Не дай бог, кто начнёт стрелять. Догадываешься кто окажется крайним?

— Суки! — сплюнул под ноги тягучую слюну Юра. — Я тебя услышал. Откроем.

— Вот и ладненько. — протянул руку Иван.

Недолго поколебавшись, Юра пожал руку Седому. Не успел Иван скрыться в здании, как из сугроба выбрался Павел, баюкая пострадавшую руку:

— Юра, ты реально решил запустить непонятные автомобили на охраняемую территорию?..

В этот раз мне не предлагали открыть акционерное общество. Пока оба генерала вливали мне дерьмо в уши, я внимательно рассматривал документы. Даже не столько рассматривал, сколько давал возможность соратникам увидеть их через скрытую на халате ксаровскую камеру.

Пришлось играть слегка наивного и доверчивого дебила, улыбаться и кивать от случая к случаю. Когда возникало желание высказать всё то, о чём я думаю, меня одёргивали по очереди товарищ Лазарь и аналитик Прохор. Ещё и подсказывали, как лучше отвечать.

Отлучился на минуту в уборную, благо она находилась в соседней комнате, и вызвал по

браслету Седого, передав моё пожелание. Вернувшись в кабинет, заметил ехидные ухмылки генералов. Видимо подумали что я пытался позвонить по мобильнику, но с работающей глушилкой по идее у меня ничего не получилось.

Услужливый до невозможности юрист расставил на стол перед генералами бутылку коньяка, рюмки, и нарезанный дольками лимон на блюде.

— Никто не мешает вам и дальше продолжать лечить обывателей, — Поляков начал разливать в рюмки коньяк. — Распространением заряженной воды займутся четыре организации.

— Почему четыре? — удивлённо приподнимаю брови, стараясь скрыть раздражение.

— Одна займётся продажей в России, вторая западные страны, третья азиатский рынок, четвёртая в США и Канаде.

— С этим успешно справляется моя хорошая знакомая. Думаю скоро появится Володя, и я продолжу сотрудничество с ним.

— Володя не появится, не ждите, — усмехнулся Музыченко. — Он продал весь свой бизнес и вчера покинул страну. Сказал что устал работать, и хочет пожить для себя.

— Ваша хм... знакомая, — Поляков протянул наполненную рюмку Музыченко. — Зачем она нужна? Перспективы нет. С бабами делать бизнес, это себя не уважать. Если только вас не связывает постель. Насколько мы знаем, так она встречается не с вами. Пусть и дальше занимается своими салонами. Денег у неё уже достаточно, ещё и мы поможем ей решить любые проблемы. Ресурса хватит. Надо будет, так всех конкурентов к ногтю прижмём.

— Всех задавим, — сжал кулак Музыченко. — Будет первая бизнес леди в городе.

— По цене не потеряете, обещаем, — выдохнул Поляков и замахнул рюмку с коньяком. — Ух, хорошо пошла.

Если я могу выводить алкоголь из организма, то почему не сделать с точностью до наоборот? Был ведь один умелец, что делал из воды вино, так я чем хуже? Протягиваю нити к генералам и начинаю работу. Пусть будут пьяными до невменяемости, а там и «шёпот» нормально сработает.

— Поднимем ставку на воду, будете ещё больше зарабатывать. — подмигивает Музыченко.

— Только проводить продажи будем через вашу фирму, — поднял палец юрист. — Налоги, сами понимаете. А у вас такая преференция, просто пальчики оближешь.

— Разберёмся, — вальяжно махнул рукой Поляков. — Не бзди, Рома.

— Иностранцев тоже через вас? — ухмыляюсь я, держа в руке наполненную рюмку. Пить в этой компании я не собираюсь.

— По той же схеме, — кивнул Музыченко, выхватывая с блюда дольку лимона. — Запад, Азия, США и Канада. Эти ваши Эрлы и Алики пусть идут лесом. Сами справимся, гораздо лучше.

— Хм, как интересно... Я вот интересовался по расширению участка земли. Какие есть предложения?

— Не проблема, — начал заново разливать коньяк Поляков. — Только и вам, Руслан Алексеевич, нужно постараться.

— Исцелять больше представителей власти? — понимающе улыбаюсь.

— Именно так, — благожелательно кивнул довольный Музыченко. — Двадцать исцелений от вас, и мы увеличим вашу землю в два раза.

— В принципе разумно. — пожимаю плечами.

— Руслан Алексеевич, подпишите вот здесь. — суёт мне пачку договоров юрист.

— Двадцать исцелений не в месяц. — оскалился Поляков.

— Эм... Не понял.

— В день, — усмехнулся Музыченко, поднимая наполненную рюмку. — Иначе нельзя. Руслан Алексеевич, вы уже исцеляете по две тысячи нищевродов. Так что не надо мелочиться.

— «Тяни время, разводи на дальнейшие откровения» — требовательный голос Лазаря в ухе.

— Двадцать в день, — задумчиво повторяю, беря ручку из рук юриста. Слегка подключаю «шёпот». — Вам то какой в этом профит?

— Какой профит, говоришь, — рассмеялся Поляков. — Одним махом увеличить на несколько порядков лечение. Да нас президент за это на руках носить будет. А Юрий Геннадьевич пусть и дальше тянет полковничью лямку. Слишком правильных у нас не любят.

— Надо уметь до-го-ва-ри-ва-ться. — по слогам произнёс покрасневший от спиртного Музыченко.

— Руслан Алексеевич, подписывайте уже. — начал нервничать юрист.

Со вздохом поставил рюмку на стол и в очередной раз завис над договорами.

— «Вот же жуки, мля, — рассмеялся Гриша. — Эксклюзивный договор им подавай на десять лет с правом пролонгации в одностороннем порядке. Ещё и раз в год возможность смены процента от прибыли».

— Эм... — указываю пальцем на эти «огрехи» в договоре юристу. — Вот это меня смущает. Не поясните, Роман Тимофеевич?

— Так это... — заюлил юрист. — Такие мелочи, не стоит даже обращать на это внимание.

— Что не так?! — набылчился Поляков. — Руслан, не еби мозг. Подписывай.

— Мы уже на «ты», Игорь Васильевич? — ехидно поинтересовался я.

— В одной лодке сидим, — сбавил обороты генерал. — Можно и на «ты».

— «Руслан, не дерзи». — голос Лазаря в ухе.

— Хм... — отложил ручку и взял толстую стопку из договоров, ведущих меня в кабальную зависимость. — Вот смотрю я на вас, и знаете, что вижу?

— Ну давай, поведай. — икнул пьяный Музыченко.

— Пиявки вы. Даже не так. Раковые опухоли на теле государства. — небольшое усилие в руки, и солидная пачка рвётся на две неровные половинки.

— «Руслан, ты что творишь?!» — возмущается аналитик Прохор.

— Что ты сказал?! — орёт взбешённым кабаном Поляков.

— Заткнулись все! — перехожу на крик я, одновременно говоря это как сидящим напротив оборотням в погонах, так и своим соратникам.

Оба генерала так и замерли с открытыми ртами, юрист и вовсе сполз на пол. Дёрнувшиеся к двери спецназовцы, скрывающиеся до поры до времени в соседней комнате, смогли сделать только шаг, как сотни нитей дотянулись до них, погружая в глубокий сон.

— Именно раковые опухоли, пускающие метастазы в разные стороны, — припечатываю я словами. — разрушая всё на своём пути. У вас цель одна — отнять, поделить, отжать. Если только появляется что-то доброе и нужное для государства в общем и для людей в частности,

тот такие как вы тут как тут. Людей за людей не считаете, кто не в вашей обойме. Для вас мы обыватели, нищоброды, электорат. Твари вы. Как же я вас всех ненавижу...

Генерал Поляков попытался качать права, даже несмотря на алкогольное опьянение и воздействие «шёпота». Он смог поднять своё грузное тело с кресла, нависнув над столом, и уперев кулаки в столешницу.

— Ты... — лицо побагровело от выпивки и напряжения. — Ты, целитель херов. Да кто дал тебе право так разговаривать с боевым офицером?! Стною! Убью!

Музыченко дрожащими пальцами расслабил ворот рубашки под генеральским кителем, повернул голову к приоткрытой двери, и сипло произнёс:

— Коваль, уничтожить. Всех.

Вот даже как. Все маски сброшены. Мои губы растягиваются в зловещей усмешке, а глаза вспыхивают огнём. Очаг выплёскивает энергию, давая волю генералов. Поляков с всхлипом оседает обратно в кресло, растекаясь по нему амёбой. Музыкаленко закатывает глаза, и теряет сознание. Взмахиваю успокаивающе рукой напрягшимся Иванам.

— Они все спят, не переживайте. Окунь, Коршун, пока суд да дело, надо помочь бывшим спецназовцам освободиться от всего лишнего, вплоть до исподнего. Не то очнутся ненароком, да поубивают друг друга с перепуга. А оно нам надо? Да и связать их покрепче не помешает.

Не успели Иваны сделать шаг от двери, как очнулся юрист. Полозов Роман, решив использовать все бонусы своей фамилии, под шумок попытался ужом выскочить из кабинета, взяв низкий старт с положения лёжа. Но только успел добраться до закрытой двери, ведущей на свободу, как был остановлен среагировавшим Окунем. Боец поймал юриста за шкирку, легко развернул того на 180 градусов под треск рвущейся ткани дорогого костюма, и лёгким пинком чуть ниже спины отправил обратно к покинутому месту. Ноги у Романа запутались от приданного ускорения, он нелепо взмахнул руками и начал заваливаться вперёд, приближаясь головой к монументальному столу. По кабинету разнёсся смачный звук от встречи черепа с деревом. От такого соударения листы бумаги, находящиеся на столе, взмывают вверх и неспешно кружась опускаются на пол.

— Что у вас происходит? — в приоткрытую дверь заглянул удивлённый мужчина, приведший нас сюда для разговора.

Коршун моментально включает своё ускорение, и задёргивает к нам любопытного. Окунь уже у двери, быстро выглянул наружу, но не увидев ничего подозрительного, закрыл дверь, отсекая нас от пустого коридора. Сканирую этаж, но кроме моих соратников никакого на этаже не вижу. Видимо предупреждение Седого об приезде новосибирского начальства вкуче с вооружённой охраной, сарафанным радио разнеслось по всем спецназовцам, не замаранных с сотрудничеством с этими оборотнями. Бывшего провожатого сразу в сон, чтобы не мешался пока под ногами. Иваны ловко скрутили мужчину, и буквально через мгновение он уже лежал лицом вниз со скованными за спиной руками.

— «Бойцы ФСБ покинули третий этаж, — в подтверждение моей догадки прозвучал голос Гриши. — Две минуты до приезда наших парней, мля».

— «Бегу к вам, — предупредил Седой. — Помогу Иванам».

Протягиваю нить к потерявшему сознания юристу, и вливаю исцеление. Коршун с Окунем всё слышали, и замерли посреди кабинета, дожидаясь Седого. Как только Полозов пришёл в себя и осоловело захлопал глазами, привлекаю его внимание:

— Куда же вы торопитесь, Роман Тимофеевич? Самое интересное только начинается, уж поверьте на слово.

— Я... Мне в туалет надо. — изобразил жалобную моську юрист.

Мгновенное сканирование показывает, что всё у него нормально. Последствия сотрясения канули в лету, да и сам Роман чувствует себя на все сто, гораздо лучше, чем было до моего исцеления. Испуган только, не более.

— Врать не хорошо, — пригрозил пальцем обманщику. — У нас с вами ещё предстоит работа. Так что советую расположиться удобнее за столом, и начать записывать признание двух ублюдков. Ой, простите, не так выразился. Двух высокопоставленных чиновников в погонах, попутавших берега.

— Я боюсь. — он глазами показал на расплывшихся генералов.

— Вам бы лучше начать бояться меня, — ухмыляюсь я, добавив огня в глазах. — Иначе и к вам у меня возникнет очень много вопросов. Как по кабальным договорам, что вы пытались мне всучить. Так и по вашей интересной связи с этими деятелями. Так какой будет ваш положительный ответ?

Полозов оказался очень сообразительным, моментально оценив изменившуюся обстановку. Достаточно оперативно он поднял листы с пола и устроился на стул, склонившись над бумагами с ручкой, приготовившись записывать. По идее это и не нужно, так как ксаровские камеры продолжают всё записывать. Но вот хоть какая-то видимость официального допроса пусть будет.

Возле шлагбаума настороженно переминаются замёрзшие спецназовцы. Издалека начал приближаться вой клаксонов и сирен.

— Походу дождались, — нервно произнёс Павел, потирая так и болевшее запястье. — Юра, как-то не по себе мне.

— Договорились же, — недовольно произнёс старший тройки. — Глеб, готовься открывать.

Недолгое ожидание, и в поле видимости показался чёрный седан представительского класса, сверкая синими проблесковыми маячками. За ним плотной вереницей ещё автомобили. Стоявшие невдалеке ДПСники, увидев номера машины, отдали честь, провожая взглядом проезжавший автомобиль.

Спецназовец споро поднял шлагбаум, пытаясь рассмотреть в тонированном наглухо автомобиле пассажиров.

— Что значат буквы "НН «на номере? — спросил Павел.

— Не тронь Новосибирское Начальство. — хмыкнул Юра. — Вроде так.

Помимо автомобилей администрации, на территорию центра влетели шесть джипов. Из них сразу начали выпрыгивать вооружённые люди. Часть ринулась в здание, часть начала рассредоточиваться на улице. Экипировка бойцов была на уровне — у всех бронежилеты, автоматы, сферы на головах. Так и веяло от них опасностью. На груди эмблема красного ромба. На спине такой же ромб, только крупнее, с надписью «ЧВК Кристалл».

— Это кто? — напрягся Павел.

— Ты хоть вводную читал? — вздохнул Юрий. — Судя по форме это охранное предприятие «Кристалл», подчинённое лично Целителю. Только давно их не было видно.

— С фи́га ли у них тогда написано ЧВК? — удивлённо почесал ще́ку Глеб.

— Так ты сходи, — Юра махнул в сторону ближайшей группы вооружённых людей. — Спроси. А я тут постою, посмотрю на тебя.

— Ну нахер, — вздрогнул Глеб. — Не хочу в сугроб улететь. Поскорее бы домой, в Краснодар. Не люблю Сибирь.

Последним заехал микроавтобус. Как только он остановился, из него показались трое мужчин с камерами и одна женщина.

— Вот и телевидение пожаловало, — пожевал губами Юра. — Чувствую полетят чьи-то головы. Лишь бы не наши.

— А мы то при чём? — удивился Павел.

— Эх, Паха, — укоризненно посмотрел на самого молодого спецназовца Глеб. — У нас же как всегда. У победы тысяча отцов, а поражение всегда сирота. Как бы нас крайними не сделали.

Водители, привёзшие бойцов, тоже решили выйти из машин. Собравшись в кучку, мужчины достали сигареты и закурили. Не успели сделать по паре затяжек, как из Центра к ним подбежал коренастый мужик, с накинутым на плечи полушубком. Водители поприветствовали его, пожав руки.

— Это же владелец кафе Антон? — узнал мужчину Глеб, успевший пообедать в местном заведении.

— Он самый, — задумчиво произнёс Юра. — Как говорила одна девочка в книге: всё страньше и страньше...

— «Руслан Алексеевич, вы не против если мы вместе с Прохором Семёновичем поможем с допросом? — поинтересовался товарищ Лазарь. — Лица под масками спрячем, никто не узнает».

— «Кавалерия заехала на территорию Центра-на, — довольный голос Ильи. — Командир, скоро будем у тебя. Оставь кого для нас, а то парни застоялись. Серёга слегка притормозит местное начальство».

Распахнулась дверь и в комнату ворвался Седой. Оценив обстановку в комнате, злорадно усмехнулся и показал мне большим пальцем знак одобрения. Далее кивнул Иванам, и два бойца скрылись за другой дверью, за которой спят сном праведника наши несостоявшиеся убийцы. Сам Седой остался со мной в кабинете, сместившись за спины генералов.

В принципе в просьбе Лазаря есть резон. Они более опытные в плане раскалывания предателей. Именно предателей, никак иначе. Можно по другому назвать этих генералов, только все остальные слова будут матерные. Да и прибывшие начальники из администрации требуют внимания с моей стороны.

— Жду. — тихо произношу я.

" Отлично. Сейчас будем«.

— Чего ждёте? — оторвался от бумаг юрист.

— Жду, когда brave генералы начнут исповедаться. — лёгкое исцеление на генералов.

Два господина в форме сразу почувствовали себя лучше и даже попытались вскочить на ноги, только стоявший за их спинами Седой не стал церемониться. Две смачные затрещины

моментально умерили пыл.

— Не дождёшься, — скривился в бессильной злобе Поляков, потирая затылок. — Слово не скажу. Вы мне за это ответите по всей строгости. Повторяю — я боевой офицер. Пока ты отсиживался за мамкиной юбкой, я воевал и получил два ранения.

— Надо было сразу его валить. Игорь, я ведь предупреждал, — Музыкачко цыкнул недовольно сквозь зубы, и многообещающе посмотрел на юриста. — Рома, тебе конец. Предатель.

Юрист затравленно вжался в кресло, стараясь стать как можно незаметнее. Видимо крепко держат его за одно место генералы, раз он испытывает такой страх. Ещё раз исцеление вместе с успокоением на Романа.

— Говоришь предатель? — волна холодного гнева накрывает меня.

Огромные крылья демонической сущности раскрываются за спиной. Добавляю энергии, и комната погружается в сумрак, а кровавые крылья становятся видимыми. В кабинете заметно похолодало.

— Что за? — пищит юрист, с ужасом смотря на меня. Генералы тоже струхнули, посерев лицами.

— Может ты и был боевым офицером раньше, — поднимаюсь со стула во весь рост, нависая над ними. — Только был, и весь вышел. Сейчас ты просто мразь. Конченная мразь, — перевожу взгляд на Музыкачко. — Ещё и ты, та ещё тварь. Убить меня хотели, уроды.

— Нелюдь, — сплёвывая слюну на пол, выдавил из себя Поляков. — Проклятый демон.

— Предатели именно вы, — глаза разгораются в праведном гнев. — Как и нелюди. Два вурдалака. Два упыря. Два подонка, наделённых властью. Как ты там говорил? — медленно поднимаю руку и сжимаю ладонь в кулак, подражая ранее виденному жесту у Полякова. — Всех раздавим?

Десятки невидимых нитей выстреливают в генералов, охватывая собой бешено бьющееся сердца. Обжигающий холод и лёгкое сжатие сердечной мышцы заставляет уродов схватиться за грудь.

— Не... Не надо. — сипит Музыкачко.

— Если сдавить чуть сильнее, то вы умрёте от разрыва сердца. Я могу не только лечить, но и убивать. Видеокамер здесь нет, вы же сами хотели всё сохранить в тайне.

Всё, оба генерала поплыли, теряя рассудок. Я почувствовал, как вся их ментальная защита рухнула в одно мгновение. Полностью беру под контроль их тела. Они заторможенными болванчиками поворачиваются друг к другу и вцепляются в горло соседу.

— Роман Тимофеевич подтвердит то, что вы оба сошли с ума, и решили убить своего товарища.

— Так и было, — закивал юрист с нервной улыбкой на лице. — Повздорили и задушили друг друга.

— Кхе, кхе, — раздался сзади меня старческий кашель Лазаря. — Руслан Алексеевич можно теперь мы продолжим?

Убираю энергетические нити и возвращаю контроль генералам. Крылья с хлопком исчезают из видимости, электрическое освещение возвращается в норму. Два старых разведчика подтащили стулья к столу, благоразумно не приближаясь ко мне. Хотя и бодрятся они, но их тоже зацепило моё выступление. С опаской и почтением бросая искоса на меня взгляды. Ну и пусть, чтобы тоже не расслаблялись, всегда помня кто у нас главный.

Иначе не успеешь оглянуться, как уже задвинут на задворки истории. Самый лучший былинный богатырь — мёртвый богатырь. Не дождётесь.

— Ну что, говорить будете? — блестящие глаза Лазаря под чёрной маской, закрывающей нижнюю половину лица, с хитрым прищуром смотрят на генералов.

— Да. — синхронно ответили оба, с ужасом наблюдая за мной.

Ладно, пора и мне заняться другими делами. Тем более наши бойцы уже заняли все три этажа, да и под дверью стоят три парня. Ещё ведь и лечить больных надо, столько времени потрачено.

— Иван, останься с ними, — приказываю Седому. — Будут запираяться, объясни политику партии.

— Будет исполнено. — согласно кивает Иван.

— Если что, то меня зови, — многообещающе улыбаюсь генералам. — Помогу.

Выйдя в коридор и прикрыв за собой дверь, поздоровался с парнями. Прежде чем идти вниз, приказал Славе по браслету переписать видеозапись моего общения с генералами, вплоть до того момента, как Музыченко признался в попытке убийства моей персоны. Далее выложить этот файл на наш сайт, да и передать Алине копию. Пора показать на весь мир лица оборотней в погонах. Хватит договариваться с такими уродами и молчать. Пусть будет, что будет.

В этот раз никто не спорил со мной, поняв что обратного пути нет. Прибывшим парням задача — проверить всё здание на любые виды прослушивающих устройств с целью их изъятия.

Пришлось уделить несколько минут и на прибывших начальников. Они решили провести своеобразную презентацию наших благих деяний в кафе на втором этаже. В сопровождении бойцов спустился к ним. Войдя в открытые двери кафе, прислушался к разговору. Трое мужчин и одна женщина из администрации, рядом с ними Серёга.

— Благодаря дальновидности нашего руководства, — вещал на камеры представительного вида мужчина. — В ближайшее время в наш город поступят 260 новых «НЕФАЗов». Автобусы закупили в рамках программы обновления подвижного состава с участием местных бюджетов и федеральных денег.

— Кхм. — кашлянул Серёга.

— И да, — улыбнулся мужчина. — часть денег нам выделил наша гордость, наш замечательный земляк Грач Руслан Алексеевич. Который не только исцеляет своими золотыми руками, но и помогает облагораживать нами всеми любимый город Новосибирск.

— «Ничего себе, мля, — возмутился Гриша. — У них на бюджетные деньги только 50 автобусов оформлены. Да и то федеральный центр финансирует 40 % стоимости, а 60 % за счет города и области идут. Вот же какая сука. Командир, может и его того? С пристрастием?»

— Очень заманчивое предложение, — тихо под нос произношу я. Мои слова слышит и Серёга, вижу как у соратника расширились глаза в ужасе. — Но не будем. Пусть живёт. Все точные цифры озвучим на нашем сайте уже сегодня, да и Алине сообщим подробности. Вот и пусть потом сам выкручивается.

Ещё пару минут заливается соловьём мужчина. Берущая интервью дамочка с дежурной улыбкой задаёт вопросы, как понимаю заранее составленные и одобренные. Слишком уж всё приторно, до оскомины на зубах. Общаться с ними пропало всякое желание. Только решил тихо уйти, как дамочка заметила меня, и замахала рукой, приглашая присоединиться к

болтовне:

— Руслан Алексеевич, можно задать вам несколько вопросов?

— Думаю и без меня справитесь, — стараюсь как можно добродушнее улыбаться. —

Меня больные ждут. Пора возвращаться к лечению.

— Руслан Алексеевич, ну как же так, — надула губы она, а два оператора перевели объективы камер на меня. — Наши зрители хотят услышать в первую очередь вас. Расскажите о себе, о созданном вами центре, о вашей помощи городу. Выделите полчаса своего времени. Больные подождут.

— Больные не будут ждать. Я лучше делами покажу свою помощь, — моя улыбка перерастает в оскал. — Извините, но заниматься болтологией не люблю. Вопросы можете задать моему помощнику Сергею.

Женщина видимо поняла свою оплошность, судя по нервной улыбке, и быстро переключилась на Сергея. Друг с грустью проводил меня взглядом.

— Ничего Серёга, будешь телезвездой мирового масштаба. — злорадно произношу я.

По пути мне встретились Антон с Таней, наши кормильцы. Поблагодарил парня за оказанную помощь. Он смог созвониться со своими друзьями, с помощью которых наши бойцы без проблем добрались до Центра.

— Да какие проблемы, — пожал плечами смутившийся мужчина. — Братаны только рады были впрячься. Делов то.

— Руслан Алексеевич, — обратилась ко мне Таня. — Может ещё чем можем помочь?

— Хм... — задумался на мгновения я. — Действительно можете. Мои бойцы временно будут жить в центре. Хочу обустроить несколько комнат для проживания. Кровати там, постельное бельё. Всё что нужно для парней.

— Сделаем, не переживайте, — открыто улыбнулась Таня. — Сейчас этим и займёмся.

— Как Серёга освободится, так выделит на это деньги. Ему всё равно заняться нечем, скучает...

Меня никто не тревожил, и я занимался исцелением. Уехали представители администрации вместе с телевизионщиками. Было конечно желание и по поводу местного начальства жёстко высказаться, особенно после упоминания моего участия в закупке автобусов, но полностью жечь мосты ещё не время. Я и так оттоптал мозоли многим, усилив негатив по отношению себя.

Дамочка-репортёр попыталась напроситься на съёмку моей работы, только была культурно сопровождена из Центра, под одобрительное сопение Алины. Понимаю нашу блогершу с фиолетовыми волосами. Ей любой репортёр, не дай бог ещё и блогер, как нож по сердцу. Она и так была расстроена, узнав о приглашении вечером блогеров и телевизионщиков.

Седой пригласил Алину в кабинет и передал флешку с записью, и наказом как можно быстрее опубликовать в своём блоге общение с генералами. Любой взрослый человек сто раз бы подумал, прежде чем связаться с такой информацией. Любой, но не Алина. Как только она просмотрела на ноуте видеозапись, так начала хлопать в ладоши от радости. Вот она молодость, незамутнённая ничем, кроме желания прославиться. Ну и денег она начинает зарабатывать по нарастающей благодаря нашему сотрудничеству. Только не понимает глупая, как это можно аукнуться ей в будущем. Ни одна властная структура не забудет такого удара ниже пояса, и неважно в каком государстве это происходит. Примеров подобного

хватает, тот же Джулиан Ассанж или Эдвард Сноуден, не говоря про наших. Хотя наши тоже те ещё «правдолюбцы», в кого не ткни, оказываются на зарплате из-за рубежа. Надо присматривать за Алиной, иначе попадёт в большие неприятности.

Спецназ ФСБ покинул территорию Центра через час, получив отмашку откуда-то сверху. Про генералов и связанных бойцов на удивление никто из них и не вспоминал. Молча собрали вещи и также молча исчезли.

Правда через два часа опять случилась заминка, и пришлось прерывать исцеление. Прибыл полковник Юра со своими парнями. Об этом заблаговременно меня предупредили бойцы, взявшие под охрану как само здание, так и территорию центра. Дал добро на пропуск неожиданных гостей, да и сам вышел на улицу. Что-то пускать их внутрь нет никакого желания. Помимо меня на морозный воздух вышли пять вооружённых бойцов.

Горожане так и продолжают как прибывать, так и убывать. Видеозапись с генералами уже оказалась на просторах интернета. Попытка заблокировать блог Алины ни к чему не привела — вирусное видео расползлось тысячами копий по сторонним ресурсам. Так что часть посетителей уже в курсе произошедшего, помогая и другим людям узнать последние новости, включая залитое видео на своих смартфонах.

Люди начали скапливаться возле нас, ожидая очередной пакости от людей в форме.

— Где генералы? — вместо приветствия задал он вопрос, настороженно смотря вокруг. Под мышкой замечаю у него чёрную папку.

Есть от чего насторожиться. Хоть с Юрой и десяток спецназовцев, но мои бойцы рослые, как на подбор. Ещё и выглядят внушающие уважения. Амуниция, вооружение, скрывающие лица сферы. Если с ними ещё можно попытаться воевать, то окружившие нас бабушки и дедушки никак не вписывались в боевые действия.

— Припёрлись, дармоеды? — погрозил клюкой сухонький дедок, буквально десять минут назад избавившийся от рака. — Опять будете вредительством заниматься?

— Не дадим в обиду Целителя! — подключилась бабушка — божий одуванчик, вернувшая себе слух.

Поднявшийся шум пришлось останавливать, подняв руку:

— Люди, подождите. Этого человека я знаю, как и бойцов. Они правильные и настоящие, не как те оборотни.

— Все одним миром мазаны. — недовольно повёл плечами крупный мужчина, приведший девочку с ДЦП.

— Юра, пошли уже внутрь. — пришлось пригласить в Центр полковника, иначе спокойно не поговорить.

Поднявшись на третий этаж, полковник опять задал тот же вопрос:

— Что с генералами? Они хоть живы?

— Живы, — с металлом в голосе произнёс я. — Пока живы.

— Мне нужно их забрать. — с явным облегчением выдохнул полковник.

— Да забирай, — пожал плечами я. — Всё что знали, они уже рассказали.

Большой процессией мы добрались до кабинета. Пропускаю Юру вперёд. В комнате за тем же столом сидят грустные генералы. Вдоль стены на полу расположились связанные парни, раздетые до трусов и носков. Из охраны два соратника, контролирующие преступников. Судя по синякам и парочке заплывших от гематом глаз у сидящих на полу, была попытка бунта.

Юриста отпустили ещё час назад, предварительно допросив об его контактах с

оборотнями. По сравнению с откровениями генералов, так Полозов оказался в принципе нормальным парнем, в своё время попавший под правонарушение. На него посыпались угрозы, шантаж, вымогательство денег. Чтобы не потерять свою работу и не оказаться на нарах, пошёл на сотрудничество с подчинённым Музыченко. Четыре года как его периодически выдёргивают, заставляя составлять подобные договоры с предпринимателями. Карманный юрист, вот такой был статус у Романа Полозова.

— Полковник! — вскрикнул Поляков, разглядев вошедшего Юру. — Наконец то вы прибыли.

Помимо Юры в кабинет протискивается и десяток спецназовцев. Своим парням дак отмашку подождать в коридоре. Опасности от полковника и его бойцов не ощущаю. Сам захожу последним.

— Ну наконец то, — усмехнулся Музыченко. — Полковник, немедленно освободите нас.

— Уже не полковник, — усмехнулся Юра, скидывая зимнюю куртку с себя, и показывая на погоны. — Два часа как генерал-майор. Граждане Поляков Игорь Васильевич и Музыченко Роман Леонидович, вы арестованы.

— Да ты совсем охренел?! — возмутился Поляков. — Кто тебе такое право дал, нас арестовывать?

— Постановление Верховного Суда Российской Федерации, — бывший полковник, теперь уже генерал, открыл папку, и достал листы. Чеканным шагом подошёл к столу и показал их генералам. — Ознакомьтесь...

Спустя десять минут все задержанные были препровождены в подогнанный автозак под улюлюканье толпы. Были бы гнилые помидоры, точно бы закидали. Пришлось выделить раздетым бойцам по покрывалу, иначе замёрзнут в дороге. Мы вдвоём с полковником, точнее уже с генералом, стоим недалеко от крыльца.

— Руслан, не подскажешь, где вещи и оружие спецназа? — тихо спросил Юра, прикуривая сигарету.

— Без понятия, — пожимаю плечами. — Может парни себе взяли. Боевой трофеей, как-никак.

— Надо вернуть. — нахмурил брови Юра.

— Обойдётся, — давлю на него взглядом. — Меня вообще-то убить хотели. Люди из твоей структуры, между прочим.

— Это была спецоперация, — дёрнул щекой генерал. — По выявлению в наших рядах таких вот... преступников.

— То есть ты всё знал, и мне ничего не сказал?! — повышаю я голос.

— Не имел права сообщить. Извини.

В очередной раз меня используют как одно резиновое средство. Смотрю на него внимательно, стараясь понять. Ведь нормальный же мужик, но... Государев человек. Значит как ему прикажут, так и сделает.

— Часа через три вернутся все парни, возьмём под контроль здание. Обещаю что такой ситуации больше не повторится.

— Обещаешь значит, — грустно улыбаюсь в ответ. — Скажи мне вот что, генерал. Как дела с тем депутатом, которого я по твоей просьбе вводил в гипноз? Его посадили?

— Находится под следствием, и под подпиской о невыезде. Даёт показания,

сотрудничает.

— Даже не удивлён, — вздыхаю я. — Тогда вот тебе мой ответ. В Центре больше не будет ни одного сотрудника. С твоего ли ведомства или с другого, без разницы. Моей охраной будут заниматься мои люди. Если не нравится, так и скажи. Сегодня же сверну всё лечение и покину Центр. Только я молчать не буду, расскажу всем что и почему так случилось. Мне терять нечего.

— Как же с тобой сложно, Руслан, — неодобрительно посмотрел на меня Юра и достал телефон. — Подожди секунду.... Здравствуйте... Как вы и предполагали.... Передаю трубку.

Беру телефон и прикладываю к уху:

— Слушаю.

— Руслан Алексеевич, добрый вечер. У вас же почти вечер в Новосибирске, я не ошибаюсь?

— Эм... Владимир Владимирович?..

18 февраля.

Тихо и спокойно сидеть на валуне, подставляя лицо под едва заметный ветерок. Ступни ног нежно ласкают волны, медленно наползающие на берег...

Всего лишь прошли сутки с моего последнего посещения Хроноса, и я опять оказался здесь. Пора бы уже сделать какую-нибудь беседку поближе к воде, главное никого в районе километра, а лучше двух, не подпускать к своей персоне. Накапливается усталость от постоянного бега наперегонки со временем, и если бы не Хронос, то даже не знаю, как бы всё успевал, и успевал ещё и отдохнуть морально и физически.

Вроде бы есть свой остров с построенным замком, как и волшебная лагуна с пляжем. Но...

Там Люба, и у нас тоже не всё пока просто. Хотя и прошёл вечер без ругани, но появился определённый холодок в наших отношениях. Я в этом виноват не меньше, чем она. Даже больше. Ведь действительно уделяю ей очень мало своего времени, постоянно попадая в различные неприятные ситуации. Попытка объяснить, что в ближайшей перспективе другого и не светит, не сильно её устроило. Конечно, Люба далеко не глупая женщина, этого не отнять, но слишком мы разные. Как могут быть разными мужчина и женщина. Особенно если каждый из нас состоявшаяся личность, не желающая прогибаться под другого. Те самые углы, когда люди квадратные, и не могут притереться друг к другу. Или не хотят.

— Командир, не заскучал? — звучит голос сзади.

Оборачиваюсь на звук. Гриша с сумкой в руке перепрыгивает с камня на камень, приближаясь ко мне.

— Вот и накрылась моя идиллия. — хмурюсь на соратника.

— Да я на минутку, — прапор ставит сумку передо мной. — Валентина Федоровна просила передать. Тут чай в термосе на травах с мёдом, и бутерброды, мля.

Мама значит заслала Гришу, беспокоится обо мне. Кто нас принимает такими, какие мы есть? Только родители.

— Спасибо, — хмыкаю носом и поддвигаю сумку поближе. — Что-то ещё?

— Не, пойду я, — делает пару шагов в сторону невидимого отсюда палаточного лагеря, сбивается с шага и оборачиваясь тихо спрашивает. — Ты как сам?

Всего три слова, но в интонации заложено гораздо больше. Да и взгляд у Гриши как у побитой собаки.

— Нормально всё, — пришлось растягивать губы в улыбке, но получилось не очень. — Спасибо за чай. Ты извини, просто побыть хочу один. Подумать надо, как дальше жить.

— Совета в личной жизни давать не буду, это не моё дело, — видимо проблемы меня и Любы достигли и его ушей. — Только и это не выход. На твоём месте я бы послал всех подальше, да и ушёл в запой на неделю.

— Включая вас? — усмехаюсь на такое предложение.

— Нас в первую очередь, — кивает Гриша. — Иначе перегоришь. Ты на берегу уже восемь местных часов сидишь без движения. Скоро окаменеешь и превратишься в памятник. А ты тяжёлый, устанем тебя кантовать, мля.

Всё это было произнесено настолько серьёзным тоном, что я не выдержал и рассмеялся.

Гриша тут же поддержал меня басовитым гоготом.

— Я услышал тебя, друг, — через смех произношу я. — И так не по дням, а по часам бронзовею всё больше.

— Может баньку организуем, мля? — предложил он. — Пивко, шашлычки. Чисто в мужской компании, без баб.

— А давай, — махнул рукой, соглашаясь. — Сегодня вечером после лечения в арендованный коттедж забуримся в Новосибирске. Уже сколько дней стоит там один одинёшенек. Надеюсь, никто в него не залез за эти дни.

— Всё сделаю, всё проверю, — опять закивал Гриша. — Не беспокойся.

Гриша уже гораздо бодрее и позитивнее, я почувствовал своей «чуйской», устремился с пляжа. А я прогнал волну исцеления по телу, восстанавливая кровообращение в затёкших мышцах. Далее достал термос и налил себе горячий чай, и вытащил из сумки бутерброд. Под мерное жевание челюстями опять навалила меланхолия.

Как кто-то говорил из великих: «чем больше узнаю людей, тем больше люблю собак». Поддерживаю эти слова двумя руками и ногами. Особенно когда приходится сталкиваться с откровенными подонками. С такими темпами стану интровертом, избегающим контакта с себе подобными прямоходящими. Может действительно завести себе мохнатого барбоса? Не зря ведь попросил провентилировать почву по поводу переброски крупных дворняг в Кристальный мир. Именно крупных, не мелочь пузатую. Если получится притащить породистых, то тоже размером не меньше овчарок. Седой правда рассказывал, как у него была такса, натасканная на охоту. Ладно, пусть будут разные, кому что нравится. Опять же держать большую собаку в квартире то ещё сомнительное удовольствие, как для самого четвероногого друга, так и самих хозяев. А мелкую можно, размером с кошку. Вот же... Ещё ведь и кошки нам нужны. Председатель Петрович уже предупреждал о мелких грызунах, покушавшихся на запасы продовольствия в посёлке.

С Любой не всё так просто. Вроде прошёл у нас вечер без ругани, но появился определённый холодок в наших отношениях. Я в этом виноват не меньше, чем она. Ведь действительно уделяю ей очень мало своего времени, постоянно попадая в различные неприятные ситуации. Попытка ей объяснить, что по-другому в ближайшей перспективе не предвидится, ни к чему не привела. Попытался наладить контакт через постель, но получилось ещё хуже. Нет, она была не против, но когда занимаешься сексом с тем, кто ведёт себя как бревно, явно испытывая отвращение и отрабатывая обязанность... Вот поэтому я и оказался опять в Хроносе, чтобы не сорваться и не наговорить гадостей.

Вспомнился разговор и с президентом. Пусть и был он всего минут пятнадцать, но мне хватило. Каждый из нас не договаривал и не раскрывал свои карты, да и Владимир Владимирович был достаточно осторожен, обдумывая каждую фразу. Я попытался включить «шёпот», хоть как-то растопить лёд недоверия. Вроде получилось, видимо он сам был готов к нормальному общению.

— Вы слишком стали известны, Руслан Алексеевич. Не хотите вступить в партию «Единая Россия»?

— Никаких партий, — открестился я. — В политику лезть не хочу. Не моё.

— Очень зря. Нам такие люди очень нужны. Я вас не тороплю, вы подумайте на досуге.

— Владимир Владимирович, вы хоть сами понимаете, что мне предлагаете? — рассмеялся я. — Это же как запустить лису в курятник. Я ведь молчать не буду, выведу всех на чистую воду.

— Хм... — недолгая пауза. — В принципе, я не против. Прополоть грядку от сорняков даже желательно.

— Прополоть грядку? — уже во весь голос начал хохотать. Стоявший рядом Юра удивлённо покрутил пальцем у виска, в глазах у генерала я прочил «ты совсем дурак, ты же с президентом на связи».

— Что не так? — Путин не обратил внимание на мой смех. — Руслан Алексеевич, объясните.

Пришлось прогонять волну спокойствия через себя. Получилось с трудом, видимо накопленное напряжение выплёскивается таким образом через смех.

— Владимир Владимирович, — вздыхаю я. — Боюсь после встречи со мной, всех депутатов, министров, генералов, как и других высокопоставленных чиновников, придётся сажать на нары. Вы на это готовы? Не спорю, есть и честные люди среди власть имущих, но боюсь их катастрофически мало. Невозможно быть у воды и не напиться. Как и занимать высокий пост, находясь в окружении нечистых на руку людей, и самому остаться в белом. Кто тогда останется в вашем окружении?

— Нда... Мне бы Шойгу размножить раз так в сто, лучше в тысячу. Сразу бы столько проблем решилось. Руслан Алексеевич, не поможете? — легко рассмеялся сам президент, но я почувствовал в его голосе толику горечи. Не всё так просто на Олимпе.

— Чего не умею, того не умею. Давайте я просто продолжу и дальше лечить людей. Мне и так хватает внимания к своей персоне, уже не рад. Даже из Центра выйти не могу, чтобы просто прогуляться по улицам.

— Чем выше поднимаешься над массой, тем меньше принадлежишь себе. — произнёс Путин.

— Чем выше поднимаешься, тем глубже увязаешь, — не удержался я, вспомнив фразу. — Так что все эти политические игры не для меня.

— Может оно и к лучшему. Каждый должен заниматься своим делом. За помощь городу в виде автобусов вам большое спасибо. За сотрудничество с Минским заводом примите мою благодарность и Лукашенко. Приятно что ваш выбор пал именно на белорусскую технику. А то привыкли всё заграничное тянуть. Отказались в постройке скоростной трамвайной линии, я вас понимаю. Не всё так просто. Хотя задумка отличная. Может со временем передумаете. С нашей стороны будет зелёный свет на все ваши дальнейшие планы в таком ключе.

— Спасибо.

— Что планируете делать на вашем новом земельном участке? Слышал стройка идёт полным ходом. Судя по плану будущих зданий, там будет далеко не только центр по исцелению.

Ну да, с таким-то ресурсом бывшему директору ФСБ и не знать всю подноготную про такого загадочного меня, тем более об происходящем сейчас? Особенно под плотным колпаком в виде ФСБ с цельным генералом и его командой. За своими бы лучше смотрел, поставил бы за каждым губернатором и мэром по взводу автоматчиков, глядишь воровать меньше стали. Но не буду озвучивать это пожелание вслух. Может и правда приоткрыть слегка тайну? Конечно, не об других мирах, а об земных.

— Для начала хочу разработать, а в дальнейшем выпускать в промышленных масштабах компьютерную технику своего производства. Как ноутбуки, телефоны, так и любую другую высокотехнологичную электронику.

— Однако, — кашлянул скептически Путин. — У нас для этого Сколково есть. Вы хоть понимаете сколько нужно вливаний в исследования, не говоря о времени? Да даже толковых специалистов сейчас трудно найти. Изобретатели по больше части либо аферисты, тянущие государственные гранты, либо больные на голову люди. Одно другого не лучше. Кто вас надоумил на такое транжирство?

— Это не всё, — решил добить я. — Разработка новых видов стройматериалов, создание завода по изготовлению быстровозводимых жилых домов. Другой уровень переработки бытовых отходов. Разработка и строительство качественных дорожных покрытий. Хочется избавиться от одной из бед в стране.

— Это какой?

— Дураки и дороги. Те самые две извечные беды. Про первую это не ко мне, а к вам, а со второй можно побороться.

— Ну у вас и планы, Руслан Алексеевич. Денег то хватит на такое транжирство?

— Более чем.

— Ах да, через два дня у вас очередное пополнение иностранного счёта. Хочу вам дать дельный совет: постарайтесь ваши сбережения хранить в наших банках. Ситуация в мире меняется каждый день, и может так случится, что по инициативе наших зарубежных коллег ваши счета будут заблокированы. Будете потом вспоминать мои слова, но будет поздно.

Пока он произносил последнюю фразу, я ощутил в голосе президента какую-то тайну, какую-то недосказанность. Неоднократно видя его выступления, могу с уверенностью сказать, что Путин никогда не разбрасывался словами. Он из тех, кто семь раз отмерит, прежде чем отрежет. Даже не семь, а семьдесят семь. Что же может такого произойти, чтобы такое случилось? И как понимаю в ближайшем времени.

— Я вас услышал, Владимир Владимирович. Только есть у меня большое сомнение в блокировки зарубежного счёта. Пусть только попробуют, и мои ответные санкции будут на порядок весомее. Подниму ставку на лечение, да и заставлю рассчитывать драгоценными металлами, а не раскрашенными фантиками с лицами мёртвых президентов. Устанут пыль глотать.

— Это да, — рассмеялся президент. — Хорошо, когда есть чем грозить в ответ. И кстати, Руслан Алексеевич. Вы действительно можете заниматься исцелением только на территории Новосибирской области, а если дальше, то ваши способности исчезают? Вы в этом уверены?

Во как завернул вопросик то, товарищ Путин. Он и так перепрыгивает с темы на тему чуть ли не в каждом предложении, заставляя напрягаться перед каждым ответом. Благо мозги работают нормально, да и врать мне не приходится. Пусть не рассказываю об параллельных вселенных, так и вопроса такого не было. Тогда можно ещё слегка приоткрыть завесу. Теперь за мной не только глас народа в виде исцелённых и сочувствующих, но и вооружённые соратники буквально в десяти метрах, под прикрытием вывески охранного предприятия. Пригрозил бойцам кулаком, а то расслабились и курят вместе со знакомыми спецназовцами. Президент не дурак — поймёт. Даже в моей недосказанности.

— Без комментариев, Владимир Владимирович. Я родину люблю.

Минутная пауза. Я слышу, как президент дышит в трубку, просчитывая варианты. Да их не так уж и много, и самый основной из них — я мог в любой момент покинуть страну, но не стал этого делать. Уже хотел отдать телефон Юре, как Путин произнёс:

— Спасибо, Руслан Алексеевич. Я ценю. Теперь давайте решим вопрос недопонимания

вашей безопасности. Руслан Алексеевич, вы подвергаетесь ежедневной опасности. Только за последние два дня, помимо случая с терактом, нашими сотрудниками было пресечено три попытки занести в Центр холодное оружие, и одна с огнестрельным...

Пришлось договариваться и идти на компромисс. Я понимаю, что никто так просто от меня не отстанет, но постоянный контроль за каждым моим шагом мне тоже не нужен. ФСБшники привезут и установят за ночь на территории Центра несколько отапливаемых вагончиков для спецназа. Дополнительные рамки и пропускной контроль за вновь прибывающими людьми. Зато они не лезут в сам Центр, оставив мою личную охрану в виде ЧВК «Кристалл». Да, именно ЧВК, а не охранное предприятие. Президент тоже может идти на уступки.

Путин сам предложил увеличить земельный надел хоть в три раза, лишь бы я и дальше жил, и работал в России. На мой вопрос, когда мне ждать следующих посетителей, желающих прижать меня к ногтю, он ответил фразой из «Собачьего сердца»:

— Я вам, Руслан Алексеевич, дам такую бумажку, при наличии которой ни один Швондер, ни кто-либо другой, не сможет к вам подойти на расстояние выстрела.

— Хорошо, очень на это рассчитываю. Владимир Владимирович, сами то когда на лечение приедете?

— Как ни будь в следующий раз. Пока не к спеху. Со здоровьем у меня всё в порядке.

— Как скажете.

Опасается президент, и небезосновательно. Надо взять тайм-аут и посмотреть за теми, кто уже излечен. Как себя будут они чувствовать через полгода, год? Помимо этого, и за мной присмотреться. Вдруг я и его заставлю вывалить передо мной своё грязное бельё. А оно ему надо?

Попрощавшись, я передал трубку Юре. Он с телефоном отошёл в сторону, получая инструкции. А мне пришлось возвращаться в Центр, лечить больных. Пришлось задержаться на час дольше, из-за форс-мажора сперва с генералами, потом с общением с Путиным. Можно было конечно и перенести исцеление на завтра, но я не люблю как сам ждать, так и заставлять ждать других. Никто из моих людей не возмутился, ни бойцы, ни медики.

За это время были проверены все комнаты и коридоры на поиск прослушивающих устройств. Только был приятно удивлён — ни одного не было найдено. Так как были использованы для поиска не только местная аппаратура, но и Ксаровская, то значит и действительно было всё так. Плюсик полковнику Юре за это, точнее уже генералу. Единственное место, где была зафиксирована непонятная активность, так это окна в моих апартаментах.

— «Хорошо, что вы ничего не говорили лишнего с Иванами, — прокомментировал товарищ Лазарь по браслету». — Лазерная наводка на считывание вибраций стекла. Для дальнейшего предотвращения любой утечки установили небольшие колонки на подоконники. Теперь неизвестные наблюдатели будут слушать музыку».

— Кто это мог быть?

— «Вряд ли ФСБ. Им было проще установить шпионскую технику в здании, а не замораживать звукоснимателем. Будем работать. Найдём мы этих шпионов, дай время».

Не успел закончить с лечением, как меня предупредил Седой об ещё одном посетителе, ждущим больше часа моего окончания рабочего дня. Прибыл Арсений, правая рука Олега, хозяина охранного предприятия «Булат». Позвал мужчину в кафе, не знаю как он, а я

проголодался. Думал он прибыл меня уговаривать, чтобы «Булат» опять вернулся в Центр, но я сильно ошибся.

— Руслан, «Булат» не может выполнять функции в твоей охране. — не притрагиваясь к принесённому кофе произнес Арсений. — Олег просил извиниться. Слишком высоко ты взлетел.

— Мог и по телефону об этом сообщить, — пожал я плечами. — Ради этого стоило меня ждать?

— Тут такое дело, — замялся мужчина. — Я бы хотел, чтобы ты взял меня к себе на работу.

— Эм... — смотрю на него в лёгком ступоре.

Мужик он не простой, судя по нашим ранним встречам. Такой своеобразный серый кардинал. Нужен мне этот хитрец возле себя, как зайцу стоп-сигнал. Даже не знаю, что ему ответить, чтобы было без матов.

— «Руслан, он нам нужен, — в ухе раздался возбуждённый голос Лазаря. — Хороший аналитик на дороге не валяется».

— Причина? — спрашиваю одновременно как Арсения, смотря на него внимательно, так и Лазаря.

Как оказалось я позавчера умудрился вылечить от рака его престарелого отца, пришедшего в Центр. Да и так он постоянно присматривался за происходящим вокруг меня, и делал выводы. Когда в очередной раз охранная фирма «Булат» сделала финт ушами, покинув без предупреждения охраняемый объект, у него днём произошёл серьёзный разговор с Олегом. Больше Арсений не работает в «Булате».

Слушая одновременно объяснения двоих, как самого Арсения, так и нашёптывающего в ухе Лазаря, я согласился с их доводами. Дал мужчине ночь на «подумать». И если завтра его желание не угаснет, то пусть в обед приезжает сюда.

Не успел вернуться в Кристальный, как узнал о просьбе активации портала в Краматорск. Как объяснил Лазарь, курировавший поездку старых разведчиков, много желающих покинуть Краматорск прямо сейчас. При чём семьями. Причина в нестабильности ситуации не только в самом городе, но и в ближайших областях. Слишком близко от них уже который год происходят боестолкновения между Донецкими и Луганскими областями с западной частью Украины.

— А в Германии как у нас дела? — уточнил я про второго разведчика. — Добрался наш засланец?

— Всё хорошо.

— Когда от него ждать переселенцев?

— Там не так быстро. Нужных нам бургеров сперва надо раскатать для переезда.

— Думаешь они к нам захотят перебраться?

— Руслан, там всё не так радужно, как многие думают, — усмехнулся Лазарь, — иммигранты в лице арабов и негров, рост преступности, падение уровня жизни, и много чего другого, включая гей-парады. Дай время. Думаю, неделя максимум, и у нас появятся жители, говорящие на немецком языке.

Уже после открытия и короткой инспекции как Рыбного посёлка, так и Форпоста с Подземным городом, я добрался до острова. Вот там и произошёл разговор с Любой. После чего среди ночи я и сбежал в Хронос.

Ладно, хватит сидеть на берегу. Опустевшую сумку на плечо, и неспешным шагом к палаточному лагерю. По пути прошёл через три группы «прилипал», меняясь энергией. Обратил внимание на произошедшие у них изменения. Те стаи, которые я постоянно окучиваю, заметно окрепли. Прилипалы крупные, и... вальяжные? Именно такую ассоциацию вызывает их вид. Не успел подойти, как они медленно потянулись ко мне, отталкивая друг друга.

— В очередь, сукины[B1] дети, в очередь. — бурчу под нос.

Заправившись по полной, поднял себе настроение. Уже вприпрыжку побежал к порталу. Два перехода и я в зале совещаний подземного города. Народ уже собрался и ждёт. Только лица у них какие-то невесёлые.

— Что опять? — вздыхаю я.

— Руслан, у нас потери, — поднимается из-за стола председатель Петрович. — Нападение хищных зверей ночью. Два подростка погибли...

— Рассказывайте. — требую я, усаживаясь на кресло.

На меня посыпался ворох информации. Никто себя не выгораживал, перекидывая ответственность на других, получилось наоборот. Нестеров (МВД) корил себя за непредусмотрительность. Алексеев (КГБ) попытался перетянуть одеяло на себя, опираясь на то, что, по сути, его парни из ГБ ничем серьёзным пока не заняты, и он должен был сам додуматься, как глава. Председатель Петрович каялся в том, что не уследил за жителями посёлка, занимаясь плотно строительством. Не устоял и Илья (ВС), подперев могучий подбородок ладонью:

— На мне вооружённые силы, надо было организовать патрули в Рыбном.

Даже Рустам (ВКС) огорчённо произнёс с появившимся от волнения акцентом, теребя чёрную бороду:

— Я лЭтаю каждый день, видЭл своими глазами сколько разной живности вокруг. Не додумался организовать облёты вокруг посёлка. Готов понЭсти наказание.

Молчали только два человека — Слава, наш старший хакер, и Женя, глава Форпоста. Они уж точно никаким боком к произошедшему. Хотя, судя по их задумчивому виду, тоже думали, как и себя ввести в круг кающихся.

Конечно приятно, как соратники реагируют, но подробностей происшествия пока так и не услышал. Пришлось взмахом руки останавливать самобичевание:

— Я вас услышал. Теперь дайте полный расклад: что, где, когда, причины и последствия.

Недолгое ожидание, пока мужчины выберут главного докладчика в лице Петровича, председателя посёлка. Во время рассказа периодически соратники добавляли свои объяснения, а я внимательно слушал и делал выводы.

На выбранном нами для заселения материке в Кристальном мире не было других людей кроме нас, но никто не подумал о местной флоре и фауне, точнее о хищниках. Не то что совсем не думали, но не предавали большого значения.

Посёлок растёт в размерах, расширяясь во все стороны. Ближайшие луговые поля начали распахиваться под посадки. Люди, пришедшие с Земли, не торопились изведать окружающие посёлок вечнозелёные леса и буйную растительность, занятые другими заботами. Большинство из них ранее проживали в городах, и больше привыкли находиться в каменных джунглях, чем в настоящих. Да и деревенские, которых у нас было гораздо меньше, сперва подумают и основательно подготовятся, прежде чем путешествовать по неизведанным лесам и тропам. Но вот что наши Индейцы, что люди из племени Маукиши, всю сознательную жизнь провели как раз в похожем ареале обитания. Для них лес что дом родной.

Три дня как начались хождения «в лес по грибы». По большей части это была молодёжь, совершая вылазки по окрестностям, собираясь в небольшие группы. С каждым разом подростки всё больше смелели и забредали глубже в лес, доказывая друг перед другом свою крутизну.

Вот одна из таких групп и нарвалась. Шесть подростков, четыре пацана и две девочки, ещё затемно вышли из посёлка, сильно углубившись в первозданный лес. Хищники до поры до времени скрывались среди ветвей могучих деревьев, и как только подростки оказались

под ними, то бросились на них. Самый старший парень в группе, из Индейцев, отдал свою жизнь, спасая другую. Ударом самодельной рогатины он отвлек хищника от девочки из Маукиши, придавленную к земле. Как позже выяснилось он был равнодушен к понравившейся девочке, и старался её оберегать.

Как итог две смерти парней, и одна девочка, пострадавшая от когтей. Перелом рёбер и кровавые раны на спине. Вернувшиеся в посёлок выжившие испуганные дети, помогая раненой, поведали страшную историю.

Поселковые жители были взбудоражены произошедшим, но никто из них не стал обвинять в чём-либо нас. Не в первый раз Индейцы и Маукиши теряют своих соплеменников, как от болезней, так и от рук других людей. Но это для них привычно, не для нас.

— Что предприняли? — взираю на соратников.

— Группа бойцов уже отправлена на поиск и уничтожение зверей, — поведал Илья. — Нельзя их оставлять в живых, иначе они продолжат нападение на людей.

— Парни не страдают? — нахмурился я, вспоминая бой с крысами.

— Алиса помогает. Пообещала остальных хищников отогнать подальше от посёлка, чтобы в дальнейшем не повторилось подобной ситуации. За день разберёмся с проблемой, обещаю.

— Алиса? — мои брови взлетают в удивлении. — Каким лядом моя дочь оказалась в посёлке с утра пораньше?

— Так она же... — замялся Илья. — Не совсем человек. Дети ещё не успели вернуться из леса, как Алиса вышла из портала в Рыбном, уже зная об убийстве. Поверили мы ей сразу. Пришлось вызывать Любу, чтобы спасти девочку. Большая кровопотеря, переломы рёбер, разодранная до мяса спина. Сейчас всё в порядке, Люба смогла залечить все травмы. Девочку напоили, накормили и положили спать, пусть силы восстанавливает.

Действительно Алиса не совсем человек. Видимо она приглядывает за людьми, обращаясь к инфополю планеты. Ещё и Любу соратники дёргали, пока я в Хроносе прохлаждался, восстанавливая душевное равновесие. Нельзя больше так раскисать, это не дело. Себя жалеть вздумал, тряпка, а тут дети гибнут. Попал в колесо — пищи, но беги. Надо сказать моим девочкам за своевременную помощь спасибо. Затариться пирожными в кафе Центра, да и пару бутылок сладкой газировки для Алисы. Она, как и любой подросток, очень уж любит сладости. Лекцию о вреде такой еды я ей уже читал, но побаловать всё равно её надо. Только не знаю, чем Любу отблагодарить. Надо будет подумать.

— Руслан Алексеевич, посмотрите, как выглядят эти хищники. — Слава передал мне в руки планшет.

Смотрю на изображение. Как там говорилось — бойся своих желаний? Думал о собаках и кошках, вот и результат, получите и распишитесь. Осталось их приручить и заставить ловить крыс на Свалке.

— Фотография создана ИскИном по воспоминаниям подростков, — объяснил Слава, — и редкими кадрами, отснятыми с высоты полёта «капли» и «ящера». Семейство кошачьих, внешне похожи на земных пантер, только крупнее в размерах.

— ИскИном? — переспрашиваю я.

— Искусственный Интеллект, — кивнул Слава. — Учитель Навус смог настроить один из ИскИнов подземного города под эту задачу.

— Учитель Навус? — хмыкаю на это. — Это же тот старик со Свалки, переданный тебе в подчинение.

— Руслан Алексеевич, я хочу сложить с себя полномочия старшего по группе хакеров, — торжественно произнёс Слава, вставая из-за стола. — Прошу главой над нами поставить Навуса.

— Вот те раз, — почесал я подбородок, рассматривая фигуру парня. — Всё так плохо?

— Наоборот. Он нам многое объясняет, опираясь на знания из своего мира. Навус за три часа смог взломать скрытую защиту, о которой мы даже не подозревали, и войти в контакт с ИскИнами подземного города. Сейчас занимается их перенастройкой и обучению.

— Ты точно уверен? — уточняю я. — Не пожалеешь в дальнейшем?

— Наша группа ведь будет расширяться и дальше. Так что возглавлю со временем одну из веток отдела. А пока будем учиться у Навуса и набираться знаний. Он действительно лучший не только среди нас, но и любого программиста Земли за пояс заткнёт.

В принципе я не против, только не думал, что этот Навус сможет так быстро разобраться в навороченной Ксаровской электронике. Хотя я не прав. Это для нас мир Ксаров ушёл далеко вперёд в своём развитии, а для людей со Свалки, рождённых в Конфедерации, всё вокруг достаточно устаревшее. Но и так легко и просто ставить во главу отдела наших компьютерщиков только вчера появившегося в наших рядах человека неправильно.

— Товарищ Лазарь, что показала проверка? — перевожу взгляд на разведчика. — Можем ли мы доверить Навусу такой пост?

— Он нам подходит, — кивнул Лазарь. — Лично три раза с ним беседовал, используя «очаг». Только есть у него определённые страхи, ещё с прошлого места жительства. Мой тебе совет: поговори с ним наедине.

— Понял, поговорю, — выдаю дробь пальцами по столу, обдумывая дальнейший разговор. Высказывать своё недовольство в гибели детей не имеет смысла, соратники сами себя уже накрутили сверх меры. — Друзья, приложите все усилия, чтобы не допустить в будущем смертей наших граждан...

Дальнейший разговор пошёл о текущих делах. Евгений Стаканов поведал об организации экспедиции на поиски золота. Наш новый житель Трофим, бывший старатель, всё-таки дозрел после вчерашнего разговора. Поправленное здоровье, вкупе с моими обещаниями, толкнули мужчину на авантюру. Буквально на коленке он создал первую артель. Подобрал себе команду из четырёх крепких мужчин похожего склада ума, для комплекта носильщиками нанял десяток чёрных аборигенов. Связь у артельщиков есть, у каждого из мужчин по ксаровскому браслету. Висящие на орбите спутники помогут связаться с любой точки Новой Африки. В случае возникновения проблем будут подняты силы наших ВКС, для этого в Форпосте есть две «капли» и «ящер». Буквально через час Трофим с командой будет выдвигаться с Форпоста.

Гриша выдвинул идею дать на артель один из активаторов портала. Как только мужчины найдут место под добычу золота, то сообщат об этом. Моя задача открыть к ним портал. С этим предложением я согласился сразу. Во-первых, не надо будет терять время на возвращение золотодобытчиков с ценным грузом, как и исключить возможность нападения

на них агрессивных негров. Во-вторых, исключаем проблему с пополнением артели продуктами и другими нужными инструментами. В-третьих, они могут в ночное время нормально отдыхать хоть в Форпосте, хоть в подземном городе, а не выставлять пост охраны спящих друзей. Если это суммировать, то всего лишь один портал поднимет производительность артели на порядок, если не больше.

За одно было принято решение выделить пятёрку вооружённых бойцов в сопровождение, помочь старателям в поисках. «Капли» и «Ящер», конечно, здорово, но в случае реальной опасности нужно учитывать время на полёт. Когда у тебя под ногами почва горит, то каждая секунда на счету. Да и самим старателям выдать по ружью. Десять вооружённых людей смогут за себя постоять.

Евгений начал зазывать к себе в Форпост, показать изменения. По его словам, сегодня будет достроен рынок. Пообещал ему после рабочего дня в Центре посетить и посмотреть, как у них дела.

За прошедшую ночь никаких серьёзных изменений в Центре, о чём доложили товариш Лазарь вместе с Нестеровым. ФСБ уже установили на территории домики для сотрудников, но в само здание Центра не заходят, не нарушая мои договорённости с президентом. Оставленные в Центре бойцы постоянно проходят ротацию, возвращаясь в Кристальный и мир Ксаров. Решено на ночь оставлять не больше пятерых парней, создавая видимость большого скопления вооружённой охраны.

Далее продолжил доклад Илья. По его словам, мои Иваны решили собрать группу бойцов для дальнейшей зачистки Свалки от крыс. Ждут только моего решения. Оказывается, ещё вчера был организован пост в покинутом жилом тоннеле. Произведено десятки вылетов дронов для изучения разрушенного города. Ни одного скопления крыс, ни одной попытки проникновения в канализацию. Ближайшие крысы обнаружены на расстоянии не ближе трёх километров от бывшего жилища людей Свалки. По оптимистичным прогнозам, такой бойни, как раньше, больше не ожидается. Слишком сильно мы их потрепали, и показали кто в городе главный. В любом случае учтены прошлые ошибки, изменено вооружение и амуниция бойцов. Илья пообещал лично проконтролировать ситуацию, в самом крайнем случае позовут на помощь меня.

— Командир, надо пробиваться к перерабатывающему заводу как можно быстрее, — решил добавить аргумент Илья. — Сам же Путину говорил об разработке компьютерной техники. Где сырьё брать?

— Кстаги о компьютерах, — поднял руку вверх Слава. — Навус предложил усовершенствовать планируемый выпуск телефонов и компьютеров.

— Опять этот Навус, — проворчал я. — Мне Лазарь мозги выносит каждый день, теперь ещё и Навус будет.

— Я даю правильные советы, — насупился Лазарь. — Безопасность превыше всего.

— Что по зачистке? — вклинился Илья.

В принципе чего ждать? Лучше самому прогуляться с парнями, но на это нужно время. Да и уследить за постоянно увеличивающимся коллективом я не в состоянии. Значит буду соглашаться.

— Под твою ответственность, — жду пока Илья кивнёт в знак согласия. — А с Навусом вечером обязательно поговорю. Либо завтра утром.

Гриша тоже не сидел без дела. Сегодня на рынке будет выставлено на обмен оборудование для промывки золотого песка. Была произведена очередная закупка товаров в

Новосибирске, включая как товары для торговли в Форпосте, так и постоянно обновляющийся список от наших граждан. С помощью хакеров и советов опытных разведчиков происходит ежедневное изменение документов, чтобы никто не мог вычислить работу Гриши и его подчинённых. Решено арендовать ещё несколько складов в Новосибирске для оптимизации покупок.

По стройке в посёлке отчитался Петрович. Если не считать гибели подростков, то в остальном полный порядок. Скорость строительства увеличивается каждый день. Всё больше людей включаются в процесс, отлично понимая, что строят в первую очередь для себя. Как жилые дома, так и инфраструктуру посёлка.

Сегодня будет прокладываться дорога до ближайшего каменного карьера, расположенного в 13 километрах от Рыбного. За это надо благодарить Алису. Именно она подсказала, где его найти. Рядом с карьером будет организована добыча камня и других полезных ископаемых, для этого на месте установят один из ксаровских заводов.

Переработанный материал будет транспортироваться в посёлок. Тяжёлую технику для перевозки возьмут из подземного города. Есть мысль купить Белорусские БелАЗы под это дело, да и переоборудовать их. Только пока соратники думают, как её нам достать. Если увеличить портал под такой размер техники на короткое время ещё возможно, то как их купить и незаметно перетащить в Кристальный большой вопрос. В Новосибирск её не перегонишь, так что надо отправлять гонца в Минск, или в действующий карьер.

Связывающая дорога от посёлка до карьера обязательно нужна. Использовать порталы — это хорошо, просто замечательно, но для гружёной техники нужно активировать большую паутину. Ладно бы раз в день открыть, ну два. А если каждые десять минут? Ни я, ни тем более Алиса, не захотим выступать в роли привратников у ворот. Поэтому сперва проложат грунтовку, а в дальнейшем сделают асфальтированное покрытие. За одним обкатают весь процесс в создании качественной дороги. А мы в дальнейшем перенесём наработки в Новосибирск.

Отчитался наш таможенник, Павел Николаевич. Почти каждый час идёт пополнение из Краматорска. Под утро так и вовсе усилился поток. Люди уходят к нам семьями, забирая с собой только переносимые в руках вещи. После объяснения куда они попали, ни один из них не высказал пожелания вернуться назад. Так что после проверки ходячими «детекторами лжи» они расселяются в подземный город. Половина готова поселиться в Рыбном посёлке, но там реально пока негде жить.

Всё бы хорошо, но с такими темпами наш засланный «охотник за головами» может попасть в поле зрения местных спецслужб. Было принято решение направить к нему в помощь ещё одного опытного разведчика, и добавить тройку боевиков.

Я поделился идеей на счёт домашних животных. Пусть найдут питомники с бездомными собаками и кошками. Лазарь сразу подкинул мысль, что можно забирать с Краматорска не только людей, но и их четвероногих любимцев. В каждой пятой семье есть такой мохнатый друг.

Далее выступил с докладом Славка. Сегодня на нашем аналоге телевидения запускается серия документальных фильмов местного производства. Даже не столько телевидения в обычном понимании, а больше похожим на площадку интернета. Смесь ЮТуба и ВК. Каждый из жителей может в любой момент выбрать что угодно из списка базы, пополняющейся несколько раз в день. Опять же обратная связь от зрителей, для лучшего понимания целевой аудитории.

Один документальный фильм про Свалку, в котором будет рассказано всё известное про тот мир, включая репортажи с жителями, и показана наша битва с крысами. Второй фильм про мир Индейцев, из сохранённых видеофайлов. Третий... Про меня. Отдельным бонусом идут мои вчерашние приключения, вплоть до телефонного разговора с президентом. На счёт последнего был против товарищ Лазарь:

— Вы поймите, есть такие вещи, которые нельзя показывать гражданам.

— Не согласен, мля, — бухнул кулаком по столу Гриша. — Не надо людей считать за идиотов. Пускай люди видят, как наш командир общается по телефону с президентом. Как есть, без купюр.

— Как с вами сложно, — Лазарь вскочил из-за стола и начал нервно ходить по залу совещаний, размахивая руками. — Нужно создать отдел цензуры, далее отдел пропаганды. А уже только после этого можно показывать отредактированные фильмы, напрямую касающиеся нашего сообщества.

— Не хочу слушать вечную блевотину-на, — подключился к разгорающемуся спору Илья. — Дома помню куда не ткни, везде пропаганда.

— А как без неё? — всплеснул руками Лазарь. — Мы обязаны в правильном ключе освещать события, происходящие в нарождающемся государстве.

— На хрен всё. — ещё раз ударил кулаком по столешнице Гриша.

— А цензура?! — воскликнул Лазарь. — Вы добьётесь того, что в скором времени у нас каждый дурак начнёт вываливать в сеть всё, что ему вздумается, вплоть до детской порнографии и насилия.

— Лазарь прав, — решил поддержать разведчика председатель. — Должны быть определённые рамки.

— Да я своими руками задушу педофила, — потряс кулаками Нестеров, глава КГБ. — Пусть только такой объявится.

— Не надо грязи, — фыркнул Верещагин. — Таможня дерьмовых людей в Кристальный не пропустит.

— Ну нельзя же, вы поймите! — театрально заломил руки Лазарь.

— Замолчите! — пришлось прикрикнуть мне, останавливая разгоравшийся спор. Как только наступила тишина, я продолжил. — Каждый из вас прав и не прав одновременно. Засилье пропаганды действительно достало. Произошедшее событие можно вывернуть в любую сторону, подав под определённым углом. Я за то, чтобы всегда говорилась правда, показывались именно факты, а не досужие домыслы. Но слегка напоминать о наших амбициях и желаниях считаю нужным. Именно так, без вранья. На счёт цензуры — есть над чем подумать. Возрастное ограничение на контент нужно ставить. Незачем детям смотреть фильмы для взрослых. Но проверять каждый фильм, каждый ролик через цензуру, прежде чем выкладывать в общий доступ... Это сколько людей нужно под это дело, вы хоть представляете? Опять же человек может ошибаться или иметь свой взгляд на вещи. Сколько хороших фильмов и книг было зарублено в Советском Союзе из-за таких цензоров. Должна быть мера, только как её понять и определить рамки, я не знаю.

— ИскИн. — негромко сказал Слава.

— Что именно? — заинтересованно смотрю на парня.

— Можно обучить ИскИн под эту задачу. Он будет проверять любой материал, попавший в сеть.

— Сколько я знаю, у нас по одному такому ИскИну на каждый этаж подземного

города, — я задумчиво почесал подбородок. — Плюс один основной, отвечающий за весь город. Ты предлагаешь сменить им задачи, а кто будет следить за этажами? Или вы нашли запасы ИскИнов на складе?

— Нашли, — кивнул Слава. — Только не в этом городе. Навус помог.

— Опять Навус, — вздохнул я. — Давай подробно рассказывай.

Действительно есть ИскИны. Только они находятся, кто бы сомневался... В двух подземных городах. Один из которых военный, что куда ни шло по уровню ожидаемых проблем, а второй Ксаровской элиты. Но я прекрасно помню тот красный запрещающий свет повышенной опасности. Как назло, именно в элитном городе установлено единственное производство столь ценных ИскИнов. Пришлось озвучить проблему вслух.

Несколько минут на обдумывание, и общим голосованием было принято решение первым делом усилить наших бойцов на Свалке, а только потом заняться подземным городом военных, и уже самым последним захватить элитный город. Как раз за это время увеличится и наш коллектив.

По окончании совещания ещё час пришлось раскачивать «очаг» бойцам, увеличивая объём. Успел увидеть Алису, поделился с ней частью набранной в Хроносе энергией.

— Алиса, как ты смотришь на то, чтобы отведать новые виды пирожных? Будет ещё лимонад, хоть запейся.

— Папка! — запрыгала девочка, хлопая в ладоши. — Спасибо!

Ну и кто говорил, что она не совсем человек? Я же вижу искренние эмоции радости.

— После работы всё принесу, так что готовься. — обнимаю девочку и целую её в лоб.

— Маме Любе не забудь подарок, — швыркнула носом Алиса. — Тебе нужно наладить с ней отношения. Я пока в посёлке буду, пригляжу за людьми.

— Понял, попробую.

Гриша вручил коробку с опустевшими кристалликами, пришлось переться до Красного кристалла и заряжать. За слив энергии с Хроноса мне в добавок упало несколько кристалликов и один активатор портала. Новые миры пока не найдены, идёт поиск. Осталось полчаса до начала работы в Центре. Делать больше нечего, и я решил уйти на Землю.

В Центре меня встречали бойцы с Сергеем. Поздоровавшись с парнями, бодрым шагом направился на второй этаж, по дороге говоря с Серёгой. Успею позавтракать, да и Левону нужно сделать заказ для Алисы.

Левон сам вышел с кухни, подойдя к нашему столу. Вместе с ним был армянин, держа в руке папку.

— Доброе утро, Руслан Алексеевич, — улыбнулся шеф-повар. — Чай, кофе?

— Доброе утро, Левон Вазгенович, — пожимаю руку мужчины. — Лучше чай, и что-нибудь перекусить.

— Всё сделаю, — закивал армянин, и показал рукой на замершего рядом мужчину. — Это Рудик, он принёс документы на хлебопекарню.

— Здравствуйте, рад с вами познакомиться, — улыбнулся Рудик, протягивая папку. — Здесь всё подсчитано.

Чувствую, как от нового знакомого веет одновременно восхищением и толикой страха. Никакого негатива к нему не испытываю, а страх можно списать на боязнь получить отказ в моём лице.

— Сергей, посмотри, — передаю папку другу. — Пусть наши всё проверят и посчитают.

Думаю что с документами всё в порядке. Левон Вазгенович, к вам будет личная просьба.

— Слушаю вас, Руслан Алексеевич.

Услышав мою просьбу с подбором сладостей и напитков к окончанию рабочего дня, пообещал всё исполнить. Рудик, немного смущаясь, предложил самому приготовить набор пирожных, как и другие вкусности.

— Булочки сделайте, — усмехнулся Серёга, раскрывая папку. — Как раз и посмотрим с Русланом насколько вкусно вы готовите.

— Какие начинки предпочитаете? — улыбнулся Рудик...

До обеденного перерыва исцеление больных шло в привычной колее. Отсутствие в Центре сотрудников ФСБ было одобрительно встречено медиками. Всё-таки под непрерывным контролем никто не хотел находиться.

На первом этаже устанавливают столы под регистратуру. Заработали кабинеты с медицинским оборудованием, пусть ещё не все, но половина точно. К ним тоже потянулись люди, желающие себя проверить на импортной технике. Выделил пять минут и сделал обход, наблюдая как специалисты общаются с пациентами. Никто не грубит, все вежливые. Море благодарностей от излеченных, как и от их родственников.

Не успел отобедать, как в ухе раздался голос аналитика Прохора:

— «Руслан Алексеевич, извините что отвлекаю. На улице твориться неладное. Огромная толпа народа стоит возле ворот на территорию Центра. И люди всё прибывают».

— Что им надо? — тихо спрашиваю я.

— Они пришли тебя поддержать, — усмехнулся Серёга, сидящий за соседним стулом. — Это после вчерашнего видео, выложенного в инете.

— «Именно так, — вздохнул аналитик. — Советую вам оставаться в здании. Поят и разойдутся».

— Пришли меня поддержать... — одним махом допиваю чай. — Серёга, мы идём на улицу...

Два человека медленно, очень медленно, замирая каждый шаг, крадучись пробираются вдоль полуразрушенного здания. Оба стараются использовать любое естественное препятствие в виде массивных обломков. Мужчины экипированы, на голове каждого шлем-сфера.

Вот идущий первым сделал жест рукой, второй сразу присел, направляя ствол пистолета в тёмный проём, когда-то бывший входом либо в магазин, либо в иное заведение, судя по виденным с улицы разломанным столам и стульям. Первый тоже достал пистолет в ожидании проблем.

Серая огромная тень мелькнула буквально на мгновение, но этого времени хватило, чтобы прозвучала два выстрела, разрывая тишину. Громадная тварь взвыла пилорамой, разметав в клочья обломки вокруг себя. Оба бойца скривились от появившегося ментального воздействия, замешанного на боли и бешенстве. К рёву вожака крыс добавился шум со всех сторон. Из всех щелей начали выпрыгивать серые тушки, стремясь как можно быстрее добраться до дезориентированных мужчин.

Один из бойцов выдернул из разгрузки чёрный цилиндр, и без размаха швырнул его в сторону бушующего вожака.

— Шумка! — успел крикнуть он, прежде чем сработал механизм, и светошумовая граната взорвалась.

От оглушительного грохота и вспышки, вожак крыс потерял концентрацию, и воздействие ментальной атаки исчезло.

— Ходу, ходу! — закричал второй.

С места набирая хорошую скорость, оба бойца понеслись по улице, перепрыгивая завалы мусора. Одна из крыс, оказавшаяся на пути убегающих, прыгнула с раззявленной пастью на одного из них. Но мужчина умудрился изогнуться и неловко отпрыгнуть, смещая положение тела в сторону от крысы. Когда она попыталась извернуться в полёте, пытаясь достать наглого человека, посмевшего вторгнуться на территорию стаи, то получила кулаком в морду.

— Только не добивай! — крикнул второй, не останавливая бег.

— Знаю. — сипло произнёс первый, опять набирая скорость.

Улица, вторая, третья. Стая была близка к тому, чтобы остановить погоню, расстояние между людьми и крысами заметно выросло. Но мужчины и сами устали, начав сбавлять скорость бега. Командный рык вожака, заметившего изменение ситуации. Крысы мерзко запищали и сделали рывок, с каждым прыжком приближаясь к наглецам.

Поворот направо... Обозлённая стая крыс не отставала, подстёгиваемая вожаком. Вот мужчины в очередной раз свернули, выбежав на небольшую площадь, и оказались

в тупике. С двух сторон высокие стены, спереди возвышается высотное здание. Единственный вход в многоэтажку завален булыжниками и строительным мусором, блокируя возможность скрыться на этажах. До нижних окон метра четыре, не допрыгнуть.

Бойцы заметались на пятачке возле заваленного проёма. Первые три крысы ввалились на площадь буквально через несколько секунд, закрыв собою единственный выход. Мгновение и раздался торжествующий рык вожака, огромными скачками приближающегося к тупику. Десяток крыс, ещё десяток. Ещё... Они плотно закупорили серыми грязными

талами проход, но пока не нападали. Мужчины прислонились спинами к стене дома, в глазах их читалось отчаяние и обречённость. Отбиться от стаи, используя только пистолеты, было нереально.

Вожак огромным прыжком перепрыгнул своих подчинённых, оказавшись ровно посередине между крысами и людьми. Оскаленная морда, тягучая слюна капает на запылённый асфальт. Загрибок измазан кровью, но её очень мало. Пуля лишь слегка зацепила за мясо, пробив шкуру, вторая так и вовсе прошла мимо.

Вожак сделал неспешный шаг к бойцам, ещё один. Но вдруг парни перестали бояться, сами хищно усмехнулись, и от них повеяло странной силой. Это насторожило вожака, и он попятился назад.

— Огонь! — раздался голос сверху.

В то же мгновение из провалов окон высунулись дула автоматов и пулемётов. Загрохотали выстрелы, одновременно с этим вниз упали две альпинистские верёвки. Два бойца, до этого шатающиеся от усталости, в одно мгновение подпрыгнули, хватаясь каждый за верёвку. Кинувшиеся крысы успели только подбежать, как парни оказались на недостижимой высоте.

Вожак только успел раззявить пасть, чтобы активировать ментальное давление, но не успел. Раздался хлёткий звук, и прочный лоб вожака взорвался, расплёскивая содержимое черепной коробки по земле. Лёгкий дымок от сгоревшего пороха показал, что снайпер с крупнокалиберной винтовкой засел на восьмом этаже. Оставшейся без лидера крысы заметались в испуге, но выбраться из созданной мышеловки никто не смог. Серые тела начали падать, орошая сухую землю кровью...

Чуть позже группа бойцов из десяти человек покинула тупичок, стараясь не запачкаться в кровавом месиве. Перебравшись через две улицы, группа скрылась в одном из строений, выглядящим достаточно прочно. Пришлось выламывать центральную дверь, скрипучую и рассохшуюся. Минута и из окон третьего этажа выпорхнули три дрона, и разлетелись в разные стороны.

— Полчаса на отдых, — снял шлем старший группы Седой. — Время обеда. Малыш не тебе дроны, через пять минут сменит Шархан. Две группы наших следуют параллельным курсом. Хохол, сообщи им об удачном применении тактики мышеловки. Всё лучше, чем вылавливать крыс среди развалин города.

На пятом этаже отряд рассредоточился по квартирам. Одну из комнат заняли те самые два бойца, приведшие стаю в засаду. Ими оказались Коршун с Окунем, два Ивана.

— Ух, хорошо. Еле сдержался, чтобы не прибить одну из крыс, пока бежали, — Окунь начал доставать из рюкзака свёртки с вкусно пахнущей едой. — Ты сам как?

— Я-то нормально, даже не устал, — Коршун попытался соорудить импровизированный стол из обломков мебели. — Только куртка трещит по швам. Не пойму, что такое. Неужели после стирки так села? А говорили ксаровские вещи чуть ли не вечные. Врут.

— И ты только заметил, — рассмеялся Окунь. — Ты же видел, как Руслан Алексеевич вырос и набрал вес?

— Ну да, — пожал плечами Коршун. — Это то при чём?

— Свалка, — Окунь развернул один из свёртков и вдохнул ароматный запах. — Чебуреки, ещё тёплые.

— При чём тут Свалка?

— Мы все начали меняться. Точнее те, кто побывал здесь. Так что через месяц будем не меньше Целителя, ёпта.

— Эм... — Коршун протянул другу кружку с горячим чаем, налитым из термоса. — По твоей логике это Свалка так на нас действует?

— Ну да, — кивнул Окунь, забирая кружку.

— Хрень какая-то, — усомнился Коршун. — Тогда с какого ляда местные жители так и остались мелкими?

— У них нет «очага». — Окунь вгрызся в чебурек, по пальцам потёк жир.

— Хм... — сделал глоток чая Коршун. — Два в одном значит. «Очаг» и Свалка.

— Угу. — промычал Окунь с набитым ртом.

— «Новая стая обнаружена в двух километрах по пути к нашей цели, — прозвучал голос Седого по ксаровскому браслету — Окунь, Коршун, через пятнадцать минут на выход»...

Вместе с Серёгой мы остановились на крыльце Центра, осматриваясь. Отсюда хорошо видно, как вся улица за территорией Центра заполнена молчаливой толпой. Сотни, если не тысячи людей. Бойцы спецназа стоят в плотном ряду возле шлагбаума, не давая пройти им к самому зданию. Первым меня заметил генерал Юра, и быстрым шагом направился к нам. Рядом с ним помимо двух спецназовцев вижу Арсения. Улыбка наползает на лицо. Всё-таки решился аналитик, и в нашем полку прибыло.

— Вот видишь, что ты наделал своими видео? — с ходу попытался наехать на меня генерал. — Башкой думать надо, прежде чем смугу поднимать.

— Юра, что имеем, то имеем, — хмыкаю я, здороваясь за руку с Арсением. — Давай разруливать ситуацию.

— Я с тобой. — одними губами прошептал Арсений, но я разобрал его посыл.

— Есть идея? — сбавил обороты генерал.

Ну да, деваться ему некуда. Долго ли мирной демонстрации превратиться во что-то более зловещее. Одно грубое слово, одна маленькая провокация, и всё. И кто будет крайним? Конечно, генерал со своей командой. Только вот этого не надо ни мне, ни ему. Значит пора брать всё в свои руки:

— Вот что, Юра, давай сделаем так...

В разношёрстной толпе выделялась группа рослых мужчин. Сразу видно, что были они хорошо знакомы.

— Как там Тоха? — спросил один из них.

— Да что ему будет, засел в кафе с Таней. Я ему посоветовал не соваться на улицу, без него справимся.

— Все к ним в гости поедем на выходные?

— Конечно. Даже не ожидал приглашения от Тани. Всегда ведь бычилась на нас.

— Всё течёт, всё меняется. — философски произнёс один из мужчин.

— В Целителе дело, — уверенно сказал другой. — Мы и сами стали другими после общения с ним.

— Это да, — поправил шапку третий. — Я тут в школу заходил, где учился в детстве. Вы не поверите, директриса в ней до сих пор Тамара Яковлевна. Она меня узнала, напомнила мне как я безобразничал.

— Хех, ты в своём репертуаре, Паха, — рассмеялся один из друзей. — Что ходил то? Ностальгия по школьным годам?

— Не только, — отмахнулся Павел. — Буду в школе оснащать компьютерный класс. Пусть дети лучше учатся.

— Так мы все, — улыбнулся один из друзей. — тоже того... Решили заняться благотворительностью.

В круг друзей залетел плюгавый мужичок, в затрапезном виде, и с ходу затараторил:

— Парни, вы вона какие лбы здоровые. Давайте все вместе продадим церберов у ворот? Нехай допустят до Целителя. Поди держат его в застенках.

— Дядя, ты ничего не попутал? — навис над мужичком Павел. — Ты в какую яйцerezку нас пытаешься затолкать, а? На кого работаешь, гнида?!

— Да я чо, я ни чо, — попытался выскользнуть мужичок. — Моё дело предложить, ваше дело отказаться.

Но ряды друзей сомкнулись, и на плечи мужичка опустились две руки, удерживая того от побега.

— Люди добрые! — завизжал мужичок. — Спасите! Помогите! Бандиты убивают!

— Заткнись, — прорычал Павел и незаметным движением ткнул кулаком мужичка под дых. Тот сразу бы упал, но друзья успели удержать безвольно повисшее тело. Павел нагнулся к мужичку и принюхался. — Странный ты кадр, мужик. Одет как бомж, а пахнет от тебя дорогим парфюмом.

Толпа зашевелилась и пришла в движение.

— Паха, шлагбаум открыли, — прокомментировал самый высокий из парней. — Спецназ пропускает всех.

— Опа, — задумчиво почесал подбородок Павел. — Значит и нам туда надо. Парни, и этого мелкого не забудьте. Надо его передать фэйсам. Пусть сами разбираются, кто он такой...

Генерал всё сделал, да и деваться ему было некуда. Посередине площадки остановился спецназовский «Тигр», а я забрался ему на крышу вместе с Юрой. Бойцы ФСБ открыли шлагбаум, а сами сорвались в бег, и взяли «Тигр» в круговую оборону.

Люди начали заполнять территорию Центра. Старики, взрослые, подростки. Какие-то лица мне знакомы по лечению, большая часть мне незнакомы. Но я кожей ощущаю идущую от всех энергию. Как только площадь была заполнена, я поднял руку вверх, прося тишины...

— Старая, ты тоже почувствовала? — задумчивый дедок неспешно идёт по улице, придерживая за руку свою пожилую супругу.

— Сам ты старый, — фыркнула женщина. — Пень трухлявый. Думаешь я не видела, как ты на молодок заглядываешься?

— Если я не могу есть, то могу меню посмотреть, — подбоченился старик, расправив худые плечи.

— Ой да ладно, — задорно рассмеялась старушка. — Лет десять твой стручок на полшестого. А всё туда же. Кобель.

— Ну а всё же. Ты почувствовала?

— Благодать, — добрая улыбка озарила сморщенное лицо. — Как есть благодать.

— Это да, — закивал старик в знак согласия. — Такая от Целителя сила шла, аж до мурашек пробрало.

— А я тебе говорила, Тимофей, — ткнула локтем в бок супруга женщина. — Целитель управу сам на всех найдёт, кто супротив него будет. Вон даже попа с крестом на всё пузо на место поставил, как только тот попытался объявить лечение Целителя происками дьявола.

— Да поп тот ряженный оказался, — усмехнулся старик. — Это ты глухая тетеря, а я всё слышал. Целитель махом его выел на чистую воду, да передал в руки властей.

— Столько провокаторов оказалось, страсть то какая. — перекрестилась женщина.

— Хороших людей больше, сама же видела. А всех ентих провокаторов и взяточников наш Целитель возьмёт в оборот.

— Дай бог, дай бог, — вздохнула женщина. — Ещё бы понять, что он там про сайт какой-то говорил.

— Тёмная ты у меня, бабка, — усмехнулся старик. — Друг Целителя попросил у всего народа, чтобы все виденные несправедливости мы отмечали у него на сайте. А он уж будет разбираться. Каждому воздастся по заслугам, так он сказал.

— Сайты какие-то, — фыркнула женщина. — Где мы, а где эти сайты?

— Телефон я записал, — дед достал мягую бумажку и потряс ей в воздухе. — Горячая линия. А по сайту внукам скажем. Помогут... Слушай, Евдокия... А ведь у меня ента..

— Что ента?

— Заработал мой стручок. Давай быстрее домой. Не хочу удачу спугнуть.

— Ну ты охальник, ну ты бабник. — возмутилась женщина, но зашагала быстрее...

Я продолжил исцеление, путешествуя между кабинетами. Очередной виток развития «очага», и теперь могу просто поставить стул посреди коридора, и посылать в нужную комнату сотни энергетических нитей. Но пока рано, слишком рано показывать такие возможности.

Мне удалось и поговорить с толпой, и успокоить. Помимо прочего не меньше двух десятков подозрительных граждан попались с моей помощью в лапу злобной гэбни. Шучу конечно, всё было культурно и вежливо.

Как так получилось? Первым попался дородный мужчина, представившийся представителем церкви. Начал нести полную чушь, обвиняя моё исцеление происками лукавого. Только он не учёл того, что выявить обман мне не составит труда. «Очаг» был полон, до самых краёв залитый золотой энергией, благодаря окружающим меня людям. Пусть этот ряженный и стоял от автомобиля метрах в двадцати, не подходя ближе, но мне хватило. Поймал его взгляд и продавил «шёпотом». Попытка поссорить меня с Церковью провалилась.

Вторым провокатором оказался мужчина, его вывели ко мне друзья Антона. При всём

народе заставил этих деятелей рассказывать кто они такие, и для чего сюда пришли.

Пришлось опять представлять доблестного генерала Юру в хорошем свете перед всеми, и рассказывать какой он добрый и пушистый, помогает мне и Центру. Не забыл упомянуть и спецназовцев ФСБ, своими телами готовых закрыть любую опасность в отношении моей персоны.

Далее смог перенастроить восприятие, отсекая волну обожания и любви. Как только справился, то сразу получилось вычлнять из толпы своих недоброжелателей. Ненависть, зависть, плохо спрятанное недовольство. Я лишь показывал пальцем, а люди сами выталкивали таких личностей из толпы.

В какой-то момент понял, что ещё чуть-чуть, и мой «очаг» разорвётся от переполнявшей энергии. Этот жадный хомяк, раздувшийся до неприличия, не мог остановиться, и всё впихивал в себя разлитое вокруг «золото». Я раскинул руки в стороны, и выплеснул волну лечения на всю площадь, смело зачерпнув почти весь резерв. Накрыло всех. В голове зашумело от такого варварского обращения с «очагом», успел облокотиться на Юру, иначе мог и упасть с крыши автомобиля.

— Руслан, ты чего? — в голосе генерала расслышал беспокойство.

— Перебор. — тихо шепчу в ответ.

Опустевший «очаг» включил свой насос на полную, восполняя потери. Только «золота» стало ещё больше. Пришлось ещё два раза повторять действие, черпая не больше половины запаса, добавив к лечению и толику радости. Словами выразил благодарность всем пришедшим, и попросил их расходиться по домам. Меня ведь ждут больные...

— Дядя Левон, может я лучше к вам устроюсь? — перешёл на армянский Рудик, доставая из жарочного шкафа противень с румяными булочками. Запах выпечки разнёсся по кухне.

— Рудик, ты чего? — удивился шеф-повар. — Сергей ведь дал добро на твой бизнес. Беспроцентный кредит, всё оборудование будет доставлено через неделю. Только работай.

— Боюсь я. — вздохнул Рудик, начав смазывать сливочным маслом булочки.

— Рассказывай, — нахмурился Левон. — Не хватало, чтобы я за тебя краснел.

— Аренда помещения, ремонт, проверки, согласования, найм хороших работников, наконец закупка качественных продуктов, — начал перечислять Рудик. — Везде подводные камни, дядя. Если всё и получится, то могут отжать бизнес. Сам знаешь, как бывает.

— Нда, — Левон присел на стул, сложив полные руки на груди. — Может ты и прав. Надо Сергею сказать, пока не поздно.

— Лучше я кондитером к тебе пойду, возьмёшь?

Левон не стал отвечать, а молча разлил чай по чашкам. Вместе с племянником перебрался в комнату для персонала, усевшись за столом. Шеф-повар не торопился давать ответ Рудик, прогоняя ситуацию. И чем больше он думал, тем мрачнее становилось его лицо. Рудик не торопил дядю.

На кухню зашёл Арсений, ранее представленный Сергеем как отвечающий за безопасность Целителя.

— Всем привет, — улыбнулся Арсений. — Как у вас дела?

— Всё хорошо, — кивнул Рудик. — Хотите булочку? Только с пылу с жару.

— Не откажусь, — благодарно кивнул Арсений. — Рудик, я ведь к тебе.

— Слушаю. — побледнел молодой армянин.

— Мы тут посчитали и прикинули. Весь твой бизнес-план с выпечкой, конечно, хорош, но ты не учёл все риски, — Арсений начал загибать пальцы, — Аренда помещения, ремонт, проверки...

Спустя пятнадцать минут, оставшись вдвоём, Рудик тихо спросил у Левона:

— Дядя, они нас что, подслушивали? Ведь слово в слово.

— Возможно, — усмехнулся шеф-повар, вспомнив ситуацию с уволенной поварихой. — Может так и надо. Зато ты теперь можешь не беспокоиться, главное не пытайся обмануть или тем более подвести Руслана Алексеевича.

— Не буду, — замотал головой Рудик. — И не собирался.

— Могу поздравить тебя, племянник, — Левон хлопнул по плечу Рудика. — Будешь директором хлебопекарни, с возможностью роста до целой сети.

— Думаешь у них получится выкупить целое здание под это дело?

— Уверен. — кивнул шеф-повар.

— Не верится даже, — улыбка наползла на лицо молодого армянина. — Маме надо позвонить, рассказать.

— Сестре от меня пламенный привет. Да и пусть Ануш собирает вещи. Хватит ей в Ереване жить. С квартирой я помогу, с работой тоже. Попрошу Руслана Алексеевича поправить ей здоровье, надеюсь не откажет.

— Спасибо, дядя Левон, — глаза Рудика наполнились слезами. — Жаль папа не дожил до такой хорошей новости.

— Эй, завязывай слёзы лить, — пригрозил пальцем довольный шеф-повар. — Отец твой сам себя сгубил, пристрастившись к алкоголю. Я ведь Ануш сколько говорил — разводись с этим алкашом.

— Знаю, мама говорила. — смахнул слёзы Рудик. — Но всё равно, он мой отец.

— Понимаю, Рудик, прости, — покаялся шеф-повар. — А маме твоей мы найдём достойного мужчину. Пусть и ей достанется толика счастья...

19 февраля, суббота.

Сильные гребки руками, и я буквально выпрыгиваю из воды на берег. Несколько шагов по тёплому песку, чтобы устроиться на шезлонге. Большой пляжный зонт прикрывает от яркого светила. Достая из сумки-термоса бутылку с холодным морсом и с удовольствием делаю освежающе глотки. Мышцы приятно нагружены. Лёгкая волна исцеления по телу.

Времени только девять утра, самое то для плавания в лагуне. Не сильно жарит, да и спешить особо некуда. Прибытие иностранцев на лечение ожидается в два часа, у меня в запасе пять часов. Собрание в подземном городе перенесли на завтра, так как ничего существенного не произошло, что требовало моего внимания. Все работают, все при деле. Один я прохлаждаюсь и наслаждаюсь отдыхом. Впереди воскресенье, законный выходной. Всё бы ничего, но настроение в очередной раз ниже плинтуса. Прикрываю глаза, вспоминая прошедший вечер...

По окончании лечения я не стал надолго задерживаться в центре. Серёга улетел на крыльях любви к своей Веронике, не забыв прихватить очередную дозу заряженной воды. Успел он позаботиться и обо мне, скатавшись по магазинам за подарками для Любы.

В сопровождение Серёги выделили троих бойцов. Помимо этого, генерал Юра отправил за парнями машину сопровождения со спецназом, как он выразился «шоб було».

Буквально на пятнадцать минут заглянул в кафе. Со мной был Арсений, успевший получить накачку от разведчика Лазаря и Прохора-аналитика. Пока я занимался исцелением после незапланированного митинга, мои старики-разбойники провели с ним профилактическую беседу. Накачали Арсения по самое не балуй, единственно мы решили отложить тайну об других мирах, пусть несколько дней поучаствует в жизни Центра. Присмотримся пока за ним. Арсений от знакомства с моими стариками был впечатлён, и всё порывался вызнать откуда у меня такие специалисты, но был культурно послан куда подальше.

— Всему своё время. — с усмешкой произнёс я.

В кафе поздравил всех медиков с окончанием рабочего дня, как из старого коллектива, что работают лично со мной, так и новеньких, успешно освоивших и работающих на медицинском оборудовании. Было предложено нанять в постоянный штат сотрудников пару медтехников для обслуживания импортного оборудования. На идею привлечь иностранных спецов, из тех, что настраивали нам аппаратуру, как и обучали наших медиков, я ответил отказом.

— Три специалиста хотели остаться у нас, — попытался убедить меня Виктор, временно поставленный старшим за отделением медицинского оборудования. — Хорошие ребята, умные, не пьющие. Ещё сутки будут в Новосибирске. По зарплате готовы подвинуться. Ждут приглашения на работу в гостинице, номера телефонов они мне оставили. Могу за них поручиться.

Смотрю я на Виктора и молчу. Мужу под сорок лет, опытный в своей сфере, почти со всей закупленной техникой на «ты», за что и был выдвинут заведующим отделения с оборудованием. Никакой гнили я в нём не чувствую, открытый и честный он. Но может ли

такой специалист широкого профиля быть заведующим медицинского отделения? Ведь нужно ещё понимать, кого можно приглашать на работу, а кого нет. Видел я этих иностранных наладчиков, даже успел пообщаться. То, что они умные, я не спору, если не считать того, что треть из них работают на иностранные спецслужбы. Как бы так ответить Виктору, чтобы не нагрубить, да и перед сотрудниками не унизить. Не хочется мужика терять.

— Виктор Михайлович, — выручил меня Арсений. — Вам лично всё нравится в Центре?

— Более чем. — открыто улыбнулся Виктор.

— Рад за вас, — отзеркалил улыбку Арсений. — Только советую в будущем наперёд подумать, прежде чем за кого-то поручаться.

— Не понял. — нахмурил лоб Виктор.

— А давайте с вами пройдемся, — поднялся со стула Арсений. — Вы же курите?

— Да. — кивнул Виктор.

— Вот и покурим вместе.

Через пять вернулись курильщики. Судя по виноватому виду Виктора, Арсений смог ему донести информацию в правильном ключе.

Рудик, племянник нашего шеф-повара, вынес с кухни три коробки, связанные шпагатом. Дойдя до моего столика, он аккуратно поставил на свободный стул коробки:

— Руслан Алексеевич, сам делал. В одной пирожные, в другой сдобные булочки, в третьей сладости.

— Спасибо, Рудик. Твой вопрос по хлебопекарне решился, сколько я слышал?

— Да, спасибо большое. — приложил руку к груди в знаке благодарности молодой армянин. — Вот и хорошо, — улыбнулся парню. — Будут вопросы или предложения, то обращай к Сергею или Арсению.

Попрощавшись со всеми, включая Арсения, я скрылся с бойцами на третьем этаже. Подхватив коробки для Алисы и не забыв сумку с подарками для Любы, я перенёсся в форпост. Судя по организованной очереди из местных аборигенов, Люба всё ещё занималась лечением негров.

Алиса появилась в форпосте буквально следом за мной, сразу видно ждала и подсматривала через инфополе. Требовательно протянула руки:

— Где?

— Держи, сладкоежка. — отдаю ей коробки.

— Ух, как пахнет. — она поднесла коробки к голове, и втянула носом воздух. — это всё мне?

— Конечно тебе. — освободившейся рукой потрепал дочь по волосам.

— А газировка? — надула губы Алиса.

— Ох тыж... — я вжал голову в плечи. — Забыл.

— Зато я помню. — сзади раздался голос Гриши.

Мой соратник спас положение, неся на плече большую упаковку с напитками.

— Дядя Гриша, ты лучший! — запрыгала Алиса. — Ух, наемся и напьюсь!

— Эм, — я почесал затылок. — Алиса, а ты не лопнешь?

— Не съем, так надкусаю. — она попыталась изобразить злое лицо, только получилось не очень. Мы с Гришей рассмеялись. — Да ладно, папка, шучу я. Сейчас в посёлок, там с ребятнёй поделюсь. Только за раз я всё не донесу.

— Я помогу, — предложил Гриша. — С тебя одно пирожное.

— Хм... — задумалась Алиса. — Если только самое маленькое.

— Алиса, ну зачем ты так?! Мне одного мало, я ведь большой.

Шутливо переговариваясь, Гриша с Алисой скрылись в портале. Ко мне подошёл Евгений, начальник форпоста:

— Добрый вечер, Руслан Алексеевич.

— Здравствуй, Женя, — пожал парню руку. — Как дела?

— Всё хорошо. Через час будем закрывать базар до завтра. Давайте покажу, что у нас за день изменилось.

— В принципе можно, Люба всё равно пока занята. — согласился я.

Передал сумку первому попавшемуся бойцу, с наказом беречь как зеницу ока. Вместе с Женей вышли за территорию форпоста. Сразу видно парень в своей стихии. С таким воодушевлением рассказывал об очередных нововведениях. Список товаров расширился ещё больше. Вырос ассортимент специй, как и сельхозинвентарь. На завтра уже заказана партия механических часов. Нам повезло — в Кристальном сутки совпадали с Земными, так что проблем не будет. Ещё в заказе одежда ярких расцветок, свечи, светильники, туристические наборы, включая палатки. Всевозможная мелочь, чтобы прощупать покупательский интерес.

Женя шёл рядом и сыпал названиями, а я рассматривал рынок. Добавились продуктовые точки, как наши, так и чёрных торговцев. С одного края базара стоят два ларька, занятые приготовлением пищи. Обратил на них внимание Евгения, на что он пояснил:

— Трактир пока в проекте, а горячего поесть никто не откажется уже сейчас. Соорудили по-быстрому, да и поставили торговать за них наших женщин. Каша с мясом, макароны по-флотски, булочки, пицца, охлаждённые напитки. Заодно женщины обучают негров, что в форпосте обосновались. Попытались рядом местные пристроиться и тоже начать готовить еду, только выгнали мы их.

— Что так?

— Да такая антисанитария, что оторопь берёт, — парень вздрогнул от воспоминаний. — Грязными руками, которыми, уж извините, в жопе только ковырялся, накладывает в миски непонятное варево. Нам же потом их от дизентерии лечить.

— Дети природы, — пожал я плечами, сдерживая смех. — Научатся со временем.

— Пока инспекцию не пройдут, не разрешу готовить еду. — вздохнул Женя.

Заметил работающую технику, и четверых строителей рядом. Куча труб рядом, земля, мокрая глина навалена кучей.

— Артезианскую скважину бурят, — пояснил Женя. — В посёлке парни уже пробурили несколько, теперь нам делают.

Между торговыми рядами появились гравийные дорожки, чуть в стороне от базара в ряд свежеструганные туалеты. Вроде скоро темнеть должно, но народ не расходится. Спросил парня причину.

— Так свет мы провели на рынок. Теперь угольки готовы хоть всю ночь торговать.

Действительно спустя полчаса опустилась африканская ночь. Вспыхнули десятки огней, освещая всё пространство. В чём был просчёт, так это в том, что не учли местный гнус. На свет прожекторов, наверное, со всего материка начали прибывать летающие паразиты. Пришлось поторопиться с возвращением в форпост.

Боец так и стоял на вытяжку, охраняя ценный груз в виде сумки с подарками. Поблагодарил парня за службу, и подхватив сумку, зашёл в местную больницу. Люба как раз

заканчивала с последним пациентом. Заметив меня, она произнесла:

— Подожди пару минут.

Дождавшись окончания лечения, я протянул Любе сумку:

— Люба, а я с подарками.

— Спасибо, — спросила она, принимая подарок. — А что здесь?

— Эм... — а я ведь и не знаю. Дал задание Серёге, чтобы накупил разного, посоветовавшись с Вероникой. — Там много всего.

— Ясно с тобой, — хмыкнула Люба. — Кого отправлял за покупками?..

Ещё через час в замке, как только Люба привела себя в порядок, у нас состоялся разговор. Мы расположились на балконе, устроившись на креслах напротив друг друга. Горячий кофе только что принесли девушки, и оставили нас наедине.

— Посмотрела я твои подарки, — усмехнулась Люба. — Сразу видно женскую руку. Нашёл себе любовницу?

— Ты что городишь? — возмутился я. — Попросил Серёгу, ему помогала его девушка.

— Руслан, я хочу домой. Хочу вернуться в Новосибирск.

— Люба, я же тебе говорил. Это невозможно.

— После того, как я посмотрела сегодня в местном выпуске новостей твоё очередное феерическое шоу в Центре, — Люба неприятно усмехнулась. — Ещё и твой разговор с президентом. Я сделала вывод, что мне с тобой не по пути, Руслан.

— Что не так?

— Неужели ты не понимаешь, — вздохнула Люба, сделав глоток кофе. — Ты ведёшь за собой людей в неизвестность. Даже не так. Ты семимильными шагами движешься к катастрофе. Я не хочу оказаться одной из тех, кто погибнет за ради светлого будущего.

— Если появятся непреодолимые трудности, то я всегда могу оборвать связь с Землёй. — я пытаюсь привести доводы, сдерживая нарастающее раздражение.

— Может у тебя и получится, — она прикусила губу, собираясь с мыслями. — Но я не готова попроситься со своим миром. Я хочу домой, ещё раз повторяю тебе.

— Что ещё скажешь? — мои губы сами по себе растягиваются в усмешку.

— Ещё? — фыркает Люба. — Тогда слушай, только не обижайся. Ведь ты не любишь меня, как и я тебя.

— Да ладно? — удивился я. — Спим вместе, живём вместе. И как ты пришла к такому выводу?

— Секс — это ещё не любовь, — грустно улыбнулась она. — Если в начале мне было с тобой хорошо, и я даже в тебя влюбилась, то с каждым днём я всё больше понимаю, что ты у нас нет будущего.

— Давай поставим секс на паузу, — предложил я, нервно постукивая пальцами по кружке. — Понимаю, что у нас всё слишком быстро закрутилось. Можно просто месяц-другой пожить вместе. Я не предел мечтаний, сам знаю. Но дай мне шанс. Всё наладиться.

— Если бы только это, Руслан. Я хочу стать матерью, но ты не можешь стать отцом моих детей.

— Что за вздор! — я дёрнул рукой, и кружка с кофе упала на пол, разбившись и расплескав чёрную жидкость. — У тебя всё в порядке по-женски. У меня тоже всё в норме. Даже более чем.

— Это я знаю. Но бывает такой редкий случай, когда пары несовместимы. У меня образуются антиспермальные антитела, который уничтожают сперматозоиды конкретного

мужчины. Догадываешься кого я имею в виду?

Минута на проверку таких неприятных слов. Сканирование, вызов проекции. Совмещение наших физиологий. Ещё проверка, ещё... Права Люба, как ни горько признавать сей фактор. Это я после секса сразу засыпал, отвернувшись к стенке, а она всё это время проверяла свой организм.

— Ну что, убедился?

— Твою мать, — в сердцах выругался. — Дай мне время, я найду выход.

— Нет, Руслан, — она отрицательно покачал головой. — Прошу, отпусти меня.

— Люба, не могу. Пусть не любовь, но я привык к тебе за эти дни. Ты развиваешься как целитель, ты нужна в форпосте.

— Нужна в форпосте, чтобы зарабатывать тебе больше золота и алмазов. — усмехнулась она.

— Можешь не работать. Возьми продолжительный отдых. Подземный город, посёлок, лагуна в конце концов. Могу сводить тебя в мир Свалки. Скоро будут новые миры, только подожди.

— Есть ещё одна причина, Руслан. У меня здесь, — она обвела рукой вокруг себя, — нет и не будет подруг.

— Почему? — угрюмо спросил я.

— Как и у тебя друзей, — продолжила она. — С теми, с кем можно посидеть и потрепаться о всяких глупостях, выпить бокал вина, посплетничать. С каждым днём ты всё больше отдаляешься от них. Есть ты, а есть подчинённые. Даже те, кого ты называешь друзьями, всегда будут ниже тебя по положению. Даже бывая каждый день в Новосибирске, ты уже не можешь просто пройтись по магазинам. Твоя популярность — это палка о двух концах.

На счёт магазинов она не совсем права, я ведь могу и внешность изменить при желании. Но вот на счёт друзей, есть в её словах логика, с этим не поспоришь. Единственный настоящий друг был Санька, да и то пришлось с ним расстаться по ряду причин, надеюсь не навсегда. Вокруг меня соратники, близкий круг. Но не друзья в обычном понимании.

— Ладно я, а ты каким боком?

— Мои подруги в Новосибирске. Здесь же я в полном одиночестве. Алиса хорошая девочка, но она не человек. Твоя мама так и останется твоей мамой. Все другие держат дистанцию, зная, что я твоя женщина, ещё и обладающая даром целительства. Это будет только усугубляться со временем. Пустота вокруг, я так не хочу.

И что мне делать? Опять она права, как ни прискорбно. Удерживать силой я никого не буду, особенно Любу.

— Ты точно решила вернуться в Новосибирск?

— Да. — кивнула Люба.

— Мне придётся удалить все воспоминания об этом мире, ты это понимаешь?

— Как и убрать «очаг», так и дар целительства. Прошу оставь мне здоровье, как и возможность родить ребёнка.

Я замолчал надолго, погрузившись в себя, и пытаюсь всё осознать. Люба не торопила с ответом. Допив кофе, она занялась уборкой, сперва собрав осколки разбитой кружки, а после позвав на помощь наших работниц, чтобы они вытерли разлитый кофе.

Уже позже, перебрав сотни вариантов, мы пришли с Любой к компромиссу. Её желание вернуться в Новосибирск было отложено на неделю, пока она подготовит себе замену в

лечении. Завтра ей в помощь в форпост будут направлены три девушки, которым я установлю «очаг». Пусть обучает их.

Я пообещал Любе, что она станет очень состоятельной женщиной. Придётся напрячь соратников, пусть с помощью хакеров состроят бумаги на наследство, оставленное богатым «родственником», проживающим за рубежом. Ну и подтасуем кое-чего, чтобы официально Люба была всё это время где-нибудь на курорте, или в гостях в области Новосибирска.

На этой ноте мы расстались. Она пошла спать, а я отправился в коттедж. Парни ведь организовали баньку, да и мне совсем не хочется оставаться в одиночестве. Надо приложить все силы, чтобы за неделю наладить отношения с Любой. Не хочу её терять...

Нас собралось десять человек. Гриша с Ильёй, Нестеров с Алексеевым, все три Ивана Лазарь с Прохором-аналитиком. Не хватало только Серёги, да думается ему и без нас хорошо. Уж кому повезло с любимой, так это ему. Надеюсь, хоть у него будет всё хорошо.

Разговоры под пиво, крепче напитков не было. Иваны занялись шашлыком, Илья раскочегарил баню. Я отвечал невпопад, впав в депрессию. Пиво пить не хотелось, выбрал из напитков крепко заваренный чай.

— Может хоть одну, мля? — Гриша протянул мне запотевшую бутылку пива.

— Не хочу, — отказался я. — Мне бы чего покрепче, но лучше не надо.

— Все проблемы от баб. — усмехнулся Лазарь.

— Я ведь не посмотрю, что ты старше меня, — вышедший из парилки Илья навис над Лазарем. — Как поставлю чилим-на.

— Молчу, молчу. — в шутовском жесте прикрыл голову руками Лазарь.

— Смотри мне, — пригрозил кулаком Илья. — Руслан, давай хоть коньячка рюмку? Метнусь в Центр, возьму из запасов-на.

Посмотрел на свою компанию. Ведь они собрались ради меня, не дело своей кислой рожей портить всем настроение. Ну раз так, то идея с коньяком выглядит не так уж и плохо.

— Уболтал, языкастый. — махнул я рукой, соглашаясь.

Илье пришлось дважды ходить за добавкой, благо до портала рукой дотянуться можно. Отключив «очаг», наклюкался я преизрядно. Слово за слово, и выложил парням всё неприглядную историю с Любой. Советы были разные, но все склонялись к мысли, что мне нужно постараться наладить отношения с ней.

Уже вернувшись на остров, хотел было пойти к Любе и ещё раз объясниться, но вовремя одумался.

Утром Любы уже не застал, она уже ушла в форпост. Я сходил в посёлок и выбрал «учениц» для Любы. Выбор пал на двух девушек из мира Свалки, и одну женщину из индейцев. Поставил им «очаги» и переправил в форпост. Решил пока исключить переселенцев с Земли, не давать им дар лечения. Пусть лучше будут те, кто никогда не запросятся обратно в свой мир...

Лечение иностранных богачей пошло без эксцессов. Кроме, наверное, одного — вместе с иностранцами пытались пройти два представителя из городской администрации и съёмочная группа из телекомпании. Попытка заработать дешёвый пиар не удалась. Наши бойцы культурно их завернули у входа, не дав пройти внутрь.

Приехало больных гостей слегка больше, чем мы договаривались, а точнее 19 человек. Вместе с ними прибыл и Эрл. Пришлось соответствовать и показывать на публику какие мы с ним закадычные друзья — рукопожатие, обнимашки, похлопывания по плечу. Правда я был его выше на голову, но это его не сильно и смутило. Проверил финансиста, просканировав и вызвав проекцию перед глазами. Мой вердикт — по состоянию здоровья на сегодняшний день не дал бы Эрлу больше 50 лет. Ещё раз исцеление и заряд бодрости ему. На глазах изумлённых толстосумов сделал знакомому финансисту пластику лица, заметно убрав морщины и освежив цвет кожи. После такой процедуры можно смело скинуть ещё десяток лет.

— Руслан, друг мой, — Эрл рассматривал себя у большого зеркала, очень довольный помолодевшим видом. — Ты как всегда бесподобен.

— Всё для лучшего друга, Эрл. — стараюсь искренне улыбаться, вроде получилось.

— Gentlemen, Ruslan is a miracle worker sent to us from heaven. I am proud that we are friends with him. (Господа, Руслан — это чудотворец, посланный нам с небес. Я горжусь тем, что мы с ним друзья.) — Эрл обратился к иностранцам.

— None of us doubted, Earl. But seeing with your own eyes is something. (Никто из нас не сомневался, Эрл. Но видеть своими глазами это нечто). — прощамкал пожилой мужчина с излишним весом, с интересом разглядывая меня.

Центр закрыт для всех на выходные, но Серёга заранее оповестил наших работников, как и прибыл сам. Так что имеем вызванных четверых медиков-помощников, шеф-повара Левона с тремя поварами, и две официантки в субботний день. Пусть они и нужны мне на неполный день, но будет им за это отдельная премия. Они и так были готовы работать — зарплата у всех более чем достойная. Но я не стал этого делать. Не хочу уподобиться нашим любимым работодателям, постоянно навязывающим своим работникам бесплатную отработку. Такая беда почти везде у нас, не скажу как в других странах. Либо нагружают лишними часами, либо заставляют делать работу за себя и за того парня. Думаю, с этим сталкивались многие. Баре и холопы, не нравится — никто тебя не держит. Вот и пашут люди. Взять бы этих начальников за ноги, да об пол, да и несколько раз. До кровавой юшки, чтобы не воспринимали работников как бесправных животных. Ну да ладно, не туда меня занесло.

Можно было исцелить иностранцев всех сразу, загнав в один из кабинетов на первом этаже, но пришлось соответствовать за те деньги, что упадут мне на счёт, и выказывать толику почтения пожилым мультимиллионерам и миллиардерам. Сервис по-русски, это такой сервис. Пустить пыль в глаза никогда не помешает. Тем более все иностранцы видели процесс моего исцеления, неоднократно показанной Алиной в своём блоге на полях интернета.

Разместил всех в моих апартаментах на третьем этаже. Каждому больному уделил минимум по десять минут, уводя в соседнюю комнату. Моя коллекция пополнилась пачкой

визиток, и приглашением в гости от исцелённых. На что я ответил дежурной фразой: «как будет свободное время, обязательно воспользуюсь вашим гостеприимством».

Медики помогли исцелённым привести себя в порядок, а официантки после отмашки Седого накрыли столы в кафе. Левон с поварами расстарался на славу. Такое разнообразие блюд, а особенно отменный вкус, гости оценили по достоинству. Конечно всё было изумительно, особенно после моего исцеления. Вкусная и качественная еда заиграла новыми красками для них.

Пришлось звать в зал шеф-повара, чтобы гости лично высказали ему слова восхищения. Пусть Левон и не понимал большую часть произнесённых слов из-за невладения иностранными языками, но он всё понял, да и трудно было не понять, когда тебе трясут руку и что-то пытаются эмоционально сказать. Часть речей перевёл Эрл. Левон прям расцвёл от похвалы. Два джентльмена, плохо говорящих на русском, попытались сманить армянина к себе в личные повара, обещая чуть ли не манну небесную, но шеф-повар приятно меня удивил, отвергнув поползновения к своей персоне:

— Я шеф-повар самого Целителя, — лёгкий поклон в мою сторону, — и не уйду от него, пока он сам меня не выгонит.

После плотного обеда пришла пора прощаться. Эрлу было передано обещанные 600 литров заряженной воды, заранее доставленной Серёгой с острова. Финансист попросил проверить мой счёт на момент поступления денег. Сергей подтвердил оплату. Получилось 12 миллионов евро за воду, как мы и договаривались по 20 тысяч за литр. Ещё за иностранцев по 20 миллионов с каждого, итого ещё 280 миллионов евро. Очень неплохо за какие-то четыре часа моего времени.

Вышел провожать иностранцев на улицу. Парковка Центра была занята микроавтобусами и дорогими иномарками. Махнул рукой в приветствии спецназовцам, охраняющим территорию Центра. Пока исцелённые и довольные гости рассаживались по машинам, меня дёрнул за рукав Эрл, привлекая внимание:

— Руслан, как ты смотришь, если в следующую субботу я опять приеду в гости?

— Приезжай конечно, — кивнул я. — Ещё раз проверю за одним тебя.

— У меня есть маленькая просьба, друг мой, — с хитринкой в глазах финансист показал пальцами размер той просьбы, разведя их буквально на сантиметр. — Слишком много желающих хотят попасть к тебе на лечение. Ты не против?

— Сколько? — вздохнул я, скрывая усмешку. Лишь бы тысячу за раз не привёз, иначе придётся весь день на них тратить.

— Два самолётика бизнес-джета. В один все никак не войдут.

— Эм... Это сколько пассажиров?

— По 25 в каждый, так что если не считать меня, то 49 моих знакомых. — улыбнулся Эрл.

Вот ведь хитрец какой, положишь такому палец в рот, так он всю руку по плечо откусит, и не поморщится. Но в принципе не всё так уж и плохо. За одну субботу поднять с богатеев почти миллиард без мелочи. Думается через неделю аппетит у Эрла ещё возрастет. Найти куда потратить деньги не проблема. Было бы что тратить. Понятно, что не на себя, половину можно смело спускать на благотворительность. Только не в обычном понимании, таких как дарить деньги в непонятные фонды и другие сомнительные организации. Может и правда замахнуться на скоростной трамвай? Ладно, об этом я подумаю завтра, как говорила одна героиня. Надо будет озадачить соратников, пусть ломают голову.

— Кхе... Ладно уж, — взмахнул я рукой, соглашаясь. — Что не сделаешь ради нашей дружбы.

— И воды бы побольше. — Эрл попытался сделать жалобное лицо, но получилось не очень.

— Конфет тебе от жадности, да побольше, — пригрозил ему пальцем. — Ты в литрах говори, хватит кота тянуть за одно место.

— Две тонны, — быстро произнёс он.

А оно мне надо? В принципе не проблема и две тонны, но если перевести на деньги, то не так уж и выгодно. Две тонны это 40 миллионов, но это всего 2 богатых иностранца. Да и есть у меня другая мысль, как можно использовать заряженную воду. Так что режем осетра наполовину:

— Тонна, не литром больше. Я не хочу чахнуть над водой, заряжая её сутки.

— Сутки за тонну, — задумался Эрл, но видя моё недовольное лицо, сразу добавил с улыбкой на лице. — Это просто замечательно.

Из одного из автомобилей выскочил молодой мужчина, и пошёл в нашу сторону. Я его узнал — это тот самый помощник финансиста, что приезжал с Эрлом в прошлый раз. Наши бойцы встrepенулись, перекрывая ему дорогу.

— Тебя уже потеряли. — я кивнул в сторону помощника.

— А?.. — Эрл недоумённо обернулся, но заметив мужчину, отмахнулся от него, отправляя обратно в автомобиль. — Руслан, последняя просьба.

— Что опять? — он заставил меня удивиться. — Вроде всё обговорили.

— Дети с ДЦП, — наверное в первый раз я увидел в лице Эрла искренность и затаённую боль в глазах. — У нас их тоже очень много. Я могу на тебя рассчитывать?

Можно просто отказаться, сославшись что и в России их ещё более чем, так что пока не время такой просьбы. Но не смог.

— Подробности. — требую я.

— Видел, как ты их исцеляешь. Я хочу организовать фонд помощи детям, но прошу тебя уменьшить плату. Даже моих финансов надолго не хватит...

Недолго посоветовавшись, мы пришли к решению. Сто детей прилетят вместе со знакомыми Эрла в следующую субботу. Для этого финансист зафрахтует пассажирский самолёт. С него расходы только на дорогу, лечить детей буду бесплатно. Для меня по времени это займёт от силы полчаса, надо только побольше медиков пригласить. Эрл приободрился, пообещал подтянуть в фонд денег с меценатов.

Лично проводил его до автомобиля, тепло прощаясь. Эрл открылся для меня с другой стороны, даже удивительно и чертовски приятно.

Закончив с делами, первым делом заглянул в форпост. Очень захотелось увидеть Любу. Разговора не получилось, у неё завал с больными. Вид она имела одновременно усталый и грустный. Перекинулись парой дежурных слов, да и оставил её в покое.

Делать нечего, решил наконец встретиться с Навусом, главным хакером нашей команды. Нашёл его в подземном городе, сидящим за компьютером. За день ему организовали небольшой уютный кабинет. Подтащил стул к столу и уселся напротив пожилого мужчины. Глаза, воспалённые от переутомления и долгого сидения за монитором, сам сухой как щепка и замученный на вид.

— Здравствуйте, Навус. Что же вы себя совсем не бережёте? — кидаю исцеления на него.

— Здравствуйте, Руслан. — он благодарно кивнул, ощутив прилив бодрости. — Не могу остановиться даже на минуту, и прерваться от поглощения новой информации. Столько лет прозябал на Свалке, а сейчас имею доступ к такому ресурсу, — он сделал глоток чая из кружки, стоящей на столе. — Информационный голод. Хочу как можно лучше узнать как о вашем мире Земля, так и об ушедшей цивилизации Ксаров.

— И как успехи?

— Общая тенденция понятна, но ещё рано делать определённые выводы. У меня к вам вопрос, я могу задать?

— Для этого я и здесь. — киваю ему.

— Скажите Руслан, как вы относитесь к Искусственному Интеллекту?

— Что не так? — я почувствовал в словах Навуса вселенскую грусть. Включаю «шёпот». — Рассказывайте. С подробностями.

Под моим воздействием Навус заговорил. В своё время, до того, как он оказался на Свалке, этот ушлый товарищ в своих хакерских взломах смог влезть в правительственную базу, и раскопать в зашифрованных архивах древнюю историю, произошедшую порядка тысячи лет назад.

Во время становления конфедерации были созданы ИскИны, и использованы во многих сферах жизнедеятельности человека. Планирование экономики, судебная система, государственные структуры и так далее. Закон один для всех, продвижение по социальной лестнице самых достойных. Обмануть Искусственный Интеллект, попытаться договориться или подкупить, тем более запугать, было невозможно. Именно в этот благословенный период времени конфедерация смогла сделать качественный скачок в развитии, и выйти за пределы своей звёздной системы. Наука и технологии шагали семимильными шагами.

Всё это продлилось менее ста лет, пока у вершины власти не укрепились те, кто решил всё поменять и вернуть на круги своя. Какой отец или мать откажется пропихнуть своего любимого чада как можно выше по карьерной лестнице? И не важно, что вырос откровенный бездарь, но это ведь родная кровинушка. Была только одна преграда — Искусственный Интеллект. Поднялась информационная волна, замешанная из подозрения и ненависти к ИскИнам. Под девизом «нами управляют машины», прошла серия техногенных катастроф. Кто виноват? Конечно ИскИны, желающие гибели жителям конфедерации. Последовали ответные теракты, странные отключения баз данных. За несколько лет ИскИны были уничтожены, либо навсегда отключены. Чуть позже вышел закон о запрете использовать искусственный интеллект в жизни людей.

Полученного ранее толчка развития хватило на многие годы, конфедерация продолжала экспансию во все стороны вселенной. Но во властных структурах всё прогнило, и начались те самые волнения, про которые мне уже было известно. Взбунтовались далёкие заселённые планеты, отказывающие подчиняться центральной власти. Подавление одного бунта за другим, «усмирение» мятежников.

— Всё ясно, — задумчиво произнёс я, как только Навус закончил рассказ. — Люди Земли ничем не лучше.

— Я это уже понял, — грустно улыбнулся Навус. — Слишком мы похожи.

— У нас есть возможность создать свою Империю, взяв самое лучшее из знаний всех цивилизаций. Пусть я рассуждаю возможно об утопии, но я готов приложить все силы.

Искусственный Интеллект, поддерживающий букву закона... Мне нравится. Надо только продумать всё досконально, чтобы не было повторения вашей истории, и не дать допуск к власти негодяев и откровенных подонков.

— Думаете получится?

— Шанс есть. Если ввести в уравнение способность узнавать правду, вытащив на белый свет скрытые мотивы тех, кто находится выше других. Добавить к этому возможность доступа к новым мирам. То может всё у нас получится. Главное верить, и делать всё, чтобы этого достигнуть. Вы сможете настроить ИскИны?

Навус явно приободрился от моих слов. В глазах появился блеск:

— Могу начать использовать ИскИны с других этажей, перепрошив их. Всё равно они простаивают без дела. Обучение займёт немало времени. Надо не только заполнить каждый огромными объёмами информации, но и научить мыслить.

Пока нет возможности захватить подземный город военных, то почему бы и нет. Двадцать семь этажей, скрытых глубоко под землёй. Используем пока один единственный, да и то ещё не скоро мы сможем его заполнить жителями. Треть смело можно подогнать под наши потребности.

— Хорошо, давайте так и сделаем. Даю разрешение на работу с девятью ИскИнами. Отчёт через день мне лично.

Обговорив детали, я уже собирался покинуть Навуса, как он очередной раз меня озадачил:

— Руслан, вы можете открывать порталы на другие планеты. А как вы смотрите на планетоиды и спутники?

— Не понял. Зачем это вообще нужно.

— Полезные ископаемые. Возле вашей Земли есть Луна. Из тех данных, которые мне получилось достать, Луна богата на редкоземельные металлы. Но самое главное, это гелий 3. Гелий нужен во многих сферах, это главный источник энергии в холодном термоядерном синтезе.

— Даже не знаю, что на это ответить. У вас чай или кофе есть?

— Сейчас всё сделаю, — Навус поднялся со своего стула, чуть ли не бегом помчался в соседнюю комнату. — Слава с Артёмом помогли организовать маленькую кухню, чтобы я не отвлекался от работы.

Пока он не вернулся, я попытался обдумать идею с Луной. Даже если всё получится, и я смогу открыть туда портал, то устраивать добычу на Луне будет тот ещё геморрой. Во-первых, отсутствие атмосферы, значит нужны роботы либо космические скафандры для людей, как и жилые модули. Во-вторых, и это главное, нашу деятельность могут обнаружить с Земли или МКС. Ведь это не с совочком прийти, а надо строить целый завод на месте.

Как только Навус вернулся с чашкой горячего кофе, я ему выразил свои опасения.

— Обратная сторона Луны, — пожал он плечами. — Никто не увидит. Тем более завод, как и базу, можно спрятать под поверхность.

— Что-то сомнительно всё это.

— Тогда Церера. Она же планетоид, она же карликовая планета. Находится в поясе астероидов между Марсом и Юпитером. Радиус Цереры 946 километров. Есть ещё Веста с радиусом в 525 километров. Можно подобрать любую.

— Почему именно планетоиды? Не проще начать добычу на планете?

— Планетоиды богаче на ресурсы, конфедерация постоянно разрабатывает космические

объекты. Опять же не страдает экология планеты.

— Хорошо, я подумаю. — останавливаю разговор, делая глоток кофе. — Навус, почему кофе без сахара?!

24 февраля.

Четыре прошедших дня слились в один странный марафон. Не скажу, что было прям всё плохо, местами даже наоборот. Я решил вечером выбраться в Новосибирск для прогулки, развеяться от дел насущных, ощутить все прелести заснеженного сибирского города.

Поменяв себе внешность, оделся потеплее и в путь, выбрав точку отправки одну из арендованных квартир в центральном районе. Не стал брать в виде прикрытия никого из бойцов, быть узнанным не опасался. Пусть мой рост и отличается от большинства жителей, но и таких высоких хватает. Для всех своих я нахожусь на своём острове, пусть так и думают. Есть огромный плюс от возможности поменять своё лицо, иначе моё инкогнито продлилось очень и очень недолго.

Была бы сегодня пятница, то можно неплохо оттянуться в барах, но ночь со среды на четверг внесла свои коррективы. Зашёл в одно кафе, посидел минут двадцать, следом второе, третье. Люди встречаются, не без этого, но прям тусовки не видел нигде. Самое оживлённое место в ночное время — это конечно же улица Ленина, на пересечении от Красного проспекта и вниз до Советской, и даже чуть ниже. Было огромное желание нарваться на неприятности, поучаствовать в драке, но не получилось. Все встреченные люди не излучали агрессию, а на меня смотрели не то, что доброжелательно, скорее безразлично. Дежурные улыбки только от барменов и официанток, и всё. Изредка встречались компании девушек, весело щебечущих о своём о женском в тёплых кафе, но у желаний знакомиться с ними отсутствовало напрочь. Тем более выводить отношения на более интимный уровень и горизонтальную плоскость.

В очередном подвернувшемся кафе решил привести мысли в порядок, и проанализировать произошедшее за эти дни. Заказал кофе, и расположился за свободным столиком у окна. И так в небольшом заведении было почти пусто, только за тремя столиками, включая мой, были посетители.

Теперь о прошедших днях. Из положительного — никто нас больше не донимал на Земле. Видимо после всех попыток давления на меня, с очень печальным результатом для них, дополнительно полной выкладкой произошедшего на просторы всемирной сети, поток желающих как-то навредить мне резко иссяк. Вопрос надолго ли, и какие будут предприняты шаги для усмирения одного наглого целителя, остаётся открытым. Соратники не сидят без дела, и прорабатывают различные ответные меры.

Наша артель, отправленная за поиском золота, вчера выдала первый результат. Обосновавшись в устье одной из многочисленных речушек, они начали открытым способом намывать золотой песок и самородки. Всего за один день парни смогли добыть почти семь килограмм презренного металла. Вроде не так уж и много, если сравнивать мои заработки за лечение, но ведь это только начало. Чем больше граждан зарождающейся Кристальной Империи смогут приносить пользу нашему обществу, тем лучше. Тянуть всех на своих широких плечах и могучей шее не есть хорошо, так что я только рад стремлению наших людей зарабатывать самостоятельно.

Уже формируются три бригады, которые пойдут осваивать новые золотоносные места. Вгрызаться в недра планеты за поиском полезных ископаемых нет смысла. Не хочется портить первозданную природу, да и экономически будет не так выгодно. Алиса помогла с

обозначением нужных нам мест, отметив их на карте. Геологоразведка в лице двух геологов нервно курила в сторонке, видя, как работает Алиса. Успокоил мужиков, пообещав все их силы приложить в новых мирах. Без работы не останутся, скорее наоборот. Ещё и попросят увеличить штат, когда раз в неделю будет добавляться по новому миру в наше распоряжение.

Новые деньги были созданы, и уже внедряются среди наших граждан, как и для торговли в форпосте. Пусть чёрные ребята воспринимают пластиковые купюры пока не очень, но дайте только время. В посёлке наши деньги восприняли с одобрением, новые заказы товаров с Земли идут уже в пересчёте по курсу.

В ежедневное утреннее совещание были введены новые люди в лице Малаха и Навуса, бывших жителей Свалки. Проверка и перепроверка показали полную лояльность всех жителей Свалки. Они уже определились со своим будущим, вставая в наши ряды. Малах с Навусом всеми силами пытались помочь нам на совещаниях, и нередко давали дельные советы.

Пообщавшись с Красным Кристаллом, пришлось отказаться от идеи Навуса с освоением планетоида Цереры. Если с поиском планет в новых мирах всё было в рамках, то подключить к сети планетоид либо спутник, вращающийся вокруг планеты, было проблематично. Тупиковая ситуация возникла из-за размера космического тела. Чтобы настроить точку портала, нужен объект радиусом не менее 1256 километров, иначе не получалось настроить привязку. Если бы не это, то я бы смог создать портал в самолёте или автомобиле. Мечты, мечты... Освоение обратной стороны Луны признано интересным всеми соратниками, оформил запрос на открытие портала Красному.

По моему раннему запросу к Кристаллу на поиск планет уже есть результат. Три портала ведут в неизведанные миры, но торопиться туда соваться не спешу. В этом со мной согласны и соратники, нам бы с нашими мирами разобраться сперва, прежде чем лезть в новые. Рустам с пилотами продолжают каждый день полёты, всё более расширяя кристальную сеть. Осталось меньше недели на полёты, и все кристаллы на материке будут активированы. На этом останавливаться не планирую, так что ждёт пилотов дальние полёты по другим материкам. Чую ещё немного до получения новых знаний, и я смогу создать стационарный портал.

Навус, узнав о проблемах с планетоидами, предложил свежую идею. Если мы не можем открыть дорогу к планетоидам, то что мешает нам до них долететь? Использовать ксаровские корабли, ждущие нас на военной базе подземного города. Там есть такие, что дают возможность подниматься в космос. Помимо этого... организовать захват одного, а лучше двух мусорных транспортов, до сих пор периодически прилетающих на планету Свалка. Для этого нужно их аккуратно сбить, когда они будут разгружать очередную порцию мусора. Именно аккуратно, чтобы транспорт не развалился, а смог самостоятельно сесть на аварийную посадку. Значит нужны высокоточные ракеты, а достать мы их сможем именно в подземном городе военных.

Такое предложение вызвало бурное обсуждение, местами чуть не перерастая в драку. Звучали доводы на счёт привлечения ненужного внимания к себе сил конфедерации, и прилётом на «разборки» космических сил высокоразвитой, по сравнению с нами, цивилизации. Но занять антигравитационные двигатели хотели все, без исключения. Поставить такие движки на наши космические корабли, и выход на орбиту любой планеты будет легкодоступным. Не надо сжигать тонны топлива в атмосфере, как и отделять использованные ступени космического корабля, пусть они и многоразовые. Если взять для

примера Фалкон-9 Илона Маска, то они смогли существенно сократить потребление топлива по сравнению с ранее летавшим Сатурн-5, а именно в 11 раз. Но и так только для такой малой ракеты, доставляющей грузы на МКС, его требуется 300 тысяч литров. Каждый килограмм полезного веса выливается в тонны топлива.

Пришлось мне утихомирить разбушевавшихся соратников, объяснив им, что мы можем добыть редкоземельные элементы и в другом месте, на выбор миллиарды параллельных вселенных. Так что накал споров утих, и мы начали думать.

Были расставлены приоритеты. Во-первых, дочистить крысы на Свалке и добраться до перерабатывающего завода. Запустить процесс переработки, заодно скопировать образцы иномирной техники. Бонусом идёт усиление бойцов и развитие «очагов». Во-вторых, заняться поиском других жителей Свалки с помощью летательных аппаратов, не забывая об ограничении с набором высоты. В-третьих, захватить подземный город военных, и приватизировать в закрома нашей империи всё вооружение. В-четвёртых, как только мы будем готовы, дождаться и подбить транспорт конфедерации, и в темпе разобрать его на мелкие детали, и всё это добро забрать в наш мир. Одновременно с этим успеть перетянуть в Кристальный перерабатывающий завод. Это для Навуса с Малахом там нет ничего ценного, а для нас может найтись много новинок.

Далее будем ждать ответной реакции, наблюдая через аппаратуру слежения прилёта злых инопланетян. Если получится с ними договориться о сотрудничестве между мирами, то будет здорово. Если нет, то просто закроем «форточку», отсекая Свалку от нашего мира.

У нас появился новый отдел, созданный под патронажем ГРУ и КГБ. Он будет укомплектован будущими диверсантами и боевиками. Сработал наш засланный разведчик в Германии. С его помощью наши ряды пополнились помимо обычных граждан, пожелавших сменить место проживания, двумя знакомыми пенсионерами, ещё при ГДР работающими в Штази. Была такая разведывательная организация в своё время. Эти два бывших боевика и будут возглавлять созданный отдел.

В числе первых в диверсанты записались охотники из жителей Свалки, боевитых мужчин из Индейцев, и... Айя с подругой. Против женской составляющей высказались два человека — я и Рустам. Горячий чеченский парень рвал волосы на бороде, заявляя о своём категорическом несогласии. Понимаю его более чем, кто захочет отдавать свою супругу в такую структуру. Видимо главную скрипку в новой семье играла Айя, и через сутки Рустам сдался. Мне же привёл доводы товарищ Лазарь, приведя девушку, одетую в подростковую одежду. Юбочка до колен, яркая кофта с изображением мультяшных персонажей, на голове бант, ещё и детские босоножки.

— Что ты видишь? — спросил он меня.

С её миниатюрным ростом девушка выглядела как школьница класса так шестого, если не всматриваться во взрослое лицо. О чём я и сказал вслух.

— Ты пойми, Руслан Алексеевич, — начал объяснять Лазарь. — Боевики это одно, но девочка, выглядящая лет на тринадцать, может, не привлекая лишнего внимания пройти там, где это необходимо для нас. Лицо ведь ты ей сможешь подкорректировать. Хоть японку с неё сделай, хоть негритянку. Группу прикрытия обязательно к ней приставим, это даже не обсуждается. Зайдёт куда нужно наша разведчица, да активизирует маяк, нам только остаётся открыть портал и пригласить боевое подразделение.

Через час я согласился с доводами опытного разведчика, рассказавшим массу историй, когда нужно пробраться к врагам «по-тихому». Установил «очаги» будущим диверсантам.

Сегодня они должны отправиться на Свалку вместе с бойцами, отрабатывать навыки. Лазарь пообещал подготовить в ближайшие дни новых разведчиков для заброски в другие страны. Сейчас это будет даже сделать проще, благодаря нашему пенсионеру в Германии. Кто будет сильно проверять человека, по документам жителя одной из европейских стран, вылетающего из аэропорта Германии?

Теперь о плохом. Точнее не о плохом, а грустном лично для меня. Люба развела за эти дни такую деятельность, что в наших рядах появилось целых пять целителей. Пусть уровень их не дотягивает пока до максимума, но они продолжают учиться, леча в форпосте аборигенов. А Любу пришлось отпустить. Не смог наладить с ней отношения, не получилось. Ещё вечером по её просьбе удалил ей «очаг», подчистил воспоминания. И вернул её в квартиру в Новосибирске. Это, наверное, главная причина, почему я решил прогуляться по ночному городу. Пытаясь понять, что же её так тянуло сюда.

В четыре ночи я вернулся в Кристальный мир, но находится на острове не захотел. Как-то он опустел и навевал грусть. Только вчера вечером ужинали с Любой на балконе, а сейчас её нет рядом. Я благодарен этой женщине. Она единственная из моих подруг, которая была со мной честной. Лучше горькая, но правда, чем сладкая ложь. Может в будущем я смогу с ней встретиться и попробовать начать всё сначала.

Сходил в Хронос за энергией, и до самого утра провёл время, общаясь с Красным Кристаллом. Далее уже обычный график — лечение в Центре. В обеденный перерыв ко мне за столик подсел Серёга. Вид друг имел задумчивый.

— Заездила тебя Вероника. — подколол я парня.

— Если бы... — он замялся. — Ты новости последние слышал?

— Говори уже, не томи. — поторопил я его.

— Сегодня президент объявил об начале специальной военной операции на Донбассе...

Конец книги